

№
0-96

ОШО

БЕЛЫЙ
ЛОТОС

Лотос олицетворяет главный смысл санньясы. Лотос растет в озере, однако вода не касается его. Лотос символизирует саму основу твоего существа: ты живешь в этом мире, но остаешься свидетелем.

Ты остаешься в этом мире, но не являешься его частью. Ты участвуешь в нем, но не являешься его частью. Ты в этом мире, но не от мира сего. Когда ты становишься безмолвным и отрешенным наблюдателем жизни... на тебя прольется дождь из белых лотосов.

Великий Мастер Ошо использует слова удивительнейшего из будд, создателя дзэн Бодхидхармы, чтобы позволить нам прикоснуться к своему собственному, не менее удивительному пространству.

БХАГВАН ШРИ РАДЖНЕСИ (ОШО) БЕЛЫЙ ЛОТОС

Беседы о фрагментарных заметках учеников Бодхидхармы с вопросами и ответами, проведенные Бхагваном Шри Раджнешем в Ашраме г. Пуна, Индия с 31 октября по 10 ноября 1979 г.

Издана Ма Прем Аша

Составили Ма Дева Бхадра и Свами Прем Прасад

ВВЕДЕНИЕ

Вот книга, которая воспламеняет мое сердце. Два мастера, которых я люблю, наконец, встретились, и я затронута до глубины души.

Я никогда не встречала Бодхидхарму — у меня нет воспоминаний о прошлых жизнях, и я не умею путешествовать в астрале; однако рассказы об этом безупречном «рыкающем льве дзэиа» возбуждают такую же пламенную радость и неудержимое веселье, какие наполняют меня в присутствии Бхагавана, моего возлюбленного мастера.

Что это такое и почему это так происходит, я не знаю. Это дело сердца, а не головы. И тем не менее целостность, которая рыкает и потрясает, любовь, которая затопляет и опустошает, сочетаются в этом человеке, льве-лотосе, как присутствующее молчание, — «безбрежная пустота», — в которую вы втягиваетесь и па мгновение становитесь вспышкой в оке Бога.

«Я подобен дракону, поющему в сухом лесу — всякий, кто его услышит... исчезает».

Ма Прем Аша

ЛОТОСОВЫЙ ДОЖДЬ

Вопрос: Что такое ум Будды?

Ответ: Это ваш ум. Когда вы увидите его самотождественную сущность, вы можете назвать его таковостью. Когда вы увидите его неизменную природу, вы можете назвать его дхармакайей. Он ничему не принадлежит, поэтому он называется освобождением. Он действует легко и свободно, никогда не подвергаясь расстройством со стороны других; поэтому он называется истинным путем. Он не был рожден, а значит он не погибнет, поэтому он называется нирваной.

Вопрос: Кто такой Татхагата?

Ответ: Тот, кто знает, что он ниоткуда не приходит и никуда не уходит.

Вопрос: Кто такой Будда?

Ответ: Тот, кто постигает истину и не цепляется ни за что постигаемое.

Вопрос: Что такое дхарма?

Ответ: Она никогда не возникла и никогда не пройдет; поэтому она и называется дхармой — законом вселенной.

Вопрос: Что такое сангха?

Ответ: Она называется так благодаря красоте своей гармонии.

* * *

Я нахожусь в экстазе, потому что само имя Бодхидхармы оказывает на меня психоделический эффект. В долгой эволюции человеческого сознания не было ни одного столь выдающегося Будды, как Бодхидхарма — это очень редкая, очень уникальная экзотическая фигура. Георгий Гурджиев только на некоторых малых путях подходит близко к нему, но не очень близко, и только на некоторых путях, а не на всех.

В мире было много будд, но Бодхидхарма возвышается, как Эверест. Его способ бытия, жизни и выражения истины принадлежит исключительно ему одному; он ни с чем не сравним. Даже его мастера (учителя) Гаутаму Будду нельзя сравнить с Бодхидхармой. Даже Будде оказалось бы трудно раскусить этого человека.

Этот человек Бодхидхарма предпринял путешествие из Индии в Китай, чтобы донести туда весть своего мастера. Хотя их разделяет тысяча лет, для Бодхидхармы и ему подобных нет ни времени, ни пространства, — для Бодхидхармы Будда был таким же современником, каким Будда является для меня.

На поверхности вы являетесь моими современниками, но между мною и вами простирается очень и очень большое расстояние. Мы живем на разных планетах. В действительности Будда, Лао цзы Иисус, Пифагор, Бахауддин, Бодхидхарма — вот кто мои современники. Между ними и мною нет дистанции ни во времени, ни в пространстве. На поверхности Будду и Бодхидхарму разделяет промежуток в тысячу лет, однако в действительности, поистине между ними нет промежутка даже в одну секунду. На периферии прошла уже тысяча лет с тех пор, как умер Будда, когда на сцену выступил Бодхидхарма, однако в центре он пребывает вместе с Буддой. Он выражает сущность Будды — конечно, он имеет свой собственный путь, свой собственный стиль, но даже Будда счел бы его странным.

Будда был очень окультуренным человеком, очень изощренным, очень грациозным. Бодхидхарма по своему выражению составляет прямую противоположность Будде. Это не

человек, а лев. Он не говорит, а рыкает. Он не обладает той грациозностью, которая была присуща Гаутаме Будде; он груб и неотесан. Он не отполирован, как бриллиант; он как камень, только что добытый из копей — абсолютно неотделанный, без всякой полировки. В этом его красота. Будда обладает своей красотой — очень женственной, очень отполированной, очень хрупкой. У Бодхидхармы же своя красота, подобная красоте скалы — сильной, мужественной, нерушимой, исполненной большого могущества.

Будда также излучает могущество, но его могущество безмолвное, подобно шепоту или легкому ветерку. Бодхидхарма — это буря с громом и молнией. Будда приходит к вашей двери, не делая никакого шума; он не будет даже стучать в вашу дверь, вы даже не услышите его шагов. Но когда к вам приходит Бодхидхарма, он потрясает ваш дом до самого его фундамента. Будда не потрясает вас, даже если вы спите. А Бодхидхарма? Он разбудит вас и заставит вас выскочить из вашей могилы! Он — молот, наносящий сокрушительные удары.

Он по своему выражению является прямой противоположностью Будде, но его весть — та же самая. Он склоняется перед Буддой, как перед своим мастером. Он никогда не говорит: «Это моя весть». Он просто говорит: «Это принадлежит буддам, древним буддам. Я просто вестник. Мне ничто не принадлежит, потому что меня нет. Я только польный бамбук, который избран буддами, чтобы служить им флейтой. Поют они; я просто позволяю им петь через меня».

Когда он прибыл в Китай, сам император Ву пришел на границу встретить его: «Прибывает великий просветленный!» И, конечно, Ву воображал, что он представляет собой что-то вроде Гаутамы Будды — очень мягкий, грациозный, добрый. Когда он увидел Бодхидхарму, он был шокирован. Он выглядел очень примитивным, более того — очень абсурдным человеком, потому что он нес один из своих ботинок на своей голове — один ботинок был на ноге, а другой — на голове.

Император был сбит с толку. Он пришел со всем своим двором и королевами. «Что они подумают? И кого я, собственно, пришел встречать?» Он попытался из вежливости сделать вид, что ничего не замечает. Он не захотел спрашивать: «Почему у тебя на голове ботинок?» I

Но Бодхидхарма не клюнул на эту удочку. Он сказал: «Не пытайся сделать вид, что ты ничего не замечаешь. Спрашивай прямо и с самого начала будь правдив. Я уже прочитал этот вопрос в твоей голове».

Император растерялся: он вынужден был задать вопрос. Ну, что поделаешь с таким человеком? Он сказал: «Да, ты прав, у меня возник вопрос. Почему ты несешь этот ботинок на своей голове?»

Бодхидхарма сказал: «Для того, чтобы с самого начала поместить вещи в правильную перспективу. Я — абсурдный человек! Ты должен понять это с самого начала. Я не хочу, чтобы позже возникли какие-либо затруднения. Либо ты принимаешь меня таким, каков я есть, либо ты просто говоришь, что не можешь принять меня, и я покину твое царство. Я уйду в горы. Я буду ждать там, пока **мои** люди не придут ко мне. Этот поступок предназначен просто для того, чтобы показать тебе, что я алогичен, что я могу быть таким абсурдным, каким только можно себе вообразить. Это мой образ действий, мой способ разрушения твоего ума. А пока твой ум не будет разрушен, ты не узнаешь, кто ты есть. Итак, что ты на это скажешь?»

Император был в растерянности. Он пришел с некоторыми вопросами, но как он мог задать этому человеку те вопросы? Ведь он может сказать что-нибудь смешное, более того, он может сделать что-нибудь смешное.

Но Бодхидхарма настаивал: «Будет лучше, если ты задашь любые вопросы, которые ты пришел спросить».

Император сказал: «Первый вопрос таков: я совершил много добродетельных деяний...»

А Бодхидхарма взглянул глубоко в глаза императору — должно быть, по его спине прошла

дрожь! — и сказал: «Что за, чушь! Как ты можешь совершить добродетельное деяние? Ты еще не осознаешь. Добродетель — побочный продукт осознания. Какие добродетельные деяния ты имеешь в виду? Ты, по-видимому, дурак — как ты можешь совершить добродетельное деяние? Добродетель следует за Буддой, добродетель — моя тень», — сказал он. — «Ты можешь творить только порочные, а не добродетельные дела. Это невозможно».

Император все-таки попытался поддержать беседу и избавиться от этого человека максимально вежливым образом; он не хотел оскорблять этого человека. Он сказал: «Под добродетельными деяниями я имею в виду то, что я воздвиг много храмов Будде, много алтарей. Я построил много ашрамов для буддийских бхиккху, саньясинов. Я поручил тысячам ученых перевести буддийские писания на китайский язык. Многие миллионы рупий я пожертвовал на службы Гаутаме Будде. Каков будет результат, каковы будут плоды всей моей добродетели и всех моих добродетельных деяний? Миллионы монахов ежедневно получают пищу во дворце и по всей стране. Какие плоды всё это принесет?»

И Бодхидхарма засмеялся — император никогда не слышал такого смеха, это был утробный смех, способный потрясти горы. Он смеялся, смеялся, а потом сказал: «Ты просто-напросто глупец. Все твои усилия были пустой тратой времени; они не дадут никаких результатов. Не пытайся и не воображай, что ты попадешь на седьмое небо, как тебе, должно быть, говорили другие буддийские бхиккху. Они тебя эксплуатировали. Это их стратегия для эксплуатации таких глупых людей, как ты. Они эксплуатируют твоё алчное стремление достичь другого мира, они кормят тебя заманчивыми обещаниями. И невозможно доказать, что их обещания ложны, потому что нет никого, кто вернулся бы обратно из другого мира и сказал, исполнились их обещания или нет. Они эксплуататоры, они паразиты! Ты был жертвой. Ничего из того, на что ты рассчитываешь, не произойдет. В действительности ты низвергнешься в седьмой ад, так как человек, который питает такие неправильные желания, который вообще питает **желания**, осужден на падение в ад».

Император попытался переменить тему разговора. Он сказал: «Существует что-нибудь святое или нет?»

Бодхидхарма сказал: «Нет ничего ни святого, ни несвятого. Святость, несвятость — всё это установки нашего ума, предубеждения. Все вещи таковы, каковы они есть. В этом и состоит татхата, таковость: вещи просто таковы, каковы они есть. Нет ничего ни правильного, ни неправильного. Нет ни греха, ни добродетели».

Император сказал: «Ни я, ни мои люди не можем понять тебя».

Бодхидхарма попрощался с ним, повернулся и ушел в горы. В течение девяти лет в горах он сидел лицом к стене. К нему стали приходить люди, так как слухи об этой беседе — если ее можно назвать беседой — достигли самых отдаленных мест. «Император был сражен, он был сокрушен. И этот Бодхидхарма действительно очень странная личность, однако он имеет какое-то качество... какая-то целостность, какой-то странный аромат окружает его. Он окружен совершенно особой аурой».

Люди стали приходить из отдаленных мест, чтобы увидеть его, и они спрашивали его: «Почему ты не смотришь на нас? Почему ты продолжаешь смотреть на стену?»

И Бодхидхарма отвечал: «Я ожидаю подходящего человека. Когда он придет, я посмотрю на него. Иначе все равно, на что смотреть — на стену или на ваши лица. Стену можно извинить, потому что она стена, а вас нельзя простить. Поэтому лучше я буду смотреть на стену, а не на вас. Вы впали в такую бессознательность, что я захотел бы вытряхнуть вас из нее. Однако тогда вы будете рассержены и оскорблены. Я не хочу докучать вам. Я повернусь только к человеку, который обладает способностью, мужеством быть вместе со мной, быть моим учеником».

И только спустя много лет такой человек появился. Он стоял 24 часа позади Будхидхармы,

не говоря ни слова. Наконец, Бодхидхарма вынужден был спросить: «Зачем ты стоишь позади меня?»

Он сказал: «Я стою здесь из-за тебя. Я пришел, чтобы убить себя, если ты не повернешься ко мне».

И он отсек свою руку своим мечом, подал ее Бодхидхарме и сказал: «Прими ее в дар, иначе я отсеку себе голову. Повернись ко мне немедленно!»

Бодхидхарме пришлось повернуться. Он взглянул на человека, улыбаясь, и сказал: «Итак, ты мой ученик! Итак, пришел человек, которого я ждал!»

Бодхидхарма был первым патриархом дзэна, а этот человек — вторым, так что было положено начало новой традиции. Из Бодхидхармы — источника родилась новая река.

Эти фрагменты были найдены в самом начале этого века. Их раскопал М. А. Штейн в Дун Хуане. Они представляют собой заметки каких-то неизвестных учеников Бодхидхармы. Они состоят из вопросов учеников и ответов Бодхидхармы. Хотя эти заметки фрагментарны, они сохранили большое значение; они представляют сущность вести Будды. Чтобы понять их, надо немножко потрудиться. Будьте очень внимательны и безмолвны, так как это не обычные слова. Когда говорит такой человек, как Бодхидхарма, то малые и заурядные вопросы трансформируются в крупные проблемы. И все, что он говорит по поводу этих заурядных вопросов, имеет огромное значение. Над каждым его словом нужно размышлять, медитировать. Это также даст вам легкий привкус общения между учеником и мастером.

Первое, на что вы обратите внимание, это следующее: задается вопрос и на него следует ответ, причем ученик больше не задает дополнительных вопросов на ту же тему. Ответ был принят тотально, полностью. Это вопрос не студента, а ученика. Поэтому ответ Бодхидхармы больше не поднимает никаких вопросов, он просто кладет конец вопросу. Ученик задает другой вопрос, но никогда не ставит вопрос об ответе, относительно ответа.

Это первое, на что следует обратить внимание. Это самый важный элемент общения. Это — доверие, вера. Это не верование, а просто несомненная вера. Существует разница между верованием и верой. Если вы поверили чему-то, то у вас по-прежнему остается сомнение. Верование может лишь замаскировать его, но оно никогда не устранит его — сомнение будет подниматься вновь и вновь. Никакое верование не сможет устранить ваше сомнение, потому что верование коренится в голове, и сомнение — тоже в голове. Вера же — от сердца, которое значительно выше головы. Вопрос приходит из головы, но ответ получается в сердце, на более высоком уровне вашего существа.

Вера не противостоит сомнению, вера — это отсутствие сомнения. Верование же противостоит сомнению. Верование подавляет сомнение, а вера разрешает его. Верование подобно слепому человеку, который верит, что где-то там есть свет; вера же подобна тому, кто открыл глаза и узрел свет. Как только вы видите свет, всякие сомнения отпадают.

Общение — это контакт двух сердец. Студент функционирует из головы, ученик — через посредство сердца. И только ученик способен понять мастера. И когда все вопросы ученика разрешаются, он становится преданным. Тогда голова полностью исчезает. Тогда остается только сердце, функционирующее в едином ритме с сердцем мастера, в глубоком согласии. Это даст вам представление о сущности общения.

Вопрос: «Что такое ум будды?» Этот вопрос задавали вновь и вновь на протяжении веков. В течение 25-ти веков все, интересовавшиеся Гаутамай Буддой, задавали этот вопрос: «Что такое ум будды?»

Этот вопрос значителен — он значителен, потому что сам вопрос создает парадоксальную ситуацию. Ум будды — это не-ум. Сказать что-либо об уме будды — это значит сказать нечто о

не-уме. Мы живем в рамках ума, а будда вышел за его пределы. Он больше не ум, он—только не-ум. Так что ум будды означает не какой-то определенный тип ума, а просто означает трансценденцию, превосхождение ума. Вопрос значителен, очень фундаментален; он является началом исследования, реального исследования.

Ученик не спрашивает: «Что такое Бог?» Он не спрашивает: «Что такое рай?» Он не спрашивает: «Что такое грех?» Он задает очень экзистенциальный вопрос: «Что такое ум будды?», потому что понять реальную природу ума будды означает понять самую основу экзистенции, существования.

Ум будды — это чистое сознание. Он подобен зеркалу: он не проецирует, а просто отражает. Он не имеет ни идей, ни содержания, ни мыслей, ни желаний, ни воображения, ни памяти. Он пребывает в вечно-настоящем, он живет в настоящем. А когда вы тотально, целиком находитесь в настоящем, ум исчезает, он утрачивает все свои границы. Внутри вас возникает большая пустота. Конечно, эта пустота не является пустой в обычном смысле этого слова, она также представляет собой своего рода полноту — она пуста, если иметь в виду мир, и полна, изобильна, преисполнена, если иметь в виду истину. Пуста, поскольку избавлена от всех несчастий, и переполнена, поскольку в нее снизошло блаженство.

Вопрос: «Что такое ум будды?» должен служить отправной точкой для всех искателей. Спрашивать о Боге, рае и аде — это значит интересоваться заурядными вещами. Спрашивать об уме будды — значит интересоваться чем-то таким, что, будучи понято, непременно преобразит вас, обязательно даст вам новое рождение.

Ум очень коварен. Он может породить такие вопросы, которые только отвлекут вас от вашего существа. Ум — это тонкая штука, поэтому он может провести вас. Он может заставить вас поверить, что вы великий искатель, коль скоро задаете вопросы: «Что такое Бог? Кто сотворил мир? Как мы здесь оказались? В чем смысл жизни?» И все эти вопросы — глупые! Вся философия построена на таких глупых вопросах.

Будда вновь и вновь говорит. «Я не философ, я врач, я не хочу заниматься интеллектуальными рассуждениями, я хочу, чтобы вы сами достигли понимания. Я не хочу давать вам ответы, за которые вы будете цепляться, я хочу дать вам прозрение, благодаря которому вопросы растают и испарятся».

Необходимо очень хорошо понять ум, потому что ум может подсунуть вам такие вопросы, которые заведут вас в неправильном направлении — в дебри философствования. И этому философствованию не будет конца; вы будете в состоянии заниматься ими до бесконечности.

Десять тысяч лет философствования — и в итоге ни одного определенного заключения!

Отдавайте себе отчет в том, что ваш ум — большой обманщик. И такими же обманщиками являются умы других людей. Если вы зададите неправильные вопросы, вы получите неправильные ответы. Всегда найдутся люди, готовые предоставить вам то, что вы захотите. Это просто обычный закон экономики: всегда, когда есть спрос, будет и предложение. Не имеет никакого значения, чего именно вы захотите. Мир — это рынок: чего бы вы ни захотели, всегда найдется кто-то, готовый предложить вам просимое. Вы хитры? — но другие люди тоже хитры! И найдутся еще более хитрые люди, чем вы. Менее хитрые становятся последователями, более хитрые — лидерами, вождями. Менее хитрые задают вопросы, а более хитрые отвечают на них.

Будда говорит: «Меня не интересуют ваши вопросы, до тех пор, пока вы не спросите что-либо экзистенциальное, пока вы не спросите что-либо, могущее трансформировать вас, — а не просто дать вам информацию, не просто снабдить вас новыми знаниями».

Именно потому, что вы задаете неправильные вопросы, и существует в мире так много учителей, готовых оделить вас множеством ответов, ответами на любой вкус. И вы получаете ответы любого вида и размера, способные угодить кому угодно. Но помните: при всем вашем

хитром уме есть и другие люди, еще более хитрые.

Один человек, которому нужно было на минуту выйти из бара, желая, чтобы его кружку пива никто не тронул, уходя, оставил записку: «Я плюнул в эту кружку». Вернувшись, он нашел рядом другую записку: «Я сделал то же самое».

Помните, что в мире полным-полно хитрых людей. Эти хитрые люди становятся политиками, священниками; они могут даже претендовать на роль пророков. Вы можете обезопасить себя от них только путем задавания правильного вопроса. Они не смогут ответить на правильный вопрос, потому что для ответа на правильный вопрос они должны кое-что испытать. Это невозможно сделать с помощью заимствованного знания; это можно сделать только в том случае, если они имели подлинное переживание истины.

«Что такое ум будды?» — это прекрасный вопрос, правильный вопрос.

Бодхидхарма отвечает: «Это ваш ум».

Первое, что он говорит, это следующее: оставьте в покое Гаутаму Будду!

Дело не в исторической личности, именованной Гаутама Будда. Он переводит вопрос в другую плоскость. Он немедленно делает его более экзистенциальным, более личным. Вопрос перестал быть философским, он стал вопросом о вас. Вы, возможно, спрашивали о Будде, но в руках Бодхидхармы вопрос немедленно трансформировался, изменился. Он становится стрелой, движущейся прямо в ваше сердце.

Он говорит: «Это ваш ум».

Достижение состояния будды не есть нечто такое, что происходит с кем-то иным; состояние будды — это ваш потенциал; \$то нечто такое, что ждет выявления внутри вас самих. Поэтому первое, что он говорит, это следующее: Это ваш ум. Ум будды — это не есть нечто, чуждое вам, это ваша сокровенная сущность, это суть вашей природы. Вы являетесь буддами — может быть, вы не отдаете себе в этом отчета, может быть, вы крепко спите, но это не играет роли. Спящий будда — все равно будда. Будда, не осознающий свое буддоподобие, — все равно будда.

«Это ваш ум».

Это не чей-то другой ум, ибо как мы можем понять чей-то другой ум? В ь}ках таких млстсров, как Бодхидхарма, любая вещь изменяется в конкретную, личную. Она лишается абстрактности и делается конкретной и реальной.

Люди тешатся абстрактными вопросами, потому что это безопаснее; абстрактные вопросы не затрагивают вас, они оставляют вас в стороне. Вы можете спрашивать о Боге, о том, кто и когда создал мир. А хитрые и глупые люди всегда тут как тут — хитрые руководят, а глупые подчиняются руководству.

Один христианский богослов даже вычислил точное время создания мира: 4004 года до рождения Иисуса — разумеется, 1-го января, причем в понедельник. Однако откуда взялось 1-е января, если ему не предшествовал никакой декабрь? И откуда взяться понедельнику, если перед ним не было никакого воскресенья? Понедельник из ниоткуда! Первое января из ниоткуда! И христиане поверили в это; они так прочно уверовали в это, что когда Дарвин и другие ученые открыли теорию эволюции и сказали, что мир существует уже миллионы лет, христиане были сильно возмущены. Вся их религия была поставлена на карту. «Мир существует только шесть тысяч лет, и не больше».

Однако ученые открыли и доказали, что это не так, потому что они нашли в земле останки животных, кости животных, скелеты животных и людей, имеющие возраст 10, 20, 50, 100 тысяч лет. Как это объяснить?

Однако, как я сказал вам, есть хитрые люди. Христианские богословы нашли выход даже из этой ситуации. Они заявили: «Бог может сделать все, что захочет. Бог создал мир ровно за 4004

года до рождения Иисуса, но для испытания веры людей он создал также кости и скелеты, которые кажутся имеющими миллионлетнюю давность». Вы видите, как хитро? Бог создал эти скелеты, так что теперь можно установить, кто действительно уверовал в христианскую догму, а кто нет. Бог создал эти скелеты для того, чтобы посмотреть, не сомневаетесь ли вы в его существовании; благодаря этому ваши сомнения всплывут наружу. Такова стратегия Бога, а для него нет ничего невозможного. Раз он способен создать целый мир, то почему же он не может создать скелеты, которые кажутся имеющими миллионлетнюю давность, хотя на самом деле это не так?

Читая труды таких христианских богословов, я вспомнил одного своего друга, живущего в Бомбее, но владеющего фабрикой в Непале. Он фабрикует древности, он занимается изготовлением древностей — статуэток Будды. Их изготавливают прямо сейчас на его фабрике в Непале. Затем их макают в кислоту, чтобы немного подпортить, и закапывают глубоко в землю на шесть месяцев, потом достают обратно. Они имеют надписи на древних языках, старые даты — три, две, одна тысяча лет тому назад, — на языках, которые были в ходу в то время. А затем их продают во всем мире.

Когда я гостил у этого друга в первый раз и увидел много древностей в его доме, я спросил: «Откуда ты их взял?»

Он ответил: «Не буду обманывать тебя — мы изготавливаем их».

Я был озадачен. Я сказал: «Ты делаешь нечто в христианском духе? Ты следуешь примеру христианского Бога? Он тоже поступил так же: он изготовил все вещи 4004 лет до рождения Иисуса Христа, однако с отметками и повреждениями, которые могут ввести людей в заблуждение».

Люди продолжают цепляться за свои догмы; однако все начинается с того, что мы начинаем задавать неправильные вопросы.

Когда вы приходите к мастеру, будьте очень осмотрительны и спрашивайте о вещах, которые действительно имеют для вас глубокое значение, представляют для вас предельно большой интерес. Спрашивайте о вещах, от которых зависит ваша жизнь и смерть.

«Что такое ум будды?»

Бодхидхарма отвечает: «Это ваш ум».

Он немедленно изменяет самый дух этого вопроса. Это больше не абстрактный вопрос, Он уже не имеет никакого отношения к Будде. Возможно, будда был, а может, его и не было... Возможно, такой исторической личности не существовало, кто знает? Возможно, он никогда не существовал, может быть, это просто красивая фикция. Но вы — не фикция, вы здесь, вы присутствуете; поэтому, вопрос должен иметь отношение к вам.

«Это ваш ум. Когда вы увидите его самотождественную сущность, вы можете назвать его таковостью».

Теперь Бодхидхарма начал входить в вас. Он говорит: ум может проявляться многими способами. Обычное проявление — это проявление безумия: тысячи мыслей, желаний и воспоминаний, которые мечутся внутри, сталкиваются друг с другом, конфликтуют, Происходит большая война... иногда очень горячая, иногда очень вялая, но война происходит непрерывно. Бодрствуете вы или спите — она продолжается. Вы представляете собой просто поле битвы. Это ваше обычное состояние.

Но если «вы увидите его самотождественную сущность...» Что он имеет в виду под «самотождественной сущностью»? Ваш обычный ум ежесекундно изменяется; он не остается одним и тем же даже на протяжении двух секунд. В один момент вы сердиты, в другой печальны, в третий — счастливы... Вы непрерывно изменяетесь. Вы изменяетесь очень легко, вы — поток. Но если вы наблюдаете этот поток, тогда у вас возникает иной вид ума —

свидетельствование.

Это свидетельствование является самотождественным: приходит печаль — вы свидетельствуете ее; приходит счастье — вы свидетельствуете его; приходит отчаяние — вы свидетельствуете его; приходит радость — вы свидетельствуете ее. Содержание ума постоянно изменяется, однако свидетельствование остается самотождественным свидетельствованием. Оно всегда одно и то же, оно никогда не изменяется. Зеркало остается одним и тем же. Люди непрерывно снуют перед зеркалом. Оно отражает в один момент одно лицо, потом следующее, но само остается таким же самым.

Бодхидхарма говорит: «Когда вы увидите его самотождественную сущность, вы можете назвать его таковостью».

Вы можете назвать его татхатой, таковостью. «Таковость» — это буддийский термин, означающий, что в вас есть нечто такое, что всегда остается в своей внутренне-присущей природе, никогда не изменяется. Оно всегда остается в своей самотождественной сущности, вечно остается таким. Это и есть ваша реальная природа. То, что изменяется, — это не вы, это ум. То, что НЕ изменяется в вас, — это ум будды. Вы можете называть его неумом, вы можете называть его самадхи, сатори. Это зависит от вас; вы можете давать ему любые названия, какие захотите. Вы можете называть его сознанием Христа.

«Когда вы увидите его неизменную природу, вы можете назвать его дхармакайей».

Видя, что он никогда не изменяется, вы можете назвать его воплощением самого предельного закона, самым телом дхармы.

«Он ничему не принадлежит...»

Он не отождествляется ни с чем; он не принадлежит ничему. Свидетель, находящийся в вас, всегда является трансцендентным, всегда является превосходящим феноменом; он трансцендирует, превосходит все вещи. Что бы он ни видел, что бы ни появилось перед ним — он никогда с этим не отождествляется.

«Он ничему не принадлежит; поэтому он называется освобождением».

Он называется освобождением. Освобождение от ума дает вам возможность увидеть ум будды. Освобождение от отождествления, освобождение от тела, от ума, от идеологий, от предубеждений, от всего, что составляет вас, — освобождение от **вас** позволяет вам достичь реальности.

Тут вам нужно понять одну вещь. Обычно всякий раз, мысля об освобождении, мы думаем: «Мое освобождение». Однако ничего подобного не существует; не существует освобождения, которое можно было бы назвать «мое освобождение». Всякое освобождение — это освобождение от идеи эго. Не **вы** будете освобождены, а вы освободитесь от самого себя. Это не **ваше** освобождение, это освобождение от вас — это избавление от всего, с чем вы стали отождествленным.

Упанишады говорят: «Нет, нети — ни это, ни то». Когда вы продолжаете отрицать и говорить: «Я не это, я не то», приходит момент, когда не остается ничего — в зеркале уже ничего не отражается, остается одно зеркало. Тогда вы знаете, кто вы есть. Но тогда вы не можете сказать: «Вот что такое я», потому что это снова вернет мысли. Вы не можете ничего сказать об этом, вы должны хранить об этом молчание.

Вы находитесь в глубоком сне, и имя этому сну — эго. И в вашем сне может случиться любая вещь, могут случиться любые происшествия. И они случаются. Вы говорите во сне и из-за этого попадаете в неприятные ситуации. Вы постоянно говорите вещи, которые не собирались говорить. Вы принимаете решение больше не говорить их, так как они приносят неприятности, но вы снова следуете тому же шаблону, продолжаете делать вещи, которые решили не делать. Однако вы спите, и другие вокруг вас тоже спят. Люди разговаривают во сне, они отвечают друг

другу во сне. Происходят большие диалоги, большие ссоры и раздоры. И все дело в том, что стоит вам пробудиться, как вся эта чепуха исчезнет.

Ум будды — это ум, который пробудился.

Восходящая кинозвезда, красивая, молодая и незамужняя девушка устроила большой прием в своем шикарном доме для всех знакомых мужчин. Спустя немного времени пышногрудая красотка упилась, но она сопротивлялась заигрываниям своих гостей-холостяков.

Наконец, в 5.30 утра она попрощалась с последним гостем и свалилась на кушетку в гостиной, мертвецки пьяная.

Следующим утром она проснулась у себя в постели, одетая в самую прозрачную свою ночную рубашку. Удивленная, она пошла завтракать.

«Ван Ли, — спросила она своего слугу-китайца, — как я попала в свою постель прошлой ночью?»

«Я вас положил туда, мисс», — ответил он.

«Ну и ну, — сказала она, — я, должно быть, действительно лежала плашмя на спине».

«Первый раз на спине, мисс, — ответил он, — второй раз — на боку, третий раз на ступеньках, четвертый раз...»

Все спят. Люди вытворяют с вами всякие вещи во время вашего сна, а вы, в свою очередь, выделяете с ними всякие вещи в их сне. Все вы вмешиваетесь в сны друг друга. Если вы посмотрите на мир с высоты Будды, то он вам покажется просто сумасшедшим домом.

Слониха бродила в джунглях и вдруг услышала за собой голос. Она обернулась и увидела маленького мышонка, сидящего на земле. Мышонок спросил, можно ли ему прокатиться на ее спине, и слониха ответила: «Конечно, можно, полезай наверх!»

Спустя какое-то время слониха услышала, что мышонок смеется. Она повернула свою голову и спросила: «Эй, в чем дело? Почему ты смеешься?»

Но мышонок ответил: «О, не беспокойся. Иди себе дальше».

И она пустилась рысью, но спустя немного времени мышонок снова начал хихикать. Он подпрыгивал на ее спине и захлебывался от смеха.

На этот раз слониха разозлилась и сказала: «Слушай, если ты не скажешь мне, почему смеешься, я сброшу тебя со своей спины!»

Наконец, мышонок сказал: «Ха-ха-ха! Я два раза изнасиловал тебя, а ты даже не заметила!»

То же самое происходит со всеми людьми. Вы продолжаете делать большие дела в своем сне, думая, что весь мир замечает их, что вся вселенная уделяет им большое внимание, что вас будут помнить на протяжении многих веков, что вы займете место в истории, что ваше имя будет записано золотыми буквами.

Во сне человек живет в своем эго. Когда вы просыпаетесь, вы внезапно обнаруживаете, что эго исчезает. Как при восходе солнца утренняя мгла рассеивается, так и эго исчезает при вашем пробуждении.

Ум будды — это ум, который пробудился.

«Он действует легко и свободно, никогда не подвергаясь расстройством со стороны других; поэтому он называется истинным путем».

В тот момент, когда вы пробуждаетесь, когда вы лишаетесь эго, все камни на пути устраниваются. Наибольшим из них является эго; кроме того, есть много камней поменьше: камни алчности, похоти, гнева, зависти и стяжательства. Все эти камни препятствуют вашему

естественному течению, вашей спонтанности. Как только эти камни убраны, река вашего сознания начинает течь легко, свободно и тогда другие никогда больше не будут расстраивать вас, выводить вас из равновесия.

Невозможно расстроить Будду. Вы можете убить его, но не сможете его расстроить. Вы можете уничтожить его, но не сможете его расстроить; это невозможно.

«...он называется истинным путем».

Вот почему Бодхидхарма говорит: «он называется истинным путем», — потому что он ведет вас к абсолютному состоянию, состоянию без расстройств, к абсолютному покою, тишине, спокойствию.

«Он не был рожден, а значит он не погибнет, поэтому он называется нирваной».

Ум будды никогда не рождался и никогда не умрёт. Он существовал всегда, только "вы не знали об этом. Вы должны повернуться внутрь и взглянуть на него. Вы смотрите вовне, вы постоянно смотрите вовне — и все это время он идет за вами. Всего один поворот — поворот на 180°, всего один маленький поворот, — и внезапно вы увидите лицо будды.

Вы не сможете встретить Будду в Боддхи Гайя. Вы не сможете встретить его в больших храмах, воздвигнутых в его честь. Существуют храмы, большие храмы, воздвигнутые в честь Будды, но вы не найдете там Будду. Будда находится внутри вас и всегда был там. Это ваше вечное достояние, которое никогда не рождалось, а поэтому никогда не умрет. Вы можете назвать его нирваной. Здесь под нирваной Бодхидхарма подразумевает то, что существует вечно.

Эго рождается и умирает. Вы можете накинуть эго, можете сбросить его в любой момент. Но вы не можете накинуть или сбросить, как одежду, вашу природу; она всегда с вами.

Второй вопрос: «Кто такой Татхагата?»

Татхагата — это одно из имен Будды. Мы дали Будде много имен, просто для того, чтобы обозначить различные качества состояния буддоподобности. Одним из наиболее распространенных является Татхагата; Будда сам использовал его. Он редко использовал местоимение «я», он пользовался словом «Татхагата». Он имел обыкновение говорить: «Татхагата был в некоем саду, и тогда случилось то-то и то-то»; «Татхагата был в пути, двигался к некоему городу, и тогда это случилось». Он обыкновенно чаще употреблял слово «Татхагата», чем местоимение «я».

Вопрос гласит: «Кто такой Татхагата?»

Буквально это слово означает: «тот, кто приходит, подобно ветру, и уходит, подобно ветру»; «так пришедший, так ушедший». Это буквальное значение слова «Татхагата» — просто бриз (легкий ветерок), который внезапно появляется. Только что его не было, и вот он тут, а в следующий момент его уже нет. И он не оставляет после себя следов. Вы не можете увидеть бриз, вы можете только почувствовать его.

Вы не можете увидеть Будду, вы можете только почувствовать его. Поэтому те, кто приходят увидеть Будду, уйдут с пустыми руками, потому что все, что бы они ни увидели, не будет Буддой.

Видеть мое тело — не значит видеть Будду. Тело — это только дом, в котором обитает Будда. Видеть дом — не значит видеть того, кто обитает в нем. Вы не можете видеть того, кто обитает в доме, вы можете только чувствовать его. Поэтому те, кто приходят с думающим умом, упускают. Те же, кто приходят с чувством сердцем, немедленно оказываются затронутыми и преображенными.

Это подобно ветру: вы не можете видеть его, но можете его чувствовать. Вы можете чувствовать его касание, его прохладу. Он так освежает, так бодрит, делает вас таким живым!

Быть в поле Будды — значит быть в поле, где постоянно дует ветер. Его могут увидеть

только его последователи. Под словом «увидеть» я имею в виду, что его могут почувствовать только последователи. Именно так его и следует видеть. А вдыхать и выдыхать его могут только преданные. Последователь чувствует, как он (ветер) касается его тела, шевелит его волосы, развеивает его одежду. Он чувствует его и отсюда делает вывод о его присутствии там. Но преданный вдыхает его; он циркулирует в его существе, он становится частью его существа.

Ученик приходит, чтобы увидеть, последователь — почувствовать, преданный — быть.

«Кто такой Татхагата?»

Бодхидхарма отвечает: «Тот, кто знает, что он ниоткуда не приходит и никуда не уходит».

Откуда приходит ветер и куда он уходит? У него нет предназначения, у него нет мотива. Он никуда не уходит и ниоткуда не приходит; он всегда находится здесь.

Свами Рамтиртва обычно рассказывал следующую притчу:

Был великий атеист. В своей гостиной он написал большими буквами. «Бога нет нигде».

Его маленький сын однажды играл, в то время как он читал свою газету. Сын как раз учился читать, поэтому он попробовал прочесть фразу на стене «Бога нет нигде (nowhere)». Однако слово nowhere (нигде) оказалось для него чересчур длинным, поэтому он разбил его на два слова. Он прочел фразу так: «Бог сейчас здесь (now here)».

Отец был шокирован — ему никогда не приходило в голову прочесть эту фразу таким образом. При этом полностью изменился смысл: фраза гласила «Бога нет нигде», а ребенок прочитал: «Бог сейчас здесь». Существует большая разница между nowhere и now here! Впервые он прочитал фразу, глядя на нее глазами ребенка, с детской наивностью.

Говорят, что с того дня он уже не мог читать эту фразу старым способом: «Бога нет нигде». Всякий раз, взглянув на нее, он читал: «Бог сейчас здесь». В его уме произошла какая-то фиксация — такое глубокое впечатление произвел на него этот случай.

Будда всегда находится здесь. Вы всегда находились здесь. Вы ниоткуда не пришли и никуда не уйдете. Вся эта вселенная содержит вас; вы являетесь ее частью.

Бодхидхарма говорит: Татхагата — это «тот, кто знает, что он ниоткуда не приходит и никуда (nowhere) не уходит».

Прочтите nowhere как now here. Татхагата — это тот, кто находится сейчас здесь (now here) и знает, что он всегда находится сейчас здесь. Он не пришел и не уходит.

Рамана Махариши умирал, и какой-то ученик спросил: «Бхагаван, куда ты уходишь?»

Он открыл глаза и засмеялся. Ему сейчас было совсем не до смеха. Он умирал, его смерть была абсолютно несомненной — он умирал от рака, и ему было очень больно. Однако он засмеялся и сказал: «Ты глупец! всю свою жизнь я говорил вам, что уйти некуда, мы всегда находимся здесь. Поэтому куда же я могу уйти? Я буду здесь! Тело уйдет, прах вернется к праху, но куда я могу уйти? Я буду оставаться частью этой вселенной, как я являюсь ее частью сейчас. Тело создает у тебя представление о моей отделенности — но это твоя идея, а не моя. С моей точки зрения, тело не отделяет меня от существования, а соединяет меня с ним».

Вы видите разницу между незнающим и мудрым человеком? Для незнающего человека тело является стеной, которая отгораживает вас от существования. Для мудрого, просветленного человека то же самое тело является мостом; оно соединяет вас с существованием.

Понаблюдайте за своим телом, и вы осознаете его. Ваше тело постоянно вдыхает и выдыхает воздух — не только через нос, но и через поры тела вы вдыхаете и выдыхаете. Ученые говорят, что если все поры вашего тела закупорены, если ваше тело сильно покрашено и все поры закупорены и забиты краской, то хотя вы и можете дышать носом, вы все равно умрете через три часа, так как одного носа недостаточно. Каждая часть вашего тела нуждается в своем собственном дыхании.

Вы находитесь в непрерывном общении с существованием. Если солнце завтра не

поднимется, то мы все умрем. Мы не сможем больше жить, даже в течение нескольких минут, потому что без солнца все тепло исчезнет. А без тепла жизнь невозможна. Мы так остынем, так охладимся, что наступит неминуемая смерть. Мы находимся в состоянии **непрерывного обмена** с существованием. Мы не отделены от него, мы едины с ним.

И если так обстоит дело с телом, то что же сказать о внутреннем сознании? Это внутреннее сознание не разделено вообще. Ваш внутренний двор окружен стеной, но сам открыт небу, является частью неба.

Точно так же «тот, кто знает, что он ниоткуда не приходит и никуда не уходит», и является Татхагатой. Он всегда подобен дуновению свежего бриза. Те, кто смогут понять это, получат освежение от этого бриза. Они будут танцевать в бризе Будды, в его солнечном свете. Они будут смеяться вместе с Буддой, будут танцевать вместе с Буддой.

Вопрос третий: «Кто такой Будда?»

Будда — то осознание, простое осознание. Это пробуждение, выход из сна. Будда не имеет ничего общего с Гаутамой Сид-дхартхой; это только один из будд. Много будд было до него, много было и после него. И однажды вы тоже станете буддой. Вы можете стать им прямо сейчас, потому что **вы являетесь им**. Это только вопрос распознавания вашей реальности, вопрос вспоминания.

Бодхидхарма отвечает: «Тот, кто постигает истину и не цепляется ни за что постигаемое».

Это одно из самых прекрасных утверждений, которые были когда-либо сделаны. Что за ответ! Какой большой инсайт (прозрение)! Нечего достигать, потому что вы уже являетесь буддой. Достижение всегда означает приобретение чего-то такого, чего у вас раньше не было. Вы не можете достичь состояния будды — вы можете лишь проснуться и обнаружить, что вы являетесь буддой. И тогда вы, конечно, рассмеетесь. Вы будете смеяться, потому что вы пытались стать тем, кем вы всегда были.

В дзэне существует изречение: «Когда живот сотрясается от раскатов громкого смеха, тысячи белых лотосов сыплются дождем во всех мирах».

И когда это случается, «когда живот сотрясается от раскатов громкого смеха...»? Это происходит тогда, когда человек пробуждается, когда он видит, как глупо он жил на протяжении веков: во-первых, пытаясь найти вещи, которые он уже имел в самом себе, и, во-вторых, пытаясь отречься от вещей, пытаясь получить нечто, не имеющее отношения к этим вещам. Прежде всего пытаясь получить деньги, власть, престиж... Если вы уже являетесь буддой, то какое же еще большее богатство вы сможете иметь и какую еще большую власть, какую еще большую славу?

Прежде всего человек пытается получить эти вещи. Потерпев неудачу в их достижении или успешно достигнув их, он приходит к пониманию тщетности всего этого. Как неудача, так и успех приносят разочарование. Ничто так не разочаровывает, как успех, запомните это. И тогда человек начинает отречься от этих вещей, как будто бы отречение от этих вещей было условием достижения того, чем вы уже являетесь. Здесь нет вообще никаких условий. Нет никакой необходимости гоняться за тенью или бежать от теней. Тени — это тени; только это и следует понять.

Вот почему я говорю своим саньясином: «Не бегите от мира. Мир — это только тень. Оставьте его в покое, он не в состоянии расстроить вас. Просто осознайте, кто вы такие, и этого будет достаточно».

«Тот, кто постигает истину...»

Обратите внимание на парадоксальность этого утверждения: «Тот, кто постигает истину и не цепляется ни за что постигаемое».

Предельную истину всегда можно высказать только в парадоксальной форме; парадокс —

единственный способ выразить ее: Будда — это тот, кто постигает, что нечего постигать.

Однажды Будда спросил Субхути, одного из своих самых значительных последователей: «Субхути, когда в древности Татхагата был вместе с другим Буддой, Дипанкарой Буддой, достиг ли он чего-либо? Каким было тогда его достижение?»

Субхути ответил: «Нет, Благословенный, он не достиг ничего. Он не имел никакого достижения. Когда Татхагата был с другим Буддой, Дипанкарой Буддой, он не достиг, не добился, не реализовал вообще ничего».

Будда засмеялся и сказал: «Субхути, ты совершенно точно понял истину, потому что нечего достигать, нечего добиваться».

Затем Будда спросил Субхути: «Чего ты достиг; находясь со мной?»

И Субхути ответил: «Ничего, Благословенный. Я не достиг ничего, находясь с тобой. Вот потому я и склоняюсь перед тобой, я касаюсь твоих стоп, ибо ты заставил меня осознать, что нечего достигать, нечего добиваться. Все, что есть, уже есть. Оно таково, каково должно быть».

Состояние будды не может быть предметом желания; оно не может быть предметом честолюбивых устремлений. Если человек питает честолюбие, оно явится барьером. Нужно расслабиться, успокоиться и увидеть, что вселенная уже снабдила вас всем, в чем вы нуждаетесь. Вы имеете внутри себя даже предельное состояние будды.

Четвертый вопрос: «Что такое дхарма?»

Простой вопрос наивных последователей!

Бодхидхарма отвечает: «Она никогда не возникла и никогда не пройдет; поэтому она и называется дхармой — законом вселенной».

Дхарма просто означает предельный закон, который поддерживает вселенную вместе, который поддерживает вселенную в состоянии гармонии, в согласии, закон, который делает вселенную космосом, а не хаосом.

Определение дхармы совершенно отлично от определения религии. Обычно религию переводят словом дхармы, а дхарму словом религия. Христианство — это религия, индуизм — это религия, но то, что имеет в виду Будда под дхармой, — это не религия. Она не определима, не сводима к верованию. Это не догма, а очень научная истина.

Она подобна гравитации. Вы не можете сделать религию из гравитации. Никто не поклоняется гравитации, никто не строит

храмы в честь гравитации, хотя гравитация совершает очень многое для нас. Если бы не было гравитации, то никто из нас не остался бы на этом месте, мы просто улетели бы вверх. Именно гравитация удерживает нас у земли, иначе бы мы потерялись. Даже горы, даже деревья стали бы расти корнями вверх, и ничто не привязывало бы их к земле. Земля сама распалась бы на куски, и вся вселенная превратилась бы в хаос, так как не было бы никакого порядка. А жизнь невозможна без порядка. И сознание невозможно, если нет никакого предельного закона, связывающего все вместе.

Дхарма просто означает закон. Вы не можете поклоняться ей, вы можете только понять ее. Вы можете **жить** ею, но вы не можете поклоняться ей. В этом и состоит великий дар Будды миру: религия, в его понимании, является законом. Вы должны жить ею. Вы должны жить согласно закону, согласно норме вселенной. Преступая его, вы впадаете в несчастье; согласуясь с ним, вы наслаждаетесь блаженством.

Его определение блаженства и несчастья является очень простым. Блаженство — это согласование с предельным законом; именно эта гармония и есть блаженство. А несчастье — это дисгармония, отклонение от закона'. Ад наступает тогда, когда вы отходите от вселенского закона, рай — когда вы подчиняетесь ему. А когда вы стали едины с ним, это — нирвана; это

предельный пик блаженства, истины, сознания — это сат-читананда.

Следует проявить огромную наблюдательность, чтобы осознать вселенский закон. Обратили ли вы внимание на медитативность деревьев, окружающих вас? Какое спокойствие! Как **вы** слушаете меня, так и они слушают меня, ни один их листок не шевельнется. Птицы поют. Вся вселенная пребывает в спокойствии и вместе с тем поет; она безмолвна, и вместе с тем полна музыки. Потрясающая гармония пронизывает все! От листа травы до величайшей звезды — везде царит один и тот же закон.

Но вам нужно проявить немножко больше осознания. И тогда сама земля, по которой вы ходите, становится священной. Тогда деревья становятся божественными. Тогда птицы становятся буддами. Тогда каждый встречный человек является потенциальным буддой. Как вы можете причинить кому-либо вред? Как вы можете унижить кого-либо, проявить к кому-либо пренебрежение? Это не возможно! Тогда это становится не этикетом, а простым, естественным пониманием.

Но люди до такой степени лишены способности осознания, что им трудно увидеть величайшую вещь, которая окружает их внутри и вовне.

Владелец большого мебельного магазина приехал в Нью-Йорк, чтобы купить кое-какое оборудование, и встретил в лифте отеля изумительно красивую девушку. По она была француженка и они не могли понять ни слова, разговаривая друг с другом.

Тогда он достал карандаш и записную книжку и набросал изображение такси. Она кивнула головой и засмеялась, и они поехали на прогулку в парк.

Затем он нарисовал стол в ресторане и поставил вопросительный знак. Она утвердительно кивнула и они вместе пошли обедать.

После обеда он нарисовал танцующую пару; она была в восторге. Они пошли в ночной клуб, танцевали и восхитительно провели вечер.

Наконец, она жестом попросила у него карандаш и изобразила постель с пологом на четырех столбиках.

Он был ошеломлен. Он никак не мог понять, как она догадалась, что он занимается мебельным бизнесом.

Необходимо осознавать, иначе вы можете упустить очевидное! А дхарма— это очевидное, Бог — это очевидное. Это не сложная, запутанная вещь. Она не далеко, она очень близко от вас. Это дхарма стучит в вашем сердце, это дхарма пульсирует в ваших жилах. Это дхарма дышит, дхарма **живет в вас**. Это из дхармы вы сделаны, дхарма — это та субстанция, из которой вы состоите. И все же, вы не осознаете ее.

Последний вопрос: «Что такое сангха?»

Сангха означает община.

Бодхидхарма отвечает: «Она называется так благодаря красоте своей гармонии».

Сангха, община — это братство последователей и преданных, собравшихся вокруг Будды. Это братство пчел, слетевшихся к цветнику Будды. Они почуяли аромат издалека. Нечто таинственное привлекло их к центру. Всякий раз, когда есть будда, мир в этот момент имеет центр.

Положение центра мира изменяется, потому что он всегда находится там, где пребывает будда. И это место в данный момент играет роль центра всего существования. И всякий, кто хоть немного осознает, просто чуть чуть осознает, обязательно притягивается, завораживается, магнетизируется, гипнотизируется. И люди вскоре начинают собираться вокруг будды.

Вокруг будды собирается множество кругов. Первый круг состоит из преданных, второй — из последователей, третий — из учеников, четвертый — из любопытствующих наблюдателей.

А прямо в центре сидит человек, который пришел, чтобы узнать, кто он такой. Он не жрец, не проповедник. Он не психоаналитик, не терапевт. Он просто тот, кто стал пробужденным, чьи проблемы исчезли, кто обладает прозрением и может видеть вас насквозь. Просто находиться вместе с ним достаточно для преображения. Просто находиться с ним достаточно для того, чтобы зарядиться, намагнетизироваться.

Это братство называется сангхой, общиной — общиной, потому что происходит общение. Будда излучает вокруг себя лучи сознания, создает вибрации совершенно иного плана. Те, кто попали под влияние этих вибраций, те, кто обратили внимание на достигшие их лучи и захотели искать и найти источник этих лучей, — все они составляют сангху.

Всякий раз, когда есть будда, автоматически появляется сангха; это неизбежно. Этого и не следует избегать, нет необходимости этого избегать, потому что это единственный способ, посредством которого будда может разделить свое существо, свое понимание с другими.

Он не решает ваши личные проблемы; он просто решает самый корень ваших проблем. Он не является экспертом, если вы приносите частную проблему, он не заинтересовывается вашей частной проблемой. Весь его интерес сосредоточен на следующем: почему вообще в вашей жизни возникают проблемы? Зачем решать одну проблему? — ведь решение одной проблемы не решает ничего; остается еще очень много проблем. И если вы попытаетесь решить проблемы одну за другой, то на это потребуются миллионы жизней. И даже тогда нет полной гарантии, потому что к моменту решения одной проблемы возникают другие. Когда вы решаете другие проблемы, первая проблема, о которой вы думали, что решили ее, возникает снова в новой форме.

Будда — это тот, кто не имеет проблем, кто живет беспроблемной жизнью, кто живет невинно, как ребенок. Его невинность заразительна. Он позволяет людям подходить близко к себе, чтоб они заразились этим. Он изливает свое существо на тех, кто находится рядом и готов принять его. Просто быть вместе с ним — этого более чем достаточно. Быть вместе с буддой — это означает очень радикальную перемену, но все это остается совершенно невидимым. Мир совершенно не замечает этого.

Только немногие люди — сенситивные, бдительные, разумные осознают существование будды. И как только они осознают это, они жертвуют всем. Они совершают прыжок, поскольку тогда ничто не может удержать их.

Бодхидхарма говорит: «Она называется так благодаря красоте своей гармонии».

И вокруг будды вы найдете братство, пребывающее в абсолютной гармонии. Не налагается никакой дисциплины, и тем не менее там имеется дисциплина, большая дисциплина. Не налагается никакого порядка, и тем не менее там имеется порядок, великолепный порядок. Простого присутствия будды достаточно. Это возбуждает любовь у последователей и преданных. Это-создает атмосферу благоговения и благодарности.

Если будды нет, то очень трудно достичь такого состояния, в котором вы можете видеть, что достигать нечего. Если есть будда, то это очень легко: сама атмосфера вокруг будды поможет вам. Если есть будда, то вы можете стать частью его существа.

А он уже находится на другом берегу. Он только своим телом находится вместе с вами на этом берегу; его сознание — на другом берегу. Если вы приближаетесь к нему всё ближе и ближе, вступаете с ним в тесный контакт и отдаетесь ему, то постепенно ваше сознание также начинает достигать другого берега.

И в этом заключается идеал саньясина: жить на этом берегу, но не принадлежать ему.

ПОСКОЛЬКУ Я ВАС ЛЮБЛЮ

Первый вопрос: *Бхагаван, иногда мне хочется воскликнуть: «Остановитесь, Бхагаван! Не так быстро! Я не поспеваю за вами!»*

Я отсутствовал здесь десять дней, потому что мне приходится бороться со своими привязанностями, стяжательством, завистью, страхом смерти и сомнениями, не считая поносов. Как раз тогда, когда я боюсь, что вы требуете слишком многого, все это проходит; то, чему я боялся взглянуть в лицо, исчезает, это состояние проходит — и мною овладевает радость и благодарность. Все происходящее является даром — тем самым даром, в котором я нуждаюсь, чтобы расти. Появляется ощущение, что все возможно.

Благодарю вас, возлюбленный.

Амитабх

Это тяжкое путешествие, путешествие к предельной сердцевине вашего существа. Это тяжелая задача, это восхождение на вершину. А при восхождении на вершину вы должны разгрузиться от многих вещей, вы должны становиться все более и более невесомым. Вы не можете продолжать нести с собой хлам.

Привязанности, стяжательство, зависть, алчность, страх, гнев — все это постепенно надо выкинуть, потому что при восхождении на всё большие высоты вещи начинают становиться всё тяжелее и тяжелее. При продвижении к более чистым слоям существа многие вещи, которые вы раньше не осознавали, становятся такими ясными и вы ощущаете глупость того, что вы несете их, что вы несли их с собой на протяжении многих жизней.

Выбросить их трудно, потому что человек свыкается со своими привычками. Возможно, эти **привычки** служат источником несчастья, но отбросить их всё равно трудно, так как они становятся автоматическими; они становятся составной частью вашего стиля жизни. Вы отождествились с ними; без них вы будете кем-то другим. А человек боится — боится быть кем-то другим, чем он есть. Человек всегда боится войти в неизвестное. Страх смерти — это не что иное, как страх неизвестного.

Какое ты имеешь основание бояться смерти, Амитабх? Ты еще не встречался с ней. Ты не видал ее лица и не знаешь, прекрасное оно или безобразное. Ты не можешь сказать о ней ничего — будет ли она проклятием или благословением. Ты не имеешь никакого понятия о смерти, как же ты можешь бояться ее?

Нет, человек боится не смерти. Люди в действительности боятся потерять свою привязанность к жизни, к своему стилю жизни. Одно несомненно — то, что смерть совершенно изменит вас, что смерть возьмет вас в измерение, о котором вы абсолютно ничего не знаете. Одно несомненно — то, что смерть не оставит вас такими, каковы вы есть. Она заберет ваше тело, она заберет ваш ум, она заберет все, что вы считали самим собой. Она оставит в вас только чистейшее сознание. Отсюда страх смерти, и отсюда же страх глубокого вхождения в медитацию — они представляют собой одно и то же.

Медитация совершает ту же работу, что и смерть. Медитация это добровольная смерть: вы начинаете умирать, исчезать, испаряться по своему собственному согласию. И нахождение вблизи меня имеет то же назначение. Быть рядом со мной — значит быть рядом с вашей смертью.

Древние восточные сутры говорят, что мастер — не что иное, как смерть, а его ученик — это тот, кто готов умереть. Но смерть — необходимое предварительное условие возрождения. Иисус не смог бы воскреснуть, если бы его не распяли на кресте.

Однажды некий христианский миссионер спросил меня: «Как вы объясните тот факт, что Бог позволил, чтобы Иисуса распяли на кресте??»

Христиане пришли в замешательство, пытаясь объяснить это. С одной стороны, они говорят, что Иисус — единородный сын Бога... И Отец должен был проявить абсолютную жестокость, позволив распять Иисуса. Все ожидали, что должно что-то случиться, что-то произойти. Тысячи людей собрались, чтобы увидеть чудо. Они знали Иисуса, они смотрели в его глаза, они ощущали его вибрацию. Он был редким человеком, его окружала атмосфера чего-то сверхъестественного. Он имел нечто необычное: глубину, высоту. Он имел корни, уходящие глубоко в землю, и крылья, способные унести к беспредельному. Люди ощущали все это — благодать, красоту, величие его существа. Они ощущали мир и безмолвие, окружавшие его. Они ощущали питательную любовь, которая непрерывно истекала из его существа к другим. Что-то должно было случиться — Бог не мог оставить Иисуса, Бог должен был сделать что-то. Они ожидали последнего момента.

По-видимому, даже сам Иисус ожидал, что случится что-то, потому что в последние минуты он сказал: «Почему ты оставил меня? Что я сделал?» Это показывает, что где-то глубоко внутри он тоже надеялся на то, что нечто **должно** произойти, что, возможно, в последний момент он будет спасен. Однако, по-видимому, ничего не произошло. Казалось, Бог остался совершенно холодным, безучастным, незаинтересованным.

Разумеется, это беспокоило христианских богословов и священников. Они не в состоянии ответить, почему в тот день Бог ничего не сделал.

Итак, этот миссионер задал мне вопрос. Я сказал: «Вы не понимаете суть этого явления. Если бы Бог сотворил какое-нибудь чудо и Иисус спасся, то вся эта история была бы очень заурядной. Бог ничего не сделал; он позволил Иисусу умереть. Фактически он всеми возможными способами помог ему умереть, потому что это единственный способ воскреснуть».

Действительным чудом является воскрешение — не спасать вас, а помочь вам умереть таким, каковы вы есть, чтобы вы могли стать таким, каковы вы должны быть. Бог позволил Иисусу умереть на кресте. И тогда эта история приняла прекрасный оборот: на третий день Иисус вернулся — воскресший, новый, молодой; больше не сын человеческий, а только Сын Божий. Он явился таким новым, таким преображенным, что даже его ученики не смогли узнать его.

Он встречает двоих своих учеников, которые скрылись из Иерусалима и направляются в деревню, так как они боятся, что теперь выловят учеников и казнят их. Слухи тревожны: мастер казнен, теперь казнят учеников. Уничтожают все следы деятельности этого человека и его работы. Поэтому они скрываются.

Иисус встречает их на пути, считая, что, по крайней мере, его ученики узнают его. Но они не узнали его — они разговаривают с ним, как с незнакомцем. Иисус сильно удивлен.

Потом они зашли в харчевню чего-нибудь перекусить — они устали, — и Иисус преломил хлеб. Тогда они внезапно узнали его, потому что именно таким способом обычно преломлял хлеб Иисус; повторяется что-то из старого и после этого происходит узнавание. После этого у них внезапно открываются глаза, словно они очнулись ото сна или от грез, и они говорят: «Не ты ли это? Мы не сумели узнать тебя на дороге». А они шли, по крайней мере, три часа, беседовали — и они беседовали о своем распятом мастере, с самим мастером! Иисус, должно быть, внутренне смеялся над тем, что они говорят о мастере, но не могут узнать его.

Людей узнают только по их старым привычкам. Когда Иисус преломил хлеб, ученики немедленно узнали его, потому что «так делал Иисус! Только он преломлял хлеб таким способом!» Внезапно словно уходят облака, мрак рассеивается и они видят, что Иисус вернулся. Его облик такой новый... ничего общего со старым.

Мне кажется, что Иисус, должно быть, специально преломил хлеб старым способом, чтобы дать им намек.

Бог позволил Иисусу умереть, чтобы он мог воскреснуть.

Амитабх, я собираюсь помочь тебе умереть. В этом состоит функция мастера: он должен принести смерть. И действительно, умирать трудно, тяжело. Эти поносы — не что иное, как умственная вещь: ты так сильно боишься, что страх приводит к поносам. Однако это хорошо — это очистит тело. Твое тело и ум нуждаются в основательном очищении.

Вот почему, когда облака уходят, тобою «овладевают радость и благодарность». Всякий раз, когда ты будешь готов умереть, тобою овладеют радость и благодарность. Всякий раз, когда ты принимаешь... Если ты сопротивляешься, возникает проблема. Если ты сопротивляешься, тогда ты будешь восклицать, само твое существо будет восклицать: «Остановитесь, Бхагаван! Не так быстро! Я не поспеваю за вами!» Никто не спешит в таких делах! Кто хочет умереть.

А отбрасывание всех своих старых шаблонов — это большая смерть, большая, чем обычная физическая смерть, потому что при обычной смерти вы меняете только тело, вы меняете одежду. Ваши старые привычки, старые шаблоны мышления и ощущения сохраняются и в новой жизни, в новом теле. Это просто поверхностное изменение и ничего больше.

Обычная смерть — действительно обычная; это вряд ли даже и смерть. Она только соскабливает поверхность; она меняет вашу кожу, вот и все. Во всех других отношениях вы остаетесь тем же человеком: смерть за смертью вы остаетесь одним и тем же человеком.

Но смерть, которая происходит вследствие любви к мастеру, является абсолютной, бесповоротной. Это точка, за которой нет возврата. Вы не можете пойти назад, не можете впасть обратно в старые шаблоны снова; это становится невозможным. Вы вынуждены продолжать двигаться вперед. А ум, разумеется, вопит: «Остановитесь, Бхагаван!» Но поскольку я люблю вас, я не могу остановиться. Поскольку я люблю вас, я должен вас убить.

«Дорогая, — воскликнул пылкий обожатель, — позволь мне взглянуть на твое восхитительное лицо, и я куплю тебе соболиную муфту. Позволь мне поддержать твою руку, и я дам тебе шарф из краснубурой лисы. Позволь мне поцеловать тебя, и я дам тебе норковую накидку. Позволь мне...»

«Остановись, — воскликнула девушка, — этого вполне достаточно!»

Да, Амитабх, много раз ты будешь восклицать: «Этого вполне достаточно!» Но я не могу остановиться. Я совершенно бессилён в этом отношении; не в моих силах остановиться. Я вынужден продолжать. Чем больше ты восклицаешь, тем быстрее я вынужден идти, так что скоро работа будет окончена.

Твое восклицание исходит из твоего ума. И твой вопрос значителен, потому что твое сердце ощущает радость и благодарность. Твой ум говорит: «Нет, остановитесь!» Твое сердце говорит: «Все, что происходит, является даром — тем самым даром, в котором я нуждаюсь, чтобы расти. Появляется ощущение, что все возможно. Благодарю вас, возлюбленный».

В твоём вопросе одновременно выразились два различных слоя, два различных плана твоего существа — голова и сердце. А часть тебя, поверхностная часть, которая боится смерти, — эго, ум — кричит, умоляет: «Остановитесь!» Именно благодаря этому поверхностному плану своего существа ты вновь и вновь уходишь отсюда. Конечно, ум очень хитер и он пытается найти оправдания. Если их нет, он может изобрести их; он очень предприимчив. Он может вызвать болезнь в теле, так что ты не будешь ни в чем винить ум. Что ты мог поделать?

Это происходит с Амитабхом по крайней мере три года кряду. Он приходит, приходит с большой любовью, а затем ум начинает разыгрывать трюки. И ум действительно разыгрывает

над ним очень тонкий трюк: каждый раз по приходе сюда он начинает терять вес. И естественно, наступает момент, когда он начинает бояться потерять слишком много веса и приходит к выводу, что ему нужно уехать обратно.

Это умственный трюк. Если ты осознаешь его на этот раз, то ум окажется бессилён и не сможет ничего сделать. А оправдание таково, что никто не может обвинить тебя, ты сам не можешь винить себя. Это вполне естественно: раз тело начинает терять вес, тебе приходится уехать.

Нет никакой видимой причины, почему его тело должно терять вес, потому что Амитабх в Америке питается вегетарианской пищей и здесь он тоже ест вегетарианскую еду. Даже люди, которые на Западе не придерживались вегетарианской диеты, не теряют вес, когда приезжают сюда и становятся вегетарианцами. Поэтому вегетарианец, приезжая в Индию, не должен терять вес; этому нет никакой причины. Врачи не могут найти вообще никакой причины. Это что-то, связанное с умом; это трюк ума, его тонкая стратегия.

А ум должен проявить большую тонкость, потому что Амитабх питает ко мне огромную любовь. Однако как только приближается момент смерти, ум начинает тревожиться. Но поскольку Амитабх не станет слушать ум, уму приходится прибегнуть к помощи тела. А тело всегда подчиняется уму. Если ум захочет создать определенную болезнь, тело просто вынуждено подчиниться уму, сдаться уму.

Сейчас известно, что 90 % болезней созданы умом, определяются умом. Многие болезни, которые случаются здесь вокруг меня, более или менее созданы умом. Ты хочешь иметь настоящую причину, чтобы покинуть меня, и какая-нибудь мелочь здесь не сработает, потому что твоя любовь ко мне велика. Должно возникнуть нечто действительно опасное: твоя жизнь должна подвергнуться опасности, только тогда ты уйдешь.

С одной стороны, твой ум говорит. «Я не поспеваю. Остановитесь, достаточно! И двигайтесь медленно!» Однако существуют вещи, которые могут быть сделаны только внезапным ударом, одним махом. Чем медленнее ты двигаешься, тем они болезненнее. Лучше разрубить узел одним ударом меча, чем двигать меч очень медленно и понапрасну делать весь процесс болезненным.

Во-вторых, есть и другая сторона. Твое сердце говорит: «Это то, что тебе необходимо — тебе необходима смерть, потому что только после смерти возможно воскресение. Старое должно прекратиться для того, чтобы появилось новое». Ум должен отступить, чтобы сердце полностью овладело твоим существом.

Поэтому ты ощущаешь благодарность, ты ощущаешь радость, ты ощущаешь большую признательность. И ты понимаешь, что для твоего роста необходимо, чтобы все эти вещи — привязанность, стяжательство, страх смерти, неверие — были отброшены. Они уродливы. Они обступили тебя, они паразиты — они сосут из тебя кровь. Они не позволяют тебе быть свободным, они не позволяют тебе делать невозможное.

Однако в те редкие, кристально-ясные моменты, когда твое сердце берет верх, ты знаешь: «Появляется ощущение, что все возможно».

Да, все возможно, даже невозможное возможно... потому что то, что я фактически пытаюсь сделать — это привести тебя в порядок. Ты в беспорядке; у тебя есть все, но вверх ногами. Все в тебе должно быть поставлено на правильное место, должно быть расставлено по местам. У тебя есть все элементы, которые могут составить оркестр, но каждый из них пытается играть на своем инструменте, словно он не составная часть оркестра, а исполнитель-солист. Флейтист играет на своей флейте, не имея понятия о том, что делают другие. Ситарист играет на своем ситаре, не согласуясь с флейтой. Табалист играет на табле, не обращая абсолютно никакого внимания на флейту и ситар... и так далее и тому подобное. Они делают все, что могут, но

создают только хаос, шум, который приносит разрушение. Всех их нужно привести в гармонию друг с другом, и тогда тот же самый шум станет великой музыкой.

Да, Амитабх, все возможно, потому что ты содержишь в себе будду. Амитабх — это одно из наименований Будды; оно означает «бесконечный свет»

Мы на Востоке любим давать много наименований тем, кто прибыл домой. Каждое наименование символизирует какой-то определенный аспект. Будда называется Татхагатай, потому что он подобен ветру, который приходит из ниоткуда и идет в никуда; это вечное движение — без начала, без конца. Будда называется также Амитабх; «амитабх» означает бесконечный свет, чистый свет, не знающий никаких пределов.

Когда ум исчезает, вся тьма рассеивается. Когда ум умирает, остается только свет — а этот свет не требует питания, этот свет не имеет причины. Вы содержите в себе Будду, как семя. Этому трудно поверить, потому что вы знаете только свой ум, а если подумать о Будде и о вашем уме, то дистанция покажется непреодолимой. И она действительно непреодолима! Если мы попытаемся достичь Будды посредством ума, то дистанция окажется непреодолимой, если же мы попытаемся достичь Будды посредством сердца, то вообще не будет никакой дистанции, не нужно будет ничего преодолевать.

В другой раз Бодхидхарма сказал, что нет никакого достижения. Как вы можете достичь уже достигнутое? Вопрос не в том, что нужно стать Буддой; становиться им нет никакой необходимости, так как вы уже являетесь им. Ваше будущее — не в будущем, оно уже в настоящем. Вы сейчас содержите все: ваше прошлое, ваше будущее — все, чем вы были, и все, чем вы будете, и все, чем вы можете быть. Ваш настоящий момент содержит в себе бесконечность.

В прошлый раз мы говорили о том, как Будда спросил Субхути «Субхути, что ты скажешь? Когда я в своей прошлой жизни жил с другим Буддой, Дипанкарой Буддой, чего я достиг?»

Любой, кто обладает только знанием, ответит: «Ты достиг состояния Будды. Ты достиг истины, нирваны». Однако Субхути говорит: «Бхагаван, ты ничего не достиг, когда был с Дипанкарой Буддой, потому что нет ничего, что надо достигать. Ты просто стал осознавать свои внутренние сокровища. Это не достижение. Ты просто забыл о них, а теперь вспомнил. Разве это вопрос достижения?»

Забывание и вспоминание — вот и все. Это вся история человека, каждого человека: забывание и вспоминание.

Одна девушка гуляла по деревенской дороге и чуть не наступила на лягушку. Она собиралась, было, пойти дальше, но тут лягушка заговорила.

«Я не всегда был лягушкой, — проквакала она. — Когда-то я был высоким, смуглым, красивым мужчиной, но, как ты теперь знаешь, был превращен в эту тварь одним злым духом, обладающим магической властью. Чары рассеются только тогда, когда я проведу ночь под подушкой прекрасной девушки».

Девушка, конечно, отнеслась к этому скептически, но, поддавшись умоляющему взгляду несчастной лягушки, взяла ее домой и в ту же ночь положила себе под подушку.

Разумеется, когда она на следующее утро проснулась, рядом с собой она обнаружила высокого и смуглого великолепного мужчину.

Однако, как вы понимаете, ее мать до сего дня не верит в эту историю!

Амитабх, лягушки могут превращаться в принцев потому, что принцы превратились в лягушек. Вы можете стать буддами потому, что вы являетесь буддами, превращенными в лягушек. Может быть, в оранжевых лягушек... однако состояние будды уже является фактом. Это

не что-то такое, что должно произойти в будущем, это уже факт. Вы должны лишь посмотреть внутрь. Однако ваши привязанности держат вас занятыми вовне. Ваша зависть, ваше стяжательство не дают вам времени посмотреть внутрь, места посмотреть внутрь.

Тонким, хирургическим способом я должен помочь вам выйти из ваших сновидений, привязанностей, зависти, стяжательства. Как только вы покидаете эти иллюзии, вы, как и все остальные, являетесь буддой.

Да, все возможно, Амитабх, и я нахожусь здесь для того, чтобы помочь тебе сделать это возможным. Невозможное может произойти, и я пытаюсь создать подходящую обстановку для того, чтобы оно произошло. Однако с этим сопряжен ряд болезненных моментов. Ты должен будешь принять также и эти болезненные моменты, потому что они служат только для создания подходящего контекста, в котором в тебя сможет снизойти блаженство. Вот почему ты снова и снова ощущаешь, как-тобою овладевают радость и благодарность.

Позволь мне действовать, сотрудничать со мной. Позволь, чтобы я отсек твою голову. Отдай свою голову. Это происходит — постепенно ты приобретаешь необходимое мужество. И это не так далеко. Однако все зависит от тебя. Я не могу насильно навязать тебе состояние будды, я могу только помочь тебе открыть его в твоём собственном существе. Однако прежде чем ты откроешь его, должно быть отброшено несколько вещей, являющихся помехой, но ты при этом ничего не потеряешь.

На пути к состоянию будды никто ничего не теряет. А все, что мы теряем, не заслуживает сохранения — то, что мы приобретаем, столь бесконечно, столь вечно, что никто никогда не печалится из-за того, что он потерял. Мы несем с собой камешки, цветные камешки, думая, что они являются драгоценными алмазами. Они не являются алмазами. Вы сначала должны освободить от них свои руки и только после этого на вас дождем посыпятся алмазы. Они всегда сыпятся на вас, но все дело в том, что ваши руки не пусты. Ваши руки до того забиты обычными камнями, что в них не остается места для алмазов.

Будь немножко больше пустым. И на этот раз не позволяй уму разыгрывать трюк над собой.

Второй вопрос: *Бхагаван, я верю в дисциплину, закон и порядок, и поэтому я колеблюсь сделать прыжок в санньясу. Что мне делать?*

Суреш

Саиньяса — это величайшая дисциплина, какая только есть; это величайший возможный порядок. Санньяса представляет собой предельный закон, который Будда называет «аис дхаммо санантано» — неисчерпаемый, предельный закон.

Ты говоришь: «Я верю в дисциплину, закон и порядок»...

Если бы ты действительно понимал, что такое дисциплина, что такое порядок и закон, тогда не было бы места колебаниям. Тогда санньяса являлась бы для тебя единственным путем; не было бы никакого другого пути, никакой альтернативы. Но ты не понимаешь, что такое дисциплина. Ты веришь, но не понимаешь. Фактически, если бы ты понимал, то не было бы необходимости верить.

Верование — это состояние непонимания. Люди верят потому, что они не знают. Вы не верите в солнце, вы не верите в деревья, вы не верите в то, что деревья зеленые; все это вы просто знаете. Но вы верите в то, что существует Бог, что существуют рай и ад. Эти вещи являются предметом верования, потому что вы их не знаете.

Верование — суррогат знания; оно обманывает вас. Оно удерживает вас в состоянии невежества, потому что оно помогает вам делать вид, что вы знаете. И если вы достаточно долго делали вид, что знаете, тогда ваше верование так глубоко одурачивает вас, что вы даже не подозреваете этого и перестаете сомневаться в нем. Ваше верование начинает становиться

вашей мудростью, но верование никогда не может стать вашей мудростью.

Запомните одно: верование — это неправильный путь. Не верьте в Бога. Зачем верить в Бога, если Бога можно познать? Не верьте в любовь, раз можно жить в любви. Не верьте в меня, раз вы можете испытать мое присутствие. Раз вы можете общаться со мной, то зачем же верить в меня? Верование является барьером, а не мостом. Если вы верите в меня, то вы никогда не поймете меня.

Оставь верование, Суреш, и начинай познавать.

Санньяса является прыжком от верования к пониманию. Вы были верующим христианином, индуистом или мусульманином; санньяса является прыжком из вашего христианства, индуизма или мусульманства. Санньяса — прыжок из верования в действительный, подлинный поиск истины.

Верование просто означает, что другие нечто сказали вам и вы поверили им — может быть, это были ваши родители, ваши учителя, священники, политики, друзья, или просто окружающая вас обстановка, социальные условия. Вы родились в определенном обществе, в определенной структуре; вы бессознательно впитали его дух. Как вы вдыхаете воздух, так же вы вдыхаете и верования. Но вы при этом ничего не испытали. А эти верования могут быть опасными, потому что если вы искренний человек, вы можете начать применять эти верования к своей жизни. Вы можете начать создавать характер, культивировать характер. |

Должно быть, ты именно это и делаешь, Суреш: ты, должно быть, пытаешься жить очень дисциплинированной жизнью. Но если человек обладает сознательностью, ему нет нужды жить дисциплинированной жизнью. Ему нужно только жить сознательной жизнью, а дисциплина последует за ним, как тень.

Дисциплинированная жизнь является жесткой, замороженной, холодной, мертвой. Вы просто продолжаете делать все вещи механически. Иногда это может соответствовать ситуации, но гораздо чаще это абсолютно неуместно. Тогда дисциплинированный человек, так называемый дисциплинированный человек, не вписывается в ситуацию. Ситуация требует чего-то иного, но его дисциплина реагирует своим собственным путем, поэтому он никогда не достигает глубокого общения с действительностью. Он всегда изолирован, отчужден.

Случилось следующее: Джунаид, суфийский мистик, собрался предпринять паломничество, священное паломничество к Коабе. Он сказал своим ученикам: «Нам потребуется один месяц чтобы достичь Каабы, и все это время мы будем поститься, чтобы к моменту достижения Каабы наши тела были абсолютно очищенными».

Ученики согласились. И они отправились в путешествие. На третий день они пришли в какую-то деревню. Вся деревня пришла встретить их, потому что у Джунаида там был ученик, который был очень бедным человеком. Поскольку Джунаид пришел в его деревню в первый и, может быть, в последний раз, и собирался погостить у него, он продал свое поле, свой дом, все вещи, чтобы устроить пир для всей деревни. Он ничего не знал о том, что Джунаид постится и что его сопровождают сотни учеников.

Джунаид видел радость ученика. Он был в состоянии полного экстаза, хотя продал все-все свое состояние только для того, чтобы устроить пир для всей деревни в честь своего мастера. Джунаид ничего не сказал — он даже не упомянул, что держит пост. Поскольку Джунаид ничего не сказал, ученики тоже промолчали, хотя внутри себя они кипели от гнева.

Пир начался. Джунаид ел вовсю, благодарил ученика и благословлял его. Другие ученики тоже были вынуждены есть, так как Джунаид ел. Они не могли сказать: «Мы соблюдаем пост», раз сам мастер забыл о посте. И, кроме того, еда была такой вкусной, а они в течение трех дней ничего не ели! Однако глубоко внутри они возмущались: «Что это за дисциплина!»

Когда они отбыли из деревни, первое, что они сделали по дороге, это спросили мастера: «Мы, этого не можем понять. Ты что, совершенно забыл о посте? Ты даже не упомянул о нем».

Он ответил: «Нет, я никогда ничего не забываю, но его радость была такой большой и его экстаз был таким большим... И его сердцу было бы очень больно, если бы я сказал: «Я не буду есть». Он приготовил пищу с такой любовью... Здесь нет никакой проблемы, — сказал Джунайд. — Мы можем продлить наш пост на три дня. Забудьте об этих трех днях — мы начинаем наш пост с сегодняшнего дня и будем держать его в течение месяца. Здесь нет никакой проблемы. Зачем огорчать этого беднягу из-за пустяка? Мы можем продлить пост еще на три дня».

Однако ученики сказали: «Но ведь это вопрос дисциплины, раз мы приняли обет, мы должны следовать ему».

Джунайд ответил: «Живите сознательно, а не согласно мертвой дисциплине. Вы чувствуете раздражение, — я увидел это по вашим лицам. Вы сердитесь на меня, — я вижу это, — так как вы просто следуете мертвому правилу: «Мы приняли обет, поэтому надо его выполнять». Однако мы сами себе хозяева. Мы приняли обет, и мы же можем отменить его. А ситуация сложилась таким образом, что то, что мы сделали, было правильно. Наш пост — это заурядная вещь; а его любовь была чем-то действительно священным. Есть или не есть — это не имеет особенно большого значения, однако, вы упустили его радость, вы не смогли разделить его экстаз. Потеряна большая возможность».

«Если это случится снова, — сказал мастер, — поскольку мы, возможно, будем встречать других учеников в других городах, не беспокойтесь. Я действую согласно моменту. Я вижу ситуацию и действую соответственно — в этом и состоит моя дисциплина. Я не действую согласно прошлому».

Люди, которые действуют согласно прошлому, не обязательно соблюдают порядок, дисциплину, гармонию, потому что люди с умом склонным к закону, могут оказаться очень хитрыми и они могут всегда найти способы обойти законы. Они всегда могут отыскать лазейку, чтобы нарушить закон; это не составляет особенной проблемы.

В буддийских писаниях содержится десять тысяч главных правил и 33 тысячи второстепенных правил для ученика. Так вот, их даже запомнить невозможно — всего выходит 43 000 правил! Разве вы сможете запомнить эти правила? И к чему они были созданы? Их создал не Будда, а традиция, священники, которые были после него. И даже сорока трех тысяч правил недостаточно, потому что люди продолжают делать всякие вещи. Они всегда могут найти способ сделать то, чего они хотят: «Если есть желание, то найдется и способ удовлетворить его». Никакой закон не сможет помешать вам. Ведь каждый закон можно истолковать таким способом, что станет очень легко увильнуть от чего угодно.

В о время осмотра лейтенант обнаружил, что у одного молодого солдата мешок, предназначенный для вещей, отдаваемых в стирку, набит книгами. Будучи ярим приверженцем того, чтобы все вещи находились в положенном месте, он обложил виновного рядового нецензурной бранью. Затем, отведя душу, он спросил: «Ну, а теперь напряги свои мозги и попробуй привести ! мне какую-нибудь правдоподобную причину, зачем ты набил этот мешок книгами».

Юноша спокойно ответил: «Слушаюсь, сэр, — это были грязные книги».

Очень легко играть словами. Очень легко увильнуть от любой дисциплины, которой вы подчинили себя. А исключения всегда допустимы.

Один ученик собирался отправиться в паломничество. Он спросил Будду: «Я буду вдали от тебя в течение многих месяцев. Единственное, чего я боюсь, это женщины. Здесь, рядом с тобой, я могу поддерживать себя в рамках дисциплины, а будучи один, я боюсь — боюсь самого себя. Что мне делать, если я увижу женщину?»

Будда сказал: «Просто смотри вниз на землю на расстоянии полутора метров перед собой, и не смотри на женщину. Этого будет достаточно, чтобы избежать женщины. Смотреть на землю на расстоянии полутора метров перед собой — достаточно для ходьбы. И вместе с тем ты не увидишь лицо и красоту или то, мужчина это или женщина».

Ученик сказал: «Это правильно, но иногда может возникнуть ситуация, когда я не сумею вовремя отреагировать на приближение женщины и, прежде чем я опущу свой взгляд, я уже увижу ее. Что тогда делать? Тогда даже смотрение вниз на землю не поможет. А такая возможность существует». Поэтому он спросил: «Что тогда делать?»

Будда улыбнулся и сказал: «Тогда не разговаривай с ней. Просто иди своей дорогой и не оборачивайся».

Однако ученик спросил: «Однако может возникнуть ситуация, когда женщина начнет разговаривать. Тогда хотя бы ради этикета... а бхикку, ученик Будды, должен быть приветливым и культурным. Если женщина спросит у меня что-нибудь, следует ли мне слушать ее? Следует ли мне отвечать ей?»

Будда сказал: «Ну что ж, можешь разговаривать, но не прикасайся к ней».

Ученик сказал: «Еще одну минуту; в определенной ситуации может случиться так, что необходимо прикоснуться к женщине, например, произошел несчастный случай. Женщина упала в яму, телега свалилась в канаву и женщина оказалась под телегой. Как ты считаешь, следует ли мне просто пройти мимо, не говоря ни слова и не прикасаясь к ней? — потому что если я стану вытаскивать ее из ямы или из-под телеги, мне придется прикоснуться к ней. Что ты скажешь на этот счет?»

Будда засмеялся и сказал: «Тогда делай только одно: просто оставайся сознательным».

Бхикку сказал: «В таком случае все в порядке, это я могу делать».

Видите ли, малые вещи он не может делать, а осознание — «Да, — говорит он, — это я могу делать». Потому что кто может увидеть ваше осознание? Это всего лишь внутренний феномен: только один вы знаете, осознаете вы или нет. Этот монах фактически спрашивал позволения делать все, что угодно. Измышляя воображаемые ситуации, он спрашивал об исключениях.

Итак, хотя буддисты имеют 33000 второстепенных и 10000 главных правил, они делают те же вещи, что и все остальные люди, которые даже не слышали об этих 43 000 правил.

Правила не могут помочь. Если они налагаются извне, они совершенно бесполезны — не только бесполезны, но и обременительны для вас, они напрасно обременяют вас.

Отбросьте ум, приверженный к законам! Если вы действительно хотите узнать закон, предельный закон, и если вы хотите жить согласно этому предельному закону, не привязывайтесь к законам. Законы, изобретенные людьми, бесполезны.

Молодая женщина принесла в банк 50-долларовую банкноту, чтобы положить ее на свой счет.

«Я не могу принять ее, — сказал кассир, — она фальшивая»,

«О Боже! — воскликнула женщина, — меня изнасиловали!»

Как видите, интерпретация факта немедленно меняется. Ващ закон, ваши слова — все это зависит от вас.

Когда был приглашен следующий пациент, вошел скелет.

«Мммм! — произнес доктор. — Вы явились немножко поздно, не так ли?»

Должно быть, он был очень закономыслящим человеком

Сурещ, ты говоришь: «Я верю в дисциплину, закон и порядок, и поэтому я думаю, но колеблюсь сделать прыжок б санньясу».

Многие люди думают, что моя санньяса не имеет никакой дисциплины, никакого закона, никакого порядка. Они совершенно ошибаются. Да, я не дал вам 33000 второстепенных и 10000 главных правил, как образец для жизни. Я даю одну-единственную заповедь- «Осознавайте». Даже Будда должен был сделать это, видя, как человек пытается найти лазейки: «Тогда просто осознавай»⁴. Он говорил это только в конце, а я говорю это с самого начала Поэтому вам не надо находить извинения, исключения, стратегические уловки, трюки, поэтому вам не надо проявлять дипломатическую изворотливость; я просто говорю это с самого начала.

Это единственная заповедь — одиннадцатая заповедь. И одной одиннадцатой достаточно; остальные десять не нужны вообще. Осознавайте и позвольте, чтобы ваша дисциплина вытекала из вашего осознания. И тогда придет дисциплина, которая обладает красотой. Она будет похожа не на пластиковый цветок, а на настоящую розу. Она будет обладать запахом, она будет обладать жизнью. И тогда придет определенный порядок; но не наложенный, не культивированный, а естественный.

В другой раз Бодхидхарма сказал «Если вы знаете преаельный закон, Дхарму, если вы начали осознавать ее, если вы сгармонизировались с ней, то ваша жизнь становится простой, легкой, естественной, текучей. Не будет никаких помех, никаких препятствий, не будет никаких блоков Это и есть порядок.

Порядок не похож на железнодорожные рельсы, по которым движется поезд — каждый день по одним и тем же рельсам. Порядок подобен реке, текущей из Гималаев и движущейся в сторону океана. Река является живой! Она не следует определенной карте, она не бежит как по каналу, она не создана руками человека. Она просто течет свободно, но тем не менее достигает океана. Канал всегда выглядит безобразным, искусственным, потому что он не делает естественных поворотов, внезапных сюрпризов; он прямолинеен, геометричен. Настоящая река течет зигзагами, она иногда движется на юг, а иногда на север.

Если вы чересчур привержены к закону, вы скажете: «Это напрасная трата времени, земли и энергии». Если вы чересчур закономыслящи, вы начинаете верить только в прямые линии: кратчайший путь от одной точки до другой — по прямой линии. Но река делает зигзаг, избирает длинный путь, иногда течет быстро, а иногда очень лениво. Она проходит через различные земли с различным климатом. И она делает внезапные повороты. Она двигается, танцует: не подчиняясь ограничениям, не как раб, не как арестованный, закованный в цепи и сопровождаемый полицейским. Она двигается свободно. Тогда каждый шаг имеет свою собственную красоту.

Мой санньясин подобен реке, а не каналу. Да, дисциплина есть, но очень топкая: дисциплина любви, дисциплина понимания, дисциплина медитации. Да, порядок есть, но не наложенный, не культивированный, а естественный, спонтанный. Да, закон есть, но не закон, созданный тупыми политиками или тупыми священнослужителями, а закон самой природы, закон Бога.

Будда называет Бога «предельным законом». Мой санньясин трудится над тем, чтобы достичь большей гармонии с природой, с целым, чтобы отбросить свое эго, чтобы не быть отделенным от целого — потому что с моей точки зрения быть святым — это значит быть единым с целым.

Сурещ, не надо никаких колебаний. Попытайся сделать то, о чем я сказал.

Поэкспериментируй с этим и приходи к своим собственным заключениям. Но никогда не веруй. Экспериментируй, испытывай, и твой опыт докажет истинность того, о чем я говорю.

Третий вопрос: *Бхагаван, я богобоязненный человек, однако вы говорите, что все страхи должны быть отброшены. Следует ли отбросить также и страх перед Богом?*

Рамчандра

Страх — есть страх — независимо от того, перед чем или перед кем. Предмет страха не имеет значения; имеет значение то, что ваша личность наполнена страхом. И если вы богобоязненны, вы никогда не будете способны на любовь к Богу.

Во всех языках мира существует это уродливое выражение: «Богобоязненный». Оно уродливо, потому что страх и любовь, подобно свету и тьме, не могут сосуществовать. Если имеется страх, то вы не сможете любить Бога. Как вы можете любить Бога, если вы боитесь его? Вы можете подчиниться или сдаться, однако глубоко внутри будет сопротивление, возмущение. Где-то в вашем подсознании будет гнездиться идея отмщения. Вы не сможете простить Богу того, что вы его боитесь.

А страх является прямой противоположностью любви. Действительной противоположностью любви является не ненависть — возможно, вас это удивит, — а страх. Ненависть — это любовь, поставленная с ног на голову; страх — прямая противоположность любви.

Вы не можете бояться Бога, если понимаете, что такое Бог. Вся эта вселенная в целом и есть Бог. В действительности не существует Бога как личности; все существование пронизано, пропитано качеством, называемым божественностью. Оно в цветах, в траве и в звездах; оно повсюду. Все существование состоит из субстанции, называемой божественностью. Бог не является личностью — так как же мы можем бояться?

И если вы следуете религиозной жизни из страха, то это будет жизнь раба, а не свободного человека. И если вы начинаете со страха, то вы не можете кончить свободой, вы кончите рабством. И все, что вы сделаете из страха, обречено на ошибочность; все это будет ложным, поверхностным.

Молодая пара каталась на лодке посреди озера и вдруг внезапно ударил шквал.

Испугавшись сильного ветра и дождя, молодой человек начал молиться: «Господи, спаси нас и тогда я перестану курить... перестану пить... перестану...»

В этот момент молодая леди воскликнула: «Не отказывайся больше ни от чего! Я думаю, что шторм уже проходит!»

Благодаря страху невозможна никакая радикальная перемена.

Я слышал историю о Мулле Насреддине. Он тоже возвращался из дальнего путешествия на небольшом корабле. Поднялся большой шторм, и казалось, что нет никакого шанса остаться в живых.

Насреддин имел прекрасный дворец, мраморный дворец, которым он очень гордился, в столице своей страны. Даже царь завидовал ему и он предлагал ему любые деньги, лишь бы Насреддин отдал ему дворец. Но Насреддин твердил, что не собирается никому ни за какую цену отдавать дворец. Ему предлагали большие суммы, но он неизменно отказывался.

Теперь, когда его жизнь была в опасности, он помолился Богу и сказал: «Слушай! Я отдам дворец бедным. Я продам дворец и раздам вырученные деньги беднякам».

Случилось так, что ^ тот момент, когда он это сказал, шторм начал утихать. Когда шторм стал утихать, у Насреддина появилась подспудная мысль: «Это слишком много/ Может быть, шторм утих бы в любом случае. Я напрасно рисковал своим дворцом».

И тут, к его удивлению, шторм начал снова усиливаться. Тогда он действительно перепугался. Он сказал: «Слушай! Непридавай значения моим мыслям — я глупый человек — все, что я сказал, я выполняю. Я обещаю тебе, что продам дом и раздам деньги беднякам».

Шторм снова начал утихать. У него снова начали шевелиться подспудные мысли, но теперь он не осмелился дать им волю.

Он пристал к берегу и на следующий день известил всю столицу, что собирается продать свои дворец на аукционе. Все богатые люди, царь, премьер-министры и остальные министры, народ — все пришли, потому что всем было интересно, что будет, с его дворцом. И все они были удивлены тем, что он сказал; они решили, что он сошел с ума.

Стоя перед дворцом, он держал кошку и говорил, обращаясь к собравшемуся народу: «Цена кошки десять лакхов рупий, а цена дворца — только одна рупия, но они продаются вместе».

Все это выглядело невероятным: кошка, десять лакхов рупий... за обыкновенную кошку! Это должно быть какая-нибудь бродячая кошка, которую он поймал. Но люди решили: Зачем нам беспокоиться? Это не наше дело.

Король купил их. За кошку было уплачено десять лакхов рупий, за дворец — всего одна рупия. Насреддин отдал одну рупию нищему и сказал Богу: «Смотри! Я выполнил то, что обещал!»

Если вы делаете что-то из страха, вы не можете делать это от сердца. Вы будете хитрить, вы найдете лазейки. И вы будете таким всякий раз, когда приходит страх.

Пожалуйста, Рамчандра, не будь богобоязненным. Будь любящим Бога — в этом состоит суть моей вести.

До сих пор религия базировалась на страхе. Вот почему человечество было нерелигиозным или только поверхностно религиозным. Религия была чем-то вроде накрашенного лица: фальшь, псевдо. И основная причина ее провала — страх.

Священнослужители основали религию на страхе и алчности — которые являются двумя сторонами одной и той же монеты. Ради страха они создали идею ада, чтобы заставить людей действительно бояться Бога. И они создали также идею рая, чтобы пробудить у людей действительную алчность. А алчность создает страх. Алчность означает: если ты не веришь в Бога, если ты не молишься регулярно Богу, ты можешь упустить все радости рая. Упущение радостей рая — это ситуация, которая порождает большой страх. И вы будете ввергнуты в ад, адское пламя.

И в писаниях они насочиняли так много способов пыток, что создается впечатление, будто Адольф Гитлер прочитал, должно быть, все писания мира, иначе как бы он додумался до такого большого числа способов пыток людей? Их можно найти только в религиозных писаниях. Должно быть, он пользовался советами знающих священнослужителей, потому что все описанное в писаниях он попытался воплотить в своих концентрационных лагерях, в своих газовых камерах. И он также додумался сделать то, о чем не сказано ни в одном писании.

В писаниях не сказано, что в аду есть окна, через которые вы можете смотреть, что делается внутри. Он устроил окна в своих газовых камерах. Эти окна снабжены стеклами, через которые вы можете смотреть внутрь, а люди, находящиеся внутри, не могут видеть наблюдателей. И обратите внимание на бесчеловечность людей: тысячи людей ждали целые месяцы, чтобы посмотреть через эти окна, и тысячи людей приходили посмотреть через эти окна. Они стояли в очереди часами, чтобы войти и посмотреть на то, как люди превращались в дым. Эти газовые

камеры были устроены так, что в течение нескольких секунд тысяча людей в камере превращалась в дым и от них ничего не оставалось. Для людей это было почти как представление; людям это зрелище приносило большое наслаждение.

Дьяволу есть кое-чему поучиться у Адольфа Гитлера. Он может заработать много денег, если сделает в аду несколько окон и будет продавать билеты. Билеты будут проданы чуть ли не на сто лет вперед. Кому не захочется посмотреть на ад?

Священнослужители основали свою религию на двух фундаментальных уродливых инстинктах: страхе и алчности. Оба они не имеют ничего общего с подлинной религией. Подлинная религия — это свобода от алчности и свобода от страха.

Рамчандра, ты должен избавиться от **всех** видов страха. Да, включая и страх перед Богом. Он должен быть отброшен, если ты действительно хочешь понять, что такое Бог. Но вся наша жизнь так проникнута страхом... Мы любим из страха, молимся из страха.

Есть люди, вроде Дейла Карнеги, которые пишут книги, продающиеся миллионами экземпляров. Я думаю, что его книга «Как завоевать друзей и приобретать влияние на людей» по своим тиражам уступает только Библии — миллионы экземпляров почти на всех языках мира. Почему люди читают такую чепуху? И чему он учит в этих книгах? Хитрости, дипломатик!

Он полагает, что если даже вы не любите свою жену, это не имеет значения. По крайней мере, говорите ей всякий раз, когда представляется возможность — «Я люблю тебя». Повторяйте это как можно чаще, потому что она слышит только ваши слова, она не знает вашего сердца. Ваша жена — не врач-ветеринар. Ветеринар должен осмотреть животное и сам решить, какая у него болезнь, он не может спросить у него: «Как ты себя чувствуешь? Как ты спало?» Ваша жена — не ветеринар; она опирается на ваши слова. Она не знает, что происходит внутри вас; это ваше дело. Но если вы просто скажете: «Дорогая, я люблю тебя!», если вы повторяете это десять раз в день, всякий раз, когда проходите мимо нее — и говорите это с большим ясаром... Будьте актером, вот что он говорит. И она поверит вам. И ваша жизнь будет гладкой; в ней будет меньше конфликтов. Это он и называет любовью! Это просто боязнь конфликта, страх того, что может случиться что-то, что расстроит вас. Поэтому просто следите за тем, чтобы все было гладко.

Говоря снова и снова «Я люблю тебя», вы словно производите смазку. И при этом бойтесь, поучают вас; если вы не боитесь, у вас будут неприятности.

Жены боятся своих мужей и мужья боятся своих жен. Родители боятся своих детей и дети боятся своих родителей. Дети боятся учителей и учителя боятся своих учеников. Каждый боится всех остальных — создается впечатление, будто все мы живем в атмосфере сплошного страха.

Коммивояжер, который стал чувствовать себя неважно, отправился к врачу на проверку. Обычный осмотр не выявил никакого особого заболевания. Тогда врач стал задавать пациенту вопросы о его образе жизни.

«Теперь я перехожу к интимным вещам, — сказал врач. — Как часто вы занимаетесь половыми сношениями?»

«Регулярно, каждый понедельник, среду и пятницу», — ответил коммивояжер.

«Ну, в таком случае ваши неприятности могут быть связаны именно с этим, — заявил врач. — Я предлагаю вам исключить среды».

«О нет, — ответил коммивояжер, — я не могу сделать этого. Это единственная ночь в течение недели, которую я провожу дома».

Даже любовью занимаются из страха... даже любовь есть не что иное, как страх — дипломатия, стратегия, рассчитанная на то, чтобы поддерживать все в гладком состоянии. Вот

почему вы молитесь регулярно. Утром и вечером вы молитесь, надеясь, что Бог услышит вашу молитву. Нет никого, чтобы слушать ваши молитвы! Ваша молитва — просто монолог. Вы молитесь пустому небу. Никто не собирается вознаграждать вас за ваши молитвы, запомните это.

Рамчандра, если ты действительно знаешь, что такое молитва, тогда сама молитва является своим собственным вознаграждением. Нет никого другого, кто вознаградит тебя; вознаграждение не последует ни в будущем, ни в посмертной жизни. Сама по себе молитва является таким прекрасным феноменом, что молящемуся не приходит в голову заботиться о будущем и беспокоиться о вознаграждении. Идея вознаграждения — это следствие алчности. Молитва сама по себе является таким праздником, она приносит такую большую радость и экстаз, что человек молится ради самой молитвы. Он не молится из страха или из алчности; он молится потому, что это приносит ему наслаждение. Он даже не беспокоится, существует Бог или нет.

Если танец приносит вам наслаждение, вы не спрашиваете, есть Бог или нет. Если танец приносит вам наслаждение, вы просто танцуете. Вас не заботит, смотрит ли ваш танец кто-нибудь с неба или нет. Вас не интересует, собираются ли звезды, солнце и луна вознаградить вас за ваш танец. Танец сам по себе является достаточным вознаграждением. Если вы любите петь, вы поете; вас не беспокоит, слышит ли кто-нибудь ваше пение.

Такова и молитва. Это танец, это песня, это музыка, это любовь. Вы наслаждаетесь ею, и на этом все кончается. Молитва является и средством, и целью; цели и средства неотделимы. Только тогда вы знаете, что такое молитва. *И* молитва гораздо важнее, чем Бог.

Патанджали говорит: Бог — только предлог для вашей молитвы. Он подобен крючку на стене, на который вы вешаете свое пальто. Если крючка на стене нет, вы можете повесить свое пальто на что-нибудь другое. Вы можете повесить его на дверь, на окно — куда угодно. Патанджали проявляет глубокое понимание, когда он говорит, что Бог — это просто крючок; Бог был изобретен потому, что иначе вам было бы трудно молиться. Обычно вы думаете, что молитва является средством достижения Бога; Патанджали же говорит, что Бог — это только средство для того, чтобы вы могли молиться. Но это средство только для начинающих — чтобы помочь им.

Это совершенно как, когда ребенок ходит в школу и изучает алфавит, мы даем ему несколько вспомогательных указаний. Мы говорим: «О — это осел». «О» не имеет ничего общего с ослом в частности; «О» не является исключительной принадлежностью осла. «О» встречается не только в «осле», но и в «окне», и в массе других вещей. Указание «О — это осел» предназначено только для того, чтобы помочь ребенку, потому что осла ему представить легче. Он радуется и смеется — он знает осла очень хорошо — и таким способом он запоминает «О».

Однако если, став взрослым, он постоянно продолжает твердить «О — это осел», то дело уже неладно. Тогда ему придется трудно, тогда он не сможет ничего читать. «М — это мышь, О — это осел...» — если он продолжает читать таким образом, то мыши и ослы смешиваются в такую кашу, что он ничего не сможет понять!

Нет, ребенок скоро начинает понимать, что это было только средством.

Согласно Патанджали, одному из величайших мастеров мира, Бог есть средство — средство, чтобы помочь вам молиться. Как только вы научитесь молиться, забудьте все о Боге; молитвы самой по себе достаточно, более чем достаточно.

Молитва означает отдачу. Молитва означает подчинение существованию. Молитва означает благодарность. Молитва означает признательность. Молитва означает молчание. Молитва означает, что «Я счастлив оттого, что я есть». Молитва просто означает, что «Этого потрясающего дара жизни так много для такого недостойного человека, как я. Я не заслуживаю

его, тем не менее неизвестное осыпает меня им». Когда вы видите это, у вас возникает благодарность.

Рамчандра, ты спрашиваешь меня: «Я богобоязненный человек, однако вы говорите, что все страхи должны быть отброшены. Следует ли отбросить также и страх перед Богом?»

Да, абсолютно да. Только тогда ты узнаешь, что такое Бог, и только тогда ты узнаешь, что такое любовь, и только тогда ты узнаешь, что означает быть религиозным, что это такое.

Последний вопрос. *Бхагаван, может ли психоанализ помочь людям познать самих себя? Является ли религия действительно необходимой?*

Сугит

Психоанализ может немножко помочь, он может подготовить почву, но он не может служить заменой религии. На Западе он становится заменой религии и это разрушает нечто неизмеримо прекрасное. Религия — это феномен, совершенно отличный от психоанализа. Религия — это вообще не анализ, это медитация. Это не размышление, это не анализ.

Психоанализ занимается умом и помогает уму приспособиться к обществу, к тому, что считается нормальным. Может быть, оно нормальное, а может быть и нет... Обычно нормальным считается среднее, но среднее не обязательно является нормальным. Слово «нормальный» происходит от слова «норма»; норма означает закон. Нормальным является тот, кто живет согласно закону, предельному закону, предельной норме.

Будда нормален, Иисус нормален, Заратустра нормален, Бодхидхарма нормален. Вы не являетесь нормальными, вы просто средние. Вы не следуете норме, вы ничего не знаете о норме. Но психоанализ просто помогает вам приспособиться к обществу, в котором вы живете; он делает вашу жизнь немного более легкой.

Говорят, что Зигмунд Фрейд сказал: «Мы не можем сделать человека счастливым, потому что для человека не существует никакой возможности быть счастливым. Все, что мы можем, это сделать его менее несчастным». Это знаменательное утверждение, и оно имеет большое значение, поскольку исходит от основателя психоанализа. А он был правдивым человеком.

Что касается Фрейда, нужно подчеркнуть одну вещь: он был всегда искренним. Даже если его искренность идет вразрез со многими вещами, которые он считает желательными; идет вразрез с его собственным психоанализом, он все равно остается искренним. Он никогда не прячется за фасадами и масками. Он в этом отношении является бесхитростным человеком. В этом отношении он обладает каким-то религиозным качеством.

Но в остальных отношениях психоанализ может помочь вам в разрешении частных проблем: он может дать вам небольшой инсайт (прозрение) в ваши проблемы, он может заставить вас принять их. Он может устранить ваше лихорадочное состояние и сменить его нормальным, но очень большой ценой и в результате многолетней работы.

Медитация может сделать это в течение нескольких дней, и медитация может сделать гораздо больше. Она не поможет вам приспособиться к обществу, она поможет вам приспособиться к Богу, к божественности. Общество означает толпу. Приспособление к толпе — это не рост, это прямая противоположность роста. Толпа состоит из людей низшего сорта, а чтобы приспособиться к таким людям, вы сами должны стать человеком низшего сорта. Религия уносит вас на высоты. Она уносит вас в небо, она дает вам крылья.

Религия всегда будет необходима. Психоанализ, может быть, будет нужен не больше одного дня. Психоанализ — временное явление; только современный ум в нем нуждается. На протяжении многих веков человек обходился без психоанализа. У нас на Востоке не появилось никакой системы, подобной психоанализу; мы обходились без него раньше и теперь без него

обходимся. Это современный западный ум, который стал слишком напряженным, нуждается в психоанализе. Это нечто вроде фазы, которая скоро пройдет.

Психоанализ скоро станет достоянием истории, но религия будет существовать всегда. Религия — это нечто, без чего человек не может быть человеком.

И сам психоаналитик находится в той же ловушке, что и вы. Он так же нуждается в религии, как и вы. Он так же нуждается в медитации, как и вы, или может быть больше вас, потому что ему приходится постоянно быть в контакте с психически больными людьми. Он заражается всеми их заболеваниями.

Пациентка: «Люди считают меня нахальной, наглой и навязчивой»

Психиатр: «Я все понимаю, мисс. Теперь мне нужно сделать некоторые заметки. Не могли бы вы на несколько минут отпустить мое колено?»

Если вы достаточно долго общались с такими людьми, вы, возможно, поможете им, дадите им немного инсайта, но они также в свою очередь изменят вас.

Психоаналитики совершают самоубийства чаще, чем люди других профессий. Психоаналитики чаще сходят с ума, чем люди других профессий. Это очень странно! Сумасшествие психоаналитиков является достаточно веским аргументом против психоанализа.

Восхитительно красивая девушка вошла в кабинет психиатра. Как только она затворила за собой дверь, доктор сорвал ее одежду и набросился на нее.

Спустя 15 мин он, поднялся и сказал: «Ну, хорошо, со своей проблемой я справился. А в чем состоит ваша?»

Ну как эти люди могут помочь вам и в какой мере они могут помочь? В профессиональном отношении они много знают об уме, но они ничего не знают о душе. В действительности психология, психоанализ и психиатрия не заслуживают своего названия, поскольку «психэ» означает душу, а они не верят в душу. «Психология» означает науку о душе.

Наука о душе — это религия, а психология не является наукой о душе. Психология является наукой об уме — и она еще даже не наука, она находится в самом примитивном, сыром состоянии, она находится в самом начале. Религия же — наука о душе. Она пытается помочь вам встретиться и слиться с целостностью существования — называйте ее дхармой, Дао, Богом или как вам будет угодно. Она пытается разрушить все барьеры между вами и целым, чтобы вы смогли ощущать слияние себя с целым и слияние целого с вами.

Когда вы становитесь просто волной в океане, приходит большая радость, потому что всякий страх смерти исчезает. Вы больше не отделены, поэтому вы не можете умереть. Когда вы являетесь только волной в океане, все тревоги исчезают, потому что тревога возможна только в том случае, когда вы считаете себя индивидуальным, отдельным. Когда вы являетесь только волной в океане, океан принимает на себя заботу о вас. Иногда вы в нем проявляетесь, иногда не проявляетесь, однако вы существуете там всегда и вечно.

Религия — совершенно иное явление; психоанализ не может стать ее заменой. Это хорошо, что психоанализ дает немного помощи — люди нуждаются в помощи, — но это не религия, так как психоанализ никогда не преобразит вас. Религия — это наука о преображении (трансформации). Вы нуждаетесь в радикальном преображении, вы нуждаетесь в мутации, вы нуждаетесь в новом рождении. Психология не может дать этого.

Религия — не что иное, как процесс возрождения. Вы рождаетесь заново, вы рождаетесь в Боге, вы воскресаете. Религия — это смерть и воскресение.

ПРОСТО СНОВИДЕНИЕ

Вопрос: Что такое медитация в пустоте?

Ответ: Вы наблюдаете предметы феноменального мира, но постоянно пребываете в пустоте. Это и есть медитация в пустоте.

Вопрос: Как пребывать в дхарме?

Ответ: Вы не должны оставаться ни пребывающими в дхарме, ни непребывающими в дхарме. Вы должны естественно жить в дхарме. Это и есть то, что вы называете пребыванием в дхарме.

Вопрос: Как мужчина может жить как не-мужчина, а женщина — как не-женщина?

Ответ: В природе Будды нет различия между мужчиной и женщиной и нет сущности, обозначаемой как мужчина или женщина. Физическая материя порождает человеческие существа так же, как она порождает траву и деревья. Сравнивая, вы говорите «трава» или «деревья». Вы даете всевозможные наименования своим иллюзиям. Будда сказал: «Если человек увидит, что все существующее является иллюзией, он сможет жить в более высокой сфере по сравнению с обычным человеком».

Вопрос: Если человек достигает нирваны архата, имеет ли он реализацию дзэна?

Ответ: Он просто видит сон и ты тоже.

Вопрос: Если человек практикует шесть парамит и проходит десять стадий, ведущих к состоянию бодхисаттвы, и приобретает 10000 добродетелей, он должен знать, что все вещи не рождены, и что поэтому они не погибнут. Такая реализация (постижение) не является ни интуитивной, ни интеллектуальной. Ему ничего не нужно получать и ничего не нужно отдавать. Имеет ли такой человек реализацию дзэна?

Ответ: Он просто видит сон и ты тоже.

Вопрос: Если человек обладает десятью могуществами, завершил четыре формы бесстрашия и приобрел знание 18-ти систем учения, он является таким же, как Будда, который достиг просветления под деревом пиппала. Он может спасти чувствующих существ и потом войти в нирвану. Не является ли он подлинным Буддой?

Ответ: Он просто видит сон и ты тоже.

Самый важный вопрос, с каким когда-либо сталкивался человек, это «Что такое медитация?» Европейское слово «медитация» не содержит такого богатого значения, как исходное санскритское слово «дхьяна».

Слово «Медитация» имеет ошибочный смысловой нюанс. Как только вы говорите «медитация» (букв, «размышление»), немедленно возникает идея «о чем?». В европейском смысле слова медитация всегда имеет некоторый объект. Но в санскритском слове «дхьяна» объекта нет как такового; напротив, «дхьяна» означает абсолютную безобъектность, полную лишенность всякого содержания.

Поэтому когда весть Будды достигла Китая, это слово осталось непереуведенным, потому что в китайском языке для него не нашлось эквивалента. А китайский язык гораздо богаче, чем любой другой язык мира. Тем не менее в нем не оказалось слова, которое могло бы служить синонимом слова «дхьяна», по простой причине: такое слово отсутствовало потому, что дхьяну не практиковали нигде, кроме этой страны. Эта страна принесла миру только одну вещь, а именно — искусство дхьяны. И этого одного вклада достаточно, вполне достаточно.

Всю науку можно собрать вместе по одну сторону, и все же она не перевесит это одно слово «дхьяна». Все знание мира можно собрать вместе, но слово «дхьяна» все же будет весить

больше. Оно имеет бесконечное значение, оно представляет совершенно новое видение сознания: сознание без содержания, сознание без мысли, без желания; океан без ряби, без волн, совершенно спокойный и тихий, отражающий все небо вместе со всеми звездами. Вот что такое дхьяна.

В Китае это слово осталось непереуведенным, но когда вы переносите слово из одного языка в другой, даже если вы не переводите его, оно меняет свою окраску, свою форму. Это естественно, это случалось много раз.

Например, вы знаете слово «Индия»; это просто иное произношение слова «Синду» — большой реки, которая теперь Ю-чет по территории Пакистана. Когда персы впервые пересекли эту реку, они произносили ее название «Инду», а не «Синду». Слово «Инду» превратилось в «Индус», а «Индус» — в «Индия». А затем ее пересекли люди другой языковой группы и произносили ее не «Синду», а «Хинду»; отсюда пришли слова «Хинду», «Хиндуизм», «Хиндустан». Но все они возникли из наименования «Синду». Теперь они разошлись так далеко, что кажется, будто между «Хинду» и «Индия» вообще нет никакой связи.

Когда была подготовлена индийская конституция, разгорелась большая дискуссия вокруг того, как называть эту страну: Индия или Хиндустан? Большие споры вокруг одного и того же слова! — так как оба они возникли из одного и того же слова, наименования большой реки, «Синду», которая сейчас течет по территории Пакистана. Ее пересекли в одном направлении, и она стала «Хинду» и «Хиндустан», пересекли в другом — и стала «Индус», «Индия».

То же случилось со словом дхьяна. Будда никогда не говорил по-санскритски; это тоже было одним из его оригинальных новшеств. В Индии санскрит всегда был языком священнослужителей, культурных, утонченных людей. Будда первым осуществил радикальную перемену: он начал говорить на языке народа.

Санскрит никогда не был народным языком, он всегда был языком высших слоев общества. И они охраняли его с большой тщательностью, чтобы он никогда не попал в руки простого народа. Это было одной из стратегических уловок всех священнослужителей во всем мире, а именно, что их язык не должен быть понятен простому народу, потому что если их язык будет понятен простому народу, тогда они будут у всех на виду, — потому что то, что они говорят, просто, очень ординарно, однако, поскольку это говорится на языке, которого вы не понимаете, кажется, будто они говорят нечто возвышенное, нечто весьма сверхъестественное.

Если вы прочитаете Веды на своем языке, вы будете удивлены: в них нет ничего особенного — значительных сутр не более одного процента, а 99 % — просто чушь. Но если вы слушаете, как их декламируют на санскрите, вы будете очарованы, вы будете просто загипнотизированы. То же самое и в случае Корана. Если вы слушаете его на арабском, то это будет нечто магическое. Если его перевести на ваш язык, вы будете сбиты с толку: он будет выглядеть очень ординарно. Священнослужители всегда понимали, что их писания будут цениться, высоко ставиться, уважаться и почитаться только в том случае, если они не будут переведены на язык обычного народа.

Будда в этом смысле также является одним из революционеров. Он начал говорить на языке народа. Языком народа, окружавшего Будду, был пали; на пали слово «дхьяна» стало звучать «джхана» — более закругленно, более употребительно. Когда слово часто используется, оно становится округленным, оно теряет свои углы. Это подобно камню в текущей реке, мало-помалу он становится круглее, мягче, он приобретает красоту, он приобретает восхитительную форму. «Дхьяна» — жесткое слово, «джхана» — округлое, мягкое, легкое для произношения. Так что когда буддийские миссионеры проникли в Китай, слово «джхана» стало по-китайски звучать «чань». А когда то же самое слово проникло из Китая в Японию, оно стало произноситься «дзэн». Однако корнем является «дхьяна».

В европейских языках тоже нет эквивалентного слова. Можно воспользоваться словом «медитация», потому что оно наиболее близкое по смыслу, однако его следует использовать с большой осторожностью, потому что «медитация» сама по себе означает медитирование (размышление) над чем-либо, а дхьяна означает пребывание в состоянии медитации, а не медитирования над чем-либо. Это не связь с каким-либо объектом, а абсолютная пустота; нет никакого объекта, даже Бога. Простая безобъектность, зеркало, не отражающее ничего, просто зеркало само по себе, каково оно есть. Когда вы приходите к этой простоте, к этой невидности, вы находитесь в медитации.

Вы не можете делать медитацию, вы можете только находиться в медитации. Это не вопрос делания чего-либо, это вопрос бытия. Это не действие, а состояние.

Ученик спрашивает Бодхидхарму, мастера: «Что такое медитация в пустоте?»

Он, должно быть, был сбит с толку. Многие люди спрашивают меня: «На чем мы должны медитировать??» На какой форме? Что мы должны визуализировать? Какие мантры мы должны произносить или какую мыслеформу мы должны создавать в своем уме, чтобы фокусироваться на ней?» Они спрашивают о концентрации, но думают, что спрашивают о медитации. Существуют тысячи книг о концентрации, но во всех них используется слово «медитация». Это одно из наиболее ложно интерпретируемых слов, а опыт медитации столь редок, что вы никогда не поймете, что кто-то использует это слово в совершенно ошибочном смысле.

Я прочел сотни книг, в которых используется слово медитация так, будто это высшая стадия концентрации. В действительности же она не имеет ничего общего с концентрацией, она прямо противоположна концентрации. При концентрации имеется объект. Вы должны фокусироваться на объекте, вы должны быть абсолютно сконцентрированы на нем, причем все ваше сознание должно быть направлено на объект, не теряя его ни на секунду. Это и есть концентрация. Концентрация имеет свою собственную ценность, она является великим методом в руках науки, но она не имеет вообще никакой религиозной ценности. Она имеет научную ценность, она имеет художественную ценность, но не имеет никакой религиозной ценности. Наука не может сделать ни шагу без концентрации. Искусство не может творить без концентрации.

Человек искусства так концентрируется на своей картине, скульптуре или музыке, что забывает весь мир. В его концентрации все остальное исключается, отсеивается; только одна вещь остается в его уме, как если бы весь мир состоял из одной этой вещи. Эта вещь и есть весь мир в данный момент; ничто другое не существует.

Есть старая история.

Существует очень знаменитая книга, одна из величайших когда-либо написанных — комментарий на Брахмасутры, написанный Врихаспати. Название этого комментария очень странное: он называется «Бхамати». Это название является очень странным потому, что оно не имеет ничего общего с Брахмасутрами, одним из величайших изложений философии адвайты, не-дуализма.

Бхамати — имя жены Врихаспати. Какая может быть связь между комментарием к Брахмасутрам и женой Врихаспати? В этом кроется некая тайна. Врихаспати был человеком глубокой концентрации — он был великим философом. Он женился по-тому, что его отец состарился и пожелал, чтобы Врихаспати женился. А в старые времена послушание было простой вещью; оно было вполне естественным — люди привыкли выполнять пожелания своих родителей. Вопрос об отказе даже не поднимался, поэтому Врихаспати согласился.

Он женился на Бхамати, однако он был не из числа тех людей, которые нуждаются в жене или в семье. Вся его концентрация была направлена на большой комментарий к Брахмасутре, который он писал. Он был так поглощен им, что привел жену домой и совершенно забыл о ней.

Жена всячески заботилась о Врихаспати. Такие вещи больше невозможны — какая

женщина захочет заботиться о таком муже, который полностью забыл ее? Он не имел никакого представления о том, кто она такая и как ее зовут. Он никогда даже не спрашивал ее имя. Она служила ему, как тень. Она никогда не появлялась перед ним, потому что это могло отвлечь, рассеять его.

А он непрерывно писал свой комментарий. Он спешил, потому, что в своем сердце принял обет, что в тот же день, когда закончит комментарий, он отречется от мира. И он хотел отречься от мира как можно скорее. День за днем он писал. Он продолжал писать и поздно ночью. Иногда свеча выгорала, тогда жена подходила сзади и меняла свечу. Иногда он замечал руку жены, которая подносила еду, убирала тхали и тарелки, он же был так сконцентрирован на своей работе, что никогда не интересовался: «Что это за женщина?»

Это прекрасная история; не имеет значения, случилась она на самом деле или нет. Но я не думаю, что жены могли быть такими заботливыми даже в те старые времена. Можно надеяться... но надежды никогда не исполняются.

Прошли годы и наступила ночь, когда комментарий был закончен. Брихаспати закрыл книгу, пришла жена и убрала свечу. Теперь он не был поглощен комментарием и его внимание было свободно. Он спросил женщину: «Кто ты такая? И почему ты прислуживаешь мне?»

Женщина сказала: «Я очень счастлива, что вы, наконец, спросили мое имя. Это больше того, на что я осмеливалась рассчитывать. Вы, должно быть, забыли... прошло как много дней. И вы были так поглощены своей работой, как вы можете помнить, как можно рассчитывать на то, что вы помните? Я Бхамати, вы женились на мне несколько лет тому назад. С тех пор я служила вам».

По щекам Брихаспати покатались слезы, и он сказал: «Теперь уже слишком поздно, потому что я принял обет, что в тот же день, когда закончу комментарий, я отрекусь от мира. Слишком поздно, я больше не могу быть тебе мужем. Я отрекся от мира. Окончив книгу, я окончил эту главу моей жизни. Теперь я санньясин. Но я ощущаю огромную благодарность к тебе. Ты редкая женщина. Из благодарности я назову свой комментарий «Бхамати».

Поэтому его комментарий к Брахмасутрам и называется «Бхамати». С поверхностной точки зрения нет никакой связи между Бхамати и Брахмасутрами, но именно так Брихаспати назвал свой комментарий. И он сказал своей жене: «Таким путем эта история останется навеки». Да, много веков прошло, и я помню ее, а теперь вы будете помнить ее. Редкая женщина, и редкий человек, и редкая история...

Это и есть концентрация, абсолютная концентрация. Можно быть таким сконцентрированным на чем-либо, что все остальное будет исключено. Так говорят о Томасе Альва Эдисоне, великом ученом, величайшем, потому что он один открыл по крайней мере тысячу вещей... Никто другой не сделал так много. Многие вещи, которыми вы пользуетесь, являются изобретением Эдисона: электрическая лампочка, граммофон, радио — множество вещей.

Он обычно так погружался в свою работу, что однажды он забыл свое собственное имя. Очень трудно забыть свое имя, даже если вы захотите. Оно так врезается, так глубоко уходит в память, что становится частью вашего подсознания. Даже во сне вы помните свое имя. Если вы все здесь уснете — что может случиться, если я буду продолжать говорить и говорить о медитации... Что вы сделаете? Куда вы ускользнете? Вы начнете засыпать. Если вы все уснете и вдруг я позову кого-нибудь по имени, — я позову: «Мукта!» — тогда никто другой не услышит; услышит только Мукта. Мукта откроет глаза и спросит: «Что случилось? И почему я?» Даже в глубоком сне вы помните свое имя. Очень трудно забыть его. Но Эдисон однажды забыл свое собственное имя. И другому человеку пришлось напомнить ему его.

Во время первой мировой войны он стоял в одной очереди; когда назвали его имя, он стал

озираться в различные стороны. Клерк снова назвал его имя, и тогда человек, стоявший за ним, сказал ему: «Насколько мне известно из газет — я видел вашу фотографию — вы, по-видимому, и есть Томас Альва Эдисон». Он сказал: «Да, вы правы! Я как раз думал, кто этот человек; его имя показалось мне знакомым. Я узнал имя, но совершенно забыл, что это мое собственное имя». Он сказал: «Я очень извиняюсь».

Это может случиться с ученым.

Он имел привычку делать заметки, потому что работал сразу над множеством вещей, но потом забывал, куда он положил заметки. И он обычно пользовался клочками бумаги — это была его привычка, нечто эксцентричное — просто маленькие клочки бумаги, на которых он записывал великие вещи. Вся его студия была полна клочков бумаги и каждый клочок бумаги следовало сохранить, потому что никто не знал, что он написал на нем. Его жене приходилось специально заботиться о том, чтобы ни один клочок не потерялся, потому что он обычно спрашивал: «Где тот клочок бумаги?» и потом целыми часами разыскивал его, потому что этих клочков было великое множество. Его жена говорила ему: «Почему ты не пользуешься записной книжкой?» Он говорил: «Это такая великая идея, почему ты не сказала мне об этом раньше?» Поэтому он начинал носить записную книжку, но потом забывал, куда положил ее. Такой полной была его концентрация на том, над чем он работал.

Это не медитация, запомните.

Наука нуждается в концентрации. Медитация — это нечто противоположное концентрации. Концентрация означает исключение всего мира и направление вашего сознания на один-единственный объект. Медитация означает отсутствие какого бы то ни было объекта; никто не исключается, ничто не отсеивается. Вы просто расслабляетесь, становитесь открытым, внимательным, доступным — доступным всему происходящему. Отдаленный зов кукушки, шум поезда, звук чьего-то рожка, смех ребенка. Вы доступны всему и тем не менее вы находитесь далеко от всего, в трансцендентальном.

Первый вопрос ученика гласит: «Что такое медитация в пустоте?»

Он может понять, что такое медитация, потому что под ней он подразумевает концентрацию. Но здесь поставлено условие; «в пустоте»; это создает проблему. «Медитация в пустоте» — здесь вы должны быть совершенно пустым, без мыслей, без желания, без объекта, без содержания ума. Вы являетесь просто пустотой; все проходит через вас без препятствия, без блока. Ветры приходят в пустой храм и проходят через него, солнечные лучи приходят и проходят через пустой храм, люди приходят и проходят через пустой храм, а храм остается пустым. Все приходит и уходит, как проходящие мимо тени, и ничто не отвлекает вас. Этот момент следует запомнить.

При концентрации все отвлекает вас. Если вы сконцентрированно работаете над чем-либо и ваша жена начинает разговаривать с вами, это отвлекает вас. Если ваш ребенок хочет задать вопрос, это отвлекает. Если неподалеку начинает лаять собака, это отвлекает. Если вы пытаетесь сконцентрироваться, то все отвлекает вас, потому что концентрация—неестественное, вынужденное состояние; поэтому любая вещь может отвлечь вас.

Но медитация — это естественное, спонтанное течение; никто и ничего не может отвлечь вас. В этом состоит красота медитации: отвлечение невозможно. Собака может лаять, ребенок может прийти с вопросом, самолеты могут пролетать в небе, производя всевозможные шумы — и ничто не отвлекает вас, потому что вы вообще не концентрируетесь. От чего вы можете отвлечься? Если вы фокусируетесь, то вы можете отвлечься. Если вы не фокусируетесь, то как вы можете отвлечься? Обратите внимание на этот момент.

Медитация не знает никакого отвлечения. В этом ее грация, ее красота, ее величие: ничто не может расстроить вас. Если ваша медитация может быть расстроена, то это просто означает,

что вы концентрируетесь и еще не вкусили медитации. Медитация так обширна, что она может содержать все, поглотить все, и тем не менее остаться пустой.

Ученик спрашивает: «Что такое медитация в пустоте?»

Ученик, должно быть, думал о медитации в терминах концентрации. Так всегда получается: мастер говорит одно, а ученик понимает что-то другое. Это тоже естественный процесс. Я не жалею на это. Это неизбежно должно происходить, потому что мастер говорит из одного плана, а ученик понимает на другом плане. Нечто, приходящее с высот, должно опуститься в тьму долины, и долина неизбежно модифицирует это.

Что сказать о диалоге мастера и ученика, когда даже в диалоге между обычными людьми, когда вы говорите с людьми, вы постоянно чувствуете, что вас не понимают? Иногда, чем больше вы пытаетесь, тем невозможнее это становится, особенно если вы интимно связаны с вашим собеседником. Муж разговаривает с женой, жена разговаривает с мужем; родители разговаривают с детьми, дети разговаривают с родителями. Кажется, будто нет вообще никакой возможности коммуникации. Муж говорит одно, а жена немедленно делает прыжок к какому-то другому заключению. Жена о чем-то говорит, а муж начинает отвечать о чем-то другом. Их умы заняты. Они постоянно понимают друг друга неправильно. Поэтому происходит так много споров, не приводящих абсолютно ни к какому пониманию.

Он позвонил своему доктору и стал истерически кричать: «Моё пятилетнее дитя только что проглотило противозачаточное средство!»

«Не беспокойтесь. Сию минуту буду».

Когда доктор выходил из своего кабинета, телефон снова зазвонил и тот же самый человек сказал: «Забудьте об этом, док. Я нашел другое!»

Трудно понять, что он подразумевал под этим другим.

Грант приехал во Францию на каникулы, встретил прелестную французскую девушку, женился на ней и вернулся с новобрачной домой в Кливленд. Спустя всего три недели пребывания в этой стране бедной маленькой парижанке пришлось лечь в клинику на операцию.

Очнувшись после наркоза, она спросила доктора: «Когда мой муж и я сможем возобновить нашу обычную половую жизнь?»

«Я должен посмотреть в свои медицинские книги, — буркнул врач. — Вы первый пациент, который спрашивает меня об этом после удаления миндалин».

Вы просто ничего не знаете о французах и об их способах заниматься любовью!

Я слышал одну историю.

Французский профессор сексологии беседовал с американским профессором того же профиля, которого он встретил на конференции. Француз сказал: «Существует сто способов заниматься любовью*. Американец был ошеломлен: «Сто?» А когда француз стал перечислять все эти способы, он удивлялся все больше и больше. Сотый способ был такой: муж занимается любовью со своей женой, висящей на люстре.

Американец сказал: «Существует сто один способ заниматься любовью». Француз не мог поверить в это, он сказал: «Это невозможно, потому что никто не знает о любви больше, чем мы». Но американец настаивал, что имеется сто один способ. Тогда француз сказал: «Ладно, о'кей, рассказывайте». Американец ответил: «Первый способ такой: жена лежит на спине, а муж на ней».

Француз воскликнул: «Черт возьми! Мне это не приходило в голову!»

Разные люди, разные умы, разные обусловленности, разные пристрастия, разные предубеждения. Поэтому когда вы говорите, слова могут не иметь одно и то же значение. Когда вы говорите что-то, вы говорите это в одном значении, а когда это слышит другой человек, оно имеет то значение, которое он придает вашим словам. Так происходит в обычном разговоре. Что же тогда сказать о беседе Будды с учеником?

Будда стоит на том берегу, а ученик—на этом. Будда пробудился, а ученик слушает как спящий. В своих снах он искажает смысл, он добавляет свои собственные идеи, вкладывает свои концепции, философские взгляды, свои собственные выводы в слова Будды.

Поэтому пока мастер и ученик не установили взаимное отношение глубокого любовного акта, коммуникация между ними невозможна; она неосуществима. Только при очень глубоком любовном взаимоотношении, при глубокой интимной связи, в которой ученик полностью открыт, в которой он не пускает в ход свой ум и слушает все без вмешательства, не вкладывая свое значение, а просто внимательно слушая, не беспокоясь о том, правильно или неправильно говоримое, или что оно означает, — тогда только он способен слушать и это слушание может явиться трансформирующим опытом. Со стороны ученика требуется глубокое молчание, — только тогда он сможет понять то, что говорит мастер.

Ученик спрашивает: «Что такое медитация в пустоте?» Должно быть, он слышал, как Бодхидхарма часто говорит о медитации, потому что на Востоке мастера говорят только о медитации. Вы можете задать любой вопрос, и они рано и ты поздно сведут тему беседы к медитации — это обязательно произойдет рано или поздно. Вы можете спросить о Боге, а они будут говорить о медитации. Вы можете спросить: «Кто я есть?», а они будут говорить о медитации. Вы можете спросить: «Кто сотворил мир?», а они будут говорить о медитации — потому что Восток знает ключ.

Медитация — ключ ко всем тайнам жизни и существования. Поэтому бесполезно вести разговоры на какие-либо другие темы. Если мы сумели заставить ученика понять, что такое медитация, тогда он обязательно сам отойдет и откроет все двери и будет способен сам видеть и испытывать. А только ваш личный опыт приносит избавление, потому что только в этом случае он является действительно **вашей** истиной.

Иисус говорит: «Истина приносит избавление». Безусловно, истина приносит избавление. Абсолютно верно, что истина приносит избавление Я согласен с ним, но его утверждение, как мне кажется, является неполным. полное утверждение должно гласить- «Истина приносит избавление, но эта истина должна быть вашей собственной». Если это истина какого-то другого человека, тогда она не принесет вам избавление, а свяжет вас, опутает вас цепями, возьмет вас в плен.

Бодхидхарма говорит: «Вы наблюдаете предметы феноменального мира, но постоянно пребываете в пустоте. Это и есть медитация в пустоте».

Это простой ответ, ответ непосредственно по существу, но если вы сможете понять его экзистенциально, вы никогда не будете тем же самым. Это простые слова, но они могут стать лестницей к другому миру

«Вы наблюдаете предметы феноменального мира, но постоянно пребываете в пустоте. Это и есть медитация...»

Смотрите на весь мир так, будто он состоит из теней. Он действительно состоит из теней. Он соткан из субстанции сновидений. Поскольку мы верим в него, он приобретает реальность — в той самой мере, в какой мы верим в него Когда ваша вера исчезает, то вещь, в которую вы верили, также исчезает.

Вы видите женщину и проецируете на нее красоту — и она выглядит такой прекрасной, такой ослепительной, не от мира сего, и вы влюбляетесь в нее Но вы влюбляетесь в вашу

собственную грезу, помните это; женщина не имеет к этому никакого отношения. Вот поэтому влюбленные и считаются такими слепыми и сумасшедшими, что никто другой не разделяет их взглядов.

Маджну сходил с ума по одной женщине — Лайле, так, сходил с ума, что никогда еще не было такого сумасшедшего влюбленного; он венчает список. Царь той страны позвал его, потому что он стал испытывать жалость к этому юноше. И поскольку он так сильно любил Лайлу, даже сам царь заинтересовался: «Кто эта женщина?» Он тоже интересовался красивыми женщинами, поэтому он стал выяснять, кто она такая. Он увидел эту женщину и был шокирован — она была очень некрасивой, обыденной, очень заурядной. Тогда он ощутил еще большую жалость к этому юноше. «Он просто дурак, или сумасшедший, или ослеп. Что с ним случилось?» А он был очень интеллигентным столичным юношей, красивым и богатым; и он потерял свое здоровье и разум ради этой заурядной женщины.

Царь призвал его к себе Он сказал: «Ты, должно быть, сошел с ума, потому что я видел Лайлу и она оказалась просто заурядной женщиной. Но я испытываю жалость к тебе. Мы возлагали на тебя большие надежды, мы думали, что ты станешь великим человеком, а ты погубил себя. Я дам тебе одну из наилучших женщин из моей семьи. У меня много красивых женщин».

Он позвал дюжину девушек и сказал Маджну: «Можешь выбирать любую. Она станет твоей».

Маджну оглядел девушек одну за другой, покачал головой и сказал: «Нет. Это не Лайла, это тоже не Лайла». Он отверг всех 12 девушек. Он сказал: «Среди них нет Лайлы». Царь воскликнул: «Ты действительно сумасшедший. Лайла — ничто в сравнении с этими прекрасными девушками. Они являются членами царской семьи!»

Маджну ответил: «Господин, я могу понять твое сочувствие ко мне, но осмелюсь сказать, что ты не в состоянии увидеть Лайлу, если не согласишься посмотреть на нее моими глазами».

Это значительное утверждение — правда, оно исходит от сумасшедшего, но сумасшедшие иногда делают очень здравые заявления. «Если ты не согласишься моими глазами, — говорит Маджну, — ты не будешь в состоянии увидеть красоту Лайлы». В каком-то отношении он прав, потому что красота содержится не в Лайле, а проецируется на нее через его глаза. Лайла — просто экран, на который он проецирует определенное представление.

Каждый влюбленный делает это. Вы влюбляетесь в свою собственную проекцию. Вот почему любовь всегда кончается разочарованием.

Если вам удастся получить вашу женщину или мужчину, то вы испытываете разочарование. Благословенны те, кто никогда не получают своего мужчину или свою женщину, ибо они никогда не испытывают разочарования. Они продолжают любить, продолжают надеяться. Прокляты те, кто добились успеха, ибо тогда очень трудно продолжать поддерживать старую проекцию. Когда вы подходите к экрану и касаетесь его, то разве у вас может сохраниться впечатление присутствия красоты? Рано или поздно вы увидите, что есть только бесцветный экран, на который вы проецировали. Поэтому влюбленные, добившись успеха, становятся очень разочарованными.

Этот мир состоит из наших проекций. Когда Бодхидхарма говорит о мире, он фактически говорит только о ваших проекциях. Он не говорит о деревьях, о скалах, о горах и звездах — он говорит о ваших проекциях. Роза есть роза — она ни прекрасна, ни безобразна. Она просто является самой собой; это **вы** проецируете на нее ваше представление.

Какую-то сотню лет тому назад, никто не считал кактусы красивыми. Однако теперь кактусы в моде, а розы вышли из моды. Теперь говорить о розах считается немножко старомодным. Если вы скажете своей женщине: «Твое лицо подобно розе», — она посчитает вас

старым лопухом. Скажи ей: «Ты выглядишь как кактус», и она подумает: «Да, он современны! человек, вполне на уровне. Он понимает Пикассо, Дали и современное искусство».

Люди теперь держат кактусы в гостиных, а раньше они пользовались кактусами только для того, чтобы устраивать из них изгороди своих полей и садов. Теперь кактус вошел в гостиную. Внезапно открыли, что он красив. В течение веков никому и в голову не приходило — ни Шекспиру, ни Калидасе, ни Мильтону, ни Теннисону — никто ничего не говорил о кактусе и не молился на кактус. Но сейчас мы стали проецировать на кактус красоту. Мы устали от роз; мы сыты ими по горло. За прошедшие тысячелетия мы сказали все о розах; мы покончили с ними. Больше о розах ничего нового сказать нельзя. Все, что можно было сказать, уже сказано — и сказано так прекрасно, что нет никакой возможности сказать еще лучше. А мы очень нуждаемся в том, чтобы проецировать. Моды потому и меняются, что каждый человек имеет потребность проецировать свои представления. Поэтому нам и нужны новые экраны.

И представления о красоте постоянно меняются. В каждой стране существует свое представление о красоте. То, что кажется красивым американцу, не кажется таковым индийцу; а то, что красиво для индийца, не красиво для африканца; и то, что красиво для африканца, не красиво для китайца. Представления различаются.

В таком случае существует ли такая вещь, как объективная красота? Нет, не существует. Существование (экзистенция) просто есть, без всяких прилагательных, нет ни «хорошего», ни «плохого», ни «прекрасного», ни «безобразного». Поэтому Бодхидхарма и говорит: «Отбросьте симпатии и антипатии. Прекратите выбирать, прекратите проецировать, и мир исчезнет». Это не означает, что пропадут деревья и горы, не означает, что вы сможете проходить сквозь стены. Стены, деревья и горы останутся на своем месте; все вещи останутся в своем абсолютно истинном виде, но все ваши грезы, сновидения полностью исчезнут. А вы так привязались к своим грезам — вот почему медитация кажется вам такой трудной.

Пациент: «Доктор, мне всю ночь подряд снится бейсбол, и это тянется ночь за ночью».

Психиатр: «Хорошо, это можно легко излечить. У вас есть какая-нибудь любимая актриса?»

Пациент: «Да, Элизабет Тейлор».

Психиатр: «Ну, в таком случае думайте всю ночь о ней».

Пациент: «Как! И пропустить свою очередь бить битой?»

Я слышал следующее.

Мулла Насреддин однажды ночью в постели толкнул свою жену и сказал: «Принеси мне поскорее мои очки!»

Жена сказала: «Посреди ночи..! Зачем тебе понадобились очки?»

Он ответил: «Ты сейчас все испортишь! Мне только что приснился сон. Три красивые женщины: Элизабет Тейлор, Софи Лорен... Две из них я узнал, а третью, самую красивую, не смог распознать. Принеси мне мои очки! Ты знаешь, что я вижу не очень хорошо. Я старею и вижу хуже».

Люди живут в сновидениях. В мире есть только два типа людей: те, которые живут в сновидениях, и те, которые живут осознанно. Быть санньясином означает начать жить осознанно.

Бодхидхарма говорит: «Вы наблюдаете предметы феноменального мира, но постоянно пребываете в пустоте».

Вы продолжаете видеть тени, сновидения, проекции, но помните, что все это — просто субстанция сновидений. Помня это, вы глубоко внутри будете оставаться совершенно пустым.

Зеркало никогда не цепляется ни за какое отражение; каким бы красивым ни было лицо, взглянувшее в зеркало, зеркало никогда не цепляется за него. Лицо отражается. Когда человек отодвигается, лицо исчезает. Зеркало остается пустым; то же самое делает и медитирующий: он отражает все предметы и вместе с тем остается пустым, так как он не цепляется.

Второй вопрос: «Как пребывать в дхарме?»

Бодхидхарма отвечает: «Вы не должны оставаться ни пребывающими в дхарме, ни непребывающими в дхарме. Вы должны естественно жить в дхарме. Это и есть то, что вы называете пребыванием в дхарме».

Выражения Бодхидхармы могут показаться вам странными, но с этим ничего поделать нельзя; он говорит так, как считает нужным.

Ученик спрашивает: «Как пребывать в дхарме?»

Учтите, что слово дхарма обычно переводят как «религия». Это неправильно. Дхарма — не религия. Религия — это позиция по отношению к реальности. Дхарма — это не позиция по отношению к реальности, а просто естественный, спонтанный образ жизни. Дхарма — это жизнь в согласии с природой.

Таков опыт Бодхидхармы, таков и мой опыт тоже: Дхарма — это значит жить естественно, не препятствуя своей спонтанности, жить момент за моментом, не находясь под гнетом прошлого или будущего. Бодхидхарма говорит: Забудьте о пребывании в дхарме и о непребывании в дхарме. Это означает привнесение вашего ума, выдумывание категорий. Живите просто и естественно.

Говорят, что когда одного мастера дзэна спросили: "Что такое дхарма?", он ответил: «Когда я чувствую голод, я ем, а когда мне хочется спать, я сплю».

Какой потрясающе прекрасный ответ! Какая высота, какая глубина! Спрашивающий совсем не ожидал такого ответа — и такого простого, такого незатейливого: «Когда я голоден, я ем». Мастер говорит: Будьте естественны, это и есть дхарма.

Другого дзэнского мастера спросили: «Что вы обычно делали до того, как стали просветленным?»

Он сказал: «Я обычно рубил дрова и носил воду из колодца».

Затем его спросили: «А теперь, когда вы стали просветленным, Буддой, что вы делаете?»

Он сказал: «Что же еще я могу делать? Я рублю дрова и ношу воду из колодца».

Вопрошающий, естественно, был озадачен. Он спросил: «В чем же тогда разница? Перед просветлением вы делали это и после просветления вы делаете то же самое, в чем же тогда разница?»

Мастер засмеялся и сказал: «Разница большая. Раньше мне приходилось делать это, а теперь все это происходит естественно. Раньше мне надо было делать усилие; перед тем, как я стал просветленным, это была обязанность, которую мне приходилось выполнять, делать нехотя, заставляя себя. Я делал это потому, что мне приказывали это делать; мой учитель велел мне рубить дрова, поэтому я и рубил. Но в глубине души я злился:

«До каких пор этот старый дурак будет заставлять меня рубить дрова и носить воду из колодца? До каких пор?» — хотя внешне я ничего не говорил.

«Теперь я просто рублю дрова, потому что знаю сопряженную с этим красоту и радость. Я ношу воду из колодца потому, что это необходимо. Это уже не обязанность, а моя любовь, я люблю старика. Холодеет, зима уже стучится в двери, нам будут нужны дрова. Учитель с каждым днем все больше стареет; ему нужно больше тепла. Нам нужно будет отапливать его жилище. Именно из этой любви я рублю дрова. Из этой любви я ношу ему воду из колодца. Но теперь появилось большое различие. Нет неохоты, нет сопротивления; нет эго, и я не следую

ничьим приказам, я не подчиняюсь чьим-либо указаниям, я просто откликаюсь на момент и на текущую необходимость».

Бодхидхарма говорит: Пребывать в дхарме — это значит жить естественно.

Вам нет нужды быть христианином, индуистом или буддистом, вам нужно только одно — быть естественным, таким же естественным, как ваше дыхание. Любите **свою** жизнь. Не живите согласно каким-то заповедям. Не живите согласно чужим идеям. Не живите так, как от вас требуют люди. Прислушивайтесь к своему собственному сердцу. Станьте безмолвны, прислушайтесь к тихому, слабому голосу внутри вас и следуйте ему. Именно это и есть пребывание в дхарме.

Третий вопрос: «Как мужчина может жить как не-мужчина, а женщина — как не-женщина?»

Будда сказал: Чем глубже вы входите, тем больше вы осознаете, что вы — не тело, не ум и даже не сердце. Вы — только существо, сознание, чистый свидетель. Поэтому в медитации пег ни мужчины, ни женщины. В медитации вы так глубоко погружаетесь в свое существо, что с точки зрения этого пика все биологические и физиологические различия исчезают.

Бодхидхарма говорит: «В природе Будды нет различия между мужчиной и женщиной и нет сущности, обозначаемой как мужчина или женщина. Физическая материя порождает человеческие существа так же, как она порождает траву и деревья. Сравнивая, вы говорите «трава» или «деревья». Вы даете всевозможные наименования своим иллюзиям. Будда сказал: «Если человек увидит, что все существующее является иллюзией, он сможет жить в более высокой сфере по сравнению с обычным человеком».

Обычный человек живет в теле, думая, что он является телом, или в уме, думая, что он является умом. Как только вы начинаете трансцендировать телесно-умственный комплекс, вы начинаете становиться необычным человеком. Вы начинаете жить на более высоких планах, а с более высоких планов вещи выглядят совершенно иначе.

Существует история из жизни Будды...

Он медитировал под деревом ночью в полнолуние. В это время в лес на пикник пришла группа молодых людей. Они взяли с собой проститутку, много вина и изысканную пищу. Они пили, ели и танцевали. Они так упились, что совсем забыли о проститутке. Проститутка убежала, но ей пришлось бежать нагой, так как они перед пьянкой сняли с нее одежду.

Когда ночь стала клониться к утру и подул холодный ветерок, они немного протрезвели и вспомнили: «А где же проститутка?» Ее одежда была там, а она отсутствовала. Тогда они пошли искать ее. Проститутка могла убежать в город только по одной дороге и они вспомнили, что видели у дороги какого-то человека, медитирующего под деревом. Так что они пошли к этому человеку, потому что она должна была пройти мимо него. Они не знали, что этот человек был Гаутама Будда.

Они спросили Будду: «Господин, ты видел обнаженную женщину, красивую женщину, шедшую в сторону города? — потому что это единственный возможный путь. Мы взяли с собой женщину; она убежала, и она была нагая».

Будда сказал: «Да, кто-то действительно прошел, однако, я не могу сказать, кто это был — мужчина или женщина. Да, кто-то действительно прошел, но мне трудно сказать, была эта личность одетой или нагой».

Молодые люди были ошеломлены; они сказали: «Если ты смотрел на эту личность, ты **должен** был увидеть... потому что женщина была действительно красивой. Ты должен был увидеть, что это женщина и что она была обнаженной».

Будда сказал: «Вы пришли немного поздно. Я видел мужчин и женщин раньше. И, конечно,

когда вы смотрите на обнаженную женщину, то как вы можете не увидеть ее? Но эти дни прошли Я был в медитации, и поэтому когда кто-то проходит мимо, я не могу видеть его».

Будда обычно медитировал с полуприкрытыми глазами. Он всегда придерживался среднего пути.

Существуют три возможности. Вы можете медитировать с закрытыми глазами Будда говорил: не делайте этого, так как вы можете уснуть.

При закрытых глазах ум имеет тенденцию впадать в сон, уходить в забытие, в грезы, потому что на протяжении веков, на протяжении многих жизней закрытые глаза стали ассоциироваться со сном и сновидениями. Поэтому как только вы закрываете свои глаза, это немедленно вызывает в вас процесс засыпания. Очень трудно оставаться бодрствующим с закрытыми глазами, поэтому Будда сказал: не делайте этого.

Другая возможность состоит в том, чтобы концентрироваться с открытыми глазами. Но это концентрация. Концентрацию можно делать с открытыми глазами; вы можете на чем-нибудь фокусировать свои глаза. Но медитация — это расслабленное состояние. С открытыми глазами, полностью открытыми глазами, в глазах будет некоторая напряженность.

Глаза являются частью вашего мозга; 80 % вашей мозговой энергии функционирует через глаза Если ваши глаза напряжены, то и ваш мозг будет напряжен Вот почему вы так устаете, если смотрите телевизор несколько часов подряд. Вы идете в кино и в течение нескольких часов смотрите на экран, не мигая глазами. Вот почему вы устаете: вы не мигаете — вы не имеете возможности мигнуть, потому что на экране происходит масса событий Вы не хотите пропустить ни одно из них, поэтому вы не мигаете. Глядя на экран в течение трех часов и не мигая, вы неизбежно утомляете свои глаза, а также свой мозг.

Недавно проведенные исследования показали, что люди, смотрящие телевизор в течение 4, 5, 6 часов в день, страдают некоторыми мозговыми расстройствами. Они вполне могут стать жертвой рака мозга. Такое большое напряжение неизбежно вызывает расстройство очень деликатной и хрупкой нервной системы вашего мозга.

Будда говорил: медитируйте с полуприкрытыми глазами; это создает наиболее расслабленное состояние.

Вы не сможете видеть ничего отчетливо; все вещи становятся расплывчатыми А это и есть то, что хочет Будда; чтобы вы узнали, что все вещи расплывчаты, тенеобразны, грёзоподобны. Вы не можете уснуть, потому что вы должны поддерживать ваши паза полуприкрытыми, и вы не можете стать усталым и напряженным, потому что вы не заставляете свои глаза быть полностью открытыми. Полуприкрытые глаза — это самое расслабленное состояние. Попробуйте это и вы увидите. Всякий раз, сидя с полуприкрытыми глазами, вы будете ощущать, как на вас нисходит большое расслабление.

Поэтому Будда сказал: «Я медитировал с полуприкрытыми глазами. Кто-то прошел, кто-то безусловно прошел, но я не мог различить, кто это был — мужчина или женщина. Поскольку я больше не отождествляю себя со своим телом, то других я тоже не рассматриваю с точки зрения тела. И меня совершенно не интересует, была эта личность обнаженной или одетой' Я не интересуюсь их телами!»

Обычно происходит прямо противоположное. Когда вы видите проходящую мимо красивую женщину, вы начинаете раздевать ее—по крайней мере в своем уме. Вы начинаете проникать под ее одежду, вы начинаете представлять себе, какой она будет выглядеть в обнаженном виде. Вот почему одетая женщина кажется гораздо более привлекательной, чем когда она обнаженная. По вполне определенной причине: когда она одета, то ваше воображение может воображать все что угодно; вы имеете полную свободу воображения. Но когда она обнажена то воображению уже не остается места. А мужская сексуальность коренится в воображении. Поэтому когда

женщина скрывает свое тело, вы начинаете больше интересоваться ею, вы начинаете воображать... линии, которых может и не быть, пропорции, которых может и не быть.

Одежды очень обманчивы; было обнаружено, что одежды способствуют созданию большей сексуальности в мире. Именно благодаря одежде люди одержимы сексуальностью. Если бы одежды исчезли из мира, то сексуальность уменьшилась бы до своих естественных пропорций. Если бы одежды исчезли из мира, то никто не интересовался бы порнографией. Порнографией интересуются из-за одежд. Если люди станут чуточку более естественными — я не говорю вам, чтобы вы ходили на работу **обнаженными**, но если люди станут естественными, тогда по крайней мере у себя дома они будут обнаженными. По крайней мере у себя в саду они будут играть с детьми в обнаженном виде.

Если дети с самого рождения видят своих родителей обнаженными, то они никогда не будут интересоваться журналами типа «Плей бой». Такие журналы будут казаться глупыми. Однако священнослужители против наготы. Создается впечатление, будто существует тайный сговор между священнослужителями и людьми, занимающимися сбытом неприличной продукции. Неприличие может существовать только благодаря тому и неприличные вещи могут интересовать людей только благодаря тому, что священнослужители проклинали наготу. Разрешите наготу на всех пляжах — и вы скоро увидите, что никто вообще не будет интересоваться наготой, в поскольку воображение больше не будет разыгрываться, то вы будете в большей степени видеть вещи такими, каковы они есть.

Вы постоянно воображаете, поэтому ваша соседка интересуется вас больше, чем жена. А ваш сосед больше интересуется вашей женой, чем своей собственной. Кажется, что все интересуется чужими женами или чужими мужьями. Никто не интересуется своей женой или своим мужем. Вы уже знаете всю географию женщины или мужчины. Вы знаете всю топографию. Вам нечего больше открывать; это известная территория. Воображение пропадает, а с воображением исчезает 99 % сексуальности. И это будет великой вещью для мира, если 99 % сексуальности исчезнет, потому что тогда 99 % вашей энергии высвободится для более высоких целей.

То, что я говорю, обычно понимают неправильно, и вы сейчас **тоже** понимаете меня неверно. В течение ряда лет я говорил эти вещи, но меня за них осуждали. Ирония в том, что если ко мне прислушаются, то я окажусь величайшим врагом сексуальности в мире. Если меня послушают, то мир может стать абсолютно несексуальным. Секс останется, а сексуальность исчезнет.

Секс — биологический феномен, а сексуальность — психологический. В первобытном обществе, где люди ходят обнаженными, секс есть, а сексуальности нет. А в окультуренных обществах есть сексуальность, а секса немного.

Будда сказал: «Кто-то прошел, кто-то, безусловно, прошел но поскольку меня больше не интересуется сексуальность, я Н(могу сказать с абсолютной уверенностью, я не могу гарантировать, что эта личность была женщиной)».

Медитация означает, что вы идете все глубже и глубже, все ближе к вашему существу. Существо — это не «мужчина» и не «женщина», существо просто превосходит все категории.

Четвертый вопрос: «Если человек достигает нирваны архата имеет ли он реализацию Дзэна?»

Ученик все еще мыслит в терминах ума, в категориях. Если вы мыслите, вы всегда полны всяких «если» и «но». Если вы знаете, то нет никаких «если» и «но».

Ученик спрашивает: «Если человек достигает нирваны...»

Во-первых, нирвана никогда не достигается, — ведь это ваша природа, — она просто открывается, вернее, вспоминается. Она не достигается.

И «нирвана архата»...

Буддийские ученые делят нирвану на две категории. Ученые не могут жить без сочинения категорий; в этом состоит вся их работа, вся их функция. Согласно утверждениям ученых, существует два вида будд: один называется архат, другой — бодхисаттва. Архат — это тот, кто достигает состояния Будды и растворяется в беспредельности, кто не заботится о других, кто не дает себе труда разделить свой инсайт (прозрение) с другими. А бодхисаттва — это тот, кто достигает состояния Будды, но не поддается искушению раствориться в беспредельности и помогает людям; это тот, кто обладает состраданием. Итак, даже для нирваны ум ученого изобрел категории; он создал разделение, двойственность.

Бодхидхарма отвечает просто, в своей уникальной, неподражаемой манере. Он говорит: «Он просто видит сон и ты тоже».

Эти ученые видят сны. подлинный искатель не имеет ничего общего с «если» и «но». Подлинный искатель не заботится о том, что его ждет после нирваны; он сначала движется к ней узнает ее на своем опыте, а затем — что случается, то и случается. Он становится естественным и позволяет этому случаться, он пребывает в состоянии позволения. Он не продолжает мыслить и философствовать.

Пятый вопрос: «Если человек практикует шесть парамит и проходит ичерез десять стадий, ведущих к состоянию бодхисаттвы, и приобретает десять тысяч добродетелей, он должен знать, что все вещи не рождены и что поэтому они не погибнут. Такая реализация не является ни интуитивной, ни интеллектуальной. Ему ничего не нужно получать и ничего не нужно отдавать. Имеет ли такой человек реализацию дзэна?»

Все спекулятивные вопросы, вопросы, идущие от ума, неуместны, незначительны, бессмысленны, абсурдны. Но они кажутся великими вопросами, и ученые посвящают им всю свою жизнь.

В средние века среди христианских богословов разгорелся горячий спор. Эта проблема так и осталась нерешенной, никакого решения не было найдено, но весь этот вопрос начал выглядеть таким глупым, что этот спор прекратили. Но в средние века в течение трех столетий спор был таким горячим, что в него включился весь христианский мир. Проблема состояла в следующем: сколько ангелов может поместиться на кончике иглы? Сейчас это кажется глупостью, но тогда людям это не казалось глупостью. А они были большими учеными, людьми, знавшими писания и тонкости логики. Для них это был действительно серьезный вопрос, потому что ангелы были невесомыми и обладали способностью становиться большими или маленькими по желанию, поэтому было неясно, сколько ангелов можно было разместить на кончике иглы? Сейчас вы выбросите этот вопрос в мусорную корзину, но тогда люди в течение трех столетий занимались им.

Эти вопросы того же сорта.

«Если человек практикует шесть парамит», т. е. шесть методов достижения совершенства...

Но будды говорят, что вы уже совершенны, поэтому нет никакого вопроса о практикований совершенства. А тот, кто практикует совершенство, останется несовершенным; его совершенство будет поверхностным, глубоко же внутри он будет несовершенным. Он будет подавлять свои несовершенства и культивировать какую-то разновидность совершенства и поэтому будет разделенным. Он не является подлинно совершенным. Вы не можете быть не таким, каковы вы есть. Вы уже совершенны. Вы — переодетые боги. Вы — спящие Будды. Пробудитесь, и не нужно будет ничего практиковать.

В своем сновидении вы можете продолжать практиковать тысячу и одну вещь и это ни к чему не приведет. Когда вы Пробудитесь, вы обнаружите, что все эти усилия были бесполезны.

Итак, эти шесть парамит...

«... и проходит через десять стадий, ведущих к состоянию бодхисаттвы...»

Нет никаких стадий вообще. Разве существуют стадии между сном и пробуждением? Нет таких стадий; вы либо спите, либо бодрствуете. Это прыжок, квантовый скачок. Разве есть какие-нибудь стадии, когда кипит вода? Нет никаких стадий. При 90° вода остается водой. При 99° вода по-прежнему является водой, хотя и горячей. При 99,9° вода еще является водой, хотя и очень горячей. А стоит сделать еще один шаг, всего один шаг, один-единственный шаг, и вода кипит. При кипении нет никаких постепенных стадий. Человек либо жив, либо мертв, — вы никогда не найдете никого, кто наполовину мертв, или мертв на одну четверть или на одну десятую. Смерть наступает не по частям.

Я слышал одну историю.

Во время Второй мировой войны один английский генерал сбил немецкий самолет, и пилот был сильно ранен. Английский генерал побеседовал с пилотом — тот тоже был генералом, поэтому он оказал ему уважение, полагаясь на генерала вражеской армии... Его поместили в госпиталь, лечили его, но одна его нога была так повреждена, что ее нужно было отнять, ампутировать. Английский генерал спросил немецкого: «Чем я могу быть вам полезен?»

Немец ответил: «Я буду очень обязан вам, если вы сможете послать мою ногу домой, потому что самое сильное мое желание — быть похороненным на своей родине».

Английский генерал сказал: «Ну, это не составит никакой проблемы».

Они упаковали ногу и послали ее в Германию, к нему домой. Но потом у него пришлось отрезать руку; ее также отослали. Потом другую ногу, потом другую руку.

Когда была послана последняя рука, английский генерал спросил: «Могу я задать вам вопрос? Вы что, пытаетесь убежать по частям?»

Вы не можете убежать по частям, и вы не можете стать просветленным по частям. Это не постепенный процесс, это внезапное просветление. Но ученым нужна умственная работа, поэтому они продолжают подразделять. Будды продолжают говорить, что это квантовый скачок, а ученые продолжают подразделять: есть десять стадий бодхисаттвopodobности и есть десять тысяч добродетелей. Вполне достаточно одной добродетели: осознания. Они говорят о десяти тысячах добродетелей; но существует только одна добродетель: пробужденность. Все остальное вытекает из нее само собой.

Ученик спрашивает: «...он должен знать, что все вещи не рождены, и что поэтому они не погибнут. Такая реализация не является ни интуитивной, ни интеллектуальной. Ему ничего не нужно получать и ничего не нужно отдавать. Имеет ли такой человек реализацию дзэна?»

Бодхидхарма говорит: «Он просто видит сон и ты тоже».

Бодхидхарма совсем не заботится о том, чтобы отвечать и объяснять. Он не философ, поэтому он просто отставляет вопрос в сторону. Он говорит: не мели чепуху. Ты грезишь, и не только ты; если есть человек, мнящий, что он находится на девятой стадии бодхисаттвopodobности, то он тоже грезит. Если кто-то считает, что он завершил все шесть парамит, все шесть совершенств, то он тоже грезит. Человек, который думает «Я достиг состояния Будды», в действительности просто видит сон, поскольку состояние Будды не есть что-то такое, что достигают.

Когда вы достигаете этой реализации, вы просто начинаете осознавать, что с самого начала не было ничего, что нужно было достигать. С самого начала вы являетесь Буддой — вы всегда были Буддой — вы просто уснули, вы просто забыли, кто вы такой. Это только вопрос вспоминания, распознавания, переоткрытия.

Последний вопрос: «Если человек обладает десятью могущетвами, завершил четыре формы бесстрашия и приобрел знание восемнадцати систем учения, он является таким же, как Будда, который достиг просветления под деревом пиппала. Он может спасти чувствующих существ и потом войти в нирвану. Не является ли он подлинным Буддой?»

Бодхидхарма, должно быть, ощущал большую жалость к этому человеку, так как он продолжал задавать один и тот же вопрос в различных формах. Это одна и та же глупость, именуемая «ученостью» (букв, «школярством»). Вновь и вновь он задает один и тот же вопрос в различной форме. Но мастера всегда терпеливы; они должны быть такими, иначе они не смогли бы работать с учениками.

Бодхидхарма снова отвечает: «Он просто видит сон и ты тоже».

Простое утверждение, но оно имеет большой потенциал. Как только вы начинаете думать, что стали просветленным, — берегитесь! Если вы считаете, что стали просветленным, то вы им еще не являетесь. Если вы считаете, что стали Буддой, и начинаете доказывать то, что вы стали Буддой, то будьте абсолютно уверены, что вы еще не Будда. Будда не нуждается в доказательстве; он не обосновывает это, он просто знает это. Да и не существует способа доказать это. Он знает, что он не совершил ничего великого; это небольшое дело. Это простой феномен; он просто посмотрел внутрь себя. Он мог посмотреть туда в любое время, в любой день, и нашел бы Будду внутри себя.

Когда Будда стал просветленным, первый вопрос, который ему задали, гласил: «Чего ты достиг?» Он засмеялся. Он сказал: «Ничего. Я не достиг ничего; напротив, я многое потерял».

Естественно, вопрошающий был сбит с толку. Он сказал: «Мы всегда слышали, что стать Буддой — это значит достичь совершенного, предельного, вечного, а ты говоришь, что ты не только ничего не достиг, но и многое потерял. Что ты имеешь в виду?»

Будда ответил: «Именно то, что я сказал. Я потерял свое то, я потерял свое знание, я потерял свое неведение. Я перестал быть человеком, я потерял свое тело, свой ум, свое сердце. Я потерял тысячи вещей и ни одной не приобрел — потому что все, что я приобрел, уже было моим, это моя природа. Неестественное было утрачено, а естественное расцвело. Это вообще не достижение. Думать в терминах достижения — значит оставаться во сне».

Бодхидхарма совершенно прав: «Он просто видит сон и ты тоже».

Запомните эти слова Бодхидхармы, позвольте им отзвучать в своем существе, потому что вы будете грезить все эти вещи множество раз.

Многие люди продолжают писать мне: «Бхагаван, со мною случилось то-то. Является ли это первым сатори, или вторым или третьим? Я имел переживание великого света. Скоро ли я достигну состояния Будды?»

Каждый день люди задают такие вопросы.

Запомните слова Бодхидхармы. В следующий раз, когда у вас возникнет такой вопрос и вы начнете писать мне письмо, не посылайте мне его, а просто напишите вверху вашего письма «Я вижу сон».

НАИВЫСШИЙ ПОЛЕТ

Первый вопрос: *Бхагаван, кто такой поэт? Что такое поэзия?*

Девапрем

Существует три способа смотреть на реальность: видеть ее, ощущать ее, быть ею. Первый способ — наука, второй — искусство, третий — религия.

Наука смотрит на вселенную объективно. Она смотрит на вселенную так, как будто ты находишься где-то там, вовне. Поэтому наука приходит к выводу, что существует только материя и больше ничего. Самый метод науки ограничивает ее; это большое ограничение. Если вы смотрите объективно, то вы сможете уловить только объективную сторону существования, т. е. материю. Материя — это объективная сторона существования.

Слово «объект» очень значительно; оно означает то, что препятствует вам, то, что создает вам помеху. (Примеч. перев.: здесь игра слов — англ. an object «объект, предмет, вещь», to object «препятствовать, возражать, протестовать»). Все, что препятствует вашему видению, является объектом. Поэтому наука становится антагонистичной миру, она начинает пытаться завоевать его, потому что объект является врагом и должен быть побежден. Именно благодаря научному подходу человек стал так отчужден от природы. И теперь он чувствует себя таким изолированным и одиноким, что кажется, будто самоубийство — единственный способ избавиться от жалкого положения, в которое он попал из-за этой изоляции.

Второй подход, второй способ — это путь искусства, эстетики, поэзии. Это субъективный подход к существованию. Искусство занимается не тем, что находится где-то там, а тем, что здесь, внутри вас. Оно интересуется не цветком розы самим по себе, а тем, какое он вызывает в вас ощущение. Что происходит в вашем внутреннем мире, когда вы видите цветок розы? Когда вы смотрите на восход солнца, как он отражается в вашем существе? Когда издалека доносится зов кукушки, как он отдается в глубине вашего существа?

Искусство имеет дело с вашим откликом: не с тем, что там, а с тем, что внутри вас. Искусство ближе к дому, чем наука — хотя оно еще не дома, но на пути к нему. Оно занимает среднее положение между наукой и религией. Искусство дает вам больше свободы, чем наука. Поэт имеет больше свободы, чем математик, музыкант имеет больше свободы, чем физик. Ученый испытывает препятствия со стороны своих объектов. Ученый не может выйти за пределы материи и материя ограничивает его мир. А поэт может воспарить, может пойти дальше, может сотворить свои собственные миры.

Наука открывает, а искусство творит. Наука может только открыть то, что уже есть. Искусство творит, поэтому искусство приближает вас к творцу.

Когда я говорю о поэзии, я имею в виду сущность искусства. Поэзия — это сущность искусства. Скульптор творит поэзию в камне, музыкант творит поэзию в звуке, художник творит поэзию в цвете на холсте. Все они являются поэтами. Используемые ими средства различаются, способы выражения различны, но в основе их подхода лежит не арифметика, а поэзия.

Поскольку наука стала доминировать, то искусство исчезло. Оно больше не процветает, оно не такое живое, каким было в прошлом. Наука надо всем взяла верх. Поэтому в мире ощущается большая нудность, потому что если вы не творите, то вам неизбежно будет нудно.

Только творческая личность знает, как избавиться от нудности; творческая личность вообще не знает нудности. Она потрясена, очарована, она постоянно находится в состоянии приключения. И незначительные вещи вызывают у нее состояние большого экстаза. Стоит ей увидеть бабочку — и в ее существе начинается сложный процесс. Достаточно ей увидеть малый цветок — и в ее сердце распускается весна. Поэт созерцает безмолвное озеро, в котором

отражаются звезды — и сам становится безмолвным озером и начинает отражать миллионы звезд.

Наука — коренная причина появления нудности в мире. Сначала она создает изоляцию: человек перестает быть частью природы, он стоит вне нее — он становится просто наблюдателем, зрителем и перестает быть участником. А если вы не принимаете участия в празднике, если вы не принимаете участия в танце, то вам неизбежно делается нудно. Изолируясь от существования, занимая по отношению к нему антагонистическую позицию, пытаясь завоевать его — вы просто-напросто убиваете себя. И вам становится скучно, нудно. Жизнь теряет смысл, она утрачивает значение, производит впечатление набора вещей без всякого значения, кажется случайным событием, не имеющим никакой внутренней ценности. Да, в свете науки вещи имеют рыночную цену, но утрачивают свою ценность.

С точки зрения поэзии вещи являются ценными, они не имеют никакой рыночной цены. Как вы можете оценить красивый цветок розы? Это невозможно. Его красота неизмерима; невозможно определить его цену. Да, он имеет ценность... И запомните, ценность — это не цена, ценность — это ваша оценка. Роза, звезда, луна и солнце не являются рыночными предметами. Вы не можете продать их, вы не можете купить их. Вы можете наслаждаться ими, но не можете владеть ими.

Цена означает, что вы можете владеть вещью, можете купить и продать ее; она является товаром. Ценность означает, что она не является товаром; она является переживанием, она является феноменом любви.

Наука опирается на логику, поэзия — на любовь. Поэзия — это любовный подход к существованию. Наука — это что-то вроде изнасилования; поэзия — это любовный акт. Да, при изнасиловании вы тоже осуществляете такой же акт проникновения, как во время любви, но в этом случае существует огромное расстояние; пропасть не перейдена. Вы можете изнасиловать женщину, она может даже стать беременной, однако, это не означает, что вы познаете тайну женщины. Вы не познаете радость любви. И если насилие становится стилем всей вашей жизни, то вы будете упускать нечто потрясающе ценное. Ваша жизнь будет пустой, полой.

Поэзия — это любовный акт с существованием. Существование нужно увещевать, соблазнять; не завоевывать, а любить. А любовь никогда не пытается завоевывать; напротив, любовь есть сдача. Поэт ближе к дому, потому что он начинает сдаваться, он начинает любить, он начинает жить субъективно. Он начинает жить из центра. Ученый живет из периферии.

Я глубоко чту поэзию и людей, имеющих дар поэтического видения, поэтов всех видов; музыкантов, скульпторов, художников, певцов, танцоров, актеров. Всякий человек, являющийся творческим в любом отношении, является поэтом. Поэзия — сущность всего искусства. Однако необходимо сделать еще один шаг.

Религия является трансцендентной. Она не объективна и не субъективна, потому что то и другое — половинки единого целого. Наука выбрала одну половину — внешнее, объективное; поэзия выбрала другую половину — субъективное, внутреннее. Однако и наука, и поэзия являются половинчатыми, а половина не может быть завершённой. Человек нуждается в целом, чтобы стать целым. Религия и есть целое. Она не объективна и не субъективна; она трансцендентна. Она выходит за пределы объективного и субъективного и включает их. Она охватывает их и тем не менее не ограничивается ни одним из них. Это наивысший взлет, возможный для человеческого сознания.

Религия разрешает все двойственности, — а двойственность субъективного и объективного является основой двойственности внутреннего и внешнего. Религия разрешает то и другое и тогда остается только один-единственный феномен. Внутреннее является внешним и внешнее — внутренним: между ними нет различия, пропасти. Внутреннее ежесекундно становится

внешним, а внешнее—внутренним, как воздух, которым мы дышим. Только что он был вовне, а теперь он внутри, а затем снова вовне. Дыхание входит, выходит, входит, выходит.

Точно так же и существование постоянно является слитным. Оно представляет единое оргазмическое целое, а не двойственность.

Ученый подходит к действительности так, как это свойственно мужскому складу ума. Это мужской подход — завоевание природы. А поэт подходит к действительности с женским умом — с отдачей, воспринимая, открываясь действительности, не препятствуя ей, расслабившись. Религия — не мужской и не Женский подход; она просто свидетельствует то и другое. Но ученый очень далек от религии, а поэт немного ближе.

Вот почему я иногда говорю о поэзии и поэтах, потому что перед тем как стать трансцендентным, вы должны научиться быть поэтическим. Науке обучает общество, школа, колледж и университет. Поэзии не учат. Поскольку она не имеет рыночной ценности, никто не заботится о ней. Если вы имеете поэтическое видение мира, то оно является вашим личным делом и общество не может воспользоваться им. В действительности даже вы можете создать некоторые трудности для общества, потому что вы будете привносить свои личные воззрения и ваши личные воззрения могут вызвать беспорядок.

Общество опирается на коллективное начало; объект является коллективным. Роза как объект является коллективным феноменом, но когда к розе подходите **вы**, вы смотрите на нее со своей уникальной точки зрения. А кто-то другой посмотрит на розу со своей уникальной точки зрения.

Поэзия является личной; она индивидуальна, а не коллективна. И общество всегда должно внимательно следить за тем, чтобы личные воззрения не получили поддержку, потому что они вносят разлад, они создают хаос: люди должны подчиняться коллективным воззрениям. Христианство является коллективным воззрением, коммунизм является коллективным воззрением. Наложите коллективные ограничения на всех людей, так чтобы они смотрели на мир одинаково — и они все будут **жить** одинаково; тогда все они станут конформистами.

Поэт по своей сути является бунтарем. Настоящий поэт неизбежно является революционером.

Винсент ван Гог изобразил на картине деревья такими высокими, что они поднялись выше звезд. Кто-то спросил у него: «Мы никогда не видели таких деревьев. Что это за деревья и почему они поднимаются выше звезд?» Говорят, что ван Гог ответил следующим образом: «Не имеет значения, бывают такие высокие деревья или нет. Это желание дерева, которое я изобразил, это его стремление, это самая суть, страстная жажда дерева. Каждое дерево жаждет возвыситься над звездами. Я увидел это в деревьях, я прислушивался к деревьям, я наблюдал за ними. Я понимаю их язык и слышу от каждого дерева, от самого большого до самого маленького, ясную и громкую весть о том, что все они пытаются возвыситься над звездами. Удастся им это или нет — это другой вопрос. Меня это не интересует, меня интересует внутреннее ощущение дерева».

Винсент ван Гог прав в поэтическом отношении, но неправ в научном. В научном отношении его слова являются абсурдными, но в поэтическом отношении он абсолютно прав. Он говорит: «Деревья воплощают мечту земли о встрече со звездами, желание земли перейти пропасть, отделяющую ее от других звёзд. Удастся ей это или нет — это не имеет отношения к делу»- Это несущественно для ван Гога.

Поэт имеет свое собственное видение; оно является личным, а не коллективным. Поэтому все люди, верящие в коллективизм, являются антипоэтическими.

Платон, первый коллективист в мире, пишет в своей утопической книге «Республика», которая воплощает его представления о том, каким должно быть будущее общество, что в его республику поэты не будут допущены, — особенно поэты. Всех остальных допускают, не допускают только поэтов; им нет места в платоновской республике. Почему? Почему он так боится поэтов? По простой причине: поэт привносит индивидуальное, личное видение, и это может создать хаос. Платон хочет подчинить всех единому образцу, единому стилю жизни. Он хочет добиться своего рода единства, наложенного принудительно, а на поэтов в этом отношении полагаться нельзя.

Не случайно, что в Советской России после революции поэзия зачахла. Перед революцией Россия дала величайших, действительно несравненных поэтов и писателей, каких когда-либо знал мир. Ни одна другая страна не может соперничать в этом отношении с Россией. Кого можно сравнить с Львом Толстым, Максимом Горьким, Федором Достоевским, Антоном Чеховым, Тургеневым? Ни одна другая страна не произвела таких великих художников слова. Если нужно будет выбрать десять великих писателей мира, то пять из них будут русскими — но дореволюционными. После революции поэтическая деятельность внезапно прекратилась. Страна Достоевского, Толстого, Максима Горького и Тургенева просто исчезла с лица земли. Она перестала производить людей такого сорта, такого качества; она перестала воспарять ввысь. Был наложен коммунизм, было наложено коллективное воззрение. Теперь каждый поэт должен служить коммунизму, каждый художник должен служить коммунизму, каждый певец должен петь песни, восхваляющие коммунизм. Теперь правительство решает, что является настоящей литературой, что является настоящим искусством, кто является настоящим поэтом. Решения выносили тупые правительственные чиновники, — те, кто не имели никакого понятия о поэзии. Если бы они имели хоть какое-то понятие о поэзии, то в первую очередь они бы не были правительственными чиновниками.

Вдумайтесь в то, могут ли составитель, редактор, министр культуры иметь поэтические представления? Очевидно, они безмерно далеки от поэзии. А люди, которые прочитали Маркса, Энгельса и Ленина — могут ли они иметь какое-нибудь понятие о поэзии? Маркс в своих сочинениях так непоэтичен, что читать его мучительно. Я прошел через эту муку, поэтому говорю вам на основании своего опыта. Кто способен осилить «Капитал»? Это такое уродливое сочинение; чтобы переварить его, требуется крепкий желудок, иначе прочтешь две-три страницы — и чувствуешь, что с тебя достаточно и ты сыт по горло. Даже коммунисты не читают его! Я знаю это, — среди моих друзей немало коммунистов и они не читали его. Это скучная, тягостная книга — в ней нет ни поэзии, ни красоты.

У Иисуса есть поэзия, он говорит поэтически. У Будды есть поэзия, он живет в стихии поэзии. У Маркса же нет вообще никакой поэзии, а просто сухая, тупоумная логика. И даже логика не особенно острая. И люди, питающиеся подобной чепухой, — они смеют судить о Достоевском, о Толстом, о Тургеневе? Они неспособны понять этих писателей, они неизбежно поймут их превратно.

В России поэзия умерла; это была одна из величайших потерь для человечества. В Китае поэзия мертва, потому что поэты теперь находятся на службе у государства. Их награждают, окружают почетом, им дают большие посты в университетах, но при условии, что они не будут поэтами свободы. Они должны быть поэтами рабства, они должны служить государству.

Но подлинный поэт не может служить никому, он служит только поэзии. Он пишет и поет по единственной причине — ради чистого искусства, которое не имеет мотива и цели. Его пение просто подобно пению птиц рано утром, когда восходит солнце, цветут цветы и жужжат пчелы. Да, именно таково его пение: совершенно свободное, естественное, спонтанное.

Я полностью поддерживаю поэтическое видение мира, потому что оно подводит вас ближе

к религии. Но не останавливайтесь на нем, потому что поэт имеет только проблески истины, только проблески, отдаленные проблески, — так, как будто окно на сильном ветру открывается и снова закрывается, или будто темной ночью вы заблудились в лесу, а на небе в это время облака, темные тучи, и вдруг вспыхивает молния и раздается гром. Когда вспыхивает молния, на секунду все освещается и вы можете видеть окружающее — деревья, дорогу, камни, горы. Но это только на секунду, а затем молния гаснет, тьма снова сгущается и мрак становится еще сильнее, чем раньше. Вы ошеломлены и находитесь в еще большей тьме. Вы можете наткнуться на камень, так как перед вспышкой молнии вы принимали все меры предосторожности, вы двигались осторожно, но теперь, после вспышки, зная, что вы на правильном пути, вы можете ослабить осторожность и утратить бдительность. Вы можете наткнуться на камень, можете упасть в яму, можете сбиться с пути. Это вспышка молнии заставляет вас видеть хуже; она так внезапна, что ослепляет вас.

Поэт имеет только переживания, подобные вспышкам света. Изредка он поднимается на вершины сознания, а затем падает — и падает плохо, падает еще глубже, чем был раньше.

Поэт имеет переживания, которые только изредка освещают его. Мистик же является просветленным: он стал самим светом; теперь он больше никогда снова не попадет во тьму. Но вспышка света может дать вам понятие о том, что представляет собой полный свет.

Поэт имеет проблески высот, а мистик пребывает на этих высотах. Они больше не являются для него отдаленными проблесками, он достиг Эвереста, он устроил себе там жилище, он пребывает там. Даже если он иногда приходит навестить вас в вашей темной долине, он приносит с собой свои высоты, свои пики. Его Эверест сопутствует ему; он стал непосредственной средой его обитания.

Ученый дальше всего от центра существования, поэт находится на полпути к нему, а мистик находится в нем.

Становитесь из ученого поэтом. Но не останавливайтесь на этом, двигайтесь дальше.

Будда сказал: чайревети, чайревети. Идите, идите, пока вы не придете в точку, откуда уже некуда идти, пока вы не придете к этой точке, в эту предельную точку, из которой уже не ведут никакие дороги. Тогда остановитесь, — но только тогда. Тогда вы дома. Тогда жизнь будет блаженством, благословением, благодарением.

Второй вопрос: *Бхагаван, кто я такой?*

Санджая

Откуда мне это знать? Как я могу ответить на этот вопрос? Никто не может ответить на этот вопрос, кроме тебя самого. Я не могу ответить на него вместо тебя. Я знаю, кто такой я, но как я могу сказать, кто такой ты? Ты должен сам погрузиться в глубину своего «я». А люди, которые отвечают вместо тебя, являются твоими врагами, потому что ты начнешь собирать и накапливать их ответы, ты станешь знающим, а это воспрепятствует рождению мудрости.

Да, имеются тысячи ответов. Я тоже могу ответить тебе с большой легкостью сказать тебе, что ты являешься душой, вечной и бессмертной, что вы являетесь сынами Божьими, сынами бессмертия, амритасья путра. Я могу пересказать вам все эти прекрасные вещи, сказанные на протяжении многих веков, но они не помогут. Если вы станете цепляться за них, то я не помогу вам, а помешаю. Тогда я был бы для вас не мастером, не другом, а врагом.

Я не могу ответить на вопрос за тебя. Это не тот вопрос, на который может ответить кто-то другой. Ты должен войти в глубь своего «я». Ты должен искать. Ты должен спрашивать и исследовать: «Кто я?» Это вопрос, который является очень личным, абсолютно личным, и только ты можешь узнать ответ — и не из священных писаний, запомни это, а путем углубления в свое существо. Это углубление и представляет собой медитацию.

Рамана Махариши обычно давал своим ученикам только одно упражнение в медитации: безмолвно сидеть и углубляться в себя, задавая вопрос: «Кто я?» Сначала словесно, затем постепенно пусть слова исчезнут и вопрос превратится в ощущение: «Кто я?» — просто в ощущение, просто в вопросительный знак в глубине вашего сердца. И продолжайте так спрашивать. Однажды даже это ощущение исчезнет. Не останется никакого вопроса; у вас вдруг не будет вопросов.

Вопрос «Кто я?» поможет вам уничтожить все другие вопросы, а затем в конце концов он покончит с самим собой, и вы останетесь без единого вопроса. И в этот момент внутри вас начнет возникать ответ. Но даже зная ответ, вы не будете в состоянии сообщить его кому-либо другому. Он несообщаем.

Ты спрашиваешь меня: «Кто я?» Ты Санджая; это твое имя. Ты — человек, ты имеешь тело человека. Ты имеешь образование; у тебя есть степень по медицине. Эти вещи может ответить любой, но они не характеризуют тебя. Ты индус; ты вел так называемый религиозный образ жизни. Ты знаешь Гиту; ты читал ее так часто, что можешь цитировать ее на память. А в Гите Кришна так много раз отвечал на вопрос о том, кто ты, что ты тоже должен знать эти ответы.

Остерегайся людей, которые отвечают тебе на такие глубокие вопросы. Другие могут дать тебе лишь поверхностные ответы. Если кто-то начинает говорить тебе о твоей сокровенной сути, немедленно прерви его. Это не его дело, он только собьет тебя с толку.

Один холостяк прислал в налоговое управление декларацию о своих доходах.

Чиновник налогового управления обратил внимание на то, что этот человек вычел 600 долларов на воспитание ребенка. Он написал ему письмо, в котором указал: «Должно быть, это стенографическая ошибка?»

Ответное письмо гласило: «Сэр, избавьте меня от ваших указаний, — я лучше знаю свои расходы!»

Улавливаете суть?

Всегда, когда кто-то говорит вам, кто вы такой, немедленно останавливайте его. Это не его дело, и все, что он говорит, может повредить вам; оно ядовито.

Подлинный мастер не станет говорить вам, кто вы, хотя, конечно, он будет тормозить вас и приводить в шоковое состояние для достижения осознания.

Два пациента психиатрической больницы встретились друг с другом в больничном парке.

«Доброе утро, Фосдайк, как поживаешь?»

«Прекрасно, Картрайт, но мое имя не Фосдайк».

«Меня тоже зовут не Картрайтом».

«Не волнуйся, мы, наверное, сегодня не в себе».

Но в такой же точно ситуации находится весь мир: вся земля превратилась почти в сумасшедший дом; никто не знает, кто он такой. Люди, не знающие, кто они такие, продолжают говорить другим об их внутренних «я». Они просто как попугаи повторяют священные писания, прекрасные писания; но в их устах все писания теряют свою истинность.

Когда пробужденный человек говорит что-то, то в этом есть истина, но когда это повторяют непробужденные люди, оно становится неистинным. Истина, повторенная теми, кто не испытал ее, становится неистинной. Позаимствованная истина становится неистинной.

Санджая, можно сказать только одно, то, что ты находишься в состоянии глубокой бессознательности. Бессознательность следует устранить, этот лед следует растопить. Как

только твоя бессознательность исчезнет, как только ты станешь немного сознательным, ты будешь в состоянии увидеть, кто ты — и ты будешь первым человеком, узнавшим, кто ты. Пойми всю глупость этой ситуации, когда мы вынуждены спрашивать других, кто мы.

Капитан сказал пленнику, что он будет освобожден, если выполнит три условия.

«Во-первых, ты должен одним духом выпить галлон вот этого кентукского низкосортного виски. Если ты выдержишь это испытание, ты должен войти в клетку, в которой сидит лев с больным зубом, и голыми руками без анестезии вырвать зуб. И, наконец, если ты выдержишь и второе испытание, ты должен пойти под навес, где найдешь женщину, которая ни разу, подчеркиваю, ни разу еще не испытала сексуального удовлетворения, и должен будешь удовлетворить ее. Если ты выполнишь все три условия, я освобожу тебя».

Пленник содрогнулся, но, понимая, что у него нет выбора, согласился. Сначала он выпил виски, игравшее всеми цветами радуги. Затем он, спотыкаясь, вышел за дверь. В течение часа были слышны вопли и рев, крики и снова рев.

Наконец, пленник вернулся — его одежда была разорвана на клочки, а тело было покрыто кровью.

«О'кей, — пробормотал он, — теперь, где женщина с больным зубом?»

Третий вопрос: *Бхагаван, можно ли обучиться медитации, или же; подобно любви, она является состоянием, которое приходит к человеку, как дар?*

Прем Прабхати

Медитации нельзя обучиться позитивным способом, но ей можно обучиться негативно. Это очень важно понять: в основе медитации лежит негативный метод.

Что я имею в виду, когда говорю, что медитации можно обучиться негативно, только негативно? Я имею в виду, что ум может быть отученным, и в тот момент, когда ваш ум отучен, вы обучаетесь медитации. Отучение ума есть обучение медитации; когда ум становится совершенно отученным, тогда вы обучаетесь медитации. Вы не можете непосредственно учиться медитации. Все, что необходимо, это устранить ум.

Ум подобен Блокирующему затору. Река есть, но она заблокирована и не может течь. Она усеяна камнями; эти камни не позволяют ей течь дальше. Она стремится течь вперед, она страстно стремится к океану, она хочет освободиться из этой тюрьмы. Вот почему все ощущают сильное беспокойство. Это беспокойство — не что иное, как жажда вашего сознания встретиться с предельным. Река хочет достичь океана. Семя хочет прорасти, но оно придавлено, заблокировано большим камнем. Этим камнем является ваш ум. И это большой камень, потому что вы наращивали его в течение очень многих жизней. Он буквально подавляет вашу медитацию.

Вы не можете достичь медитации непосредственно, но вы можете удалить этот камень по кусочкам. Вы можете взять стамеску и молоток — это именно то, чем я постоянно снабжаю вас — и откалывать от камня кусок за куском. Постепенно камень исчезнет. А когда камень исчезнет, внезапно хлынет поток, свежий поток воды, и потечет к океану. Это и есть медитация.

Итак, Прабхати, в каком-то смысле медитации нельзя обучиться. Вы не в состоянии практиковать ее, потому что все виды практики — от ума. Все практики укрепляют ум, делают его сильнее. А ум нужно ослабить; его власть над вами нужно сбросить. Его следует поставить на положенное ему место: он не хозяин, он только стал хозяином. Вы должны перестать сотрудничать с ним, вы должны перестать давать ему все больше и больше подпитки.

Вот что я подразумеваю под отучением ума. Не поддерживайте его. Не цепляйтесь за него. Не опирайтесь на него. Не позволяйте ему владеть вами. Не подчиняйтесь его диктату. И тогда

постепенно хозяин освободится из-под власти слуги. Этим хозяином является ваше медитационное начало (букв. «качество»).

Ты спрашиваешь меня: «Можно ли обучиться медитации, или же она, подобно любви, является состоянием, которое приходит к человеку, как дар?»

Она уже есть. Она не приходит, как дар — никто не «дарит» ее вам—это ваша собственная природа, свабхава, это сама ваша суть. И такова же любовь.

Когда происходит медитация, то она сопровождается запахом, ароматом любви. Медитирующий человек естественно является любящим; это не может быть иначе. Любящий человек естественно является медитирующим. Если это не так, то вы обмануты, внутри вас есть фальшь. Если человек считает себя медитирующим, но не является любящим, тогда его медитация— не что иное, как умственное упражнение, нечто фальшивое, псевдо. Нечто, не являющееся медитацией, подделывается под медитацию. В этом случае человек обманут своим умом. Если человек считает себя очень любящим, но не является медитативным, то его любовь — не что иное, как замаскированная похоть. Он ничего не знает о любви; он не может знать в силу самой природы вещей.

«Айс дхаммо санантано». Это предельный закон: медитация естественно приносит любовь — любовь является ее ароматом, ее благоуханием. И любовь существует только вокруг цветка, именуемого медитацией, и никак иначе. Они сопутствуют друг другу.

Ищите либо любви, либо медитации. Вы сможете искать только что-то одно, потому что уже это очень сложно. Если вы станете искать и то и другое, то вы еще больше усложните ситуацию, вы можете запутать ее еще больше. Поэтому я говорю: ищите только одно. Если вы сумеете найти одно, то другое вы найдете без всяких усилий с вашей стороны. Ищите либо любовь, либо медитацию, и другое воспоследует как ее тень.

Но любви и медитации нельзя обучаться непосредственно, так, как вы изучаете математику, географию, историю или иностранный язык. Таким способом нельзя обучиться любви или медитации; им обучаются косвенным путем. Если вы хотите обучиться медитации, вы должны будете отучиться от привычек ума. Если вы хотите обучиться любви, вы должны будете отучиться от привычек нелюбви, которые сильно укоренились в вас. Гнев, собственничество, ревность — от всего этого вы должны будете отучиться.

И это никогда не приходит, как дар, потому что оно уже Дано вам; это ваша сокровенная природа. Да, это милость, это Дар, однако, это уже даровано вам, а не будет даровано когда-то в будущем. Вы никогда не были лишены этого, вы **не можете** быть лишены этого. Любовь и медитация составляют вашу реальную суть.

Четвертый вопрос: *Бхагаван, я поражаюсь вашей памяти. Чем вы объясняете вашу замечательную память?*

Гаган.

О чем ты говоришь, человек? У меня самая плохая память, какая только возможна! Но вы не замечаете этого только потому, что я не обращаю на это внимание.

В прошлый раз я рассказывал историю о Врихаспати и его жене — но она не о Врихаспати. Но я не обращаю на это внимание! В середине рассказа я вспомнил: она о Вачаспати, а не о Врихаспати! Ну и что? Врихаспати или Вачаспати — эти имена звучат очень похоже. И это не имеет значения; имя того человека несущественно. Называю я его Врихаспати или Вачаспати— это не меняет сути дела. Я говорил о концентрированном уме; а кому он принадлежал, не имеет большого значения.

Однажды я проводил беседу в Ахмедабаде. Я упомянул небольшой рассказ Марселя. Когда я вышел из зала и сел в машину, ко мне подошел некий профессор и сказал: «Сэр, этот

рассказ написал не Марсель, а Кафка».

Я сказал: «Совершенно верно. Поэтому вы можете исправить' мою ошибку — по крайней мере для себя вы можете исправить ее. С моей точки зрения, это несущественно».

Он сказал: «Но этот рассказ написал Кафка!»

Я ответил: «Согласен. И если кто-то скажет, что его написал Жан-Поль Сартр, я тоже соглашусь. Я соглашусь даже в том случае, если кто-то придет и скажет: «Сэр, этот рассказ написали вы». Я соглашусь. Это не имеет значения. Существенно то, что рассказ был использован для того, чтобы указать нечто».

Моя память не очень хорошая, но я говорю так уверенно... эта уверенность обманывает вас.

Отец Ферручио и отец Мессина сидели в гроте и беседовали.

«Как вы думаете, позволит ли папа священникам жениться?»— спросил отец Ферручио.

«Вряд ли это произойдет в наше время, — ответил отец Мессина. — Может быть, во время наших детей!»

Вот такая же память и у меня.

Миссис Браун не могла поверить своим глазам. Мышь! Подумать только — мышь в ее доме! Она была идеальной домохозяйкой, все так говорили; она гордилась своим безупречным домом. Но, увы, только что по кухонному полу пробежала мышь!

Миссис Браун содрогнулась и позвала своего мужа. «Чарли, — сказала она, — сходи в магазин и купи мышеловку. Но, — быстро добавила она, — ради Бога, не говори им, зачем она нам нужна!»

Такая же память и у меня!

В деревенском зале давали представление. Наступила очередь артиста, демонстрировавшего феноменальную память. Аудитория не проявила большого энтузиазма к номеру, и вопросы, заданные артисту в конце шоу, разозлили его.

Когда одна славная старушка встала и спросила у него, чем он объясняет свою замечательную память, он подумал, что пора кончать эту канитель.

«Пожалуйста, мадам, — сказал он без тени улыбки. — Когда я служил в авиации, мне однажды нужно было сделать зачетный парашютный прыжок с высоты, с которой я еще ни разу не прыгал. Как только я прыгнул из самолета, пилот наклонился в мою сторону и крикнул: «Эй, парень, ты забыл надеть парашют!» Поверите или нет, мадам, но это послужило для меня уроком, и с тех пор я никогда ничего не забываю».

Гаган, у меня плохая память. Да и вообще хорошая память отнюдь не является признаком разумности. Фактически как раз наоборот.

Было установлено, что люди, имеющие очень хорошую память, не обладают разумом. Вы будете удивлены, но это одно из самых странных открытий, которое все больше и больше подтверждается: люди, имеющие очень хорошую память, не обладают разумом, — потому что память является механическим феноменом, она не требует разума. Память — это все равно, что грамзапись.

Память является частью вашего ума; а ваш ум непрерывно записывает. Наличие хорошей системы записи, очень хорошей записи, не значит, что она обладает также каким-либо разумом. Да, ваш ум — это хорошее записывающее устройство; это биокomпьютер А некоторые умы

являются исключительно хорошими записывающими устройствами — настолько хорошими, что это иногда кажется невероятным, неправдоподобным.

Лорд Керзон, один из вице-королей Индии, написал в своей автобиографии...

Кстати, не принимайте мои слова на веру: это мог быть лорд Керзон, а мог быть и кто-то другой! И я не знаю, написал ли лорд Керзон автобиографию или нет, но тем не менее я расскажу вам эту историю.

Итак, лорд Керзон написал в своей автобиографии... И этот рассказ правдив! Лорд Керзон или не лорд Керзон — но рассказ правдив.

В Раджастане жил очень известный человек, обладавший невероятной памятью. Он был совершенно необразованным, и к тому же очень глупым, но его память была абсолютно редкой, уникальной, — может быть, до него или после него не было человека, имевшего такую стопроцентную память.

Слухи о нем дошли до лорда Керзона и тот пригласил этого человека в вице-королевский дворец продемонстрировать свою память. Керзон придумал такую сложную ситуацию, что любой, как бы хороша ни была его память, непременно потерпел бы неудачу. Выдержать это испытание было невозможно — таким оно было трудным.

Этого человека должны были испытать тридцать людей, знавших разные языки. Каждый из них должен был держать в своем уме одну фразу на своем языке. Этот человек из Раджастана знал только свой раджастани, местный диалект своего штата — один из них знал французский язык, другой латинский, третий греческий, четвертый немецкий и т. д., и Керзон велел им придумать на этих языках как можно более трудные фразы.

Этот человек должен был подойти сначала к первому из людей в ряду, который обязан был сказать ему первое слово фразы — прошептать ему на ухо первое слово. Затем раздается сильный звук гонга — чтобы смешать ум того человека и заставить его забыть. Затем он приближается к другому человеку, и тот тоже говорит ему первое слово своей фразы. Снова гонг. Он обходит кругом всех 30 человек, а затем снова возвращается к первому. Теперь тот говорит второе слово своей фразы... и звучит гонг. Он обходит кругом... и возвращается к первому снова, и тот говорит ему третье слово. И так до конца, пока их фразы не исчерпаются, он должен повторять процесс выслушивания одной фразы — тридцати фраз на тридцати языках, которых он не знает!

Даже люди, говорившие фразы, вынуждены были записать их, потому что к моменту его повторного возвращения они могли забыть, какое слово они сказали — третье или четвертое.

И вы знаете, я всегда забываю, на какой вопрос я отвечаю! Спустя секунду мне на ум приходит четвертый вопрос, после четвертого приходит пятый. Одного только не случается, того, что неизбежно когда-нибудь случится: после пятого не приходит первый. Это еще не случилось, но вы можете быть уверены, что однажды это **обязательно** произойдет.

Итак, они были вынуждены записать свои фразы, чтобы запомнить их, потому что фраза могла состоять из 20 слов и этот человек подходил 20 раз — и звуки гонга действовали и на них тоже. Итак, им пришлось записать свои фразы и отмечать, какое слово они сказали.

И этот человек повторил отдельно тридцать фраз на тридцати языках без единой ошибки. Он не пропустил ни одного слова. Но этот человек был очень глупым, он был идиотом.

Теперь это становится общепризнанным психологическим фактом: то, что люди с очень хорошей памятью не обладают разумом, а люди с большим разумом имеют не особенно хорошую память.

В прошлый раз я рассказывал вам об Эдисоне. Я слышал следующее об Иммануиле Канте, одном из самых разумных людей, которых произвела Германия... Он имел очень плохую память.

Однажды вечером он возвратился домой со своей обычной прогулки. Уже темнело, когда он

постучал в дверь. Слуга в темноте не распознал вернувшегося домой профессора и сказал ему: «Профессор ушел на прогулку, поэтому если вы желаете встретиться с ним, придите попозже».

Кант сказал: «Хорошо», и пошел прочь. Спустя полчаса ходьбы он вспомнил: «Это чересчур. Этот слуга дурак! Ведь профессор-то я!» Он был очень зол на слугу.

Однажды ночью с ним случилось следующее: он пришел со своей прогулки усталый и полностью потерял представление о действительности. Обычно он всегда ходил со своей тростью. Ему померещилось, что трость — это Иммануил Кант, и он положил ее на постель, а сам встал в угол комнаты, куда ставил обычно трость.

Посреди ночи он внезапно очнулся: «Что со мной?» И тут вспомнил: «Я все перепутал. Я — Иммануил Кант, а это — моя трость».

Такое вполне возможно, это нетрудно, так как разум — это феномен, совершенно отличный от памяти.

Обычно люди имеют немного разума и немного памяти; такие люди называются посредственными. Этого им вполне достаточно для ведения обыденных дел жизни и работы.

Один из моих друзей, доктор Рам Манохар Лохья, приехал с визитом к Альберту Эйнштейну. Эйнштейн назначил ему точное время встречи, но он пришел на 15 минут раньше.

Жена сказала: «Вы уже пришли, это очень хорошо. Возьмите себе чаю и располагайтесь, но я не могу быть уверена, когда он выйдет к вам, потому что он пошел в ванную. Даже не могу предсказать это, хотя я живу с ним уже 30 лет. Это непредсказуемо».

Доктор Лохья сказал: «Но он предварительно назначил мне время».

Жена сказала: «Он всегда назначает время людям, и это является для меня источником постоянных проблем, потому что я должна занимать этих людей — иногда три, иногда четыре Или пять часов».

Доктор Лохья спросил: «Но что он делает в ванной на протяжении пяти часов?»

Жена сказала: «Не спрашивайте — все, что угодно. Но больше всего он любит сидеть в ванне и забавляться мыльными пузырями. Фактически именно так он и открыл все свои великие теории. Забавляясь мыльными пузырями, он расслабляется и совершенно забывает о мире».

Для него это была своего рода медитация. Он открыл теорию относительности, сидя в своей ванне. Вся заслуга принадлежит ванне! Забавляясь мыльными пузырями, он становится невинным, подобно ребенку.

И жена сказала: «Мы не смеем мешать ему, потому что не знаем, чем он занимается, и это может помешать ему и разрушить нечто прекрасное, возникающее в нем».

Говорят, однажды он отправился навестить друга. Друг был очень счастлив; он пригласил его вновь, и Эйнштейн однажды пришел снова. Они ели, пили и вспоминали дни молодости. А затем наступил вечер и начало становиться все темнее и темнее, пока не стало очень поздно. Друга Эйнштейна тянуло ко сну, и он мечтал: «Сейчас он уйдет, сейчас он уйдет, сейчас он уйдет». Но Эйнштейн совершенно забыл о том, что ему пора уходить.

Наконец, друг намекнул ему. Он взглянул на часы и сказал: «Уже очень поздно».

Альберт Эйнштейн сказал: «Именно об этом я и подумал — о том, что уже очень поздно. Почему ты не идешь домой? Я тоже устал».

Его друг воскликнул: «Ну, это уж слишком! Это мой дом!»

Альберт Эйнштейн сказал: «Тогда почему ты не сказал мне об этом раньше? — ведь я рассчитывал, что ты вот-вот уйдешь! Я тоже хочу спать. Разве я могу беседовать о пустяках, о которых мы говорим, теряя время? Но я извиняюсь, я подумал, что это мой дом».

Такие вещи случаются сплошь и рядом, так как разум является совершенно отличной энергией в вас: он приходит от вашего сознания, а память является только частью биокомпьютера. Память — это лишь утилитарная способность. Разум не имеет вообще

утилитарного качества, он приносит свободу, он приносит инсайт (прозрение), он приводит вас к истине.

Гаган, у меня очень плохая память. Поэтому вы часто будете находить множество неточностей и ошибок в том, что я говорю. Не придавайте этому большого значения, а просто следите за тем, что я хочу сказать.

Все, что я говорю, подобно пальцам, указывающим на луну. Не цепляйтесь за пальцы, они не имеют к делу отношения. Смотрите на луну и совершенно забудьте о пальцах.

Шестой вопрос... или пятый? *Бхагаван, что происходит, когда человек становится пробужденным?*

Ничего особенного, ничего необычного; фактически ничего не происходит. Все происходящее останавливается, мир останавливается. Мгла перед глазами исчезает; вы начинаете видеть вещи такими, каковы они есть.

Ты спрашиваешь: «Действительно ли жизнь так несерьезна?»

Жизнь не имеет ничего общего с серьезностью, поэтому ты не можешь также называть ее несерьезной. Если есть что-то серьезное, тогда что-то может быть названо несерьезным; но жизнь не имеет ничего общего с серьезностью, поэтому она не имеет ничего общего и с несерьезностью. Она просто есть—ни серьезная, ни несерьезная. Она такова, какова она есть.

И когда вы смотрите на нее с расстояния и отрешенно, спокойно, то это и есть медитация. Вы начнете танцевать, вы начнете смеяться громким утробным смехом.

А дзэнское высказывание гласит: Когда происходит такой утробный смех — подобный смеху Бодхидхармы — белые лотосы начинают сыпаться дождем с неба, из ниоткуда.

Белый лотос — это прекрасный символ. Белый лотос — белый цвет символизирует многомерность, потому что белый цвет содержит все цвета спектра. Это очень странное невероятное качество белого цвета: он содержит все цвета, и тем не менее кажется бесцветным. Он не красный, не синий, не зеленый, хотя он содержит все цвета. Но он содержит все эти цвета в таком синтезе, в такой гармонии, что все они исчезают. Они растворяются в единстве, и это единство является белым цветом.

Белый цвет символизирует предельный синтез и гармонию. Это величайший оркестр, в котором все музыкальные инструменты растворяются друг в друге — и не только инструменты, но и музыканты тоже. Весь оркестр функционирует как единое, органическое, оргазмическое единство. Вот что символизирует белый цвет.

И лотос также является великим символом, особенно на Востоке — это естественно, так как на Востоке знают большие лотосы. На Западе у вас есть только маленькие лотосы — они нуждаются в жарком солнце. Восток знает большие ароматные лотосы, поэтому лотос стал одним из центральных символов Востока. Вы, возможно, видели статуи Будды, сидящего на лотосе, статуи индийского Вишну, стоящего на лотосе.

Лотос символизирует основную идею санньясы. Лотос растет в озере, и тем не менее не соприкасается с водой. Он обитает в воде, и тем не менее остается незатронутым водой. Лотос символизирует свидетельствующее начало вашего существа: вы **живете** в мире, но остаетесь свидетелем. Вы остаетесь в мире, и тем не менее вы не являетесь его частью. Вы принимаете в нем участие, и тем не менее вы не являетесь его частью. Вы находитесь в мире, но мир не находится в вас.

Не поднимайте много шума вокруг этого. Рано или поздно многие из вас непременно станут просветленными. Не поднимайте вокруг этого шумиху. Когда вы станете просветленными, просто сохраните спокойствие. Не говорите ничего никому — тут нечем хвастаться.

Когда близорукая Нэнси впервые встретила с Казантакисом, ей показалось, что он выглядит, как греческий бог. Но когда она одела очки, она подумала, что он выглядит как паршивый грек.

Именно это и происходит: вы начинаете видеть вещи такими, каковы они есть. Греческие боги становятся паршивыми греками.

Последний вопрос. *Бхагаван, когда я отступаю назад и наблюдаю все это, оно кажется таким невероятно и абсурдно смешным. Действительно ли жизнь так несерьезна? Неужели она именно такова.*

Прем Индивар

А чего же ты хочешь? Чего ты ожидаешь от жизни? Не требуешь ли ты от нее слишком много? Жизнь потрясающе абсурдна, в этом ее красота. Она смешна, в этом ее радость. Она игроподобна, она абсолютно несерьезна. За исключением глупцов, никто не является серьезным.

Глупцы вынуждены быть серьезными, поскольку это единственное средство прикрыть их глупость. Разумные люди имеют чувство юмора. Глупые люди неспособны к юмору, потому что чувство юмора требует большой разумности.

Быть несчастным очень легко; любой способен на это. Это не требует ничего — ни разума, ни мужества. Вот почему во всем мире так много несчастных людей: это дешево, это ничего не стоит, это бесплатно. Но для того, чтобы наслаждаться блаженством, человек должен многое поставить на карту.

Для того, чтобы иметь чувство юмора, человек должен обладать своего рода трансценденцией. Серьезность — это болезнь.

И вот ты спрашиваешь: «Когда я отступаю назад и наблюдаю все это, оно кажется таким невероятно и абсурдно смешным-». Так оно и есть. Просто наблюдай все дольше и дольше, и отступи назад как можно дальше. Стань свидетелем.

Но вы не идете очень далеко, кажется, что вы сделали только один шаг, а затем возвращаетесь обратно. Вы начинаете бояться, потому что это выглядит таким невероятно абсурдным. Вы начинаете бояться: не сходите ли вы с ума или что-нибудь в этом роде? Не беспокойтесь — вы уже сумасшедшие! С вами больше ничего не может случиться: в этом отношении вам ничего не грозит.

Когда вы становитесь спокойным и отрешенным наблюдателем жизни, вы начинаете смеяться — не обычным смехом, а утробным, подобным львиному рыканию. И на вас посыпятся дождем белые лотосы.

Жизнь ни серьезна, ни несерьезна, это колоссальная игра, игровое представление. Да, часто она бывает смешна, невероятно абсурдна, однако в нашем уме эти слова имеют очень неправильное значение, нечто негативное. Когда мы говорим, что нечто абсурдно, мы подразумеваем, что с ним что-то не в порядке. Нет, это не так.

Абсурд означает просто выход за рамки нашей логики. Абсурд просто означает, что всегда есть сюрприз. Абсурд просто означает, что жизнь непредсказуема и ее нельзя свести к причине и следствию, что жизнь больше логики, больше того, что может содержаться в языке, больше того, что можно выразить.

И она потрясающе юмористична... потому что в ней вы видите богов, претендующих быть нищими. Да, это претензия. Здесь вы увидите Будд, являющихся несчастными.

Приходилось ли вам когда-нибудь видеть театральную постановку не из зрительного зала, а из-за кулис, где актеры и актрисы одеваются и готовятся к выходу? Если нет, то вы будете

удивлены.

Это было одним из моих хобби в детстве — каким-нибудь способом пробраться за кулисы В моей деревне каждый год обычно играли «Рамлила» — большое представление о Раме. И пьеса кажется гораздо более прекрасной, если вы видите, что происходит за сценой Я видел Ситу, жену Рамы. В Индии ей поклоняются, как величайшей женщине, абсолютно добродетельной и чистой Невозможно вообразить более чистую женщину или более чистую любовь Абсолютно невозможно представить себе более религиозную, более благочестивую, более святую женщину Но за кулисами я видел Ситу перед выходом на сцену — она курила сигареты'

Чтобы подготовиться, просто чтобы подхлестнуть себя никотином, Сита курила сигареты Это было так абсурдно. Я испытывал огромное наслаждение!

А Равана, который в пьесе о жизни Рамы выступает как порочная личность, который похищает Ситу и рассматривается в Индии как воплощение зла, говорит Раме- «Берегись! Вчера вечером ты постоянно пялил глаза на мою жену в зрительном зале, и если я увижу это опять, я проучу тебя!»

Рама является воплощением Бога, но в театре он был просто учеником, а ученик всегда ученик. И Равана поучает его, воплощенное зло поучает Бога... «Не заглядывайся на мою Жену — это неправильно!»

Я так сильно наслаждался, находясь за сценой, что происходившее на сцене выглядело очень заурядным.

Когда вы становитесь свидетелем, вы входите за кулисы жизни — а происходящие там вещи действительно абсурдны — вы начинаете видеть вещи такими, каковы они есть Все является алогичным, ничто не имеет смысла Но в этом состоит красота жизни: в том, что ничто не имеет смысла Если бы все имело смысл, то жизнь стала бы нудной. А поскольку ничто не имеет смысла, то жизнь является постоянной радостью, постоянным сюрпризом

Пациент сказал психиатру «Я работаю на консервной фабрике, и у меня есть непреодолимое желание засунуть свой половой член в овощерезку» (букв, «резчицу овощей»).

Доктор минуту подумал и потом ответил: «Понимаю. По-видимому, это результат какого-то подавленного детского желания — возможно, это эдипов комплекс. Я советую вам взять двухнедельный отпуск, затем вы недельку поработаете на фабрике и потом придете ко мне, чтобы начать лечение».

Спустя три недели этот человек вернулся и сказал доктору, что он сделал это.

«Вы засунули свой член в овощерезку?»

«Да», — ответил человек. «Ну, и что случилось?» — спросил доктор.

«Я был уволен», — сказал он. «Да, разумеется, но не случилось ли еще чего-нибудь?»

«О, да, — ответил человек, — резчица овощей — она тоже была уволена».

Вопрос: Я слышал, что все будды прошлого, настоящего и будущего проповедовали одну и ту же дхарму и благодаря этому спасли от страдания бесчисленное множество существ. Верно ли это?

Ответ: Ты слушал кого-то, кто рассказывал о сновидениях, и ты сам в действительности видишь сны Все, что ты воображаешь в своем дуалистическом уме, не имеет никакого реального отношения к сущности ума, поэтому я и называю тебя видящим сны Сновидение — одно дело, а реализация — другое. Ни в коем случае не смешивай их. Мудрость в сновидении — это не есть реальная мудрость. Тот, кто обладает истинной мудростью, не цепляется за самопризнание. Будды прошлого, настоящего и будущего находятся в сфере, выходящей за пределы познания. Если ты отключишь свою мыслительную способность, пресечешь деятельность ума, то ты войдешь в иную сферу. До тех пор, все что ты думаешь, говоришь и делаешь — не что иное, как глупости в стране сновидений.

Вопрос: Какого рода мудростью следует воспользоваться для того, чтобы отсечь заблуждения?

Ответ: Наблюдая свои заблуждения, ты узнаешь, что они беспочвенны и не заслуживают доверия. Таким путем ты сможешь избавиться от путаницы и сомнений. Это и есть то, что я называю мудростью.

Вопрос: Какого сорта заблуждения очищаются посредством дзэна?

Ответ: Любые заблуждения среднего человека, философа, шраваки, Пратьека-Будды или бодхисаттвы

Вопрос: Какова разница между самой превосходной жизнью мудреца и обыденной жизнью заурядного человека?

Ответ: Она подобна осенней паутине. Некоторые ошибочно принимают ее за пар, но в действительности это паутина, парящая в воздухе. Средний человек видит жизнь мудреца и считает ее такой же, как и его собственная обыденная жизнь; в то время, как просветленный человек видит нечто святое в жизни средне-то человека Если вы обратите внимание, то увидите в сутрах, что все будды проповедуют для двух категорий людей. средних и мудрых но с точки зрения дзэна жизнь мудреца есть жизнь среднего человека, а жизнь среднего человека подобна жизни мудреца Эта одна жизнь не имеет формы и пуста по своей природе Если вы привяжетесь к какой-либо форме, вы должны отвергнуть ее Если вы видите эго, душу, рождение или смерть — отвергните все это.

Вопрос: Зачем и как мы отвергаем их?

Ответ: Если вы имеете дзэн, вы не должны видеть ни одну вещь. «Наиболее прочно утвердившийся на пути выглядит наиболее нерадивым».

Путь к реальности полон парадоксов, поэтому логический ум не в состоянии постигнуть ее. Логика не в состоянии понять парадокс. Логика пытается растворить все парадоксы, сделать вещи прямыми и четкими Но парадокс внутренне присущ природе. Природа существует через противоположности. Эти противоположности в действительности не противоположны, а взаимно дополняют друг друга.

Человек, который мыслит об истине, неизбежно мыслит ошибочно. Всякое мышление об истине является ошибочным, потому что, начиная мыслить, вы скатываетесь на путь логики — а реальность парадоксальна; они никогда не пересекаются. Они идут параллельно, но никогда не встречаются.

Другое наименование для этой парадоксальности существования — таинство. Таинство — не загадка, таинство — не проблема, поскольку его нельзя разрешить. Просто не существует способа разрешить его. Его следует пережить, испытать. И тем не менее вы не будете в состоянии ответить, что оно такое, потому что, пытаясь ответить, вы вынуждены привести язык, а язык логичен. Язык создан логическим умом, поэтому язык неадекватен, абсолютно неподходящ для выражения истины Истину можно выразить только посредством молчания, но в таком случае молчание снова является таинством.

Первый парадокс, с которым вы столкнетесь на пути, состоит в следующем: ум не в состоянии задать правильный вопрос. Он не в силах задать правильный вопрос, потому что задать правильный вопрос — значит немедленно получить ответ. Фактически правильный вопрос и есть ответ. В мире ума существует дуальность, двойственность: вопрос и ответ; они разделены. В мире реальности правильный вопрос является ответом. Если вы способны задать правильный вопрос, то не возникает даже необходимости в ответе; понимание правильного вопроса само по себе достаточно для понимания ответа. Но правильный вопрос не может быть задан умом; он может быть задан только не-умом. Однако не-ум никогда ничего не спрашивает.

Это первый парадокс, с которым сталкиваются: ум задает вопросы, но все вопросы, поднятые умом, неизбежно оказываются неправильными, потому что ум сам по себе неправилен. Все, возникающее из этого состояния, неизбежно оказывается неправильным, а неправильный вопрос не может привести вас к правильному ответу. Ум может задать миллионы вопросов, но ни один из этих вопросов не имеет ответа. Не-ум знает ответ, но он никогда не задает вопрос. Он чувствует себя так легко, так накоротке с реальностью, что вопрос не возникает. Невозникновение вопроса и есть ответ.

Поэтому все усилие Бодхидхармы сводится к тому, чтобы изменить гештальт (облик) вашего существа, ваш фокус. Вы сфокусированы на дуалистическом уме. Дуалистический ум всегда мыслит в терминах или-или: «Бог есть или свет или тьма. Разве может Бог быть одновременно и тем и другим?» Ум не способен постигнуть, что Бог есть и то и другое одновременно: свет и тьма, жизнь и смерть; что Бог есть и не есть, а также то и другое одновременно. Ум приходит в состояние замешательства, если вы заставляете его думать о таких вещах. Он просто отключается, он говорит — «Это чепуха!»

Артур Кестлер — один из самых острых умов современного Запада. Он начал изучать дзэн. Однако, начнем с того, что дзэн нельзя изучать; это не вопрос изучения. Вы не сможете подойти к нему посредством ума, посредством интеллекта — однако это единственный способ подхода, доступный современному человеку. Современный человек гораздо беднее людей, бывших доселе — богат вещами, но беден пониманием.

Артур Кестлер поехал в Индию, в Японию, путешествуя в попытке понять дзэн — изучая писания, спрашивая мастеров, коллекционируя записи их ответов. А затем он написал книгу **против** дзэна. Я могу понять, почему он написал против дзэна: потому что он почувствовал, что все эти вещи — чепуха; они показались ему совершенно нелогичными. Я не могу осуждать его. Он воплощает современный ум, он воплощает интеллект.

Если вы подходите к дзэну посредством интеллекта, тогда дзэн действительно алогичен, но такова жизнь, таково все существование (экзистенция). В нем день и ночь — одно, лето и зима — одно, жизнь и смерть — одно.

Кестлеру следовало бы также немножко больше подумать о жизни. Жизнь похожа скорее на дзэн, чем на что-либо другое; дзэн может позволить себе быть алогичным, потому что жизнь алогична. Логика — это человеческое изобретение. Логика — это каркас, налагаемый нами на существование. Мы пытаемся рассортировать вещи, в то время как существование является восхитительным хаосом. Мы хотим расчислить вещи, установить, что есть что, а в

существовании все вещи превращаются и изменяются в другие вещи.

Прах становится лотосом, а лотос однажды опадает и снова вернется в прах. Прах становится телом человека, прекрасным телом, и оно однажды возвращается в землю. Земля вырастает в дерево, становится зеленью, алыми цветами розы, распространяющими сильное благоухание, и все это однажды исчезнет, как сон. Земля снова возвращается к земле.

Существование не затрудняет себя противоречиями. Это аристотелевская логика создает для нас затруднения.

Первый парадокс состоит в том, что ум, который может задать вопрос, не способен понять ответ, а не-ум или ум Будды (букв.: Будда-ум, «Буддостный ум»), способный задать правильный вопрос, не нуждается в ответе. Прежде чем вы задаете вопрос, вы уже имеете ответ. Это можно выразить иначе: голова имеет только вопросы, а сердце имеет только ответы.

Пока вы не достигнете этих глубин сердца, вы не будете иметь подлинных ответов. Впрочем, ответы вы будете иметь, потому что ум очень изощрен и снабжает вас фальшивыми ответами. Он задает фальшивые вопросы и дает фальшивые ответы. Именно к этому и сводится вся философия, именно это и означает занятие философией. На каждый фальшивый вопрос следует множество фальшивых ответов; вы можете выбрать любой, но все они фальшивые. Они фальшивые, потому что они являются просто гаданием на кофейной гуще.

Реальность необходимо встретить, охватить, попробовать на вкус. Не нужно отделяться от нее, чтобы познать ее; чтобы познать ее, нужно растворить себя в ней.

Первый вопрос: «Я слышал, что все будды прошлого, настоящего и будущего проповедовали одну и ту же дхарму и благодаря этому спасли от страдания бесчисленное множество существ. Верно ли это?»

Вопрос начинается с выражения «я слышал», и с самого начала это неправильно, потому что это даже не ваш вопрос. Вопрос также является заимствованным; он основан на опыте других людей. Это просто мнение, которое вы где-то подхватили, а теперь делаете из него вопрос. Он не имеет корней в вас. Он подобен пластиковому цветку, который вы приобрели на рынке: он не имеет никакого аромата, он мертв.

Настоящий вопрос не может возникнуть из чужих мнений. Вы должны находиться в медитативном состоянии, чтобы найти правильный вопрос. Вы должны научиться вступать в общение с существованием.

Вопрос начинается так: «Я слышал» — он неправилен с самого начала — «что будды прошлого, настоящего и будущего»

Ну так вот, для будды не существует ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Будда пребывает только в вечном. Вот почему он и называется буддой: потому что он трансцендировал время. Быть во времени — значит быть спящим. Время — это наш сон, время — наш ум, время — наше сновидение. Выйти за пределы сновидений, мышления, ума — означает выйти за пределы времени.

Время состоит не из настоящего, запомните это; оно состоит только из прошлого и будущего. Встречались ли вы когда-нибудь с настоящим? В тот момент, когда вы говорите: «Да, это настоящее», оно больше не настоящее, оно уже прошлое. В тот момент, когда вы распознаете умом, что это настоящее, оно уже ускользнуло. Ум не в состоянии уловить его, оно очень быстротечно. В тот момент, когда ум осознает его, птица уже вылетела из клетки.

Ум может мыслить о прошлом потому, что оно является мертвым феноменом. Ум может с большой легкостью накапливать мертвые вещи — он является собирателем древностей. Или же ум может мыслить о будущем. Прошлого уже нет, будущего еще нет; в каком-то смысле они сходны, так как оба не существуют. А ум изощряется на несуществующем. Он может войти в

будущее, потому что он способен грезить, проектировать, воображать, и делает это беспрепятственно. Но когда встает вопрос о настоящем, ум оказывается абсолютно бессильным, потому что настоящее полно жизни, а ум может изощряться только на мертвом. Настоящее присутствует, а ум может изощряться только в создании грез, желаний, проектов, воображений. Вы не можете грезить в настоящем, вы не можете желать в настоящем. Если вы желаете, то это относится к будущему. Желание привносит будущее.

Иисус говорит своим ученикам- Взгляните на полевые лилии. Как они прекрасны! И в чем секрет их красоты? Почему они так прекрасны? — более прекрасны, говорит Иисус, чем когда-либо был Соломон во всем своем великолепии. Скромные лилии гораздо прекраснее, чем великий Соломон. Почему? — по той простой причине, что они не думают о завтрашнем дне, по той причине, что они находятся в настоящем.

В этом красота деревьев, роз, лотосов, звезд, земли, неба, животных. Взгляните в глаза кошки или собаки, взгляните в глаза ребенка. Какая глубина, какая невинность, какая ясность! В чем секрет всего этого? Это простой феномен; они живут в настоящем, они не испорчены прошлым и будущим. У них еще не появился ум. Время еще не появилось.

Вам говорили и вас учили, что время имеет три аспекта: прошлое, настоящее и будущее. Это совершенно неправильно. Время имеет только два аспекта — прошлое и будущее; настоящее является частью вечности, а не частью времени. Поэтому когда вы находитесь в настоящем, вы пребываете в вечности.

Вопрос ошибочен на каждом шаге Это неизбежно, так как вопрос исходит от ума Сначала вопрошающий говорит: «Я слышал...» Одного этого уже должно быть достаточно для Бодхидхармы, чтобы он начал смеяться, или же он, должно быть, взял в руку свой посох и ударил этого человека.

Часто случается так, что вы входите в комнату дзэнского мастера, вы еще не успели сказать ни одного слова, а он уже говорит- «Неправильно, неправильно!» Вы не произнесли ни одного слова, но то, как вы входите, язык тела — этого достаточно... Вы входите, колеблясь, сомневаясь, подозревая, или же вы пытаетесь выставить себя, пытаетесь казаться очень храбрыми, сформулировав определенный вопрос или подготовив описание какого-то переживания — а мастер увидел все это и услышал еще до того, как вы произнесли хотя бы одно слово.

Один ученик Риндзая сказал ему однажды: «Когда я прихожу с ответом, потому что вы дали мне коан...»

Коан является таинством; он символизирует существование. Коан является загадкой, не имеющей решения. Коан — это нечто абсурдное. «Звук хлопка одной ладони» — вот пример коана. «Что такое звук хлопка одной ладони?»

И ученик медитирует над этим. Каждый день он приходит, он доіжен придти для ответа на вопрос мастера: «К чему ты пришел? Каков результат твоих медитаций?» Он приносит всевозможные ответы — а любой приносимый им ответ является неправильным — и его бьют и выгоняют.

Однажды ученик больше не мог выдержать. Это было слишком, потому что он еще ничего не сказал, а мастер уже начал его бить. Он сказал: «Подожди! Я ведь еще ничего не сказал!»

Мастер ответил: «Тебе не нужно ничего говорить, я уже все услышал. Я увидел это в твоих глазах, я увидел это в твоей походке. Я распознал это немедленно. Когда ты найдешь ответ, тебе не нужно будет ничего говорить, я узнаю это».

И действительно, именно так и случилось, когда ученик нашел ответ. Ответа нет; именно это он и нашел. Однажды он нашел, что «Я просто дурак. Ответа-то нет!»

Вы можете сказать это с самого начала, что «Это глупо!», но это не сработает. Вы должны

пройти через весь этот огонь цепляния за абсурдный ответ, зная глубоко внутри, что ответа нет, и тем не менее продолжая поиск ответа. Именно таким образом вы прокладываете путь в свою глубину.

Однажды, когда он достиг своей сердцевины, у него не стало ни вопроса, ни ответа. Он начал смеяться. В тот день он не пошел отчитываться — отчитываться было не в чем — но мастер сам пришел к нему в комнату и сказал: «Теперь ты нашел. Не нужно даже приходить ко мне; когда вы находите, я сам прихожу к вам».

Теперь вся община ощутила воздействие того, что он нашел. Мастер сказал: «Твоя вибрация пульсирует так сильно вокруг, что те, кто понимает язык вибраций, знают, что кто-то достиг, что кто-то прибыл домой, что путник достиг цели».

Бодхидхарма, должно быть, начал смеяться с самого начала. Об этом не сообщается, потому что это записная книжка ученика. Многие в ней опущены, потому что ученик не в состоянии сообщить об этом — он не способен понять внутренние отражения, появляющиеся в зеркале мастера; все, о чем он может сообщить, это слова, которые произносит мастер. Поэтому о самом Бодхидхарме ничего не говорится. Ученик продолжает задавать вопросы и записывать ответы. Этот отчет кажется несколько скучным, он не несет печати живости, потому что он состоит только из заметок ученика. Поэтому многое отсутствует, многое, что мастер, должно быть, сделал, не описано, поскольку ученик не смог понять этого.

Например, если Бодхидхарма начинает смеяться, слушая вопрос, то ученик не отмечает это; это выглядит слишком оскорбительным. Он фиксирует просто слова — слова, которые, по его мнению, могут сойти за ответ, хотя то, о чем говорит Бодхидхарма, совершенно отличается от того, о чем он спрашивает.

«Я слышат, — спросил он, — что все будды прошлого, настоящего и будущего проповедовали одну и ту же дхарму...»

Помните, что для будд нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Будда — это тот, кто стал пробужденным. Время — это феномен сновидений.

Обращали ли вы внимание на то, как меняется время в зависимости от смены ваших состояний? Если вы несчастны, время тянется долго, томительно. Если вы радостны, время сжимается. Но часы покажут одно и то же время. Если это один час, то часы покажут, что прошел один час — независимо от того, счастливы вы или несчастны, на часы это не влияет. Часы себе идут; это механическое устройство. Они просто отмечают хронологическое время, они не отмечают ваше внутреннее ощущение хода времени.

Если вы сидите вместе с другом, с которым вы не виделись несколько лет, время летит очень быстро. Если вы одиноки, несчастны, беспокойны, тревожны, то кажется, будто время тянется очень долго. Это ваш опыт, и время становится длиннее или короче в зависимости от вашего умонастроения.

Вы, должно быть, испытывали моменты, когда время полностью останавливается. Обычно биологический человек, спящий человек может испытывать такие моменты только во время любовного акта — потому что только во время любовного акта он теряет свой ум, только во время любовного акта он теряется. Однако этот пик, оргазмический пик, в котором он теряет весь ум и становится просто вибрацией, становится просто энергией, текучей энергией — без мыслей, без прошлого, без будущего, без желаний — случается только в отдельные моменты. Только посредством любви и переживания оргазма вы начинаете осознавать, что существует возможность полной остановки времени.

Поэтому я говорю: сексуальный оргазм является самым низшим, но фундаментальным опытом медитации — самым низшим и фундаментальным. Именно посредством сексуального оргазма человек начинает осознавать неограниченную возможность полной остановки времени,

выхода из времени. Если вы сможете на один момент выйти из времени, то это означает также, что можно выйти из времени **навсегда**. Тогда начинают искать соответствующие пути и средства. Именно так были найдены Тантра йога, дзэн, даосизм, суфизм и все прочие пути и средства. Как только человек осознал, что существует возможность, что есть окно, через которое он может убежать, даже если это случается очень редко...

Люди часто спрашивают меня, почему женщины не становились великими мастерами, подобными Будде, Заратустре, Лао-цзы, Бодхидхарме, Иисусу. Почему? Одна из фундаментальных причин состоит в том, что мужчина лишил женщину переживания оргазма. Мой ответ удивит вас. Вы не представляли себе, что это может быть коренной причиной того, что женщины не могут подняться до высоты Будды или Бодхидхармы.

Как это случилось? А вот как: мужчина не позволил женщине иметь переживание оргазма. А это стало возможно потому, что между мужским оргазмом и женским оргазмом существует небольшая разница. Мужчина достигает пика своего оргазма очень быстро, поэтому он может иметь оргазм быстро и легко. Женщина выходит на план оргазма медленно; у нее иной темп. Только если мужчина сильно любит женщину и помогает ей достичь состояния оргазма и движется медленно вместе с ней... если он заботится о ней, а не просто использует женщину как средство для достижения своего оргазма, но любит ее, заботится и внимательно следит за тем, чтобы она также достигла оргазма, тогда он движется медленно.

Это то, что открыла Тантра много веков тому назад: то, что мужчина должен двигаться очень медленно. Оргазм мужчины является локальным, генитальным, а оргазм женщины более тотален. В оргазм вовлекается все ее тело, поэтому он требует времени. Мужской оргазм является таким локализованным, что он не требует много времени. Только если мужчина любит женщину, заботлив к ее телу, помогает ее телу подняться в пиковое состояние... Это тонкое искусство — прийти в состояние оргазма вместе.

Когда мужчина и женщина приходят в состояние оргазма вместе, одновременно, то это сопровождается переживанием большого экстаза — очень богатым переживанием. Если мужчина достигает оргазма сам, то это другое дело: он многое теряет, этот оргазм не так богат, он не многомерен. Он более или менее сходен с мастурбацией — причем женщина используется только как средство для мастурбации — это не настоящий оргазм, а женщина остается позади. И мужчина делал это на протяжении веков, поэтому многие женщины совершенно забыли о том, что для них существует какая-то возможность оргазма.

Только благодаря движению за женскую эмансипацию, женщины начали понимать, что в прошлом они в своей жизни упускали нечто очень ценное. На Востоке они еще не понимают это. Очень редко на Востоке можно встретить оргазмическую женщину, которая имеет понятие об оргазме. Даже на Западе лишь очень небольшой процент женщин начинает становиться способным переживать оргазм.

Это было величайшим подавлением, величайшей эксплуатацией женщины, поскольку если женщины лишены оргазма, то они лишаются одного из самых фундаментальных опытов медитации. Единственное окно к Богу остается закрытым. Они никогда не узнают, что есть момент, когда время исчезает, что существует момент, когда «Я больше не тело, больше не ум, а чистое сознание — абсолютно лишённое мыслей, желаний, грез и предельно блаженное».

Это самый низший опыт, запомните это; на нем не следует останавливаться. Это первый шаг в долгом путешествии, только благодаря которому вы и достигнете храма. Но это необходимый шаг, он очень фундаментален.

Итак, изредка вы получаете возможность осознать, что время останавливается, но время останавливается только тогда, когда вы находитесь в состоянии блаженства. Время останавливается только тогда, когда вы абсолютно лишены ума — сознание остается, а ум

исчезает, потому что вы больше не «умствуете», вы не думаете... просто существуете.

Это может случиться при слушании музыки, при созерцании заката солнца, или когда вы рисуете. Но эти переживания являются гораздо более редкими, в то время как секс доступен всем и каждому: это биологический дар природы. Быть музыкантом такого калибра, чтобы потерять себя так, как вы теряете себя в женщине или мужчине — это очень редкая вещь, это случается очень редко. Чтобы быть художником, скульптором, танцором, поэтом, требуется большой талант, а вы можете не иметь его — но он дает тот же эффект.

Вот почему большой художник легко может выйти за пределы секса: потому что он имеет другое окно для испытания оргазма, для испытания безвременного момента, для переживания Бога. Поэту или танцору легче выйти за пределы секса, чем другим, потому что они имеют альтернативу, благодаря которой они могут пережить то же самое — и, может быть, с еще большей глубиной.

Но какова бы ни была причина, если вы когда-либо пережили момент, когда время останавливается, именно на **этот** момент следует обратить особое внимание, так как он проливает свет на природу медитации. Это то, что приводит вас домой окончательно и бесповоротно. Перед этим возникают всевозможные вопросы; все они бессмысленны. Мастера отвечают на них из сострадания, во всех остальных отношениях все они являются глупыми.

Ум глуп — ум как таковой глуп. Он задает очень глупые вопросы.

Вопрошающий спрашивает: «Я слышал, что все будды прошлого, настоящего и будущего проповедовали одну и ту же дхарму...»

Начнем с того, что Будда не проповедует. Да, многое случается благодаря ему, но он не проповедник. Он не проповедник, он не священник, он даже не пророк.

Кто-то спросил Кришнамурти: «Почему вы беседуете?» Кришнамурти сказал: «Почему роза цветет? Спросите розу — мой ответ будет тем же самым».

Для будды это не вопрос проповеди, это просто следствие сочувствия, которое переполняет его. Эти термины неприложимы к буддам. Ни одно обычное слово не применимо к будде — вы должны таким тотальным образом изменить его смысл, что оно уже не останется тем же самым словом.

Вопрошающий говорит, что «они проповедовали одну и ту же дхарму и благодаря этому спасли от страдания бесчисленное множество существ».

Ну так вот, страдание — это сонная греза: вы страдаете потому, что вы спите. Это ночной кошмар, а не реальность. Поэтому вопрос о вашем спасении не стоит; вы уже спасены.

Помните, Будда — не спаситель, Будда — только пробудитель. Никого не нужно спасать; вы уже спасены. Возможно, вы имеете ночной кошмар и страдаете в своем кошмаре, но все это — сновидение. Это не истинно, это не реально, и когда вы проснетесь, вы будете смеяться над полной абсурдностью этого.

Но мы понимаем вещи согласно своему уровню, отсюда и вопросы. Наш ум так сильно обусловлен, что мы продолжаем задавать вопросы, которые вообще неуместны. И есть люди, которые будут отвечать на наши вопросы, и это может принести нам утешение и мы можем начать привязываться к идеям и философиям.

Подлинный мастер не собирается давать вам ответ в виде утешений, так как это будет укреплять ваш прежний образ мыслей. Подлинный мастер будет стучать по вашей голове молотком и разобьет ее вдребезги. Он отсечет вашу голову. Он заставит вас осознать, что этот ум может накопить множество ответов, но все они бесполезны, бессмысленны, потому что сам этот ум неправилен.

Американский дипломатический курьер прибыл в столицу маленькой латиноамериканской

республики. Он был преисполнен чувства собственной значительности и повелительно отдавал приказания носильщикам, которые тащили его багаж. Быстро выйдя из аэровокзала, он стал нетерпеливо оглядываться, ища машину, которую должны были прислать за ним. У него совершенно не было времени на толпу грязных уличных мальчишек, которые шли за ним и пытались продать все что угодно — от крема для обуви до своих сестер.

«Эй, американец, — окликнул его один паренек, развитый не по годам. — Я достану тебе все, что ты хочешь, если ты купишь порнографические открытки, марихуану, девочек, мальчиков».

«Оставь меня в покое, подонок, — недипломатически рявкнул курьер, отшвырнув в сторону преследовавшего его оборванца. — Меня интересует здесь только американский посол».

«Будет сделано, сеньор, — откликнулся мальчик, — но за посла вам придется доплатить».

Люди имеют свою собственную обусловленность, свой собственный образ мыслей, свои собственные взгляды на вещи. Они слушают с предвзятым умом, они спрашивают с предвзятым умом, и любой ответ, который им дают, они всегда искажают.

Вопрошающий спрашивает: «Верно ли это?»

Бодхидхарма говорит: «Ты слушал кого-то, кто рассказывал о сновидениях, и ты сам в действительности видишь сны. Все, что ты воображаешь в своем дуалистическом уме, не имеет никакого реального отношения к сущности ума, поэтому я и называю тебя видящим сны. Сновидение — одно дело, а реализация — другое. Ни в коем случае не смешивай их. Мудрость в сновидении — это не реальная мудрость. Тот, кто обладает истинной мудростью, не цепляется за самопризнание. Будды прошлого, настоящего и будущего находятся в сфере, выходящей за пределы познания. Если ты отключишь свою мыслительную способность, пресечешь деятельность ума, то ты войдешь в иную сферу. До тех пор все, что ты думаешь, говоришь и делаешь, — не что иное как глупости в стране сновидений».

Для сокращения расходов две секретарши решили поехать на каникулы вместе и жить в одном номере гостиницы. В первый же вечер одна из них повернулась к своей подруге и положила ей руку на плечо.

«Я хочу рассказать тебе кое-что о себе, чего я до сих пор не говорила, — сказала она. — Я, буду откровенна... (frank)».

«Ты ошибаешься, — сказала другая девушка. — «Это я — Франк».

«Я бы хотел купить немного косметики для своей подружки», — сказал молодой музыкант продавцу косметического отдела.

«Разумеется, сэр, — сказал продавец. — Какой цвет вы предпочитаете?»

«Цвет не имеет значения, — сказал музыкант. — Какие запахи у вас есть?»

В таком состоянии находится каждый человек: мы живем в мире своих грез, сновидений. То, что Бодхидхарма называет «дримлэнд» (страной сновидений), вы можете назвать Диснейлэндом или Калифорниялэндом! Теперь весь мир понемногу превращается в Диснейлэнд — фактически он всегда был им. Люди живут в мире своих грез. Так называемые средние люди живут в мире своих грез, а так называемые высокоинтеллектуальные люди — в таком же точно мире грез.

Папа читал в своем храме в Ватикане, и вдруг его позвали к телефону.

«Это отец Новелли из Нью-Йорка, — сказал голос. — Ваше святейшество, по-моему, Иисус Христос сейчас ходит по Пятое авеню. Что мне делать?»

«Заниматься своим делом!» — ответил первосвященник.

Занимайтесь своим делом. Что еще вы можете делать? Эти люди, будь они незначительные или так называемые великие, находятся в одном и том же мире. Я слышал следующую историю: *Микельанджело расписывал потолок какой-то церкви. Он стоял один на высокой скамейке. Вошла одна женщина и стала громко молиться, обращаясь к Богу. Микельанджело услышал, как она разговаривает с Богом. Он наслаждался тем, что женщина разговаривает с Богом так, как будто он находится в церкви, и решил подшутить над ней. Он сказал: «Послушай Я Иисус Христос!»*

Женщина сказала: «Заткнись! Я разговариваю с твоим отцом!»

Просто оглянитесь вокруг. Просто понаблюдайте за людьми. Вам не нужно ходить в кино, вам не нужно читать детективные повести. Просто сядьте в сторонке от дороги и наблюдайте за лицами людей: как они двигаются, как они ходят, каковы их жесты. Некоторые разговаривают сами с собой, их губы шевелятся. Кажется, будто все они находятся во сне, в своем собственном мире.

Вот почему происходит столько конфликтов: потому что каждый человек имеет свой собственный взгляд на мир и свой собственный мир, поэтому когда два человека приходят в контакт, рано или поздно происходит конфликт. Конфликт неизбежен, потому что их сновидения отличаются, а каждый хочет навязать свои сны другому.

Однако никто не может видеть в своих снах ваши сновидения; это невозможно. Сновидения нельзя навязать другим. Вы не можете разделить свои сновидения с другими. Вы не можете пригласить свою жену или своего мужа в ваши сновидения; это невозможно. Поэтому люди, живущие в сновидениях, живут в своем особом мире; они никогда не отдают себе отчета в реальном мире, окружающем их. Они смотрят на него через густую мглу. Они смотрят, но не видят.

«Ты слушал кого-то, кто рассказывал о сновидениях, — говорит Бодхидхарма, — и ты сам в действительности видишь сны. Все, что ты воображаешь в своем дуалистическом уме, не имеет никакого реального отношения к сущности ума, поэтому я и называю тебя видящим сны».

Пока мышление не исчезнет полностью, вы будете продолжать видеть сны. Мышление дуалистично, мышление логично мышление является аристотелевским. Пока ваше мышление не будет полностью прекращено, ваш ум будет продолжать выкидывать трюки над вами; он будет продолжать обманывать вас, и вы никогда не сможете узнать подлинную суть вашего существа — которая есть свобода, блаженство, Бог.

«Сновидение — одно дело, а реализация — другое».

Реализация возможна только в том случае, когда сновидения испаряются.

«Ни в коем случае не смешивайте их».

То, что вы слышали, бессмысленно; смысл имеет только то, что вы сами узнали.

«Мудрость в сновидении — это не есть реальная мудрость».

Вы можете быть очень умудренным сновидящим, вы можете быть очень знающим в своих сновидениях, но сновидящий — это сновидящий. Вы можете видеть во сне прекрасные вещи — чудесные сны о золотых дворцах, о рае — но все они являются сновидениями. И неважно, видите ли вы сны о рае или аде — это одно и то же. Ад — сновидение, и рай — сновидение.

В западных языках существует только два термина для обозначения возможных состояний после смерти: рай или ад. Поэтому западные религии так и не смогли освободиться из-под власти сновидений. Они не говорят о необходимости освобождения от сновидений, они не говорят об абсолютном отсутствии желаний. Они не поднялись до предельно чистой

религиозности.

Восточные религии говорят и о третьем состоянии: мокша, нирвана, свобода — свобода и от рая, и от ада — потому что восточные будды обычно говорят, что ваши цепи остаются цепями, будь они из золота или из железа; в любом случае вы окованы цепями, вы пленник. Вы можете получить свободу, только избавившись от всех цепей; все цепи, все оковы — сделанные из железа и из золота — должны быть сброшены. Тогда становится возможным третье явление: мокша, нирвана. Его невозможно перевести никаким словом; оно просто означает достижение свободы как от рая, так и от ада, потому что то и другое — сновидения.

«Тот, кто обладает истинной мудростью, не цепляется за самопризнание»

Это одно из основных положений учения Будды: «Тот, кто обладает истинной мудростью, не цепляется за самопризнание».

Тот, кто знает, тот, кто достиг согласия со своей истинной сутью, — не знает ни эго, ни «я», он не стремится к признанию самого себя. Он является частью универсального потока; он больше не является отдельным. Он уже больше не выступает как особая личность. Он больше не является идиотом.

Слово «идиот» означает того, кто живет в своем собственном особом мире. Оно происходит от корня «идиос» (особый) — от того же корня, что и слово «идиосинкразия» (особенность), Идиот — это тот, кто совершенно игнорирует реальный мир и пребывает в своем особом мире, считая его реальным миром. В этом смысле, если вы еще не стали буддой, то вы — **идиот**.

«Будды прошлого, настоящего и будущего находятся в сфере, выходящей за пределы познания».

Вы не можете увидеть их — будд нельзя видеть. Обычные глаза неспособны увидеть их, и обычный ум неспособен попятить их. Если вы действительно хотите понять будд, тогда вы должны стать буддой; другого способа не существует. Вы должны вкусить пробуждение. Став Буддой, вы поймете всех будд прошлого, настоящего и будущего».

«Если ты отключишь свою мыслительную способность, пресечешь деятельность ума, то ты войдешь в иную сферу».

Единственное, что надо сделать, — это пресечь постоянную, лихорадочную деятельность ума. Пресеките ее, прекратите ее, и тогда вы войдете в другое пространство, в другую сферу.

«До тех пор все, что ты думаешь, говоришь и делаешь — не что иное, как глупости в стране сновидений».

Термон, Пикинс и Дигс спорили о том, какое изобретение является самым великим.

«Я считаю, — сказал Термон, — что наилучшее изобретение — это электричество. Благодаря ему горят лампы, работают телевизоры — оно делает все».

«Да, — согласился Пикинс, — но я считаю, что самое важное изобретение — атомная энергия. Она может сделать все, что делает электричество, а кроме того, вы можете нажать кнопку и взорвать мир».

«Джентльмены, — сказал Дигс, — с моей точки зрения, величайшим изобретением является термос. Он поддерживает горячую пищу горячей, а холодную — холодной». «Что же в этом великого?» — спросил Термон.

«Почем я знаю?» — ответил Дигс.

Ваш ум, о чем бы он ни думал, — маленькие мысли о термосе или большие вещи, большие метафизические вещи о Боге... Поскольку это тот же самый ум — то здесь нет никакой разницы. Объектом мышления может быть термос или Бог, кока-кола или рай — но ум, который думает об этих вещах, один и тот же.

Бодхидхарма говорит следующее: «Дело не в смене предмета вашего мышления, а в смене вашего внутреннего пространства. Обретите совершенно иной ум, ум, который не мыслит, не желает, не видит сны. Тогда вы войдете в мир будд».

Второй вопрос: «Какого рода мудрость следует воспользоваться для того, чтобы отсесть заблуждения?»

Каждый вопрос вновь и вновь ясно показывает одну вещь: то, что ответ не был услышан. Как будто спрашивающий больше интересуется своими вопросами, чем ответами! Ответ он слушает только из вежливости, а сам в это время готовит следующий вопрос. Иначе было бы достаточно одного ответа — он разрешает все вопросы.

Снова он спрашивает о том же под другим углом зрения: «Какого рода мудростью следует воспользоваться для того, чтобы отсесть заблуждения?»

Как будто вы можете «воспользоваться» мудростью; как будто мудрость является инструментом, которым необходимо воспользоваться, средством. Как будто вы отсеете все ваши заблуждения после того, как вы станете мудрым.

Это напоминает человека, говорящего: «Как мне избавиться от моих сновидений, когда я проснусь? Какого рода пробуждением следует воспользоваться для того, чтобы отсесть все сновидения?»

Это похоже на то, когда человек ночью видит на дороге веревку, проецирует на нее облик змеи и убегает, спасается бегством. Кто-то говорит ему: «Не бойся, я знаю, что это веревка. Пойдем со мной. Я покажу тебе, что это веревка. Давай возьмем с собой лампу». А он говорит: «Хорошо. Допустим, при свете лампы я увижу, что это действительно веревка; тогда скажи мне, как избавиться от змеи».

Точно так же звучит и этот вопрос: «Какого рода мудростью следует воспользоваться для того, чтобы отсесть заблуждения?» Если вы являетесь мудрым, то никаких заблуждений уже нет. В действительности сначала должны уйти заблуждения, и только потом вы становитесь мудрым. Но наши так называемые мудрые люди находятся в плену глубоких иллюзий, вот почему вопрос кажется уместным.

Стефания однажды утром проснулась с больным плечом и пошла на прием к доктору. Осмотрев ее, доктор сказал, что он не находит у нее никакой болезни плеча. Она настаивала на том, что плечо повреждено, поэтому доктор сказал: «Хорошо, расскажи мне, что ты делала прошлой ночью».

Она сказала, что она отправилась на лошади вместе со своим дружкой в сельскую местность, потом они пошли пешком на кладбище и читали надписи на могильных камнях.

Доктор сказал: «По-видимому, тебя просквозило на холодном воздухе. Разденься и я осмотрю тебя внимательнее».

Она разделась и доктор обследовал ее спину. Спустя минуту он сказал: «Стефания, я не могу найти никаких признаков заболевания на твоём плече, но, судя по твоим ягодицам, ты скончалась еще в 1892 году».

Наши так называемые мудрые люди находятся в той же лодке; они ни на йоту не отличаются от вас. Люди, к которым вы идете за советом — пандиты, священники, ученые, — сами находятся во тьме. Конечно, они более информированы, чем вы, но это не вопрос информации. Мудрость приходит через понимание, а не через информацию.

Бодхидхарма говорит: «Наблюдая свои заблуждения, ты узнаешь, что они беспочвенны и не заслуживают доверия. Таким путем ты сможешь избавиться от путаницы и сомнений. Это и есть

то, что я называю мудростью».

Третий вопрос: «Какого сорта заблуждения очищаются посредством дзэна?»

Опять и опять... В этом мире есть только две безграничные вещи: глупость учеников и сострадание мастеров. Теперь он спрашивает: «Какого сорта заблуждения...?» Как будто существует много сортов иллюзий! Иллюзия есть иллюзия; она имеет только одно качество: то, что она неистинна, не такова, какой кажется, не является частью реальности, то, что она является вашей проекцией. А то, что именно вы проецируете, не имеет значения. Вы можете проецировать бычью упряжку — это иллюзия; вы можете проецировать золотую колесницу — это тоже иллюзия. Вы можете проецировать все что угодно, однако, природа иллюзии во всех случаях одна и та же: не существует различных сортов иллюзии.

Но логический ум всегда держит наготове вопрос — сколько сортов, какие категории..? «Какого сорта заблуждения очищаются посредством дзэна?» Как будто одни заблуждения очистятся посредством дзэна, а другие останутся! «Какого сорта сновидения исчезнут, когда вы просыпаетесь?» Как будто некоторые сновидения все еще останутся, по-прежнему не уйдут!

Но сострадание мастера таково, что Бодхидхарма говорит:

Наблюдая свои заблуждения как заблуждения, вы приканчиваете их. Как только вы поняли, что нечто является сновидением, вы немедленно освобождаетесь от него; вам больше ничего не нужно делать.

Вот почему я твержу своим санньясином: нет никакой необходимости уходить куда-то в другое место. Живите в мире, но станьте осознающим. Быть санньясином — значит просто стать осознающим. Не нужно отречься, не нужно никуда бежать. Станьте осознающим, и вы увидите, что есть иллюзия, что есть сновидение. И все, что вы осознали как иллюзию, исчезает; больше ничего не требуется делать.

Отважная мятежница по имени Глац

Презирала любые «если», «и» и «но».

Когда ее спросили, что ей нужно, чтобы избежать виселицы,

Она ответила: «Психи!»

Каждый человек ощущает нужду в психах, потому что он сам является психом. Сумасшедшие нуждаются в других сумасшедших, потому что только сумасшедшие могут поддерживать ваши иллюзии. Вы поддерживаете их иллюзии, а они поддерживают ваши. Это то, что в обыденном мире называют дружбой, любовью, товариществом: «Друг в беде — истинный друг». А что такое беда? — когда ваши иллюзии начинают исчезать, он помогает вам удержаться, покрепче прилепиться к ним. Он не дает вам оторваться от ваших иллюзий. Что бы ни случилось, он помогает вам остаться таким, каким вы были. Он не дает вам измениться.

Жизнь ежеминутно пытается изменить вас, но вы имеете так много друзей, защитников, родителей, учителей и вашу семью. Все государственное устройство и церковь способствуют тому, чтобы вы остались таким, каковы вы есть. Это большой заговор с целью поддерживать людей спящими, потому что никто не хочет, чтобы вы проснулись. Это опасно, потому что любой проснувшийся человек всегда представляет опасность для статус кво, для официальной церкви, государства — для истеблишмента как такового. Пробужденные люди всегда оказываются помехой, т.к. они начинают помогать другим людям проснуться.

«Наблюдая свои заблуждения, ты узнаешь, что они беспочвенны и не заслуживают доверия. Таким путем ты сможешь избавиться от путаницы и сомнений».

Ничего другого больше не требуется; достаточно просто начать осознавать их, понять, что

они являются иллюзией, — и с ними будет покончено. Как только вы узнали, что $2+2=$ не 5, а 4, вы покончили с $2+2=5$. Больше ничего не нужно делать; достаточно только понять.

ПУТЬ БУДДЫ — ЭТО ПУТЬ ПОНИМАНИЯ.

«Любые заблуждения среднего человека, философа, шраваки, Пратьека-Будды или бодхисаттвы». Он говорит: любое представление о том, что «я есть это или то», исчезает: основной иллюзией является иллюзия я, эго, а эго исчезает.

Некоторые люди считают, что они неполноценны, но это эго настаивает, «я неполноценен». А когда кто-то думает, что он превосходит других — то же самое эго настаивает: «я превосхожу других». А кто-то другой думает: «я заурядный человек», или: «я необычайно мудр», или: «я простой последователь Будды, шравака», или: «я — сам Будда».

Все сорта иллюзий, коренящиеся в идее эго, исчезают. Когда вы пробуждаетесь, то эго исчезает, а вместе с ним исчезает и все, что ему сопутствовало. Весь хлам, созданный эго, уходит вместе с ним; все это — только тени эго.

Четвертый вопрос: «Какова разница между самой превосходной жизнью мудреца и обыденной жизнью заурядного чело. века?»

Бодхидхарма отвечает: «Она подобна осенней паутине. Некоторые ошибочно принимают ее за пар, но в действительности это паутина, парящая в воздухе. Средний человек видит жизнь мудреца и считает ее такой же, как и его собственная обыденная жизнь; в то время как просветленный человек видит нечто святое в жизни среднего человека. Если вы обратите внимание, то увидите в сутрах, что все будды проповедуют для двух категорий людей... средних и мудрых, но с точки зрения дзэна жизнь мудреца есть жизнь среднего человека, а жизнь среднего человека подобна жизни мудреца. Это одна жизнь не имеет формы и пуста по своей природе. Если вы привяжетесь к какой-либо форме, то вы должны отвергнуть ее. Если вы видите эго, душу, рождение или смерть — отвергните все это».

Это очень значительный ответ. Промедитируйте его. Наша жизнь представляет собой просто набор различных пьес, которые разыгрывает с нами наше эго. Эго — это не реальность, а лишь верование. Оно подобно нашему имени. Когда вы родились, вы не имели имени — никто не рождается с готовым именем, — а потом вам дали имя. Имя необходимо, оно полезно в мире; возникли бы большие затруднения, если бы люди не имели имени. Поэтому оно имеет утилитарную ценность, оно является необходимостью, но не реальностью, — помните это.

Вы — это не ваше имя, но мало-помалу вы отождествляете со своим именем. Если кто-то говорит что-нибудь оскорбительное о вашем имени, вы приходите в ярость, вы готовы драться, вы взбешены, как будто вы и ваше имя — одно и то же!

Свами Рама однажды пришел, смеясь. Он был в Нью-Йорке. Хозяин гостиницы не мог понять, по какой причине он так громко смеется. «Что случилось?» Он пошел на прогулку и вернулся с нее, смеясь; этот смех выглядел эксцентричным, почти ненормальным.

Хозяин гостиницы спросил: «В чем дело? Что случилось?» И Рама ответил: «Некоторые люди стали поносить Раму, оскорблять Раму, и меня это сильно развеселило! Я наблюдал за этим, я смотрел, как Раму оскорбляют. Но я не Рама! Эти люди напрасно тратили слова. Я — не мое имя, вот почему я смеюсь. И это хорошо, что я не имею никакого имени — никто не может оскорбить меня, никто не может обидеть меня. Я безымянен, я бесформен».

Но мы находимся в бессознательном состоянии и поэтому отождествляемся с чем угодно.

Это случилось на официальном рождественском приеме. Когда они уединились в темной

комнате и легли на кушетку, их дыхание стало горячим и учащенным.

«Ах, Эрби, — страстно сказала она, — ты никогда еще не любил меня так, как сегодня. Наверное, это оттого, что сегодня праздник?»

«Нет, — проыхтел он, — наверное, это оттого, что я не Эрби»

Бессознательные люди! Кто знает, кто — Эрби, а кто — не Эрби. Даже сам Эрби — не Эрби. Тем не менее мы продолжаем всю жизнь влачить это бессознательное существование.

Кантор, Клейн, Леви и Струловец вместе завтракали.

После того, как они сделали заказ, Кантор сказал: «Ой, ой, ой!»

«Ай, ай, ай!» — ответил Клейн.

«Яй, яй, яй!» — добавил Леви.

«Послушайте, сказал Струловец, — если вы собираетесь говорить о делах, то я лучше уйду!»

Мы имеем в своем уме определенные представления; мы проецируем эти представления на других, мы интерпретируем их согласно нашим представлениям и в результате живем в несвободном мире, сфабрикованном нами самими.

Это и есть то, что Бодхидхарма называет умом, эго. Бросьте это! Увидьте это таким, каким оно является. Не вмешивайтесь в это, не интерпретируйте это никаким образом. Посмотрите на розу. Не говорите даже, что она прекрасна, потому что это уже вмешательство. Не говорите вообще ничего. Роза безмолствует; будьте и вы безмолвным. Пусть произойдет встреча, глубинная встреча между вами и розой, без того, чтобы ум стоял между вами и розой, и вы будете удивлены: наблюдатель становится наблюдаемым. Приходит момент, когда вы становитесь розой, а роза — вами.

Именно в этот момент вы знаете, но не раньше. Именно в этот момент в вас возникает мудрость. И как только вам удалось встретиться с мудростью, вы сможете встречаться с ней в любой момент вашей жизни. Постепенно она станет вашим естественным климатом.

«Она подобна осенней паутине. Некоторые ошибочно принимают ее за пар, но в действительности это паутина, парящая в воздухе. Средний человек видит жизнь мудреца и считает ее такой же, как и его собственная жизнь...»

Если средний, заурядный человек придет посмотреть на Будду, он не увидит никакой разницы. Многие спрашивали Будду: «Ты спишь так же, как и мы, ешь также, как и мы, ты устаешь так же, как и мы, так в чем же разница?»

Заурядный человек проецирует свою заурядность даже на Будду. Вот почему позже, когда последователи видят, что обычные люди не будут способны понять Будду, если они опишут его жизнь такой, какой она была на самом деле, они начинают нагромождать легенды вокруг своего мастера. Поэтому все, что вы теперь имеете о Будде, Иисусе, Мухамеде, Кришне, Махавире, является фикцией; это не соответствует действительности.

Хождение Иисуса по воде — это легенда, сочиненная его последователями, чтобы обычные люди могли видеть, что мастер является необычной личностью, что он не заурядный человек. Оживление мертвых Иисусом или исцеление слепых — все это легенды. Если их рассматривать как метафоры, тогда они являются прекрасными. Это функция каждого будды: наделять зрением незрячих — в метафизическом смысле, оживлять мертвых... Потому что все вы мертвы. То, как вы живете, свидетельствует о том, что вы находитесь в своих гробах. И каждый будда призывает Лазаря восстать из гроба.

Если это метафора, если это поэтический, символический способ выражения — то это

прекрасно. Но если вы пыжигетесь доказать, что это исторический факт, тогда вы просто пытаетесь одурачить обычных людей. Но это не поможет; обычным людям нельзя помочь таким способом. Это лишь создает проблему для обычных людей, потому что они, встретившись с настоящим Буддой, будут ожидать, что он станет ходить по воде. И если он не сможет ходить по воде — а ни один будда не является настолько глупым, чтобы ходить по воде — тогда они будут считать, что он не Будда.

Ваши ожидания — это дело рук последователей; они создали их для того, чтобы помочь вам понять их мастера. На самом же деле они добились прямо противоположного эффекта: вы никогда не будете способны понять ни одного живого мастера. А мертвые мастера бесполезны. Только живой мастер, касание живого мастера, может превратить вас из неблагородного металла в золото.

Однако возникли огромные затруднения: вокруг Будды наслоилось столько разных историй, вокруг Заратустры столько всяких историй, и все эти истории являются легендами, созданными последователями. А с течением времени каждый день добавляется так много других легенд, что трудно разобраться, где истина, а где ложь.

Причина этого в том, что, как говорит Бодхидхарма, заурядный человек считает, что Будда тоже является заурядным — «таким же, как мы», «...в то время как просветленный человек видит нечто святое в жизни среднего человека».

Именно это и случилось с Буддой. Говорят, что Будда сказал: «В тот момент, когда я стал просветленным, все сущее представилось мне просветленным». Я могу присоединиться к этому: в тот момент, когда я стал просветленным, все сущее и мне тоже представилось просветленным.

Когда я смотрю на вас, я вижу вас не посредственными, не заурядными. Я вижу вас, как будд — конечно, спящих, похрапывающих, но это ни в какой мере не умаляет вашей буддоподобности. Буддоподобность имеет полное право спать и похрапывать! Но я в состоянии видеть, что глубоко внутри ваш сон является поверхностным, ваш сон — явление поверхностное. Глубоко внутри имеется вечногорящий свет. Я вижу вас, как будд; вы же еще не увидели этого.

Функция мастера — помочь вам увидеть то, что он уже видит в вас. Он помогает увидеть это и вам тоже; в этом и состоит вся функция мастера.

«Если вы обратите внимание, то увидите в сутрах, что все будды проповедуют для двух категорий людей... средних и мудрых, но с точки зрения дзэна жизнь мудреца есть жизнь среднего человека, а жизнь среднего человека подобна жизни мудреца».

Будды должны учить два рода людей, потому что с поверхностной точки зрения существует две категории людей — средние и мудрые, поэтому утверждения всех будд делятся на два рода. Некоторые утверждения сделаны в расчете на глупых людей. Не судите о Будде по этим утверждениям. Не забывайте о контексте, помните, на кого они рассчитаны, кому был дан ответ. Не забывайте о факторе личности. А некоторые ответы рассчитаны на мудрых людей. Эти два сорта ответов трудно отделить друг от друга, потому что они перемешаны.

В Ведах имеется только 1 % утверждений, которые заслуживают внимания; 99 % годятся только на то, чтобы выкинуть их вон. То же самое в случае Ветхого Завета, то же и в случае Корана, потому что Мухамед встречался с самыми разными людьми. А основные категории людей таковы: глупцы, посредственные люди, видящие сны, спящие и мудрые. Мудрым он говорит совсем иные вещи. Например, Иисус говорит: «Стучите, и отворят вам». Это, судя по всему, было сказано кому-то, находившемуся в глубоком сне.

Однажды Рабия шла и увидела Хасана, который сидел перед мечетью и плакал — по его щекам катились слезы и он молитвенно воздевал руки. Он говорил Богу: «Я стучусь и стучусь в твои двери — стучу уже в течение многих лет. Почему ты не открываешь дверь? Когда ты

примешь меня?»

А Рабия в это время проходила мимо. Она подошла к Хасану, прервала его молитву и сказала: «Ты, глупец! Двери открыты. Они никогда не были закрыты. Встань и войди!»

Этот Хасан находится на самой границе; еще один шаг — и он станет мудрым.

Нет противоречия между изречением Иисуса: «Стучите, и отворят вам» и заявлением Рабий: «Что за чепуху ты говоришь — «я стучу!» Двери уже открыты!» Помните, здесь нет противоречия; его не может быть. Невозможно найти противоречие между двумя различными высказываниями будд. Однако они относятся к разным контекстам. Иисус, должно быть, говорил это заурядному, среднему человеку, а Рабия говорит с тем, кто находится на грани просветления.

Хасан немедленно открыл глаза и воскликнул: «Правильно, ты права! Двери никогда не были закрыты. Это большая милость с твоей стороны, что ты вывела меня из спячки. Я безмерно благодарен тебе. Да, двери никогда не были закрыты — а я всю свою жизнь молился, считая, что двери закрыты и что я должен стучать и молиться».

С тех пор никто не видел Хасана молящимся. Он перестал ходить в мечеть. К чему это? Двери находятся везде.

Везде, где бы вы ни находились, Бог присутствует там и смотрит вам в лицо, бросает вам вызов.

Будды должны говорить двояко. Но Бодхидхарма говорит: я не интересуюсь посредственными людьми. Он говорит: «...но с точки зрения дзэна жизнь мудреца есть жизнь среднего человека, а жизнь среднего человека подобна жизни мудреца».

«Мы не видим никакой разницы: с нашей точки зрения мудрец живет, как заурядный человек, а в заурядной личности мы видим Будду. Мы видим глубокое в заурядном и заурядное в глубоком:».

Поэтому дзэнские монахи вели очень заурядный, далекий от святости образ жизни.

«Эта одна жизнь не имеет формы и пуста по своей природе. Если вы привяжетесь к какой-либо форме, вы должны отвергнуть ее. Если вы видите эго, душу, рождение или смерть — отвергните все это».

Бодхидхарма говорит: отвергните саму идею о том, что «я есть Будда». Отвергните саму идею о том, что «я особенный, незаурядный, духовный, святой человек», потому что все это — трюки эго. Эго снова прокрадывается через заднюю дверь. Отвергните все отождествления. Просто будьте совершенно пустым. И тогда все, что бы вы ни сказали или ни сделали, все, чем вы будете, окажется правильным, прекрасным, изящным.

И последний вопрос: «Зачем и как мы отвергнем их?»

Глупые вопросы продолжаются: «Зачем и как мы отвергнем их?»

Бодхидхарма отвечает: «Если вы имеете дзэн, вы не должны видеть ни одну вещь».

Вопрос об отвергании вообще не стоит. Это только способ выражения. «Отвергните эго». Если вы медитируете, если вы становитесь безмолвным, то нет никакого эго, которое надо отвергать. Вы не должны видеть ни одну вещь — ни жизнь, ни смерть, ни материю, ни ум. Все вещи исчезают. Вы будете пустым пространством, зеркалом, которое ничего не отражает. Поэтому вам не о чем беспокоиться!

Сначала войдите в медитацию, обретите в себе медитативное начало. Станьте безмолвным и лишенным мыслей, лишенным содержания, спокойным. И тогда не нужно будет беспокоиться о том, зачем и как отвергать — отвергать будет нечего. Вы не будете видеть ни одной вещи.

«Наиболее прочно утвердившийся на пути выглядит наиболее нерадивым».

Это одно из величайших утверждений, высказанных когда-либо.

Бодхидхарма говорит «Наиболее прочно утвердившийся на пути выглядит наиболее нерадивым».

Вот почему тот, кто действительно является Буддой, всегда будет осуждаем заурядными людьми, потому что он выглядит очень нерадивым, потому что он не укладывается ни в одну категорию, потому что он не укладывается в моральные нормы.

Вы ничего не можете предсказать о нем; он непредсказуем. Почему? — потому что он так утвердился в своем существовании, что ни о чем другом не беспокоится. Он живет спонтанно, не обращая внимания на последствия. Он покажется вам беззаботным, но он является в такой степени сознательным, что ему не нужно ни о чем заботиться. Он покажется вам беспечным, но это не так. Он в такой степени сознателен, что вопрос о беспечности вообще не стоит. Он покажется вам лентяем, но это не так — вопрос об этом вообще не стоит. Он в такой степени сознателен, что лени нет места в его сознании.

Но с точки зрения внешнего мира он не будет укладываться ни в одну категорию. Христианская церковь не признает его святым. Индуисты не назовут его махатмой. Джайны не назовут его муни. Даже если сейчас вернется Будда, буддисты не признают его как Будду — он будет выглядеть очень нерадивым, сбившимся с пути.

Говорят, что когда один дзэнский мастер стал просветленным, он спустился вниз из горных пещер и явился на рыночную площадь с бутылкой вина. Люди глазели на него; они не могли поверить своим глазам. Они всегда считали его очень святым человеком. А теперь он пришел на рынок с бутылкой вина! Уж не сошел ли он с ума?

Однако он просто хотел этим сказать: «Я вышел за пределы всех правил и норм. Я вышел за пределы всякой морали и обрядности. Теперь вы совершенно не сможете предсказать мое поведение. Я больше не «заурядный» и не «святой»; я просто такой, каков я есть».

Он явился на рынок для того, чтобы уничтожить ваше представление о его святости.

Суфийские, даосские и дзэнские мастера широко известны тем, что они разрушают ваше представление об их святости, об их «особенности».

Они ухитряются изобретать многочисленные способы, чтобы просто разбить ваши ожидания, выбить у вас почву из-под ног.

Они никогда не действуют согласно вашим ожиданиям.

Таков признак истинного мастера, он никогда не действует согласно вашим ожиданиям. Если кто-то исполняет ваши ожидания, будьте уверены, что это липа.

Помните это прекрасное высказывание:

«Наиболее прочно утвердившийся на пути выглядит наиболее нерадивым».

НЕВИННОСТЬ НЕ-УМА

Первый вопрос: *Бхагаван, что такое невинность? Требуется ли для невинности вести простой образ жизни?*

Ананд Манохара

Невинность — это состояние осознания без мыслей. Это другое наименование для не-ума. Это сама сущность буддоподобности. Вы становитесь созвучным предельному закону вещей, Вы прекращаете бороться и начинаете течь вместе с ним.

Хитрый ум борется, так как благодаря борьбе возникает эго, а хитрый ум может существовать только вокруг эго. Они могут существовать только вместе, они нераздельны. Если эго исчезает, то исчезает и хитрый ум и остается невинность. Если вы боретесь с жизнью, если вы идете против течения, если вы не являетесь естественным, спонтанным, если вы живете из прошлого, а не из настоящего, то вы не являетесь невинным.

Жить согласно прошлому — значит жить безответственной жизнью; это жизнь, состоящая из реакций. Вы не следите за ситуацией, вы просто копируете свои старые решения, — а проблемы каждый день, каждый момент являются новыми. Жизнь постоянно меняется, а ум остается статическим. В этом все проблема: в том, что ум остается статическим механизмом, а жизнь находится в непрерывном течении. Поэтому не может быть никакого общения между жизнью и умом.

Если вы остаетесь отождествленным с умом, то вы будете почти мертвым. Вы не будете принимать никакого участия в радости, переполняющей существование. Вы не будете участником праздника, которое непрерывно происходит: птицы поют, деревья танцуют, реки текут. Вы тоже должны быть частью этого целого.

Вы хотите быть отдельным, вы хотите доказать, что вы выше других, превосходите других, поэтому вы становитесь хитрым, лукавым. Только посредством хитрости вы можете утвердить свое превосходство. Это сновидение, это липа, потому что в существовании нет никого, кто выше, никого, кто ниже. Листок травы и огромная звезда абсолютно равны. Существование в своей основе является коммунистическим; в нем нет иерархии. Но человеку хочется быть выше других, ему хочется победить природу, поэтому он вынужден непрерывно бороться. Все сложности обусловлены именно этой борьбой.

Невинный человек — это тот, кто отказывается от борьбы; кто больше не стремится стать выше, кто больше не пытается изображать или доказывать, что он что-то особенное; кто стал подобен розе или капле росы на лотосовом листе; кто стал частью этой бесконечности; кто расплавился, слился и объединился с океаном и является просто волной; у кого нет никакого представления о «я». Невинность — это исчезновение «я».

Поэтому невинность не может требовать от вас простого образа жизни, невинность вообще ничего не может требовать от вас. Все требования — от хитрости. Все требования имеют в своей основе борьбу, стремление стать кем-то другим.

Так называемый простой святой вовсе не прост, потому что он борется — борется со своими инстинктами, борется со своим телом. Он постоянно воюет, никогда не находится в мире. Как же он может быть простым? Он более сложен, чем обычные люди. Его сложность, конечно, является очень тонкой и невидимой — он не может даже спать мирно.

Махатма Ганди очень боялся сна, — по той простой причине, что только в бодрствующем состоянии он был способен подавлять свои сексуальные желания. Он верил в целомудрие. Он считал, что целомудрие является основным требованием простой жизни, невинной жизни. В бодрствующем состоянии он был способен подавлять, контролировать, владеть своими

инстинктами, но во сне всякий контроль исчезает — ведь ум засыпает. Контролирующий, борющийся ум больше не имеет власти, и подавленные желания начинают выходить на поверхность. Отсюда сексуальные сновидения. Он страдал от сексуальных сновидений даже в возрасте 70 лет и боялся сна.

И святые всегда боялись сна. Что же это за святые? Сон должен быть одной из самых невинных вещей в жизни, а они боятся его. Страх проистекает от определенного требования, которое они наложили на себя, которое они не в силах выполнить во сне, Во сне секс выходит на поверхность. Вам могут начать сниться вещи, которые вам не нравятся, но во сне вы не можете контро-лировать вещи.

Именно в силу этого факта психоанализ больше интересуется вашими сновидениями, чем вашей бодрственной жизнью. Это странно, смешно, но это очень показательно — это характеризует человека с его подавленными желаниями. Вы не можете доверять человеку, когда он находится в так называемом бодрствующем состоянии. Вы не можете доверять ему — он неизбежно фальсифицирует вещи, он неизбежно является липовым. И возможно, он мистифицирует не намеренно; возможно, он так привык к своей липе, что больше ничего другого о себе не знает. Возможно, он подавил свои естественные инстинкты так глубоко, похоронил их так глубоко под землей, что сам абсолютно перестал осознавать их наличие. Вы не можете доверять тому, что он говорит о себе, когда он бодрствует; вы можете доверять только его сновидениям.

Поэтому психоанализ должен углубляться в ваши сновидения, потому что ваши сновидения отражают вашу реальность лучше, чем то, что вы говорите в бодрствующем состоянии. Что же это за бодрствование, если ваши сновидения гораздо более натуральны, гораздо более подлинны, чем ваша бодрствующая жизнь?

Махатма Ганди до самой смерти страдал от сексуальных сновидений. Он очень боялся сна — так же, как все святые. Они постоянно сокращают время, отводимое на сон. И люди думают, что если святой спит всего два часа, то он такой великий святой — ведь он спит только два часа! А причиной того, что он спит два часа, является страх — страх перед своим подсознанием. Это не простая, а очень сложная жизнь.

Он истощает свое тело голоданием под маркой поста, как будто недоедание каким-то образом поможет вам приблизиться к Богу — словно Бог садист и хочет, чтобы вы испытали мучения. Уж не думаете ли вы, что Бог — это Адольф Гитлер, Муссолини, Чингиз-хан, Тамерлан или Надир-шах? Что вы думаете о Боге? Ни один отец не захочет, чтобы его дети голодали! Но все религии, все так называемые религии — христианство, индуизм, джайнизм, ислам — все они проповедуют пост, потому что пост создает у вас большое эго.

Есть два основных инстинкта: пища и секс. Пища необходима для поддержания вашей жизни, а секс необходим для поддержания жизни человеческого рода. И то и другое существенно; необходимо для поддержания жизни. Если бы все постились и сохраняли целомудрие, то не нужно было бы никаких атомных бомб! Третьей мировой войны не было бы — люди умерли бы добровольно. Секс и пища глубоко взаимосвязаны: пища поддерживает существование индивидуума, а секс поддерживает существование человеческого рода. В этом отношении они сходны: секс — это пища для человечества, а пища — это секс для индивидуума.

Поэтому необходимо запомнить еще одну вещь: если вы подавляете секс, то вы начнете больше есть, потому что вы будете нуждаться в компенсации. Если же вы принимаете пищу в количестве, недостаточном для покрытия потребностей тела, то вы будете становиться все более и более сексуальным — вы тоже будете нуждаться в компенсации. А ваши святые выступают против того и другого.

Ваши святые — самоубийцы. Конечно — их самоубийство является очень медленным; им

не хватает мужества на то, чтобы покончить с жизнью одним махом. Они отрезают от себя член за членом, они уничтожают себя постепенно. Этот процесс доставляет им наслаждение — они мазохисты. Они мучают себя, и им кажется, благодаря этим мучениям они очищаются и становятся святыми. Они становятся просто благочестивыми эгоистами! А благочестивый эгоист гораздо опаснее обычного эгоиста, потому что обычный эгоист имеет очень глубокое эго. Он знает, что имеет эго, и все другие знают, что он его имеет.

Политик имеет грубое эго, но святой, махатма обладает очень тонким эго — и с таким фасадом святости, что другие не в состоянии увидеть его эго. Он так смирен, он так предан Богу... И он ведет такой простой образ жизни — так мало ест, так скромно одевается... Есть святые, которые вообще не носят одежду.

Джайнские святые ходят голыми; их потребности почти равны нулю. И поскольку они живут голыми в пещере и ведут примитивный образ жизни, то кажется, будто они очень бескорыстны. Но это только видимость. Глубоко внутри они страстно жаждут небес, глубоко внутри они питают алчность. Глубоко внутри они думают, что никто так не смирен и не благочестив, как они. Глубоко внутри они считают вас грешниками, а себя святыми.

Они находятся в очень сложном переплете. Они борются с самими собой. Они разделили себя надвое: на высшее и низшее. Даже тело они делят на две части — высшую и низшую. Тело выше половых органов является высшим, а ниже половых органов — низшим, — как будто в теле где-то проходит граница!

Эти глупые люди должны знать, что тело едино. Кровь непрерывно циркулирует от пяток до головы и от головы до пят — она не знает никакого разделения. Жизнь пульсирует во всем теле: тело есть оргазм, органическое единство, глубокий экстаз.

Но если вы делите его, то вы нарушаете его оргазмическое качество. Если вы делите его, то вы становитесь шизофреником.

Разделив тело, они разделили и ум: на хороший ум и плохой ум, ум грешника и ум святого. И это еще больше усугубляет их шизофрению. Это не простота — это — патология. И они чувствуют себя несчастными; они никогда не познают радость, никогда не будут смеяться — они осудили смех как нечто грешное.

Вот почему христиане утверждают, что Иисус никогда не смеялся. Они не могут поверить, что Иисус смеялся; это выглядит таким нечестивым, почти кощунственным. Спросите джайнов. В их писаниях на этот счет ничего не говорится, но они также согласятся с христианами и скажут, что Махавира никогда не смеялся. Разве такие представления могут выработать простых людей? Таких, которые могут смеяться, танцевать, петь, наслаждаться самой заурядностью жизни...

Я не думаю, что христиане или джайны правы. Я знаю Иисуса, он смеялся; я знаю его не из писаний. Я знаю Махавиру, если ему нельзя смеяться, то кому же тогда можно? Я знаю их в глубине своего существа. Но люди, которые заявляют, что они не смеялись и не радовались, сделали все человечество сумасшедшим, ненормальным, безумным. Они превратили всю землю в сумасшедший дом.

Манохара, ты спрашиваешь меня: «Что такое невинность? Требуется ли для невинности вести простой образ жизни?»

Невинность не требует ничего; как только она чего-то потребует, она становится сложной. Невинность просто живет без какой-либо идеи о том, «как» жить. Привнесите «как» — и вы станете сложным. Невинность — это просто отклик на настоящее. Идеи — это накопленное прошлое: как жил Будда — так живи и ты, и станешь буддистом; как жил Иисус — так живи и ты, и станешь христианином. Но в таком случае вы будете нечто налагать на себя.

Бог никогда не создает двух одинаковых людей; каждый индивидуум уникален. Поэтому

если вы будете налагать на себя образ жизни Иисуса — то это будет липой. Все христиане являются липовыми — а также все индуисты, все джайны, все буддисты — потому что они пытаются быть кем-то, кем они не являются.

Вы не можете быть Гаутамой Буддой. Вы можете быть буддой, но не Гаутамой Буддой. «Будда» означает «пробужденный» — это ваше неотъемлемое право, но Гаутама — это индивидуум. Вы можете быть Христом, но не Иисусом Христом; Иисус — это индивидуум, Христос — это другое наименование буддоподобности, это предельное состояние сознания. Да, это возможно, вы имеете такую потенциальную возможность, вы можете расцвести в сознание Христа, но вы никогда не можете быть Иисусом, это невозможно, и хорошо, что это невозможно. Однако именно так и живут так называемые религиозные люди — пытаются следовать кому-то другому, подражая. Но подражающий не может быть простым; он должен непрерывно приспособлять жизнь к своим идеям.

Действительно невинный человек идет с жизнью, он просто течет вместе с жизнью; он не имеет никакой цели как таковой. Если вы имеете цель, то вы не можете быть невинным. Вы должны будете хитрить, изощряться, обманывать, вы должны будете строить планы и следовать определенным схемам поведения. Как же вы можете быть невинным? Вы переймете массу чепухи от других. Вы будете просто копией Иисуса, Будды или Маха-вира, вы не будете оригиналом.

Бодхидхарма вновь и вновь говорит: найдите свое оригинальное (первоначальное) лицо. И единственный способ найти свое первоначальное лицо — это прекратить всякое подражание. Кто в состоянии решить, какие нужны требования? Никто не в состоянии решить, а любое решение неизбежно вызовет путаницу, потому что жизнь может обернуться не так, как вы ожидаете. Она в действительности никогда не происходит так, как ожидается. Жизнь постоянно преподносит сюрпризы; вы не способны подготовиться заранее. Жизнь не требует никакой репетиции.

Вы должны быть спонтанны; это и есть невинность. Но если вы спонтанны, то вы не можете быть христианином, индуистом или буддистом, вы просто должны быть человеком.

Простота — это не требование, а побочный продукт невинности; она сопутствует вам как тень. Не пытайтесь быть простым; если вы пытаетесь быть простым, то само это усилие уничтожит простоту. Вы не можете культивировать простоту, — культивированная простота поверхностна; простота должна сопутствовать вам, как тень. Вам не нужно заботиться о ней, вам не нужно постоянно озираться назад, чтобы убедиться, что тень сопутствует вам; она непременно сопутствует вам.

Достигните невинности — и простота придет, как дар Божий.

А невинность означает стать не-умом, не-эго; отбросить все идеи о целях, достижениях, честолюбивых устремлениях, и жить так, как диктует текущий момент.

Поэтому я не велю вам соблюдать целомудрие. Да, однажды Целомудрие может случиться, однако оно не будет плодом практики; это будет нечто, что вы увидите случившимся. Да, безусловно, перед тем, как стать Буддой, человек становится целомудренным, но это не требование, помните. Помните постоянно: это не требование, выполнив которое, вы станете Буддой. Нет, если вы просто будете все больше осознавать свой ум — то, как ум начинает исчезать и все более и более отдаляется от вас, как вы становитесь разотождествленным с умом и начинаете видеть, что вы отдельные от ума, что вы не ум, — вы обнаружите, что в процессе исчезновения ума будет случаться множество вещей.

Вы начнете жить от момента к моменту, потому что это ум накапливает прошлое, и вы перестанете зависеть от него. Ваши глаза будут чистыми, не покрытыми пылью прошлого. Вы освободитесь от мертвого прошлого. А тот, кто свободен от мертвого прошлого, может жить —

жить в подлинном смысле этого слова, жить искренно, страстно, интенсивно. Человек может воспламениться жизнью и ее празднеством. Но ум постоянно искажает, постоянно вмещивается, постоянно говорит вам: «Делай это, Делай то». Он подобен школьному учителю.

Медитирующий освобождается от ума. И как только прошлое не доминирует над вами, будущее просто исчезает, потому что будущее — не что иное, как проекция прошлого. В прошлом вы испытали определенные наслаждения и хотели бы, чтобы они повторялись снова и снова: это ваша проекция на будущее. В прошлом мы претерпели много бед; теперь вы проецируете на будущее то, что вы больше не хотите повторения этих бед. Ваше будущее — не что иное, как модифицированная форма прошлого. Как только прошлое ушло, будущее тоже уходит. Что же тогда остается? Текущий момент... сейчасность.

Жить в здесь и сейчас — это и есть невинность. Вы не можете следовать религиозным заповедям, если вы действительно хотите быть невинным. Человек, постоянно вынужденный обдумывать то, что он должен и чего не должен делать, человек, постоянно беспокоящийся о том, что правильно и что неправильно, не может жить невинно. Даже если он совершает поступки, согласующиеся с его обусловленностью, все равно это неправильно. Ведь он просто следует другим, как же это может быть правильно? Это может быть правильно для них, однако, то, что было правильно для какого-то человека две тысячи лет тому назад, не может быть правильным для вас сегодня. С тех пор в Ганге утекло очень много воды! Жизнь не является одной и той же далее на протяжении двух следующих одна за другой секунд.

Гераклит прав: вы не можете вступить дважды в одну и ту же реку. А я говорю вам: вы не можете вступить даже единожды в одну и ту же реку, потому что река очень быстротечна.

Невинный человек не живет согласно определенным требованиям, налагаемым обществом, церковью, государством, родителями, образованием; невинный человек живет изнутри, из своего существа, откликаясь. Он откликается на ситуацию, с которой сталкивается. Он принимает вызов и делает то, чего в данный момент хочет его существо, а не то, чего требуют определенные принципы. Невинный человек не имеет никаких принципов, никакой идеологии; невинный человек абсолютно беспринципен. Невинный человек не имеет характера, он абсолютно бесхарактерен, так как иметь характер — значит обладать прошлым; иметь характер — значит находиться под господством других; иметь характер — значит, что ум по-прежнему является диктатором, а вы — просто слуга.

Быть бесхарактерным, быть беспринципным и жить в текущем моменте... Как зеркало отражает все находящееся перед ним, так же отражает и ваше сознание, и вы действуете, исходя из этого отражения. Это и есть осознание, это и есть медитативность, это и есть самадхи, это и есть невинность, это и есть благочестие, это и есть буддоподобие.

Манохара, не существует никакого требования для достижения невинности, даже требования жить простой жизнью. Вы можете жить простой жизнью, вы можете силой навязать себе простой образ жизни — но он не будет простым. И вы можете жить в роскошном дворце, но если вы живете в текущем моменте, вы будете жить простой жизнью. Вы можете вести нищенский образ жизни и не будете простым, если ваше усилие быть нищим есть нечто, что вы наложили на себя. Если это стало вашим характером, тогда вы не являетесь простым. Да, изредка случается, что даже царь живет простой жизнью — простой не в том смысле, что он не имеет дворца и собственности — он» есть, — но он не является собственником.

Это следует понять: вы можете не иметь никакой собственности, но тем не менее быть собственником. Собственничество может существовать без собственности. Если это так, то в таком случае верно и обратное: несобственничество может иметь место и в условиях обладания всевозможной собственностью. Человек может жить во дворце и тем не менее быть совершенно свободным от него.

Есть одна дзэнская история:

На царя произвел глубокое впечатление простой и невинный образ жизни некоего буддийского монаха. Постепенно он стал считать его своим учителем. Он наблюдал — он был очень рассудочным человеком — и взвешивал его характер: «Нет ли какого-нибудь дефекта в его характере?» Когда он полностью убедился логическим путем — его сыщики информировали его, что «этот человек не имеет темных пятен на своей жизни, он абсолютно чист и прост. Он действительно великий святой, он — Будда, — тогда он пошел к этому человеку, коснулся его ног и сказал: «Господин, я приглашаю тебя пойти в мой дворец и жить там. Зачем тебе жить здесь?»

Хотя он приглашал святого, глубоко внутри он ожидал, что святой откажется, что он скажет: «Нет, я простой человек. Как же я могу жить во дворце?» — несмотря на то, что он приглашал его! Посмотрите на сложность человеческого ума: он приглашал его, он делал вид, что если его приглашение будет принято, то он будет очень рад, а внутри себя он ожидал, что святой, если он подлинный святой, откажется и скажет: «Нет, я простой человек, я буду жить под деревом — это моя простая жизнь. Я оставил весь мир, я отрекся от мира, я не могу вернуться к нему».

Но святой действительно был святым — должно быть, он был Буддой. Он сказал: «О'кей. Где экипаж? Поддай свой экипаж и я поеду во дворец». Он сказал: «Разумеется, когда прибываешь во дворец, надо делать это с шиком. Поддай экипаж!»

Царь был очень шокирован: «Этот человек выглядит жуликом, мошенником. Кажется, он выставлял напоказ всю свою простоту только для того, чтобы поймать меня на крючок». Но теперь было уже слишком поздно; он пригласил его и не мог взять назад свое слово. Будучи человеком слова, самураем, воином, великим царем — он сказал: «О'кей, меня подловили. Этот человек ничего не стоит, — он не отказался хотя бы один раз. Он должен был отказаться!»

Он вынужден был приказать подать экипаж, но он больше не был счастлив, он не радовался. Зато святой был очень счастлив! Он уселся в экипаж, как царь, а царь сел в экипаж очень печальный и был немного подавлен. А люди на улицах глазели и говорили: «Что случилось? Голый факир!..» И он действительно сидел как император, а царь выглядел очень бледно по сравнению с этим человеком И он был очень радостен, буквально подпрыгивал от экстаза! И чем более экстатическим он становился, тем больше печалился царь. «Как же избавиться от этого человека? Я сам попал в свою собственную сеть. Все яти сыщики и шпионы дураки — они не сумели разглядеть, что у этого человека был какой-то план» Как будто он сидел много лет под деревом для того, чтобы произвести впечатление на царя! Все эти мысли пронеслись в голове царя.

Царь отвел святому лучшую комнату на тот случай, если он придет. Но он не верил, что тот придет. Вы видите раздвоенность человеческого ума: вы делаете одно, а в это время ожидаете другого. Если бы этот человек был хитрым, то он бы просто отказался. Он бы сказал: «Нет!»

Если вы протягиваете деньги Винобе Бхаве, он закрывает свои глаза, и вы глубоко внутри говорите: «Да, вот это святой!» Но если вы принесете деньги мне, я возьму их и даже не поблагодарю! И тогда вы будете очень шокированы: «Что это за человек?»

Я ездил в импале и люди стали писать мне: «Вы не должны ездить в импале». Я сказал: «Правильно», и попросил Лакми: «Найди что-нибудь другое, что-нибудь получше, потому что в Америке импала — это машина для слесарей». И Лакми купила бьюик. Теперь люди говорят: «Неужели вы собираетесь ездить в бьюике?» Я сказал Лакми: «Это не пойдет. Найди что-нибудь лучше, потому что бьюик — это в Америке машина для сводников!» Поэтому теперь

Лаксми покупает кадиллак.

Царь приготовил лучшую комнату. Святой вошел в комнату — а он просидел под деревом много лет — и сказал: «Принесите это, принесите то. Если я должен жить во дворце, то я должен жить, как царь!»

Царь приходил во все большее и большее замешательство. Конечно, раз он пригласил его, то ему принесли все, что он попросил. Однако на сердце у царя было очень тяжело, и каждый день становилось все тяжелее, потому что святой стал жить, как царь, фактически, даже лучше, чем царь, потому что у царя были свои заботы, а святой ни о чем не заботился. Он спал днем и ночью. Он наслаждался садом, купался в бассейне и вообще бездельничал как мог. И царь подумал: «Этот человек — туняедец!»

Однажды он не выдержал. Он сказал святому... Святой вышел в сад на утреннюю прогулку, а царь тоже пришел и сказал: «Я хочу кое-что сказать тебе».

Святой сказал: «Да, я знаю. Ты хотел сказать это еще до того, как я покинул свое дерево. Ты хотел сказать это, когда я принял твое приглашение. Почему ты ждал так долго? Ты напрасно страдаешь. Я вижу, что ты стал печальным. Ты больше не приходишь ко мне. Ты не задаешь серьезных метафизических и религиозных вопросов, которые ты обычно задавал мне, когда я жил под деревом. Я знаю, — но почему ты потерял шесть месяцев? Я не могу этого понять. Ты должен был сразу задать этот вопрос и все немедленно уладилось бы на месте. Я знаю, о чем ты хочешь спросить, однако, спрашивай.»

Царь сказал: «Я хочу задать тебе только один вопрос. В чем разница между мной и тобой? Ты живешь в большей роскоши, чем я! Но я должен работать, я должен заботиться, я должен нести ответственность за всевозможные вещи, а ты не работаешь, ни о чем не заботишься и не несешь никакой ответственности. Я завидую тебе! И я перестал приходить к тебе, потому что не вижу разницы между тобой и мной. Я владею собственностью, но ты владеешь еще большей собственностью, чем я. Каждый день ты требуешь: «Подайте золотую колесницу! Я хочу поехать на прогулку за город. Принесите то или это!» И ты питаешься изысканной пищей. И теперь ты больше не ходишь обнаженным, ты одеваешься в самую лучшую одежду. В таком случае какова же разница между нами?»

Святой засмеялся и сказал «На этот вопрос я могу ответить только в том случае, если ты пойдешь вместе со мной. Давай выйдем из столицы».

Царь пошел с ним. Они перешли через реку и пошли дальше. Царь вновь и вновь спрашивал: «Какой смысл идти дальше? Почему ты не отвечаешь прямо сейчас?»

Святой говорил: «Подожди немного. Я ищу надлежащее место для ответа».

Наконец, они дошли до самой границы его царства, и царь сказал: «Теперь время наступило, мы дошли до моей границы».

Святой сказал: «Именно это место я и искал. Теперь я не вернусь назад. Ты пойдешь со мной или вернешься?»

Царь сказал: «Как я могу пойти вместе с тобой? У меня есть мое царство, моя собственность, мои жены, мои дети — как же я могу пойти вместе с тобой?»

И святой сказал: «Теперь ты видишь разницу? Я уйду и больше не оглянусь назад. Я был во дворце, пользовался различной собственностью, но я не был собственником. А ты — собственник. В этом и состоит разница. Я ухожу».

Он разделся донага, отдал одежду царю и сказал: «Держи свои одежды и будь счастлив снова».

Тут царь понял, каким он был дураком: это был редкий человек, редкостная драгоценность. Он пал к его ногам и сказал: «Не уходи. Вернись. Я не понимал тебя. Сейчас я вижу разницу. Да, это настоящая святость».

Святой сказал: «Я могу вернуться, но помни, ты снова станешь печальным. Для меня нет разницы в том, куда пойти — туда или сюда, но ты снова станешь печальным. Поэтому позволь мне сделать тебя счастливым. Я не вернусь, я уйду».

Чем больше святой настаивал на уходе, тем больше царь настаивал на том, чтобы он вернулся. Но святой сказал: «Одного раза достаточно. Я увидел, что ты глупец. Я могу вернуться, но как только я говорю «я могу вернуться», я читаю по твоим глазам, что к тебе вернулись твои старые мысли: «Может быть, он снова обманывает меня. Может быть, это просто уловка — то что он вернул мне одежду и сказал, что он уходит, рассчитывая на то, чтобы снова пустить мне пыль в глаза». Если я вернусь, ты снова будешь несчастным, а я не хочу делать тебя несчастным».

Помните разницу: разница не в собственности, а в собственничестве. Простой человек — это не тот, кто не имеет никакой собственности, а тот, кто не является собственником, кто никогда не оглядывается назад.

Эту простоту нельзя практиковать, эта простота может прийти только как следствие невинности. Иначе с одной стороны вы будете практиковать, а в каком-то другом уголке вашего существа... ведь вы являетесь огромным континентом, вы в действительности подобны не острову, а огромному континенту! И в глубочайшей сердцевине вашего существа все еще лежит неисследованная, не нанесенная на карту территория. Вы все еще содержите внутри себя большой темный континент, подобный Африке, по которому вы никогда не путешествовали, в существований которого вы даже не отдаете себе отчета — вы не осознаете его наличие.

Если вы подавляете что-то, — а именно это и представляет собой культивирование, — то оно начинает откуда-нибудь приходить в другой форме. Благодаря этому вы будете становиться все более и более сложным, более и более хитрым и расчетливым; более дисциплинированным, с характером, который люди тут и уважают. Если вы хотите наслаждаться своим эго, то наилучший способ — это стать святым человеком. Но если вы действительно хотите праздновать существование, то наилучший способ — это быть абсолютно заурядным, совершенно заурядным человеком, и жить обыденной жизнью без всяких претензий.

Дивите от момента к моменту; это и есть невинность, а невинности достаточно. Не пытайтесь стать простым. Миллионы людей пытались и не стали простыми ни на йоту. Напротив, они стали чрезвычайно сложными, запутались в своих собственных джунглях, в своих собственных идеях.

Отбросьте ум, это и есть невинность. Будьте не-умом, это и есть невинность. И все остальное последует. А когда все остальное следует само собой, оно обладает собственной красотой. Если его культивировать, то оно становится пластиковым, синтетическим, неестественным. Если оно приходит некультивированным, то оно является милостью и благословением.

Второй вопрос: *Бхагаван, иногда мне кажется, будто физическая смерть — единственный достаточно сильный шок, способный пробудить меня, и я замечаю, что я желаю ее, по-видимому, шк прекращение или бегство от этого серого сна, который окружает меня. Что может прервать этот сон, если спящий так крепко спит?*

Пратима.

Если ты действительно хочешь совершить самоубийство, последуй примеру одного умного ирландца, о котором я слышал.

Ирландец захотел совершить самоубийство. Он купил упаковку аспирина, принял две таблетки — и почувствовал себя лучше!

Смерть не может пробудить тебя, Прагима, потому что ты давно уже умер, и это еще не пробудило тебя. Ты здесь не новый — никто не новый. Все вы — древние паломники, очень Древние Вы видели будд, христов, заратустр, Лао цзы. Вы видели всю эволюцию человеческого сознания, вы были ее частью. Вы были здесь много раз, и смерть происходила снова и снова. Она никак не помогала вам. Она и не может помочь, так как в основе смерти лежит один естественный механизм: прежде чем умереть, вы становитесь бессознательными. Это выглядит так, будто смерть использует анестезию; то же самое происходит и при рождении. Рождение также происходит в бессознательном состоянии.

Вдумайтесь в это. Несомненно то, что вы родились. Вы можете быть не так уверены насчет своих прошлых жизней — возможно, это просто гипотеза, — но одно совершенно несомненно: то, что вы когда-то родились. По крайней мере, эта жизнь есть. Помните ли вы что-нибудь о своем рождении? А рождение и смерть неразделимы, это две стороны одной и той же монеты. На одной стороне — рождение, на другой — смерть; на одной стороне — смерть, на другой — рождение. Это одна и та же монета. Та или другая сторона — не играет роли; это одна и та же монета.

Вы видите умирающего человека: здесь он умирает, а где-то в другом месте он родился и начал свою жизнь. Как только он умрет здесь, он войдет где-то в какую-то другую утробу. На это требуются секунды, всего несколько секунд — войти в другую утробу. Миллионы глупых людей постоянно занимаются любовью, 24 часа... Вам не придется долго искать, вы не должны будете искать и ждать, вам не придется стоять в очереди, помните это.

Вот почему случается вновь и вновь, что человек, умерший в Индии, снова рождается в Индии. Именно это обычно и случается, потому что кому хочется идти далеко? Ведь прямо по соседству какая-то глупая пара готова принять вас.

Рождение было, но вы были бессознательны. Рождение тоже происходит в бессознательном состоянии, потому что это тоже очень болезненный процесс — нечто вроде смерти. Вы жили в утробе девять месяцев, в течение девяти месяцев это было вашей жизнью. А девять месяцев в утробе для ребенка — это не девять месяцев; для ребенка это почти вечность, потому что он не имеет чувства времени. А затем однажды, внезапно, утроба готова извергнуть вас. Для ребенка это выглядит как смерть, он умирает. Его мир исчезает, его образ жизни, к которому он привык, отнимают у него. Все, что он знает о жизни, готово рухнуть. Он не представляет себе жизни без утробы. Утроба—это все, что он знает; за пределами утробы простирается неизвестность.

Смерть болезненна; таково же и рождение. Поэтому существует естественный механизм: ребенок рождается в бессознательном состоянии, и старик тоже умирает в бессознательном состоянии. Врачи, хирурги стали использовать анестезию совсем недавно — хлороформ и т. п., — но смерть и рождение используют их с незапамятных времен. Когда вы умираете, то как раз перед моментом смерти вы становитесь бессознательными, потому что смерть — очень болезненный процесс.

Вдумайтесь в это. Ваше сознание, которое стало так сильно привязано к телу в течение 70, 80 или 90 лет... Вы так сильно отождествились с телом, что вы будете цепляться за него, вы будете делать все возможное, чтобы остаться в теле. Вас в очередной раз удаляют из тела — а так много желаний остались неисполненными, так много честолюбивых замыслов еще толпится вокруг вас. Так много желаний и мечтаний — и все разлетается вдребезги! И ваше тело забирают у вас — и не только тело, но и ваш мозг тоже. А это то, с чем вы отождествились. Поэтому вам нужна сильная анестезия.

Тело обладает своими собственными возможностями производить анестезию; рано или поздно медицина откроет это. Это еще не открыли, но рано или поздно обнаружат; то, что в теле есть химические процессы, которые включаются в момент смерти и человек становится

бессознательным. Это точно так же, как в момент гнева в вашу кровь поступают определенные химические вещества, и вы становитесь сумасшедшим—это кратковременное сумасшествие, которое создают ваши железы... Когда вами овладевает сексуальное наваждение, то это следствие того, что ваши железы выделили определенные гормоны — и вы утрачиваете сознательность, вы становитесь почти бессознательным.

Смерть — это один из наиболее болезненных процессов. Поэтому, Пратима, ты можешь умереть, но ты будешь умирать бессознательно. Смерть не пробудит тебя, она сделает тебя еще более бессознательным.

Единственный способ пробудиться — это поддерживать общение с тем, кто уже пробудился. **Единственный** способ — другого не существует — это находиться в компании пробужденного, быть в общении с пробужденным.

И тебе повезло, Пратима; ты находишься в компании пробужденного и в общении с теми, кто стремится к пробуждению. Ты находишься в поле действия Будды; если это не сможет пробудить тебя, то ничто другое не поможет тебе.

Однако не беспокойся так об этом; это беспокойство не нужно. Предоставь это мне. Оставь мне всю свою серую спячку, все свои грезы. Я не прошу у тебя ничего, но по крайней мере отдай мне свои грезы, отдай мне свои тревоги, отдай мне свой сон. Вместо того, чтобы заботиться о том, как проснуться, лучше начни наблюдать свои сны и у тебя появится немного бдительности. Вместо того, чтобы беспокоиться, начни наблюдать свои беспокойства, и наблюдение беспокойств поможет тебе избавиться от них.

Есть только две вещи, о которых следует беспокоиться: либо вы больны, либо здоровы.

Если вы здоровы, то вам не о чем беспокоиться, если же вы больны, то есть только две вещи, о которых следует беспокоиться: либо вы выздоравливаете, либо умираете.

Если вы выздоравливаете, то вам не о чем беспокоиться если же вы умираете, то есть только две вещи, о которых следует беспокоиться: либо вы идете в рай, либо — в ад.

Если вы идете в рай, то вам не о чем беспокоиться, если же вы идете в ад, то вы будете так чертовски заняты, пожимая руки своим друзьям, что у вас не будет времени беспокоиться!

Так зачем же вообще беспокоиться?

Начните лучше наслаждаться. Наслаждайтесь своим сном; это поможет вам быстрее пробудиться. Наслаждайтесь своими сновидениями, потому что если вы можете наслаждаться своими сновидениями, наслаждаться своим сном, то вы уже находитесь на некоторой дистанции. Если вы беспокоитесь, вы все больше вовлекаетесь; если вы наслаждаетесь, вы можете быть наблюдателем.

И в любом случае не спешите. Все случается в свое время. Всякому сезону есть свое время, поэтому просто ждите весны. И тем временем наслаждайтесь всем происходящим. Сейчас на небе тучи, темные тучи — наслаждайтесь ими, они имеют свою красоту. Изредка через них пробивается солнце — наслаждайтесь им. Иногда моросит дождь — наслаждайтесь им. Наслаждайтесь всеми проявлениями жизни; так вы станете зрелым, спелым. Эта жизнь — благоприятная возможность стать зрелым. Не избегайте ничего. Серая спячка тоже может как-то способствовать вашему росту, и ваши сновидения тоже должны стать ступеньками, вехами к пробуждению.

Однако все, кажется, так спешат, что никто не хочет ждать весны. Но весна приходит в положенное время. Ваша спешка просто создает хаос в вас, ваше нетерпение приведет вас в беспорядок. Будьте терпеливы, и какова бы ни была ситуация, примите ее и наслаждайтесь ею.

Да, и в плохом можно найти хорошее, но люди так нетерпеливы, так пессимистичны, что я слышал, что они изменили эту старую пословицу. Старая пословица гласит: и в плохом можно найти хорошее. Они изменили ее; теперь они говорят: и в хорошем можно найти плохое. Все это

зависит от того, как вы смотрите на вещи.

Будьте немножко оптимистичнее. Будьте немножко радостнее. Да, даже если вы поете в своем сновидении, даже если вы танцуете в своем сновидении, это полезно, потому что ваше пение и ваш танец могут пробудить вас. Но если вы беспокоитесь, думаете о самоубийстве, о том, чтобы избавиться от своей жизни, потому что вы не просыпаетесь так скоро, как хотите, то это очень пессимистическая установка. Она не способствует жизни, она деструктивна. Опасайтесь таких деструктивных тенденций!

Смерть не сможет помочь.

Я нахожусь здесь, Пратима, для того, чтобы стучать по вас молотком, чтобы разбить вас. Так дайте же мне небольшой шанс. Все складывается превосходно. Многие из вас подвигаются все ближе и ближе к зрелости, но пока вы не дойдете до стоградусной точки, вы не сможете закипеть. Даже при 99 ° вы все еще остаетесь водой, горячей водой — и температура становится все более и более болезненной, пока она не достигнет ста градусов, и тогда вы просто испаряетесь. А затем наступает последняя перемена, затем вы уходите в другую сферу: вода течет вниз, а пар поднимается вверх. Вода видима, а пар невидим. Вода стремится опуститься как можно ниже, а пар стремится подняться как можно выше — пар всходит к вершинам.

Но я не могу сообщить вам больше температуры, чем вы способны усвоить в данный момент. Я должен соблюдать очень большую осторожность, так как чересчур большая температура может оказаться разрушительной. Слишком большая температура может разрушить нечто хрупкое в вас. Слишком большая температура — и вы можете спастись бегством. Слишком большая температура делает вас таким горячим, что вы можете начать думать, что жизнь невыносима. Я должен повышать вашу температуру гомеопатическими дозами, чтобы вы очень постепенно привыкали к ней — потому что я должен довести вас до ста градусов.

Однако многие на пути к этому, и всякий раз, когда это начинает происходить, многие смогут стать пробужденными почти одновременно.

Именно это произошло во время Будды. Достаточно было одному человеку, Манджушри, стать просветленным — его первому ученику стать просветленным — и немедленно за ним последовала цепочка других — Сарипутра, Модгальяян, Пурнакашьяп и другие, словно Манджушри запустил этот процесс. По-видимому, он был первым весенним цветком, после которого весна вступила в полную силу. Вот как это произойдет здесь. Постепенно вы делаетесь готовыми; весна приближается. Ждите. Ждите и наблюдайте.

Третий вопрос: *Бхагаван, когда мастер умирает, вокруг него внезапно возникают легенды, люди делают из него каменных или деревянных идолов, мастер становится далеким божеством, которому необходимо поклоняться, и делается недоступным простому человеку. Намерение мастера служить нам примером того, чем мы должны и можем быть, отходит на задний план. Почему это явление повторяется вновь и вновь"?*

Артур Сэмбрукс

Это вполне естественно при бессознательном состоянии человечества Живой мастер представляет собой опасность, а мертвый мастер уже не опасен. Живой мастер может пробудить вас, вы не сможете уклониться от него, он, как стрела, вонзится прямо в ваше сердце. А мертвый мастер — это мертвый мастер. Его больше нрт, от него осталось только воспоминание.

И тогда ученики начинают поклоняться ему. Почему? Из чувства вины, что они никогда не слушали его, когда он был жив. Они чувствуют вину, они раскаиваются. Теперь они должны что-то сделать, чтобы загладить вину. Поклонение основано на чувстве вины — вы будете удивлены, узнав это. Возможно вам не приходило в голову, что поклонение — это вина, поставленная с ног на голову.

Люди распяли Христа, и те же люди стали поклоняться ему, Это раскаяние. Они стали ощущать большую боль, большую тяжесть, большую тревогу. Они совершили какую-то ошибку; они должны компенсировать ее, они должны создать культ вокруг этого человека Они осудили его, как преступника, и они же стали поклоняться ему, как Богу.

Это случается постоянно. Поклонение является следствием вины — это первое. Второе: поклонение — это способ уклониться от мастера. Поклоняясь ему, вы начинаете ощущать, что вы делаете все, что в ваших силах. Чего же больше? Вам не нужно изменяться, поклонения достаточно. Если мастер жив, а вы только поклоняетесь ему и не изменяетесь, он крепко ударит вас по голове.

Живой мастер, даже если он позволяет вам поклоняться ему, делает это только для того, чтобы вы могли еще больше приблизиться к нему, вот и все. Он позволяет вам поклоняться ему для того, чтобы вы смогли приблизиться к нему и он смог действительно уничтожить ваше эго. Он хочет, чтобы вы вступили с ним в интимный контакт. Если это единственный способ, который вы знаете... А это действительно единственный способ, который вы знаете, потому что вы всегда поклонялись Будде, Кришне, Иисусу, Мухамеду Вы уже поклонялись, поэтому когда вы приходите к живому мастеру, то первое, что вы способны сделать — это поклоняться ему. Он позволяет вам поклоняться ему, чтобы вы могли стать ближе к нему, чтобы вы смогли попасть в его сеть.

Но мертвый мастер уже больше ничего не может сделать с вами. Теперь вы можете начать делать с ним все, что вам угодно>— вы можете отомстить! Вы можете сделать каменную или деревянную статую мастера и можете кланяться статуе, которую вы сделали. Вы кланяетесь самому себе, своему собственному созданию! Это похоже на то — и это будет гораздо лучше... если вы сделали храм в своем доме, то будет лучше поставить тай большое зеркало, сесть перед ним и кланяться своему собственному изображению, потому что созданный вами мастер — это ваше собственное изображение.

Библия говорит: Бог создал человека по своему образу. Может быть, вначале так и было, но человек отплатил ему хорошо, причем той же монетой. Человек создал Бога по своему образу.

Поклоняясь мастеру, вы начинаете создавать мастера согласно своему представлению — отсюда и возникают легенды. Легенда вырастает из вашего подсознания. Мастер физически умер — теперь вы хотите, чтобы он умер и духовно. Легенда выполнит эту задачу: она духовно похоронит мастера Ваша легенда ложна! И чем более мастер становится окруженным легендами и выдумками, тем более и более нереальным он становится.

Вот почему трудно поверить в то, что Иисус является исторической личностью — очень трудно поверить. Это из-за легенд, наслоившихся вокруг него: о том, что он аодил по воде, превратил воду в вино, накормил тысячи людей несколькими буханками хлеба

Люди, которые создали эти легенды, действительно разделались с реальностью мастера. Хотя мастер умер, он еще продолжает сохранять некоторое влияние, которое должно быть уничтожено. Эту функцию выполнит легенда. Смерть уничтожила его тело, а легенда уничтожит его дух. Он станет просто легендарной фигурой, совершенно бессильной и бесполезной.

С помощью легенды вы превращаете историческую реальность мастера в фикцию. Иисус как историческая фигура может привести вас в замешательство. Иисус как легенда прекрасен — потому что легенда создана вами, согласно вашим ожиданиям.

Ни один живой мастер не исполняет чьих-либо ожиданий; он живет своей собственной жизнью. Не играет роли, принимаете вы его или отвергаете. Вы можете убить его, вы можете поклоняться ему — это не играет роли. Он продолжает вести свой собственный образ жизни, он продолжает делать свое дело. Его нельзя заставить выполнить ваши требования.

Люди пытаются всеми возможными способами. Они приходят ко мне... я получаю письма,

в которых говорится: «Бхагаван, если вы сделаете только одну вещь, это принесет благо миллионам людей, потому что тогда они начнут приходить к вам. Пожалуйста, прекратите говорить о сексе. Индия будет боготворить вас. Люди готовы принять вас, но вы смущаете их». Итак, эти люди, которые находятся в глубоком сне, советуют мне, что я должен говорить и чего я не должен говорить.

За последние 20 лет тысячи людей пришли ко мне. Осталось очень немного из них, потому что все они пришли со своими: ожиданиями — а я не выполняю ничьих ожиданий. В действительности если я вижу, что кто-то ожидает от меня чего-то, то я немедленно уничтожаю его ожидания.

Я хочу здесь видеть только тех людей, которые от меня ничего не ожидают. Иначе последователи попытаются стать мастерами (хозяевами) мастеров. Они начнут диктовать им: «Делай то. Ешь это. Живи так-то, потому что тогда придет больше людей». Однако вопрос не в количестве; нужны только те, кто не имеет ожиданий, потому что только они способны пробудиться.

Но если мастер умер, он не может помещать вам создавать вашу легенду, поэтому вы подправите все, что вам не нравится, выкинете все, что неприятно вам, и замените это чем-нибудь красивым. В этом состоит коренная причина появления легенд.

Иисус вел очень человеческий, предельно человеческий образ жизни — он обладал великой божественностью, но жил, как все люди. Он редкий мастер в этом отношении. Он водился с шулерами и пьяницами; вполне возможно, что он иногда играл з покер. И я не вижу в этом ничего плохого. Он часто пил вино, он наслаждался им. И в этом также я не вижу ничего плохого; это проявление веселой натуры. Не нужно только предаваться пьянству. Но он и не предавался, а принимал участие в окружающей жизни.

Вполне возможно, что Мария Магдалина влюбилась в него вполне земной любовью, которая просто не могла быть односторонней — он, по-видимому, пошел ей навстречу. Но христиан это шокирует — любовь проститутки и Иисуса! И Иисус, по-видимому, откликнулся вполне по-человечески. Фактически он был таким мужественным человеком, таким бунтарем, что он должен был ответить на ее любовь по-человечески.

Рок Хадсон умер, попал на небеса, постучался в ворота и попросил его впустить.

Святой Петр сказал: «Разумеется. Все, что от тебя требуется — это предоставить две фотографии паспортного размера и заполнить вот эту форму В-31. Итак, как твое имя?»

«Рок Хадсон».

«Род занятий?»

«Киноактер».

«Прошу прощения, — сказал святой Петр, — киноактера» вход запрещен».

«Почему?» — удивился Рок.

Святой Петр ответил: «Потому что вы известны как большие грешники — вся эта нагота в фильмах, скандалы, всевозможные пороки. Извини, но ты не сможешь войти».

«Но я личный друг Иисуса, — сказал Рок. — Пойди и спроси у него».

Святой Петр пошел к Иисусу и спросил: «Там у ворот стоит один тип. Он говорит, что он твой друг. Его зовут Рок Хадсон». «Рок Хадсоні — воскликнул Иисус. — О, Боже! И мне совершенно нечего одеть!»

Иисус, безусловно, был очень человеческим мастером. Именно благодаря своей большой человечности он должен был претерпеть страдания и распятие на кресте. Если бы он жил как Бог, как святой, распевая мантры, постящийся, живущий в пещере, то те же самые рабби

поклонялись бы ему. До Иисуса они никого не убили. Почему же они распяли Иисуса? Это странно. Еврейская история не имела подобных прецедентов. В чем состоял его грех? В чем заключалось его преступление? Его преступление заключалось в том, что он попытался вести самый заурядный образ жизни. Он хотел показать вам, что вы можете жить обычной жизнью и тем не менее можете быть просветленными. Вы можете водиться с проститутками, шулерами и пьяницами, и тем не менее вы можете быть абсолютно святым. Он хотел продемонстрировать вам этот парадокс, он хотел показать его на собственном примере; вот почему он был распят.

В Индии Будда не был распят, Махавира не был распят. Почему? Они никогда не жили, как все люди. Они жили в стороне, в отдалении от людей, в холодном одиночестве, на расстоянии. Не было никакой необходимости распинать их. Поэтому я очень люблю Иисуса. Будду вы можете почитать, но не можете любить. Иисуса вы можете также и любить — и если вы почитаете его, то почитаете из-за любви.

Именно такая ситуация складывается здесь. Я не хочу вашего почитания. Если ваше почитание приходит как часть вашей любви, тогда добро пожаловать, в противном случае мне не нужно ваше почитание. Я не хочу быть почитаемым, уважаемым. Лучше быть распятым людьми, чем почитаемым ими. Быть почитаемым означает, что вы опустились до уровня спящих, что вы отказались от своей свободы. Это возможно только в том случае, если вы исполнили их ожидания, тогда они будут почитать вас, они будут называть вас святым.

Но если вы живете обычной жизнью, как все люди, и вы наслаждаетесь обычными вещами жизни — с разницей, конечно, с большой разницей, которая действительно составляет разницу, — если вы низводите Бога на землю, если вы низводите небеса к земле, тогда они будут стремиться убить вас, пока вы живы. А когда вы умрете, те же люди начнут восхвалять вашу жизнь, приукрашивать ее. Они будут переукрашивать вас всякий раз, когда будут изменяться требования времени и обычая.

В действительности существует много Христов. Если вы пройдете эти две тысячи лет, вы найдете не одного Христа, а много Христов, потому что каждый век требует святых людей своего типа, поэтому каждый век должен переукрашивать Христа согласно своим ожиданиям. Вот как создаются легенды. Затем другой век налагает свои легенды, и это продолжается постоянно, и вся жизнь становится фиктивной. В конце концов все это становится абсолютной фикцией...

Девственное рождение невозможно, но они были вынуждены сочинить эту ерунду о рождении от девственницы, потому что обычные люди рождаются в результате полового акта. Как же Иисус мог родиться в результате полового акта? Он родился без какого-либо участия секса. Это небезбиологично. Но после, дователи измышляют эти вещи просто для того, чтобы придать ему вид сверхъестественного существа, отличающегося от обычных людей.

Буддисты говорят, что когда рождался Будда, его мать стояла. Буддисты говорят, что когда рождаются Будды, матери всегда стоят. Странно! Почему Будда не мог родиться, когда его мать лежала на спине' — ведь именно так все и рождаются; но Будды должны рождаться по-особому. И что же после этого делает Будда? Он выходит из утробы стоя, спрыгивает на землю, а затем делает семь шагов и заявляет: «Я величайший из величайших!» Это первое, что он делает — сделав семь шагов, Какая чепуха!

Джайны говорят, что их тиртханкары всегда рождаются в касте воинов, кшатриев. Махавира вошел в чрево женщины касты браминов, но это исключение из правила. Вы видите ожидания людей — не только при жизни они будут чего-то ожидать от вас, но даже и перед вашим появлением на свет они будут навязывать свои ожидания! Поэтому они сочинили историю о том, что боги сильно всполошились — ведь этого никогда раньше не случалось. Тиртханкара — джайнский мастер, просветленный мастер — должен рождаться от женщины касты кшатриев,

воинов. А кшатрии находились в антагонизме с браминами. И вот Махавира вошел в чрево женщины касты браминов, поэтому боги не могли потерпеть этого.

Когда ему исполнилось три месяца в чреве женщины, они извлекли его оттуда, они вынули его оттуда. По-видимому, это была первая хирургическая операция в мире! Они удалили Махавиру из чрева женщины-браминки и одновременно удалили другого ребенка из чрева царицы. Ребенка царицы, девочку вложили в чрево женщины-браминки, а на ее место поместили Махавиру. Две вещи были неправильными. Во-первых, тиртханкара должен быть мужчиной; во-вторых, он должен родиться от женщины-кшатрии. Что за ожидания! Какие дурацкие ожидания! Но эти легенды продолжают возникать.

Эти легенды возникают по определенной причине. Ученики и последователи хотят, чтобы их мастер был особенным — особенным по сравнению с обычными людьми, а также по сравнению с другими мастерами. Ты спрашиваешь меня, Сэмбрукс: "Когда мастер умирает, вокруг него внезапно возникают легенды, люди делают из него каменных или деревянных идолов, костер становится божеством, которому необходимо поклоняться, и делается недоступным простому человеку».

Именно в этом и состоит цель поклонения: сделать человека таким отдаленным, чтобы вы могли только поклоняться ему. Вам не нужно практиковать ничего из того, чему он учил, вам не нужно пробуждаться от вашего сна. Поклонение может прекрасно продолжаться и во сне; оно не нарушит вашего сна, фактически, оно будет действовать как транквилизатор, успокаивающее средство.

Ты спрашиваешь меня: «Намерение мастера служить нам примером того, чем мы должны и можем быть, отходит на задний план. Почему это явление повторяется вновь и вновь?»

Именно в этом и состоит цель: чтобы оно совершенно отошло на задний план, так чтобы нам не нужно было пытаться, делать усилие достичь вершин. Тогда мы можем мирно спать; никто не нарушит наш сон. Если Будда — человек, если Иисус — человек, и они смогли стать такими просветленными, такими полными света любви и блаженства, тогда мысль о них будет преследовать вас, она не оставит вас. Вас изнутри постоянно будет будоражить мысль о том, что вы тоже должны достичь этого состояния, иначе вы не станете завершенным, иначе вы ее выполните то, что должны выполнить. Вы упускаете благоприятную возможность.

Ты спрашиваешь меня: «Почему это явление повторяется вновь и вновь?» Потому что глупость человеческая остается неизменной.

Последний вопрос. *Бхагаван, я — ученый. Наука учит наблюдать беспристрастно. Не так ли обстоит дело и с религией?*

Судхарма.

Наука учит беспристрастному наблюдению, искусство учит пристрастному наблюдению, а религия просто учит наблюдению — ни беспристрастному, ни пристрастному. Ученый должен быть просто зрителем, индифферентным и холодным; благодаря этому он может познать тайны материи. Человек искусства должен принимать участие в природе; оставаясь безучастным, он не познает красоту цветка, луны, заката солнца, облаков. Он должен стать участником, он должен раствориться в реальности. В сфере искусства наблюдатель должен стать наблюдаемым, только тогда он будет способен рисовать, ваять, творить музыку или стихи.

Один человек пришел к великому художнику и спросил: «Я хочу научиться рисовать бамбук. Что мне нужно делать?»

Учитель сказал: «Сначала пойди в джунгли и живи три года среди бамбука. Когда ты

начнешь чувствовать, что ты стал бамбуком, возвращайся».

Человек ушел и не вернулся; прошло три года. Учитель ждал, ждал, а потом был вынужден отправиться на поиски этого человека и посмотреть, что случилось, потому что если вы стали бамбуком, то как же вы можете вернуться к учителю? Когда учитель прибыл на место, он увидел, что человек стоит в бамбуковой роще. Дул ветер, бамбук раскачивался и танцевал и вместе с ним раскачивался и танцевал человек.

Учитель потряс его. Он сказал: «Что ты делаешь? Когда ты собираешься рисовать?»

Тот ответил: «Забудь об этом. Оставь меня в покое! Не мешай мне».

Учителю пришлось силой тащить его домой. Он сказал: «Теперь ты готов рисовать бамбук, потому что теперь ты знаешь изнутри, что такое бамбук».

Наука наблюдает извне; искусство входит внутрь вещей. Но религия — это трансценденция: она выходит за пределы науки и искусства. Наука объективна, искусство субъективно Религия ни объективна, ни субъективна, это чистое осознание, ни холодное, ни горячее. Поэтому я называю ее прохладной. Наука холодна, искусство горячо, религия прохладна.

Но на всех трех планах в равной мере требуется наблюдение; оно только меняет свое качество. Самый низший вид наблюдения— это беспристрастное наблюдение; немного выше искусства, наблюдение с участием; и выше всего просто наблюдение. Но наблюдение — это неотъемлемый феномен; это нить, которая связует науку, искусство и религию.

Это случилось в аудитории медицинского факультета.

Знаменитый профессор начал свою первую лекцию со следующего заявления: «Чтобы быть хорошим врачом, необходимо обладать двумя качествами. Первое: вы не должны ни к чему испытывать отвращение Второе: вы должны уметь точно наблюдать. В качестве иллюстрации я сейчас вам кое-что покажу. Видите этот разложившийся труп, лежащий на столе"? Я погружаю один палец в анус трупа, а затем вы видите, я вынимаю его, кладу в рот и сосу его».

Аудитория замерла от ужаса.

Профессор продолжал- «Кто из вас сможет повторить это!»

Встал один очень ретивый студент и, не колеблясь, погрузил свой палец в анус трупа и стал его сосать

Все это происходило при гробовом молчании аудитории. Профессор поздравил студента: «Очень хорошо, молодой человек вы, безусловно обладаете первым качеством, требующимся от хорошего врача, а именно: не испытывать ни к чему отвращения. Однако второе качество у вас отсутствует. У вас совершенно отсутствует наблюдательность. Видите ли. я погрузил в анус тот этот палец, указательный, а в рот я положил вот этот палец, средний!»

Вопрос: Что вы называете алчным умом?

Ответ: Это ум невежественного человека.

Вопрос: Что вы называете неэгоистичным умом?

Ответ: Это ум шраваки, подлинного ученика Будды.

Вопрос: Что вы называете не-сущим умом?

Ответ: Это ум мудрецов, которые ничего не знают об учении Будды, но сами открыли истинность не-сущности.

Вопрос: Что вы называете умом, не имеющим никакого конкретного понимания, а также никаких заблуждений, доставляющих страдания?

Ответ: Это ум бодхисаттв.

Вопрос: Что вы называете умом, которому нечего познавать и нечего реализовать (постигать)?

Ответ от Бодхидхармы не последовал.

Бодхидхарма сказал: «Дхармакайя не имеет формы, поэтому человек видит ее, не видя. Дхармакайя не имеет голоса, поэтому человек слышит ее, не слыша. Праджня не имеет ничего познаваемого, поэтому человек познает ее, не познавая. Если он думает, что видит г, то он видит ее неполностью. Если он думает, что знает ее, то он совершенно не знает ее. Когда он познает ее без познавания, он познает ее полностью. Если человек не знает этого, то он не является поистине знающим. Если человек думает, что он обретает, он не обретает ничего. Когда он обретает необретение, он приобретает все. Если человек думает, что он прав, то его правота несовершенна. Когда он трансцендирует правильное и ошибочное, он обладает законченными Добродетелями. Такая мудрость является открывателем врат к ста тысячам врат высшей мудрости».

Бодхидхарма сказал: «Все будды проповедуют пустоту. Почему? Потому что они хотят сокрушить конкретные идеи (представления) у учеников. Если ученик цепляется даже за идею пустоты, он предаст всех будд. Один человек цепляется за жизнь, хотя нет ничего, что можно было бы назвать жизнью-другой цепляется за смерть, хотя нет ничего, что можно было бы назвать смертью. В реальности нет ничего рожденного, следовательно, нет ничего преходящего».

«Цепляясь (привязываясь), человек распознает вещь или идею. Реальность не имеет ни внутренней, ни внешней, ни середины. Невежественный человек создает заблуждения и страдает от различения. Правильное и ошибочное не существуют в реальности. Невежественный человек создает их и распознает их, вблизи или вдали, внутри или вовне. Затем он страдает от различения. Это общий образ действия феноменального мира».

* * *

Все вопросы являются детскими. Хотя вы думаете, что они не детские, они являются детскими и глупыми. Они могут показаться очень умными, они могут состоять из больших слов, но они не имеют смысла, значения, потому что эти большие слова являются пустыми, заимствованными. Они не имеют корней в вашем собственном экзистенциальном опыте.

Философия как таковая — очень ребяческое занятие. Религия обладает зрелостью, а философия — нет. Философия — это любопытство, не стоящее выеденного яйца, задавание вопросов в надежде получить ответы. Но даже если ответы будут даны, вы не будете в состоянии принять их, потому что с вашей стороны отсутствует готовность принять их. Ответы вызовут только новые вопросы в детском уме.

Так обстояло дело на протяжении всей истории философии. На протяжении десяти тысяч лет философия поднимала большие вопросы и потратила много усилий на отыскание ответов, но не нашла ни одного ответа. Ни одна попытка не оказалась столь тщетной, как в философии. Каждый ответ, о котором философы думали, что наконец-то нашли его и что он изменит все человеческое мировоззрение, попросту создавал еще больше вопросов. Философия не нашла абсолютно никаких решений. Она и не может их найти: в своей основе она является движением в неправильном направлении.

Ум может только поднимать вопросы, но не способен находить ответы. Вопросы растут в уме, как листья на деревьях. Вы можете обрезать листья, но после обрезания вырастет еще больше листьев, листва станет еще гуще. Вы можете обрезать вопросы — именно этим постоянно и занимается философия, — но тогда возникнет еще больше вопросов, так как источник вопросов, ум, остается нетронутым.

Чтобы найти ответ, необходимо выйти за пределы ума, а выход за пределы ума и означает зрелость. Вы становитесь действительно взрослой личностью, когда выходите за пределы ума. Будды — не что иное, как взрослые, зрелые, выросшие, интегрированные личности, которые вышли за пределы ума, перешли на другой берег, отдаленный берег. На той высоте вопросы просто исчезают. Они не то чтобы разрешаются; помните это; вопросы не разрешаются, когда вы выходите за пределы ума, — выходя за пределы ума, вы одновременно выходите за пределы вопросов. Они становятся неуместными, они выглядят глупыми, они теряют всякий смысл: они являются просто чепухой. Не то, что вы находите ответы, но когда вопросы растворяются и вы находитесь в состоянии невопрошающего сознания, это и есть ответ. При отсутствии каких-либо частных ответов это и есть ответ, это и есть решение.

Поэтому мы на Востоке называем это самадхи; «Самадхи» просто означает «решение». Все решено, вопросы растворились. Вы абсолютно безмолвны, у вас нет никакого любопытства, вам нечего спрашивать. Если вам нечего спрашивать, вы знаете; а если у вас есть вопросы, вы не знаете. Тем не менее Будды из сострадания продолжают отвечать на ваши вопросы в надежде на то, что рано или поздно вы увидите крайнюю абсурдность, смехотворность вопросов.

Существование (экзистенция) просто есть. Оно не является делом вопросов и ответов, оно не является загадкой; это таинство, которое необходимо испытать, пережить, полюбить. Вы можете пропеть его, вы можете протанцевать его; но это не вопрос, это — путешествие, приключение, экстатическое приключение, поиск. И когда вы входите в это таинство без всякого любопытства, вам открываются все секреты существования. Если вы входите с любопытствующим умом, то ничто не будет вам доступно, потому что любопытный ум сам по себе воспрепятствует вам видеть. Вы поглощены своим вопросом. Вы поглощены своим знанием. Вы спрашиваете, потому что думаете, что знаете. Некто приходит и спрашивает: «Кто создал мир?» Фактически его вопрос уже содержит идею о том, что мир создал Бог, и он пришел спросить только для того, чтобы получить подтверждение. Если вы подтверждаете это, он очень счастлив; если вы отрицаете это, он начинает сердиться на вас. Он не является подлинным искателем, он искал поддержки для своего верования.

Однажды рано утром, когда Будда вышел на свою утреннюю прогулку, один человек спросил его: «Существует ли Бог?» Будда секунду посмотрел в глаза человека и сказал: «Нет, Бога не существует вообще — никогда не было, никогда не будет. Выкинь всю эту чепуху из

головы». Человек был шокирован. А Будду сопровождал Ананда. Он всегда следовал за ним как тень для того, чтобы всегда быть у него под рукой и оказывать ему любые услуги, которые могли бы потребоваться. Он слушал, — он выслушал много ответов Будды, — и этот ответ был как удар молота, так грубо и жестко это выглядело.

Но он видел лицо Будды — оно было преисполнено огромным состраданием.

В середине того же дня пришел другой человек и спросил: «Существует ли Бог?» Будда сказал: «Да, существует — всегда был, всегда будет. Ищи и найдешь». Ананда пришел в сильное замешательство, так как он помнил ответ, который Будда дал утром, но он не имел возможности спросить, потому что вокруг было много народа.

И прежде чем он получил возможность спросить, вечером на заходе солнца пришел третий человек. Будда сидел вне дома под деревом, наблюдая закат солнца и прекрасные облака, и человек спросил: «Существует ли Бог?» Будда просто сделал жест рукой, приглашая человека сесть, а сам закрыл глаза. Человек подчинился ему. Они сидели молча несколько минут, затем человек поднялся. Становилось темно, солнце уже село. Он коснулся ног Будды и сказал: «Благодарю тебя за ответ, я очень благодарен тебе», а потом пошел прочь.

Тут Ананда не выдержал. Когда они остались одни, он сказал: «Я не смогу уснуть сегодня ночью, если ты не ответишь мне. В один день, на один и тот же вопрос — и ты даешь три разных ответа. Первому человеку ты сказал: «Нет, Бога не существует».. Второму ты сказал: «Да, Бог есть». А третьему ты просто с огромной любовью жестом велел сесть и закрыть глаза. Ты ничего не сказал ему, но, должно быть, нечто произошло, потому что человек погрузился в глубокое безмолвие, коснулся твоих ног и поблагодарил тебя за ответ, хотя я находился рядом и видел, что ты не дал ему никакого ответа. В чем дело? Ты привел меня в сильное замешательство».

Будда сказал: «Я отвечал не тебе. Почему же ты пришел в замешательство? Это был их вопрос и мой ответ, ты не принимал в этом участия». Но Ананда сказал: «Я не глухой, я был там и все слышал. И вот теперь твои три ответа привели *чет* р большое смятение».

Будда сказал: «Первый человек был верующим, он верил в Бога. Он пришел не с целью выяснения вопроса, а с целью получить подтверждение. Он хотел, чтобы я поддержал его верование, чтобы он мог пойти и говорить людям: «Не только я верю в Бога, Будда тоже верит». Он хотел воспользоваться мною в своих собственных целях, поэтому я вынужден был дать отрицательный ответ. И мне нужно было быть очень твердым с ним, так как он был так переполнен своими идеями, что просто не стал бы слушать меня. Он был ученым, хорошо знающим священные писания — я мог слышать шум у него в голове, я мог видеть смятение в его существе. Я должен был быть очень жестким с ним и твердым, как молот, потому что только в этом случае была возможность того, что он мог услышать. Ему нужен был шок, и я шокировал его, потому что я не желаю поддерживать ничьи верования. Все верования ошибочны. Знание — совершенно иная вещь.

«А второй человек был атеистом, он не верил в Бога. Он также был ученым, он также был набит всевозможными идеями, но он был просто противником первого человека. Он также пришел с той же самой целью. Они были противниками, врагами, но цель у них одна и та же. Он хотел, чтобы я поддержал его неверие, его отсутствие веры. Вот почему я должен был сказать ему с таким авторитетом: «Да, Бог существует — только Бог существует, и ничто иное». Таким путем я разбил вдребезги его верования.

«Третий человек был подлинным искателем. Он не хотел получить ответ, он хотел испытать. Он пришел не задавать вопросы — он не имел никаких идей, никаких предубеждений — он пришел открытый, доступный. Он был уязвим для меня, он был человеком, обладавшим большим доверием. Он хотел, чтобы я нечто открыл ему, поэтому я не стал отвечать ему, а просто велел ему сесть рядом со мной. И ты прав, действительно нечто произошло...»

Потому что всегда нечто происходит, когда два человека смогут сесть в глубоком безмолвии. И если вы сможете сидеть в глубоком безмолвии вместе с Буддой, непременно случится нечто потрясающее, ценное. Его безмолвие заразительно. Если вы доступны и открыты, его безмолвие начнет вливаться в ваше существо. Это будет похоже на ванну; вы будете купаться в его сознании. Вы будете чиститься, вы будете очищаться. С вашего зеркала исчезнет пыль. Внезапно вы сможете видеть, ваши глаза станут чистыми.

«...Поэтому хотя я не дал ему никакого ответа, он получил ответ. Он получил оівет всех ответов, который есть безмолвие. Вот почему он был так благодарен, вот почему он склонился и коснулся моих ног, вот почему он поблагодарил меня».

Когда вы приходите к Будде или Бодхидхарме, вы должны бдительно следить за тем, с чем вы приходите. Не приходите с предубеждениями, иначе вы будете задавать детские вопросы.

Маленький мальчик в первый раз пошел в школу и учитель объяснил ему, что если он захочет в туалет, он должен поднять два пальца.

Мальчик удивился и спросил: «Разве это поможет остановить это?»

У него детские представления, и он удивлен.

«Почему ты такой грустный?» — спросил учитель маленького Джонни.

«Я не завтракал», — ответил Джонни.

«Бедняжка, — сказал учитель. — Однако вернемся к уроку по географии, Джонни. Где лежит польская граница?»

«В постели с мамой — поэтому я сегодня и не завтракал».

Не только дети набиты детскими идеями, но и так называемые взрослые не отличаются от них. Да, они в возрасте, но не взрослые. Они выросли годами, но не выросли сознанием. Чем больше вы вырастаете годами, тем больше идей вы накапливаете— в смысле: больше переживаний, больше слов, больше теорий, больше идеологий.

Чем больше вы вырастаете сознанием, тем меньше идей, философий, теологии. Вместо этого в вас возрастает безмолвие. Остерегайтесь осведомленности; это величайшее препятствие между вами и истиной. Осведомленность обманывает вас, она создает у вас впечатление, что вы уже знаете. Именно это происходит с тысячами пандитов, ученых, профессоров, педагогов. Веря, что они знают, они не знают ничего. Они не вступили в храм мудрости — они даже не на пути к этому храму. На самом деле они движутся прямо в противоположном направлении. Знание — это одна вещь, а осведомленность — совсем противоположная. Остерегайтесь осведомленности, чтобы вы когда-нибудь смогли получить знание.

Это не вопрос накопления информации, напротив, это вопрос полного опустошения вашего ума от всего его содержимого. Если ум пуст, если ему нечего сказать, не во что верить, если он не имеет никаких идей ни о чем, тогда ему внезапно открывается реальность. В этой пустоте вы становитесь зеркалом. Быть пустым значит быть зеркалом. И тогда все сущее просто отражается в вас.

Первый вопрос...

Все эти вопросы являются глупыми, но Бодхидхарма очень терпелив. Зная, что они глупые, он отвечает — надеясь не на то, что он дает вам правильный ответ, а на то, что однажды вы поймете, что жизнь — это не предмет вопросов и ответов. Его ответы таковы, что они не отвечают на ваш вопрос, а уничтожают ваш вопрос.

Таков образ действий подлинного Мастера: он не отвечает на ваш вопрос, он просто уничтожает его. Поэтому если вы ожидаете конкретный ответ, то вы окажетесь в проигрыше.

Многие возвращались от Будд с пустыми руками, только потому что они ожидали получить готовые конкретные ответы. Будды не дают таких ответов. Напротив, они лишают вас вашего вопроса.

Эти ответы предназначены именно для того, чтобы лишить вас ваших вопросов, чтобы вы могли стать более чистым, более* пустым. Эти вопросы подобны облакам в небе. Как только облака исчезают, перед вами открывается бездонное небо со всей своей красотой, славой и величием.

Первый вопрос: «Что вы называете алчным умом?»

С поверхностной точки зрения этот вопрос выглядит абсолютно нормальным, но если вы присмотритесь повнимательнее, то вы увидите, что алчным является сам вопрошающий. Он задает вопросы; Бодхидхарма отвечает на один вопрос, — он даже не успел ответить на него, как тут же вспыхивает другой вопрос. И другой вопрос представляет собой не что иное, как новую формулировку старого вопроса.

Дело не в том, что есть «алчный ум»; ум сам по себе алчен. Алчность и ум — это не две разные вещи; алчность — это природа ума. Ум алчен потому, что он хочет накопить как можно больше. Это могут быть деньги, власть, знание, добрые поступки, добродетели, — что бы ни было, ум алчен. Он хочет накопить как можно больше, он боится стать пустым, потому что в пустоте ум исчезает, испаряется. Только когда вы загромождены ненужной обстановкой...

Как раз вчера я рассматривал фотографию квартиры Зигмунда Фрейда. Она действительно заслуживает внимания. Вся квартира до такой степени забита вещами, что удивляешься, как Зигмунд Фрейд ухитрился в ней жить. В ней нет никакого пространства. Даже в его кабинете стоит по крайней мере сотня статуй, больших и малых; он похож на музей. Куда ни кинешь взгляд — везде вещи, вещи... В такой комнате нужно ходить очень и очень осторожно, следя за тем, чтобы ничего не уронить; вы постоянно на что-то натываетесь. Обстановка этой комнаты свидетельствует о его уме — уме алчном. Отсутствие пространства в комнате указывает на его внутреннее состояние — в его уме тоже нет пустого пространства. Зигмунд Фрейд — очень знающий человек.

Перелистывая эту книгу, я все больше и больше начинал жалеть этого бедного человека. Какую жизнь он должен был вести? Она дол Лин а была быть сплошным кошмаром. Он накапливал все, что попадалось ему на глаза — и нужное, и ненужное. По крайней мере в кабинете должно быть просторно — а его кабинет похож на магазин. Он сидит в своем кресле, а на столе перед ним 50 статуэток, и он в таких условиях читает. Так много вещей отвлекает его! А на стенах картины и календари — все стены увешаны ими. И так много столов и кресел! Он жил так, словно боялся пустоты. Он очень боялся смерти. Говорят, что одно упоминание слова «смерть» шокировало его. Два или три раза с ним случался обморок, когда кто-то начинал говорить о смерти; это был настоящий обморок, во время которого он падал с кресла на пол. Так бояться смерти? Это просто означает, что он, должно быть, боялся пустоты, потому что смерть и пустота — одно и то же.

Почему вы накапливаете такое множество вещей, почему вы накапливаете такое множество идей? Просто для того, чтобы ощущать себя наполненным. Люди едят очень много для того, чтобы ощущать себя наполненными; они постоянно мечутся от одного сборища к другому. Люди становятся членами церквей, то есть членами сборищ, — членами клубов, членами политических партий... Человек является членом клуба «Ротари» (клуба американских бизнесменов), он является христианином или индуистом, он также принадлежит той или этой политической партии: он постоянно мечется от одного сборища к другому, он постоянно чем-то занят, и поэтому никогда не осознает внутреннюю пустоту.

Внутренняя пустота кажется подобной падению в пропасть, бездонную пропасть. Поэтому люди продолжают заполнять себя всем, чем угодно; это и есть алчность. Алчность не имеет отношения к деньгам как таковым; предметом алчности является все, чем вы наполняете себя. И не существует никакого «алчного ума», ум и **есть** алчность.

Берковиц встретил на Бермудах красивую брюнетку и попытался уломать ее полететь к нему домой в Нью-Йорк.

«Пойдем ко мне сегодня вечером и я куплю тебе норковую накидку», — предложил Берковиц.

«У меня в клозете уже висят две норковые накидки».

«А как насчет бьюика с открывающимся верхом??»

«А что я буду делать со своим кадиллаком?»

«Ол райт, я дам тебе сногшибательный алмазный браслет».

Она показала бриллианты на своем запястье: «У меня уже есть один браслет. Но я не отказалась бы от крупной суммы наличными».

«Сожалею, — сказал Берковиц, — но это единственная вещь, которую я не могу достать по оптовой цене».

Все умы обладают еврейской хитростью, помните это; быть евреем — это не означает принадлежать к еврейской расе. В мире существует только два типа людей: евреи и Будды. Любой алчный человек является евреем. Это качество, а не расовый признак.

Молодая женщина вышла замуж за старика. Муж подхватил простуду, которая перешла в воспаление легких. Его немедленно отправили в больницу и поместили в кислородную палатку. Зная, что у него мало шансов остаться в живых, он вызвал жену и сказал ей: «С завещанием все в порядке. Акции, облигации и ценные бумаги в банковском сейфе. Но есть кое-что, о чем никто не знает. В углу чердака находится скрытый сейф, в котором лежит 200 000 долларов наличными. Ключ спрятан в выдвижном ящике моего платяного шкафа. Глория, дорогая! Зачем ты сжимаешь кислородную трубку?»

Люди готовы убивать, люди готовы быть убитыми из алчности. Что это за люди — Чингизхан, Тамерлан, Александр Македонский Наполеон, Адольф Гитлер, Иосиф Сталин, Мао Цзедун? Что представляют собой эти люди? Многократно увеличенную алчность, — алчность, доведенную до степени сумасшествия. Все усилие этих людей сводится к следующему: как заглушить внутреннюю пустоту.

Но вы не можете уничтожить внутреннюю пустоту; она лежит в самой основе вашего существа. Вы можете заполнить ее вещами, но рано или поздно вы столкнетесь с ней. И лучше, если вы столкнетесь с ней пораньше. СМЕРТЬ откроет ее вам, но тогда будет слишком поздно — вы ничего уже не сможете сделать. Смерть непременно откроет ее вам. Все ваши накопления будут бесполезны. Смерть заставит вас с полной ясностью осознать, что ваши руки пусты — и не только ваши руки, но и ваше существо также пусто. Смерть является шоком, так как она выявляет вашу пустоту и уничтожает иллюзию вашей полноты.

Медитирующий переживает этот опыт до наступления смерти. Это является началом преобразования. Вы начинаете познавать свою пустоту, и чем больше вы познаете ее, тем больше вы удивляетесь: она является пустотой только в том смысле, что в ней нет ничего, с чем вы знакомы из внешнего мира. Да, в этом смысле она является пустой, но по мере углубления в нее вы начинаете ощущать, что она является также полнотой, избытком. Она опустошена от

мира, но наполнена Богом. Первое переживание, связанное с ней, состоит в том, что она пуста, а второе — то, что она наполнена Богом.

Вопрошающий спрашивает Бодхидхарму: «Что вы называете алчным умом?»

Бодхидхарма просто говорит: «Это ум невежественного человека.

Вы алчны потому, что не знаете самого себя. Если вы познаете себя, то вы узнаете красоту пустоты, очищенность пустоты, предельную чистоту пустоты. Если в вас расцветет пустота, вы познаете также ее полноту, ее изобилие. Вы будете наполнены пустотой, и это единственная полнота, которую смерть не может уничтожить. Однако для этого требуется одна вещь: вы должны перестать быть невежественным».

Что он имеет в виду под невежеством? Эти люди, которые задают ему вопросы, они не невежественные люди, они знающие, осведомленные люди. Это показывает их вопрос: «Что такое алчный ум?» Они, должно быть, вычитали его в священных писаниях, они, должно быть, слышали его, они, должно быть, обсуждали его. Что такое неэгоистичность? Что такое несущий ум? Взгляните на их вопросы — это великие метафизические вопросы. Они не невежественные люди в том смысле, что они ничего не знают; они невежественные люди в том смысле, что они знают слишком много, ничего вообще не познав. Они полны знания, но не обладают никаким познанием. В мире много каких невежественных людей.

Христианские мистики разделили людей на две категории, прекрасные категории: первых они называют «знающими невеждами», а вторых «невежественными познавшими». Существует определенный сорт ума, который очень много знает и вместе с тем невежествен. И существует также не-ум, совершенно невежественный, но тем не менее познавший: это и есть ум Будды. Вы можете называть его не-умом или умом, — не имеет значения, как вы его назовете, — но запомните это качество: он не заполнен извне. Нечто возникло изнутри. Он пришел домой.

Знающие люди постоянно играют словами. Они пользуются превосходными словами: Бог, рай, жизнь, красота, истина, блаженство. Все эти слова у них являются пустыми. Они ничего не знают ни о красоте, ни о блаженстве. Все, о чем они думают, что знают, неизбежно оказывается ложным, так как они лишь слышали это от других. Они имеют мнения, а не опыт.

Иногда даже невежественные люди, так называемые невежественные люди, крестьяне, примитивные люди, вкладывают гораздо больше смысла в свои слова, потому что они не знают много слов. Они не очень искусны в речах, их словарь очень ограничен, но слова из их словаря имеют значение, так как эти люди близки к земле. Все, чему они научились, они знают из опыта. Они обладают некоторой мудростью. Вы можете заметить ее у фермеров, садовников, крестьян. А если вы углубитесь в джунгли, вы встретитесь с примитивными людьми, которые, к счастью, никогда не слышали о Библии, о Гите, о Ведах, о Коране, которые не умеют писать и читать, но в их глазах вы увидите ясность.

Я вращался среди самых изоциренных, самых культурных людей — академиков, профессоров, докторов, — и мне приходилось также жить среди примитивных людей, очень примитивных. Мало кто из них видел автомашину или поезд. Им неизвестны кино, радио, телевидение. Они до сих пор живут так, как жили десять тысяч лет тому назад. Но если вы посмотрите о их глаза, вы увидите, что они являются кристально ясными. Они говорят немного, однако все, что они говорят, кажется более веским, чем то, что говорят ваши доктора литературы и философии, потому что все, что говорят примитивные люди, основано на их опыте. Он не так уж велик, но даже малая йота вашего собственного опыта значительно ценнее, чем весь груз заимствованных знаний.

Судья взглянул на фермера, который требовал развода с женой на том основании, что она была гобосексуальной (англ. hobo — бродяга, бездельник).

— Одну минуту, Лютер, — вмешался судья, — это слово обычно применяют к мужчинам и оно произносится гомосексуальный

Лютер упрямо покачал своей головой.

Нет, сэр, ваша честь, я имею в виду гобосексуальный. Моя жена бездельница!

Видите, он изобрел новое слово «гобосексуальный», оно имеет больше смысла, оно коренится в его опыте. Вы не найдете его в Британской энциклопедии, однако то, что он говорит, основано не на знаниях, а на его познаниях, на его опыте.

Вопрошающий производит впечатление знающего человека: «Что вы называете алчным умом?»

Бодхидхарма отвечает одной простой фразой- «Это ум невежественного человека».

Кажется, будто даже Бодхидхарма немного устал от всех этих дурацких вопросов.

Второй вопрос: «Что вы называете неэгоистичным умом?» Ну вот, снова та же самая игра. Это — это алчность; алчность— это эго. Вот так знающий человек становится очень хитрым и изощренным в отношении слов. Его вообще не интересует то, что сказал Бодхидхарма. Он снова задает тот же самый вопрос в иной форме: «Что вы называете неэгоистичным умом?»

Таких людей нужно крепко колотить. А Бодхидхарма, должно быть, в тот день был в чрезвычайно благодушном настроении, вел себя не так, как обычно — наверное, утро было восхитительно прекрасным, пели птички и сквозь деревья пробивались солнечные лучи, иначе он ударил бы этого человека. Он не принадлежал к тому типу людей, которые непрерывно отвечают на глупые вопросы. А самый глупый вопрос — тот, который вы продолжаете задавать снова и снова в иной форме. Это просто означает, что вы не услышали ответа.

Две проститутки, приходящие по вызову, зашли в шикарный бар, и бармен, ни о чем не спрашивая, подал им две бутылки пива того сорта, который они обычно пили. Девушки были удивлены и спросили у него, как он узнал, чего они хотели.

— О, просто я ловкий бармен, вот и все, — ответил он.

— Вздор! — ответили девушки. — Ты просто угадал, что мы хотели заказать; ты просто угадал...

— До? Видите того парня, который только что вошел'? Он накажет шотландское виски со льдом. Смотрите, я подойду и спрошу у него.

Разумеется, новый посетитель заказал шотландское виски со льдом, к удивлению девушек.

— Ну, как, убедились в моей ловкости? — спросил бармен, снова проходя мимо девушек. Немного позже, когда наплыв посетителей уменьшился, бармен нагнулся через стойку к девушкам.

— Слушайте, — сказал он конфиденциально, — я всегда хотел узнать одну вещь. Могут проститутки забеременеть?

— Почему бы и нет, — быстро ответила одна из девушек, понимая улыбаясь другой, — безусловно, могут. Иначе, как ты думаешь, откуда бы взялись все эти ловкие бармены!

Я думаю, что ученые тоже происходят из того же источника. Ловкие ученые, задающие ловкие вопросы. Ответ Бодхидхармы, должно быть, показался вопрошавшему очень бледным, потому что он просто ответил: «Это ум невежественного человека».

Что это за ответ? Он как будто уклонился от вопроса. Вопрошающий снова задает тот же вопрос в иной форме: «Что вы называете неэгоистичным умом?»

Бодхидхарма отвечает: «Это ум шраваки, подлинного ученика Будды».

Это прекрасный ответ — его следует запомнить — потому что это именно то, что вы здесь пытаетесь делать. Бодхидхарма употребляет слово «шравака». Как я называю своих учеников саньясинами, так и ученики Будды называются шраваками. Это прекрасное слово, оно означает того, кто способен слушать, кто может слушать, кто может слушать в безмолвии; это и есть шравака — тот, кто может слушать так внимательно, так целостно, что он слышит слова еще до того, как они произнесены.

Да, это начинает случаться. Это происходит здесь. Я получаю много писем, в которых говорится: «Бхагаван, что вы делаете? Прежде чем вы произносите слово, я уже слышу его». «Прежде чем я задаю вопрос, — пишут мне многие люди, — вы уже ответили на него». Это не что иное, как просто процесс общения.

Пишете вы вопрос или нет, это не играет большой роли — бы непременно получите ответ. Иногда, когда вы записываете его, я могу не ответить на него. Но если вы не записываете его, я обязательно отвечаю из него, так как вы доверяете мне. Вы ожидаете ответ, не прося его — как же я могу забыть о вас? И мало-помалу, по мере того, как вы становитесь все ближе и интимнее ко мне, вы услышите ответ до того, как я что-либо скажу. Это и значит быть шравакой.

Бодхидхарма говорит: «Это ум шраваки...» Неэгоистичность — это натура шраваки, ученика, «...подлинного ученика Будды».

Он должен добавить слово «подлинный», потому что существует много людей, которые претендуют на то, что они ученики, но ими не являются. Это происходит почти ежедневно. На вечерних даршанах каждый день находится несколько людей, которые только претендуют на то, что они ученики, но они учениками не являются. Когда я касаюсь их третьего глаза, то не ощущаю там ничего, никакой вибрации. Если ко мне приходит истинный ученик и я касаюсь его третьего глаза, то происходит энергетическая связь. Я замыкаюсь на него и он замыкается на меня: происходит немедленный обмен энергией. Это действительный обмен жизненной энергией. Но приходят некоторые люди, я касаюсь их третьего глаза... но они просто претендуют, они не ученики.

Когда ученик склоняется и касается моих ног, немедленно происходит энергетический обмен. Мои ноги немедленно ощущают его касание. Это не просто касание его рук, здесь изливается вся его жизнь. Но есть другие, которые просто формально касаются. Их касание уродливо, в нем нет их сердца.

На завершающих сессиях происходит то же самое. Имеется много таких, которые проникают до самой своей глубины, йоги и Ракеш вынуждены отводить их. Они так затронуты, так потрясены, становятся такими текущими, что не могут сами идти. Они не могут вернуться на свое место. Их приходится вести.

Но есть некоторое число таких людей, с которыми ничто не происходит. Они приходят пустыми и уходят пустыми. Сантош присутствовал здесь однажды на заключительном занятии и с ним ничего не случилось — потому что ничто и не может случиться, если вы не находитесь в состоянии отдачи. Если вы не находитесь в неэгоистичном состоянии, то ничто невозможно. Я не могу ничего сделать для вас. Я могу направить на вас поток, но вы должны быть открытым, чтобы принять его. Ничего не случилось. И когда йоги пришел помочь ему, он сделал жест, мол — «не надо мне помогать», — и пошел сам. Должно быть, он думает, что совершил нечто великое — ему не потребовалась ничья помощь. Но мне жалко его. День, когда ему потребуется помощь йоги, будет великим днем в его жизни.

Шравака — это тот, кто действительно отдался Мастеру. Не имеет значения, кому именно — Иисусу, Гаутаме, Махавире или мне. Какой бы Будда, пробужденный ни пришел в вашу жизнь, ваша отдача ему должна быть тотальной, полной.

Бодхидхарма говорит: «Это и есть отдающийся, неэгоистический ум. Вас больше нет, вы

позволяете Мастеру полностью овладеть вашим существом. Вы отдаете ему все пространство, не удерживаете ничего. Вы просто весь открываетесь. Вы говорите: «Делай со мной, что хочешь. Если хочешь убить меня, убей. Я готов». Вы должны просто склонить свою голову; если меч Мастера опустится на вашу голову, вы будете благодарны, вы не уклонитесь.

Но вопрошающий совершенно не слышит всего этого. Он продолжает задавать вопросы с отсутствующим умом; иначе, такие глубокие истины... как после них вы можете спрашивать еще о чем-то?

Немедленно следует **третий вопрос**: «Что вы называете несущим умом?»

Снова тот же самый вопрос: неэгоистичность или не-сущий ум — это одно и то же. Но сострадание Мастера никогда не знает границ.

Бодхидхарма говорит: «Это ум мудрецов, которые ничего не знают об учении Будды, но сами открыли истинность не-сущности».

Если вам случится встретить Будду, вы можете вступить с ним в контакт двумя способами: первый — его учение, другой — его существо. Если вы вступаете в контакт с его учением, то вы станете знающим и станете еще больше эгоистичным. Вы станете думать: «я особый, я ученик Будды», «я избранный», «незаурядный». Вы станете более эгоистичным. Если вы вступите в контакт только с учением, то это непременно произойдет.

Но если вы вступите в контакт с самим учителем... Учитель является не-сущностью (не-сущим). Внутри Будды нет никакой личности, он является только присутствием. Вы можете ощущать его, но не можете коснуться его. Вы можете впитать его дух, вы можете пить из его чаши, но все это — невидимые феномены. Если вы слушаете Будд, то поймете, что самая основная их весть состоит в следующем: будь светом самому себе. Не будь зависимым от других, не следуй другим, потому что только ты сам должен открыть глубочайшую сердцевину своего существа. Будды могут только указать путь, но пройти его ты должен сам. Никто не может пройти его за тебя, это невозможно. Это не может сделать кто-то другой вместо тебя.

Бодхидхарма говорит: «Это ум мудрецов, которые ничего не знают об учении Будды, но сами открыли истинность не-сущности».

Вы можете поверить в идею не-сущности, если вы примете учение Будды, но это будет всего лишь знание — жалкое, бессмысленное, являющееся бременем, оковами; оно не сможет освободить вас. Но если вы понимаете весть, если вы являетесь шравакой, если вы слышите весть, самую суть ее, ее сердцебиение, если вы пульсируете вместе с существом Будды и видите то, что Будда является лишь катализатором... Он не может ничего сделать для вас, но его присутствие может воспламенить вас, может запустить нечто в вас, и тогда вы будете двигаться сами.

Вы должны будете идти к своей сокровенной сути сами, в полном одиночестве. Вот почему люди дзэна говорят: «Если ты встретишь на пути Будду, немедленно убей его». Потому что вы должны идти в таком одиночестве, что в этом предельном опыте не будет ни Будды, ни даже вашего Мастера.

Да, перед этим, за один шаг до этого, вы должны будете покинуть своего Мастера, вы должны будете попрощаться с ним. Остается только один шаг до конечного прыжка — и ученик, исполненный глубокой благодарности, прощается и совершает прыжок. Но этот прыжок нужно совершить в одиночестве, это «полет единого к единому», как говорит об этом Плотин.

Но вопрошающий абсолютно не интересуется этими ответами. Он слишком поглощен своими словами. Когда Бодхидхарма отвечает, он, должно быть, составляет следующий вопрос.

Четвертый вопрос: «Что вы называете умом, не имеющим ничего конкретного, никакого конкретного понимания, а также никаких заблуждений, доставляющих страдания?»

Это тот же самый вопрос, задаваемый вновь и вновь — хотя он, несомненно, формулируется по-разному, — но вопрошающий думает, что он задает разные вопросы.

«Что вы называете умом, не имеющим никакого конкретного понимания, а также никаких заблуждений, доставляющих страдания?»

Прежде чем человек становится Буддой, проходит некоторый период, временной интервал, промежуток. Между обычным бессознательным человеком и сознательным Буддой имеется небольшой промежуток, когда вы уже больше не бессознательны, не зафиксированы в своих старых шаблонах и структурах, когда старый гештальт исчез, а новый еще не появился.

Это просто момент перед восходом солнца: ночь кончилась, последняя звезда исчезла, но солнце еще не взошло. Уже светло, тьмы больше нет, но это рассеянный свет, потому что солнце еще не взошло. Человек, находящийся в таком кратковременном состоянии, называется бодхисаттвой — тем, кто готов в любой момент стать Буддой. В любой момент горизонт озарится и поднимется солнце. Этого ждать недолго, это вот-вот произойдет; последняя звезда уже погасла, от ночи не осталось ни следа.

На Востоке этот особый временной интервал называется сандхья — и вы будете удивлены, узнав, что на Востоке молитва тоже называется сандхья. Сандхья означает «промежуточное время».

Существует два специальных времени для молитвы. Утром, ранним утром, когда ночь окончилась, но солнце еще не взошло, — тот восхитительный момент, когда происходит великая перемена, ночь превращается в день; это и есть время для молитвы. Или вечером, когда солнце садится, когда оно только что скрылось за горизонтом, а первая звезда еще не появилась — это время тоже называется сандхья. Эти два момента считаются очень благоприятными, очень священными по определенной причине: они символизируют процесс вашего внутреннего развития; они являются моментами бодхисаттв.

Прежде чем кто-то станет Буддой, он становится бодхисаттвой. Слово «бодхисаттва» буквально означает «по сути являющийся Буддой». Хотя солнце еще не взошло, но уже по сути наступило утро, оно вот-вот наступит, оно неизбежно сейчас придет. Когда человек является бодхисаттвой, он неизбежно станет Буддой. В течение этого интервала это и произойдет.

Вопрошающий спрашивает: «Что вы называете умом, не имеющим никакого конкретного понимания...»

В течение этого интервала нет никакого конкретного понимания, так как Будда еще не появился.

«...а также никаких заблуждений, доставляющих страдания?» Но все заблуждения, доставляющие страдания, уже исчезли, так как ночь уже позади. Последняя звезда уже погасла. Это прекрасный момент, но вместе с тем очень жуткий. Вы находитесь во взвешенном состоянии, висите между двумя мирами, двумя совершенно различными мирами. Если рядом с вами нет Мастера, то это может так напугать вас, что вы можете скатиться к прежнему шаблону, потому что там по крайней мере было за что уцепиться, держаться. Вы по крайней мере что-то знали. Возможно, это была всего лишь осведомленность, но было нечто, что вы знали. Теперь вы не знаете ничего, ничего конкретного.

Этот промежуток может быть очень жутким. Он и есть жуткий. Никогда еще вы так не нуждались в Мастере, как в этом промежутке, потому что он может поддерживать вас за руку, он может убедить вас еще немножко подождать, он может рассказать вам о самом себе, сказать, что «это случилось со мной и всегда случалось со всеми, кто становится Буддой. Этот процесс необходим. Не беспокойся. Подожди еще несколько минут, к солнцу будет на горизонте, и ты будешь наполнен светом. Не бойся. Смелее, иди вперед».

Такие прекрасные ответы, такие полные смысла ответы, но вопрошающий упрямо гнет свое.

Он даже не медитирует, он даже не оставляет немного времени на то, чтобы вопрос, который он задал, и ответ, который дает Бодхидхарма, могли встретиться. Он не дает никакой возможности ответу Бодхидхармы погрузиться в глубину своего сердца. Бодхидхарма кончает отвечать на один вопрос, а он немедленно задает новый вопрос. **Пятый вопрос:** «Что вы называете умом, которому нечего познавать и нечего реализовать (постигать)?»

На этот раз, по-видимому, Бодхидхарме надоело: «ответ на этот вопрос от Бодхидхармы не последовал», а может быть это **и есть** ответ, который он дал, видя, что этот человек не способен понять слова, что он будет продолжать задавать и задавать вопросы до бесконечности. Этот человек не собирается останавливаться; он будет продолжать вновь и вновь задавать один и тот же вопрос. Может быть, если слова не в состоянии помочь, тогда некоторую помощь может оказать молчание. И Бодхидхарма остается безмолвным. Может быть, молчание всколыхнет его, может быть, он что-то услышит в молчании. По крайней мере он будет вынужден зафиксировать в своих записях что Бодхидхарма не ответил на вопрос. Может быть, внезапное молчание... До сих пор он отвечал, может быть, внезапное молчание встряхнет его. Однако этого, по-видимому, не произошло.

Бодхидхарма должен был увидеть, что слова не могут помочь ему и молчание тоже не может помочь ему, потому что когда Бодхидхарма остался безмолвным, этот человек, должно быть, все больше и больше уходил в свой ум. Не было никакого внешнего занятия, поэтому он должен был переключиться внутрь себя. Поэтому спустя некоторое время Бодхидхарма говорит по своему почину, не ожидая его вопроса. Может быть, это поможет ему, может быть, это ответит на вопрос, возникший в его уме. Поэтому Бодхидхарма не ожидает, пока у него возникнет вопрос, он начинает отвечать. Какой смысл ожидать его вопрос? Ведь он злоупотребляет словами.

Люди, которые очень изощрены в словах, всегда злоупотребляют ими. Слова могут иметь много значений, много оттенков смысла, вы всегда можете найти свою собственную новую интерпретацию.

В автобус вскочил знаменитый профессор и уселся против одной женщины. Женщина была поражена, заметив, что половой член профессора высунут наружу.

«Гм!»— сказала она резко, указывая с отвращением на болтающийся член. «Гм!»— повторила она громче, так как мужчина не отреагировал.

После третьей попытки она наклонилась вперед и сказала: «Профессор, извините меня, но ваша «штука» торчит наружу!»

«Ох! — воскликнул профессор, приводя себя в порядок, — вы льстите себе. Она просто висела».

Профессора есть профессора — они очень изощрены насчет слов Он совсем не расстроился, а даже нашел повод уесть женщину.

Бодхидхарма не ждет. Сначала он остается безмолвным...

Существует знаменитое дзэнское изречение:

Когда мягкий дождь орошает мою одежду,
Я вижу Будду, не видя.
Когда лепесток цветка тихо опадает,
Я слышу голос Будды, не слыша.

Если вы являетесь шравакой, тогда совершенно не обязательно, чтобы Будда говорил Вы слушаете его слова, если он говорит, а если он молчит, вы слушаете его молчание. Его весть одна и та же — независимо от того, говорит он или нет. Сидя, гуляя, во время еды и сна он постоянно излучает одну и ту же весть.

И когда вы действительно стали шравакой, то вы будете ощущать его также и таким образом: «Когда мягкий дождь орошает Мою одежду, я вижу Будду, не видя». Тогда вы повсюду будете находить его. Дождь мягко падает на вас, и вы ощущаете касание Будды Ветер раздувает вашу одежду, и вы ощущаете его невидимое присутствие. Солнце шлет свои теплые лучи, и вы ощущаете его сострадание. «Когда лепесток цветка тихо опадает, я слышу голос Будды, не слыша». Лепесток опадает с розы или лист медленно падает с дерева на землю, и вы слышите шепот Будды.

Как только вы сжились с Мастером, сделались созвучным с ним, все бытие окрашивается в один и тот же цвет. Вы видите Мастера во всем. Все бытие становится его голосом, его телом. Тогда все напоминает вам о нем. И помните, я утверждаю это категорически: все напоминает вам о нем. Ребенок смеется — и вы вспоминаете Будду. Хоронят человека — и вы вспоминаете Будду. Вы стали так созвучны с Мастером, что во всем происходящем вы будете видеть его печать.

Бодхидхарма остается безмолвным, так же как Будда остался безмолвным с третьим посетителем, пришедшим вечером. За те несколько минут часть пламена Будды передалась спрашиваемому; он поклонился, поблагодарил и ушел.

Однако этот вопрошающий, по-видимому, не относится к тому же типу людей. Он чересчур головастый, чересчур сосредоточен в голове; у него нет сердца. Видя это, Бодхидхарма начинает говорить по своему почину. Какой ему смысл ждать? Все равно тот будет продолжать задавать вопросы. Лучше сказать все, как оно есть. Если он поймет — хорошо, не поймет — тогда с ним кончено. Он говорит:

«Дхармакайя не имеет формы, поэтому человек видит ее, не видя».

Это очень глубокие, глубинные слова, исполненные большого смысла. Реальность не имеет формы. Истина не имеет ни формы, ни тела. Истина непроявлена, невоплочена Дхармакайя — это буддийский термин, означающий истину, реальность, предельное; мы могли бы назвать ее словом «Бог». Однако Будда не употребляет слова «Бог»; он пользуется словом «дхар-макайя».

«Дхармакайя не имеет формы, поэтому человек- видит ее, не видя».

Итак, если вы хотите увидеть Бога, вы должны обучиться искусству видеть, не видя, вы должны обучиться искусству закрывать свои глаза на внешнюю реальность, на проявленную реальность. Вы должны закрыть свои глаза, чтобы смочь войти в непроявленное измерение.

Великий мистик Палату сказал: «Меня могут понять только слепые». Редкое утверждение, очень редкое утверждение, я нигде не находил ничего подобного. Тысячи мистиков жили на Земле, но то, что говорит Палату... Он крестьянин; его речь пряма и бесхитростна. Он говорит: «Пока вы не станете слепым, вы не поймете то, что я говорю». Что он подразумевает под слепотой? Он иуієет в виду следующее: если вы знаете как видеть, **не** видя.

«Дхарма не имеет голоса...»

Предельное не имеет ни голоса, ни языка.

«...поэтому человек слышит ее, не слыша».

Вы должны стать таким безмолвным, чтобы ничто не шевелилось в вас, и тогда вы услышите ее, не слыша. Эти утверждения парадоксальны Но чем ближе вы подходите к истине, тем более парадоксальным является опыт. Будьте готовы столкнуться с парадоксами. И первый парадокс, с которым должен столкнуться ученик, состоит в следующем: победа посредством

капитуляции. Это первое столкновение, потому что именно с этого начинается ученичество Вы капитулируете перед Мастером, отдаете себя ему—и редкая красота этого шага состоит и том, что благодаря этой первой капитуляции вы в первый раз одерживаете победу Вы становитесь слугой Мастера, а став его слугой, вы впервые становитесь своим собственным хозяином. Вы никогда не были хозяином. И последующий путь тоже изобилует парадоксами.

«Праджня не имеет ничего познаваемого...»

Праджня означает предельное понимание.

«...не имеет ничего познаваемого, поэтому человек познает ее, не познавая. Если он думает, что видит, то он видит ее не полностью».

Потому что если вы думаете: «Я вижу», то здесь присутствует «я», и это присутствие вносит путаницу и расстройство Вы являетесь помехой, вы являетесь барьером. Каким бы тонким и прозрачным ваше эго ни было, оно все равно является барьером и вы будете видеть не полностью, несовершенно. Эго должно уйти совсем, только тогда ваше видение освободится. Тогда не будет барьера, препятствия, помехи.

«Если он думает, что знает ее, то он совершенно не знает ее».

Итак, если человек думает, что знает ее — «ее» означает истину, дхармакайю, Бога, непроявленную реальность, — если кто-то думает, что знает ее, то он совершенно не знает ее.

До Будды в Упанишадах было сказано: «Человек, думающий, что он знает, не знает; а тот, кто думает, что не знает, знает это». После Будды Сократ в Греции сказал то же самое: «Я знаю только то, что я ничего не знаю».

Это путь приближения к реальности: вы продолжаете таять, исчезать — до тех пор, пока не остается никого, кто мог бы притязать на знание, на реализацию.

«Когда он познает ее без познавания, он познает ее полностью».

Зеркало не говорит: «Я отражаю вас». Зеркало просто отражает вас, вот и все. Зеркало ни на что не притязает, и абсолютно чистое сознание точно так же, ни на что не притязает. Все притязания исходят от эго.

«Если человек не знает этого, то он не является поистине знающим. Если человек думает, что он обретает, он не обретает ничего. Когда он обретает необретение, он приобретает все». Вот почему я говорю о победе посредством капитуляции, сдачи. Потеряйте все, если вы хотите обладать всем. Это истинное отречение, а также истинное празднование. Это предельный парадокс — парадокс отречения и празднования. Умрите полностью, если вы хотите воскреснуть.

«Если человек думает, что он прав, то его правота несовершенна».

Потому что чувство «я прав» просто означает, что вы все еще пытаетесь быть кем-то особенным, кто прав, и пытаетесь доказать, что остальные заблуждаются. В таком случае вся эта игра в превосходство, в «я святее тебя» продолжается.

Действительно добродетельный человек не осознает свои добродетели. Его добродетели естественны. Как вы дышите, как ваша кровь бежит по жилам и бьется ваше сердце — вот так он добродетелен. Действительно добродетельный человек ничего не знает о добродетели, ничего не знает о правильном и неправильном.

«Когда он трансцендирует правильное и ошибочное, он обладает законченными добродетелями. Такая мудрость является открывателем врат к ста тысячам врат высшей мудрости».

Бодхидхарма отвечал на вопросы этого человека одной простой фразой, но затем, видя, что он не способен увидеть, не способен понять, он испробовал молчание. Видя, что оно тоже дало осечку, он теперь пытается ответить на все, о чем тот может спросить. Зачем заставлять человека спрашивать снова и снова? Он говорит: «Все Будды проповедуют пустоту. Почему?»

Потому что они хотят сокрушить конкретные идеи (представления) у учеников. Если ученик цепляется даже за идею пустоты, он предаёт всех будд. Один человек цепляется за жизнь, хотя нет ничего, что можно было бы назвать жизнью; другой цепляется за смерть, хотя нет ничего, что можно было бы назвать смертью. В реальности нет ничего рожденного, следовательно, нет ничего преходящего».

«Цепляясь (привязываясь), человек распознает вещь или идею. Реальность не имеет ни внутренней, ни внешней, ни середины. Невежественный человек создает заблуждения и страдает от различия. Правильное и ошибочное не существует в реальности. Невежественный человек создает их, распознает их, вблизи или вдали, внутри или вовне. Затем он страдает от различия. Это общий образ действия феноменального мира».

Здесь содержатся все наши идеи, наши искусственные верования: жизнь, смерть, любовь, ненависть, добро, зло, правильное, ошибочное, моральное, аморальное, добродетель, грех. Все это наши идеи. Мы пытаемся налагать наши идеи на реальность, на других, на свое собственное «я».

Действительно пробужденный человек не имеет идей. Для него нет ничего «хорошего», ничего «плохого». Вещи таковы, каковы они есть. Он просто живет в таковости существования, в татхате. Он не следует каким-либо правилам морали, потому что для него нет ничего «аморального» и ничего «морального». Он живет от момента к моменту, спонтанно, не заботясь ни о правильном, ни об ошибочном, ни о том, что выбирать или не выбирать. Он живет в невыбирающем осознании и действует, исходя из невыбирающего осознания. Тогда все, что происходит, является благом.

Попытайтесь понять это обстоятельство: вы всегда выбираете, что вам делать, — что правильно, что неправильно. Будда никогда не выбирает, он просто живет. Однако все, что бы вы ни выбрали, считая это правильным, **не может быть** правильным, потому что это результат вашего выбора. Выбирает всегда ум, а ум загрязняет, отравляет все, оскверняет все. Выбирает эго, а тень эго делает все неправильным. Даже если вы поступаете правильно, ваш поступок обернется неправильным. Если эго касается нектара, он обращается в яд. Будда не выбирает, он просто живет без всякого выбора. Он живет в целостном осознании и позволяет этому целостному осознанию «действовать» и откликаться на реальность. Тогда, если вы в состоянии такого осознания прикоснетесь к яду, он станет нектаром.

Все, что делает Будда, является правильным — это не вопрос выбора.

«Цепляясь, человек распознает вещь или идею. Реальность не имеет ни внутренней, ни внешней, ни середины. Невежественный человек создает заблуждения и страдает от различия. Правильное и ошибочное не существуют в реальности. Невежественный человек создает их, распознает их, вблизи или вдали, внутри или вовне. Затем он страдает от различия. Это общий образ действия феноменального мира».

Вы страдаете от своих собственных идей. Вы думаете: «Это жизнь» затем вы немедленно создаете идею смерти: «Противоположностью жизни является смерть». Однако не существует ни жизни, ни смерти. Все вечно. Вы не были никогда рождены и никогда не умрете. То, что вы считаете рождением, есть просто эпизод в вечной жизни, и то же относится к смерти. При рождении ничто не рождается, лишь нечто непроявленное становится проявленным, нечто скрытое становится явным. При смерти проявленное снова переходит в непроявленное, чтобы отдохнуть и омолодиться, и оно снова придет, когда наступит его срок. Оно лежит как семя и ждет, а потом появится снова. Ничто не рождается и ничто не умирает. Но если вы различаете рождение и смерть, вы будете сокрушены своими собственными идеями. Тогда вы будете цепляться за жизнь, а вы не сможете это сделать, потому что жизнь непрерывно течет. Тогда цепляние станет источником вашего несчастья, и вы будете бояться смерти, — но ее вы тоже не

сможете избежать, потому что покой, отдых является большой необходимостью.

После 70, 80, 90 лет непрерывной работы тело нуждается в отдыхе, мозговые клетки чуждаются в отдыхе, душа нуждается в отдыхе. Но вы сначала цепляетесь за жизнь и становитесь несчастным оттого, что не можете удержать ее, — она выскользывает из ваших рук, — а затем вы начинаете бояться смерти и хотите отогнать ее прочь, отталкиваете ее всеми возможными способами. Вы не можете отогнать ее, вы не можете задержать ее; она является частью природы. Она подобна волне, появляющейся в океане и опадающей обратно: ничто не приходит и ничто не уходит; это все тот же океан. И какая разница, вздымается волна или опадает? Вода остается той же самой. Не цепляйтесь за идеи.

Это длинное заявление Бодхидхармы является очень странным. После молчания Мастер испробовал все возможные способы. Сначала он давал короткие ответы, должно быть, надеялся, что этот человек является разумной личностью...

Будды считают всех разумными; таково их восприятие. Они не способны видеть никого, как неразумного, потому что они видят ваши предельные возможности. Они думают, исходя из них, они верят в вашу скрытую буддоподобность.

Он начал отвечать человеку, но это средство оказалось неудачным. Затем Бодхидхарма испытал противоположное средство: он замолчал; это тоже ничего не дало. Человек не может понять слова, не может понять молчание. Тогда Бодхидхарма дает длинный ответ — ответ, которого человек не просил, но! этот ответ содержит суть, которая способна дать ответ на все его вопросы, если он слушает. Он упустил короткие ответы Бодхидхарма, должно быть, надеялся, что теперь может помочь! этот длинный ответ.

Мне кажется, что его ответ, должно быть, был еще длиннее, потому что эти заметки сделаны тем же самым человеком, который задавал вопросы. Поэтому он, по-видимому, сократил его. Однако следует заметить: он, по-видимому, был хорошая стенографом, он ничего не добавил от себя. Возможно, он кое-что выпустил, — у него нет на этот счет полной уверенности, но несомненно то, что все приводимые им слова являются подлинными словами Бодхидхармы. Я могу за это ручаться. Опираясь на свой авторитет, я могу заявить вам: эти слова могли принадлежать только Будде. Поэтому каким бы глупым тот человек ни был, за одно его можно похвалить: он хороший стенограф, он имеет хорошую память. И он, должно быть, делал попутные заметки, это явно видно. Когда Бодхидхарма говорил, он, должно быть, записывал. Есть глупые люди, которые делают подобные вещи.

Когда вы сталкиваетесь с Бодхидхармой, с человеком, подобным Бодхидхарме, слушайте его всем своим существом. Не отвлекайтесь на записи. Если вы не можете понять, находясь в его присутствии, то не сможете понять и с помощью своих записей. Я не думаю, что эти заметки произвели какое-либо впечатление на человека, который их делал. Но он оказал большую услугу вам, человечеству

В течение 14 веков эти заметки пролежали в земле. В самом начале века их откопали. Но если бы они пропали в земле, то ничего не было бы потеряно. И без них учение Бодхидхармы растеклось и расцвело в жизни многих людей. Цепь Бодхидхармы еще продолжает существовать благодаря прямой передаче от Мастера к ученику. Пламя, которое он зажег, еще горит. Есть еще люди, которые извлекают пользу из вести Бодхидхармы. Но тем не менее эти слова могут оказаться полезными для вас — не как слова, а как исходный пункт медитации.

Говоря о Бодхидхарме, я, пожалуй, говорю о самом себе. Я не вижу никакой разницы, абсолютно никакой. Весть одна и та же. Бодхидхарма очень близок моему сердцу. Этот уникальный человек, уникальный не только среди людей, но и среди будд, очень близок моему сердцу **именно** из-за своей уникальности. Он редкий цветок—дикий, но очень редкий.

Медитируйте над этими словами. Каждое слово исполнено глубокого смысла. Каждое слово

является семенем. Каждое отдельно взятое слово, если ему позволить пасть в сердце, может полностью преобразить вас.

ПРЕИСПОЛНЕННОСТЬ СИЯНИЕМ

Первый вопрос: Бхагаван, я сдаюсь. Я ничего не достигла. Я пришла сюда полной надежды и радости, но теперь я ощущаю, что все это бессмысленно. Раньше вы трогали меня до слез, но это были слезы экстаза, облегчения, слезы, текущие при слушании прекрасной музыки. Теперь даже моя любовь «вам причиняет мне страдание. Мои слезы не приносят облегчения. Я не могу вступить в контакт со своим внутренним существом. Я не могу отделить свое эго от своего реального «я», и даже когда я пишу вам, у меня возникают сомнения, не является ли это самосожалением или не сбилась ли я на ложную дорогу ума. Не нуждаюсь ли я в вашем внимании?

Дхьяно Марион

Некуда идти, нечего достигать. Поскольку ты пришла с ожиданием, ты сама себя сделала несчастной. Твое ожидание является причиной твоего разочарования. Это всегда бывает так: ожидая, вы создаете вокруг себя ад. Рано или поздно из семян ожидания вокруг вас вырастут целые джунгли несчастья.

Ты говоришь: «Я сдаюсь».

Если ты действительно сдаешься, то тогда дело сделано. Если это не просто слова, то тогда ты прибыла домой. Именно благодаря сдаче человек приходит домой, но это должна быть экзистенциальная сдача. Ты пишешь это и говоришь об этом, но это не соответствует действительности, потому что тогда не было бы необходимости так горевать и страдать. Если ты сдалась, то откуда взялось страдание? Самый корень отрезан.

Сдаться — это значит быть саньясином. Сдаться — это наиболее фундаментальная вещь, которая может произойти с тобой. Это просто означает, что у тебя больше нет желаний, нет сновидений. «Я покончила с этим, я все испытала до конца, и это оказалось бессмысленным». Поскольку ты еще не готова признать бессмысленность своих желаний и сновидений, ты испытываешь мучения, обусловленные твоим умом.

Ты говоришь: «Я пришла сюда полная надежды...»

Каждый, кто приходит сюда с надеждой, рано или поздно обязательно почувствует безнадежность. Надежда и не может привести ни к какому другому исходу, — надежда уже есть движение в сторону безнадежности. Надежда подобна небольшой реке, текущей к океану безнадежности — рано или поздно она достигнет океана.

Да, когда вы находитесь вдали от меня, вы можете надеяться: вы можете продолжать видеть сны, можете фантазировать — восхитительные сновидения, оккультные фантазии, эзотерическая чепуха, — потому что вы совершенно свободны. Но если вы приближаетесь ко мне, то становится все более и более невозможно видеть сны, потому что вся работа направлена против сновидений.

Я хочу, чтобы вы пробудились, — а пробуждение является болезненным процессом, потому что оно уничтожает все ваши надежды, — оно уничтожает все, что вы лелеяли и считали прекрасным. Пробуждение разрушительно в том смысле, что оно разрушает вашу бессознательность.

А все вы живете в бессознательности: бессознательность была образом вашей жизни в течение такого большого числа воплощений, что она стала вашей второй натурой. Фактически она так глубоко въелась в вашу натуру, что вы не знаете о том, что у вас есть какая-то другая натура, что это не ваша натура, что ваш путь не является естественным путем — это не путь Дхармы, Дао, религии. Бессознательность глубока, и вся работа здесь состоит в том, что вы

становитесь сознательными. Это уничтожает всевозможные желания, надежды, фантазии, «будущее».

Мне очень трудно уничтожить ваши сновидения, потому что иногда они являются такими приятными, такими сладкими... Очень трудно лишить вас ваших бессознательных привычек. Это похоже не на снятие вашей одежды, а на сдирание вашей кожи — это причиняет страдание.

Первое, что следует понять, это то, что выход из бессознательного состояния в сознательное после многочисленных воплощений является болезненным процессом. Рост является болезненным.

Врач службы здравоохранения сказал стройной студентке: "Мисс Уэлбилт (букв, «хорошо сложенная»), мне нужно выяснить, что с вами не в порядке, а для этого я должен тщательно осмотреть вас, поэтому, пожалуйста, полностью разденьтесь».

Она покраснела и ответила: «О'кей, доктор, но сначала разденьтесь вы».

Это просто старые привычки! Мы находимся во власти своих старых привычек, шаблонов, структур и стратегических приемов.

Один западный коммерсант наведывался домой не чаще раза в шесть месяцев. Однажды вечером он пришел домой, и после ужина сидел вместе с женой в гостиной, неторопливо читая, внезапно в дверь постучали.

«Мой муж!»— воскликнула женщина, роняя газету.

«Прощай!»— крикнул ее муж и выпрыгнул в окно, выходящее в сад.

Я очень хорошо понимаю источник твоих затруднений. Ты имеешь некоторый гештальт: он проник в твое тело, он глубоко укоренился в твоём уме— он достиг даже твоей сути, твоего сокровенного существа. Теперь выкорчевать его, встряхнув тебя, швырнув тебя в осознание, — очень трудная задача. Это болезненно не только для тебя, но и для меня.

Это все равно, что вырвать игрушки из рук ребенка. Он будет кричать и плакать и будет умолять вас вернуть его игрушки. Но эти игрушки рано или поздно нужно отнять у него, иначе когда же он начнет жить в реальном мире? До каких пор можно позволять ему тешиться фантазиями? Маленькие дети не знают разницу между реальностью и сновидениями. Вот почему они, проснувшись утром, иногда начинают плакать: «Где мои игрушки?» Игрушки им приснились; они хотят получить их обратно. Они не знают, что с их пробуждением эти сны исчезают. Именно это случилось с тобой.

Моисей Коэн вернулся домой посреди ночи, бесшумно прошел в спальню и стал раздеваться.

Сара Коэн проснулась и спросила: «Моисей, где ты оставил свои подштанники?»

«По-видимому, их украли», — ответил Моисей.

Подштанники украсть нельзя... но бессознательный ум продолжает говорить, делать... будучи бессознательным.

Билл: «По-моему, я начал ходить во сне».

Уилл: «Почему ты так думаешь?»

Билл: «Я проснулся сегодня утром в своей постели».

Марион, с тобой происходит действительно нечто потрясающее, значительное, но ты сможешь понять это только позже. Когда ты немножко отойдешь от своих снов и будешь иметь некоторую перспективу, ты ощутишь благодарность. Но сейчас ты можешь сердиться и приходить в ярость.

Это случается почти со всеми саньясинами, которые приходят сюда с ожиданиями и надеждами. А кто не приходит с ожиданиями и надеждами?

Ты говоришь: «Я сдаюсь».

Пожалуйста, сдавайся! Это именно то, что от тебя требуется. Но ты не делаешь этого, ты просто говоришь об этом — может быть, бессознательно, может быть, в отчаянии, но не с пониманием. Да, можно сдать в отчаянии, но тогда остаются раны, остаются рубцы. Если ты сдаешься с пониманием, видя тщетность всего этого, то приходит огромный покой.

Ты говоришь: «Я ничего не достигла».

Я пытаюсь привести вас к здесь и теперь, а вы пытаетесь достигнуть какого-то другого места. Я не пытаюсь помочь вам достигнуть какого-то другого места — вы и так уже находитесь! во всех местах, за исключением здесь и теперь. Моя задача — вернуть вас обратно к вашему нынешнему моменту, к реальному, как бы ни было труднее вернуться домой, как бы вы ни привыкли бродяжничать. Но вас нужно привести обратно домой, потому что только там может быть блаженство, благословение—то, что Бодхидхарма называет нирваной: смерть эго и рождение души...

Ты говоришь: «Я ничего не достигла. Я пришла сюда полной надежды и радости...»

Эта надежда оказалась ложной — все надежды являются ложными. Надеяться означает просто откладывать. Надеяться означает, что ваше настоящее безобразно и вы хотите избежать его ради какого-то прекрасного будущего. Надеяться означает, что вы не хотите видеть настоящее, вы хотите заниматься будущим. Завтрашний день для вас важнее сегодняшнего и следующий момент важнее этого момента. Вы спасаетесь бегством либо в прошлое, либо в будущее, — а реальность состоит только из настоящего.

Да, я понимаю: вы, должно быть, пришли, исполненные надежд. Но это ваша проблема — при чем тут я? Вы пришли не к тому человеку. Я не могу дать вам еще больше надежд, потому что надежда — яд. А я хотел бы отнять у вас всякую возможность надежды.

И помните: когда у вас отняты все возможности надежды, когда весь этот яд удален из вашего организма, вы не будете ощущать никакой безнадежности. Вы просто почувствуете себя свободным как от надежды, так и от безнадежности — так как безнадежность может существовать только как тень надежды; она не может существовать без надежды. Ваша тень не может существовать без вас; для этого необходимы вы. Безнадежность— это просто тень надежды.

Отбросьте надежду, и вы увидите чудо — безнадежность тоже исчезнет. А когда нет ни надежды, ни безнадежности, в вас возникает большая свобода. Вы освобождаетесь из тюрьмы желаний.

Ты говоришь: «Я пришла сюда полной надежд и радости».

Эта радость была просто идеей — идеей о том, что нечто должно произойти, что твоя надежда вот-вот исполнится, что наконец-то ты нашла подлинного Мастера. Это то, что ты всегда хотела сделать: найти человека, который сможет исполнить все твои надежды. И вот ты нашла его, отсюда и радость; радость была побочным продуктом надежды. Но если надежда сама по себе ложна, то как радость, которая является ее побочным продуктом, может быть подлинной? Это была не подлинная радость, это был ложный феномен, поскольку как только надежда исчезла, радость тоже исчезает.

И ты говоришь: «...но теперь я ощущаю, что все это бессмысленно».

Да, все это действительно бессмысленно. Надежда и созданная ею радость, фантазии и радость, созданная идеей их исполнения, — все это бессмысленно. Дело не в том, что в жизни нет смысла, но смысл откроется тебе только тогда, когда ты прекратишь всю эту бессмысленную деятельность. Когда вся эта деятельность исчезнет появится смысл. Эта деятельность препятствует осмысленности. И когда в твоём существе появляется этот смысл, он невыразим, он абсолютно непередаваем, но он преобразит все твоё существо — он сделает тебя сияющей!

О Моисее говорят, что когда он увидел Бога на горе, его либо стало таким сияющим, таким исполненным света, таким сверкающим, что он вынужден был закрыть его, скрыть его. Он пришел к своему народу с закрытым лицом. Они удивились. Они сказали: «Зачем ты покрыл свое лицо?»

Он сказал: «Потому что оно стало таким сияющим, таким исполненным света, а я не хочу выглядеть более святым, чем другие».

Это подлинная святость!

«Я не хочу оказаться выше других, а мое лицо так исполнено света, что если я буду ходить среди вас с непокрытым лицом, все неизбежно почувствуют, что я стал избранным, что Бог низошел в меня, что мое сердце затронуто и преображено».

Это прекрасная история, имеющая колоссальный смысл. Вот как всегда жили действительно святые люди: скрытно. Они живут как обычные люди — в этом смысл истории. Дело не в том, что они на самом деле закрывают свое лицо — в этом нет никакой необходимости; это не способ прятаться. Если вы будете ходить с закрытым лицом, то вы привлечете большее внимание. Люди, может быть, не будут смотреть на ваше сияющее лицо, потому что кто обращает внимание на чужие лица и на лица других людей? Каждый занят своим собственным лицом — люди часами стоят перед зеркалом. Кто заботится о других людях? У кого на это есть время? А если они увидят свет, они смогут найти тысячу и один способ объяснить его. Они могут даже подумать: этот человек болен, нездоров, что-то не в порядке с его обменом веществ. Может быть, у него происходит утечка телесного электричества или что-нибудь в этом роде — короткое замыкание или еще что-нибудь. Но если вы ходите с закрытым лицом, все невольно начнут обращать на вас внимание.

Мусульманские женщины привлекают больше внимания, чем какие-либо другие. Вуаль играет провоцирующую, приглашающую роль: хочется открыть лицо и посмотреть на него. Возникает огромное любопытство.

Поэтому эта история повествует не о реальном событии, — я не думаю, чтобы Моисей совершил подобную глупость, — но она имеет большой смысл. Она метафорична. Она говорит просто о том, что действительно святой человек живет так заурядно, что никто и не подозревает о его святости, пока не станет очень близок к нему, пока не станет почти частью его существа. Он ест, как вы, — вот почему Иисус ел, как вы, пил вино, вращался среди обычных людей Он был самым обыкновенным человеком и ничем не выделялся. Действительно святой человек не сознает свою святость и в этом смысл истории.

Но мне довелось читать одного философа, который думает иначе. Философы — странные люди; они находят лазейки там, где их нет. Они заняты исключительно поиском лазеек. Я прочитал анализ этой метафоры. Философ говорит, что Моисей скрывал свое лицо не потому, что не хотел показывать людям свою святость, а потому, что он боялся, что свет рано или поздно померкнет, и тогда где будет его святость? Поэтому ему лучше было закрывать свое лицо, чтобы никто никогда не узнал, что свет исчез.

Вы видите, какой хитрый ум, какой изворотливый ум! Хитрый ум всегда уничтожает; он всегда разрушителен. Теперь прекрасная метафора превратилась в уродливую вещь. Теперь

Моисей кажется хитрым, боящимся людей, потому что свет померкнет, и когда люди увидят, что свет померк, они подумают: «Теперь Моисей больше не наш пророк, не наш вождь». Боясь будущего, он прячет свое лицо, чтобы обмануть людей.

Есть люди, которые находят шипы в розах, и люди, которые находят розы в шипах. Будьте людьми второй категории, если вы хотите познать Бога, если бы хотите узнать подлинный смысл своей жизни, величие, славу, красоту своего существа.

Не носите так со своими надеждами. Существование никому ничего не обязано, оно никогда не исполняет ничьих надежд; оно идет своим чередом. Это **вы** должны стать созвучны с ним. Откажитесь от всех частных целей, и вы будете обладать огромной удовлетворенностью. Не боритесь за осуществление личных честолюбивых целей и эгоистических идей—нет никакой необходимости что-либо доказывать, нет необходимости что-либо изображать из себя — вы уже этим являетесь. Бог создал вас по своему образу. Ничто не пропущено, ничто не отсутствует.

Ты говоришь: «Раньше вы трогали меня до слез, но это были слезы экстаза, облегчения, слезы, текущие при слушании прекрасной музыки».

Я продолжаю говорить те же слова, это та же самая музыка, но твоя интерпретация изменилась. Тогда ты интерпретировала мои слова через призму своих надежд; нас отделяла завеса. Теперь я пытаюсь убрать эту завесу, чтобы ты могла увидеть меня таким, каков я есть, и я смог увидеть тебя такой, какова ты есть.

Ученик и Мастер должны предстать друг перед другом нагими, обнаженными.

Ты говоришь: «Теперь даже моя любовь к вам причиняет мне страдание».

Действительная любовь всегда причиняет страдание, так как она преобразует. Любовь, которую ты чувствовала раньше, была плодом твоего воображения. Теперь происходит нечто реальное. Это была **твоя** любовь, ты еще не знала моей любви. Это была твоя проекция. Теперь я здесь, присутствую; я уничтожу все твои проекции. Я должен опустить тебя на землю. Я очень приземленный человек, очень прагматичный. Я не могу поощрять твои великие идеалы и сновидения, все они глупы — чем больше, тем глупее. Я уничтожу все твои прежние экстазы и слезы, эмоции и сантименты.

Помни, быть сенситивным не означает быть сентиментальным. Быть сенситивным не означает быть чувствительным Ты, должно быть была очень чувствительной, тебя все трогало до слез, но тебя трогали твои же собственные идеи, — я не имел к ним отношения. Пожалуйста, не приписывай мне свою радость, свой экстаз, свою надежду, те обильные слезы, которые текут у тебя, когда ты слушаешь мою музыку. Не приписывай мне этого. Я не несу за это абсолютно никакой ответственности, но я, безусловно, ответственен за любовь, которая теперь причиняет тебе страдание.

Если ты достаточно мужественна и способна принять страдание, боль, агонию преобразования, то позже ты ощутишь благодать. Но благодать ты сможешь ощутить только позже; теперь же тебе придется довольно круто.

Ты говоришь: «Мои слезы не приносят облегчения».

Они и не принесут его тебе — больше не принесут. Я на страже, я не допущу этого!

«Я не могу вступить в контакт со своим внутренним существом».

Не беспокойся насчет своего внутреннего существа. Позволь мне уничтожить твою внешнюю оболочку, и ты вступишь в контакт со своим внутренним существом; здесь нет никакой проблемы. Первое, что надо сделать, это уничтожить твердую корку, которая выросла на тебе, а это причиняет страдание.

Ты хотела бы остаться такой, какова ты есть, и **одновременно** вступить в контакт со своим внутренним существом; это невозможно. Здесь я беспомощен, я не могу помочь тебе добиться этого. Я должен снести все здание — я не верю в ремонт. Сначала необходимо разрушить и

снести все здание, всю эту паршивую развалину.

Но люди очень любят старье. Они дают ему красивое наименование— «антики». Я не любитель антиков, совсем нет. Я люблю новое, свежее, молодое.

Я слышал следующую историю:

Была старая церковь, такая старая, что люди перестали в нее ходить, — они боялись, что она может рухнуть в любой момент. Священник был против строительства новой церкви.

Священники всегда против нового, они всегда за старое — чем древнее, тем лучше, потому что со старым они чувствуют себя в безопасности, с мертвым они чувствуют себя в безопасности. Они — жрецы смерти, а не жизни.

И наблюдательный совет тоже был против этого. Все члены совета были пожилыми людьми, самыми старшими членами общины. Но когда все перестали посещать церковь и даже священник боялся входить... Стоит дунуть крепкому ветерку — и все здание рухнет. Оно было такой развалиной, что было чудо, как оно вообще держалось.

Наконец, они решили созвать наблюдательный совет. Они встретились — не в церкви, а подальше от нее— и приняли ряд решений. Первая резолюция гласила: «Старую церковь необходимо снести. К сожалению, мы ничего не можем поделать — мы вынуждены сделать это. Боже, прости нас». Второй пункт гласил: «Новая церковь будет построена точно на старом месте и точно как старая церковь». Третий пункт: «Материал старой церкви — кирпичи, двери, окна и все остальное — должен быть использован при строительстве новой. В новой церкви не должны быть использованы никакие новые материалы; она будет новой только по названию. Следует использовать все из старой церкви и новая церковь будет сделана из старой; нельзя добавлять ничего нового». И четвертый пункт: «Пока новая церковь не будет готова, мы не снесем старую».

Именно так и действует глупый человеческий ум. Именно так действует и ваш ум. Именно так действует ум как таковой.

Марион, не беспокойся о внутреннем существе. Оно есть; познала ты его или нет, но оно есть. Ты не можешь не иметь внутреннего существа, и ты не сможешь познать его, пока не снесешь внешнюю оболочку.

Птица не сможет выйти из яйца, пока яйцо не будет разбито, уничтожено. Как только яйцо разбито, птица может высвободиться. Птица сможет летать в небе. Она сможет воспользоваться своими крыльями.

Будь немного терпеливее.

Марион пришла всего несколько дней тому назад. Всего несколько дней тому назад она стала саньясинкой.

Не нужно так спешить. Не будь такой американкой!

Французенка беседовала с американкой. Французенка сказала: «Французы уме/от любить. Сначала они целуют ваш лоб, потом щеки, потом брови, потом шею, потом спину...»

Американка сказала: «Подожди! К этому времени американец уже успеет закончить свой медовый месяц!»

Не будь такой американкой. Жди. Двигайся медленно. Поцелуй лоб, потом глаза, потом щеку. Веди себя в этом отношении немножко по-французски! Зачем спешить?

Есть некоторые вещи, которые нельзя сделать в спешке. В спешке нельзя ни любить, ни молиться. В спешке нельзя ни медитировать, ни преобразиться. Это очень медленные процессы. И чем более вы терпеливы, тем быстрее они протекают. Чем менее вы терпеливы, тем больше

времени они требуют:

Второй вопрос: Бхагаван, в прошлой беседе вы упомянули о — евреях как об очень разумных людях. В другой раз вы охарактеризовали евреев отрицательно, как хитрых бизнесменов. По-видимому, разум имеет положительный и отрицательный аспект. Пожалуйста, прокомментируйте.

Ананд Акам

Ты попал в самую точку! Но помни, ты относишься к отрицательному аспекту.

Да, разум, как и все остальное, имеет два аспекта: он может быть и положительным, и отрицательным. Если разум отрицателен, то это голая хитрость; если разум положителен, то это медитация в чистом виде. Отрицательное легко, потому что отрицательность — это падение, положительное же трудно, потому что положительность — это подъем. Отрицательное легко, так как оно не требует от вас жертвы, а положительное тяжело, так как оно требует предельной жертвы — жертвы эго. Отрицательное **подкрепляет** эго, а положительное возможно только тогда, когда вы отказались от эго.

У нас здесь имеются евреи обоих сортов. Акам, ты относишься к отрицательным. Прошу прощения за то, что говорю это — пожалуйста, извини меня. Кстати, отрицательным людям очень трудно простить; они чувствуют себя очень оскорбленными.

Но существуют также положительные евреи. Ты, безусловно, знаком с некоторыми положительными евреями, например, Прадипа — она положительная еврейка. Я подшучиваю над евреями и мне приходит много писем, в которых меня спрашивают: «Вы против евреев?» За исключением Прадипы, все евреи раньше или позже задавали этот вопрос: «Вы против евреев?» Как я могу быть против евреев? Я сам старый еврей — очень древний! А вы, возможно, свежее испеченные евреи.

Я ни против кого-либо, ни за кого-либо; я просто выставляю перед вами вещи, которые необходимо выставить, так как только тогда вы сможете избавиться от них.

Да, разум становится хитростью, изворотливостью, если он начинает падать вниз. А падение так легко, оно так укрепляет и питает эго, что все, почти все выбирают падение. Кажется, будто быть хитрым — это единственный способ существовать и выжить в этом мире, потому что все остальные хитры. Если вы более хитры, вы сможете выжить, если вы менее хитры, вас будут эксплуатировать.

Коэн пришел к доктору на обследование. Он принес с собой большую бутылку мочи, которую доктор отдал на анализ в лабораторию.

«Все прекрасно, — объявил врач, — в вашем анализе не найдено ничего плохого».

«Ни сахара, ни белка?» — спросил Коэн.

«Вообще ничего. Вы в полном порядке».

«Можно позвонить жене по вашему телефону?»

«Конечно».

«Хорошие новости, дорогая, — сказал Коэн в телефонную трубку. — Ни у меня, ни у тебя, ни у детей, ни даже у бабушки в моче ничего не обнаружено».

Оказывается, он принес на анализ смесь мочи всех членов семьи!

Во время гестаповского режима в Германии Шлосс и Хириш шли по улице Мюнхена и вдруг к ним подошел эсесовский офицер. Шлосс имел надлежащие документы, а Хириш не имел.

«Быстро беги в том направлении, — сказал Хириш. — Нацист победит за тобой и я смогу

скрыться».

Шлосс помчался в указанном направлении, преследуемый эсесовцем, а Хириш в это время скрылся. Когда нацист, наконец, схватил его, он потребовал предъявить документы. Он увидел, что они в полном порядке.

«Зачем же вы бежали?»— спросил он.

«Я только что принял лекарство, — ответил Шлосс, — а мой доктор велел мне бегать после приема лекарства».

«Но разве вы не видели, что я бежал за вами?»

«Да, я подумал, что мы лечимся у одного и того же врача и вы тоже приняли лекарство».

Кажется, будто в этом мире хитрецов единственный способ существования — это быть еще большим хитрецом. В условиях, когда каждый эксплуатирует всех остальных, хитрость является оружием, поэтому все становятся хитрыми.

Каждый ребенок рождается невинным, Акам, и каждый ребенок становится хитрым, лицемерным, псевдо, обманщиком. Каждый ребенок рождается святым и каждый превращается в плута. Каждый ребенок рождается святым и каждый становится политиком. А это худшее, что может произойти с человеком.

Следите за тем, чтобы выживание в мире не стало вашей целью, так как даже если вы выживете, вас неминуемо постигнет смерть. Даже если вы будете иметь все деньги, какие только возможно, вы неминуемо умрете. Даже если вы будете обладать всей властью и всем престижем, все это будет фальшивкой, потому что вы будете бедны, пусты.

Действительно, разумный человек — это тот, кто открыл внутренние сокровища, кто открыл внутреннюю вечность, кто открыл Бога. Таково мое определение разумного человека: это тот, кто открыл Бога. Пока вы не открыли Бога, не считайте себя разумным человеком. Вы можете быть интеллектуальным, но не будете разумным.

А быть интеллектуальным легко. Вы можете поступить в университет и получить степени и дипломы. Вы можете изучать книги, посещать библиотеки, можете ознакомиться с большими словами, великими системами мысли. Вы можете стать хорошим собеседником, хорошим оратором, хорошим писателем, автором, философом, но все еще не быть разумным человеком.

Приобрести разум можно только посредством медитации. Когда ум растворяется в медитации, когда мысли больше не окутывают вас навязчивым облаком, когда вы можете отставить мысли в сторону по своему желанию и войти во внутреннюю пустоту, когда вы являетесь не жертвой, а хозяином ума — тогда вы разумны.

Именно в такие моменты вы открываете, кто вы есть. Вы обнаруживаете, что представляет собой эта жизнь. Вы открываете, какой смысл скрывается за словом «Бог». Вы не можете найти этот смысл в словарях, в энциклопедиях; он должен быть найден в глубине вашего существа.

Акам, стань положительно разумным. Я наблюдаю за тобой: с самого начала своего пребывания здесь ты пытался хитрить. А пытаться хитрить со мной — это крайне глупо! Ты можешь добиться успеха со мной только в том случае, если будешь совершенно невинным, иначе между тобой и мной не будет моста. Ты саньясин, но я никогда не ощущал тебя как саньясина. Я должен сказать это в интересах истины. Может быть, этот шок сделает тебя бдительным и ты начнешь следить за реем, что происходит между нами. Ты пытаешься хитрить. И не один ты делаешь это, таких много, поэтому не считай себя одиноким. Не хитри со мной, иначе твое пребывание здесь со мной окажется бесполезным.

Это место предназначено только для тех, кто способен доверять, кто может быть невинным, кто может вести себя абсолютно как ребенок. Тогда появляется большой разум, и этот разум будет светом во тьме вашей души. Этот разум-станет светильником и он поведет вас к

предельной цели.

Третий вопрос: *Бхагиван, почему Будда с такой неохотой допускал женщин в свою сангху? Как и почему он относился к женщинам?*

Нандан.

Это, несомненно, было следствием его опыта с женщинами. Когда я стал просветленным, мне исполнился всего 21 год и я был абсолютно неопытен насчет женщин, поэтому у меня не возникало никаких проблем в связи с приемом женщин в мою сангху. Но когда Будда стал просветленным, ему исполнилось 40 лет... Теперь вы понимаете, в чем дело. Он, бедняга, имел такой большой опыт, что захотел спасти своих учеников от такого же опыта.

Мулла Насреддин очень боится, когда он гуляет по дороге, и если он видит, что навстречу ему едет грузовик или автобус, он начинает дрожать и покрывается потом.

Однажды я гулял вместе с ним по дороге и спросил его: «В чем дело? Когда мимо проезжает автобус или грузовик, ты вдруг покрываешься потом, трясешься и дрожишь».

Он ответил: «Моя жена сбежала с водителем грузовика, и каждый раз, когда я слышу гудок машины, я боюсь, что он везет ее обратно».

Будда имел большой опыт с женщинами, гораздо больший, чем кто-либо другой, гораздо больший, чем любой другой просветленный человек в мире. Махавира был современником Будды, но он не имел никаких возражений против женщин, он немедленно принимал их. Если они просили посвятить их, он посвящал их без малейшего колебания. Почему он не отказывал им? — Потому что он был аскетом, в отличие от Будды. Будда придерживался среднего пути; Махавира же — экстремист, крайний экстремист, он был абсолютным аскетом. По его мнению, нужно было дойти до самой крайности, нужно было отвергнуть все, отречься от всего. Только тогда может произойти предельный прыжок, предельный скачок в божественное. Будда стоит на более реальной точке зрения. Он говорит: «Следуй средним курсом. Не нужно доходить до крайностей. Не нужно ни слишком погружаться в мирское, ни слишком чураться его. Просто будь в середине».

С этой точки зрения следовало бы ожидать, что Будда будет более охотно допускать женщин в свою сангху, чем Махавира; но Махавира позволял им доступ без всякого колебания — он ни разу не сказал «нет». Когда первая женщина попросила его посвятить ее, он немедленно посвятил ее точно так же, как делал это с мужчинами. Но Будда постоянно отказывал женщинам, по крайней мере в течение десяти лет. Его собственные ученики оказывали на него давление, чуть ли не заставляли его. Они кричали, плакали и восклицали: «Это неправильно!» А он обычно говорил: «Я подумаю об этом».

Но в конце концов, когда его мачеха попросила посвятить ее, ему было трудно отказать ей. Его мать умерла сразу после того, как он родился, поэтому он фактически не знал своей матери; его воспитывала мачеха. Мачеха и была его матерью; он знал ее как мать. А когда мать просит посвятить, как можно отказать? Поэтому нехотя, скрепя сердце... А на самом деле это был заговор с участием, стратегическая уловка других женщин и других учеников — они убедили мать. «Если **ты** придешь просить, он не посмеет отказать тебе, и тогда дверь будет открыта. Тогда он не сможет отказать другим женщинам». Это заговор из сострадания.

Почему Будда так колебался? По очень простой причине...

Вы должны углубиться в биографию Будды, чтобы понять его психологию, чтобы понять его ум, потому что даже когда вы становитесь просветленным, вы должны функционировать через посредство ума, а ум остается старым. Просветление одно и то же — Махавира, Будда, Заратустра, Иисус, не играют роли, а умы разные. И когда они вступают с вами в коммуникацию,

они должны воспользоваться умом, а ум состоит из прошлого. Будда имеет один ум, а Махавира — другой ум.

То, что произошло с Буддой, действительно было редким, уникальным. Когда он родился, его отец призвал всех великих астрологов, чтобы определить его судьбу. Все астрологи, за исключением одного, самого молодого, подняли два пальца.

Отец спросил: «Что означают эти два пальца?»

Они сказали: «Он станет либо чакравартином, победителем мира, императором мира, который будет править всеми шестью континентами, либо отречшимся, саньясином, который отречется от мира и будет жить как нищий. Есть две возможности. Обе могут реализоваться, и мы не можем сказать определенно, какая именно».

Отец сильно испугался. Он так долго надеялся, и вот теперь, в старости, родился сын — было бы лучше, если бы он не родился. Он уже старик, все его надежды сосредоточились на сыне — он должен был осуществить все его неисполненные замыслы — и если он отречется от мира, то это будет тяжелым ударом для него, он может умереть от удара. Он не мог мириться с такой возможностью.

Очень испуганный, он спросил Конданну, самого молодого астролога, который поднял один палец... Он обратился к Кондане, потому что, хотя тот был самым молодым, но самым знаменитым астрологом; он обладал самым ясным пониманием. Он испугался, потому что тот поднял только один палец — это могло означать как то, что его сын станет саньясином, так и то, что он станет великим императором, чакравартином.

Король спросил его: «Что ты имел в виду, подняв один палец?»

Конданна сказал: «Это огорчит тебя, но я не могу ничем помочь. Твой сын станет саньясином; это не подлежит никакому сомнению. Он отречется от мира, от семьи, от дворцов и царства, отправится в джунгли медитировать, потому что ему суждено стать величайшим Буддой».

Отец стал плакать. Он воскликнул: «Спаси его! Я готов сделать все, что угодно».

Конданна сказал: «Я не могу помочь. Это полностью предрешиено. В течение многих жизней он искал; теперь его искания достигли кульминации. Это его последняя жизнь. И я не собираюсь быть в числе тех, кто отвлечет его от сужденного».

Конданна ушел, но другие, старые астрологи остались и сказали: «Возможность существует. Не беспокойся насчет Конданны; он неопытен. Хотя он очень знаменит, он молод. Но мы более опытни, мы лучше знаем жизнь. Мы знаем, что жизнь всегда предоставляет выбор, ничто не является полностью предрешиенным. Астрология может только дать смутные указания на альтернативы. Астрология не настолько точная наука, чтобы мы могли сказать: «Два плюс два обязательно равно четырем». Иногда это три, иногда пять. Не расстраивайся».

Они утешали короля, они сказали ему: «Сделай вот что: с самого начала окружи его такой роскошью, таким комфортом, чтобы он никогда не подумал об отречении. Пусть он так привыкнет к роскоши и комфорту, что сама идея уйти в лес ужаснет его. Построй ему три дворца в разных местах в расчете на три разных сезона, чтобы каждый сезон казался ему прекрасным».

Были построены три дворца в трех разных местах. Летом он должен был жить во дворце в горной местности, где не бывает лета, где прохладно. Зимой он должен был переезжать в более жаркую местность, где было тепло. В дождливый сезон он должен был переезжать в места, где было не очень дождливо, — просто выпадали небольшие осадки, — и он наслаждался бы этим. Красивые дворцы с озерами, с садами, простиравшимися на целые мили.

И старые астрологи предложили: «Найди самых красивых женщин в стране. Пусть они прислуживают ему».

Итак, были призваны все красивые женщины страны, и они прислуживали Сиддхартхе, которому было суждено в конце концов стать Буддой. Он жил среди женщин.

Астрологи сказали, что он не должен никогда видеть стариков, потому что это поднимет вопрос в его уме: «Неужели я тоже стану стариком?» Никогда не позволяй ему видеть ни одного мертвого человека, даже ни один мертвый лист... потому что Лао-цзы стал просветленным, созерцая падение сухого листа с дерева. Это было событие, которое потрясло Лао-цзы, сыграло для него колоссальную роль. Глядя на отпавший лист, он немедленно подумал: «Я тоже однажды умру, как этот лист — прах возвратится в прах. Пока это не наступило, надо что-то сделать. Пока это не наступило, я должен узнать, существует ли что-либо за пределами жизни, или есть только эта земная, поверхностная, так называемая жизнь. Существует ли что-либо, выходящее за пределы времени?»

Поэтому они сказали: «Даже в своем саду он не должен видеть сухой лист или вянувший цветок».

Король так и сделал — я не думаю, что кто-нибудь жил в такой роскоши, как Гаутама Будда до 29 лет. Ему были доступны все прекрасные женщины. Весь его день с утра до вечера был сплошным пикником, праздником: танцы, пение, музыка, прекрасные женщины, любая роскошь — никаких проблем, никаких забот. Именно поэтому он в один прекрасный день бежал — он пресытился этим.

Слишком большая роскошь — это опасная вещь. В этом мире человеку легко оставаться бедным, потому что он продолжает надеяться. Очень трудно быть богатым и не отречься от мира, потому что ничто не приносит такого разочарования, как богатство. Если вы обладаете всеми богатствами и видите, что вы так же несчастны, как и раньше, то богатство теряет всякий смысл.

Арнольд написал одну из самых прекрасных книг о Будде «Свет Азии», в которой он изображает, как Будда покидает дом, дворец. До 12-ти ночи играла музыка и вокруг него танцевали красивые девушки. Когда стало очень поздно, он уснул и женщины также уснули в той же комнате.

Посреди ночи — это была лунная ночь: полная луна светила в окно, лунный свет падал в комнату — Будда посмотрел на окружавшие его прекрасные лица. У некоторых женщин был открыт рот и из него текла слюна — это было отвратительное зрелище. Некоторые женщины храпели — они были прекрасные музыкантши и тем не менее храпели так громко и так безобразно, что он ощутил большое отвращение. Он обошел комнату — она была в полном беспорядке. Он впервые увидел всех этих красивых женщин в их подлинном виде. Их косметика сошла, их фальшивые ресницы опали; он получил возможность видеть, как они выглядят на самом деле. Он покинул дворец в ту же ночь.

Только подумайте о человеке, который 29 лет прожил среди женщин — среди одних женщин... Это, очевидно, и было причиной.

Ты спрашиваешь меня: «Почему Будда с такой неохотой допускал женщин в свою сангху?» Из сострадания к бедным бхиккху, саньясинам, так как он знал, что они могли стать жертвами. Они не жили в такой роскоши. Многие из них не знали, что собой представляют в действительности женщины.

Устав от американского ханжества и от своей ворчливой жены Ашфорд уехал на Новую Гвинею и стал канибалом. Спустя шесть месяцев его жена вызвала его в суд по обвинению в невыполнении обязательства содержать ее. Ему оставалось только одно: он ее съел.

Догадываетесь, что с ним произошло? Расстройство желудка?

Слишком большой опыт в отношении противоположного пола приносит скуку и утомление. И это касается не только женщин, но и мужчин. Если бы Будда был женщиной, он отказывался

бы посвящать мужчин. Поэтому все, что я говорю, не имеет отношения к женщинам как таковым; это просто случайность, что он был мужчиной. Если бы он не был мужчиной, если бы он был женщиной и жил в течение 29 лет среди мужчин, то случилось бы то же самое. Он не захотел бы допускать мужчин в свою сангху.

Пожилый англичанин спокойно сидел в своем клубе в Лондоне. К нему подошел старый друг и сказал: "(Старик, я искренне огорчен тем, что вы вчера похоронил свою жену».

«Должен был похоронить, — ответил другой человек, — знаешь, она еще умирает».

Четвертый вопрос: Бхагаван, существует ли на самом деле ад?

Да, вначале Бог захотел создать ад, но после создания Индии он изменил свое решение. Как только он создал Индию, было бесполезно создавать ад, это было бы пустой тратой времени и пространства. А ты находишься в Индии и еще спрашиваешь: «действительно ли существует ад?»...

Это сплошной ад. Индия очень показательна: она воплощает ад. Голодание, нищета, бедность. И кроме того — потрясающая глупость. Люди цепляются за свою бедность, за свое голодание. Они не только цепляются за это, но и оправдывают это, превозносят это, хвастаются этим. Они считают, что бедность — признак духовности, что болезнь и голодание — это нечто святое.

В Индию приехал граф Кайзерлинг.

Кстати, сейчас его сын находится среди моих саньясинов.

В своем дневнике он пишет: «В Индии я понял, что быть бедным — значит быть духовным, быть больным — значит быть духовным, быть голодающим — значит быть духовным».

Созданию этого ада больше всего способствует глупость — больше, чем нищета, больше, чем голодание, больше, чем бедность. Индия цепляется за свою нищету, она хвастается ею. Она думает: весь мир погряз в мирском, кроме нас. Мы — религиозные люди, мы — не от мира сего.

Вы должны быть не от мира сего, потому что это ваша единственная надежда. Сей мир, который вы создали, так уродлив, эта жизнь, которую вы ведете, так несчастна, что вы не были бы в состоянии жить, если бы это была единственная жизнь. Вы должны проецировать свои идеи на жизнь после смерти.

Поэтому индийцы всегда думают о посмертной жизни. Они приходят ко мне и спрашивают: «Что произойдет после смерти?»

Я говорю им: «Не говорите чепуху — спрашивайте о том, что произойдет до смерти. Действительная проблема состоит в том, что случится перед смертью, а не после смерти. То, что случится перед смертью, будет продолжать случаться и после смерти. Не беспокойтесь об этом».

Но я могу понять, почему они не спрашивают о жизни. Они свыклись с ее уродливостью, они не собираются изменять ее. Это ад, и его создали сами люди. Никакой дьявол не несет ответственности за это.

Вы можете изменить это. Даже если существует ад, то если праведные люди попадут туда, они изменят его.

Я слышал следующую историю.

Атеист спросил священника... потому что священник в тот день сказал во время проповеди, что люди, которые верят в Бога и совершают добродетельные поступки, попадут на небеса, а люди, которые не верят в бога и творят грехи, пойдут в ад.

Атеист поднял руку и спросил: «Сэр, в таком случае возникает один вопрос. Как насчет

тех людей, которые не верят в Бога и все же совершают добродетельные поступки, куда они попадут? И как насчет тех людей, которые верят в Бога и тем не менее являются грешниками, куда они пойдут?»

Естественно, священник оказался в затруднении. Если он скажет, что добродетельные люди попадут в ад, потому что они не верят в Бога, то это будет выглядеть несправедливо. Тогда какой смысл быть добродетельным? Тогда просто верь в Бога и делай грехи, какие тебе захочется. Зачем беспокоиться о добродетели? Если он скажет, что люди, верящие в Бога и тем не менее являющиеся грешниками, попадут на небеса, тогда достаточно просто верить. В таком случае Бог не интересуется тем, что ты делаешь, он не интересуется твоими поступками. Ты можешь убивать, можешь быть Чингиз-ханом или Адольфом Гитлером, лишь бы ты верил в Бога.

А Адольф Гитлер верил в Бога, помните это. Чингиз-хан верил в Бога, помните это: перед массовой резней он каждый день рано утром читал Коран. Сначала он делал намаз, молитву, а потом совершал всевозможные безобразия, невообразимую кровавую бойню.

Священник, должно быть, был очень смущенным и осторожным человеком. Он сказал: «Пожалуйста, дайте мне время. Это трудный вопрос, на него нелегко ответить. В следующее воскресенье я дам вам ответ».

Эти семь дней для священника были сущим адом; он пытался и так и этак, но никак не мог найти ответ. Наступило воскресенье, и он знал, что атеист будет ждать его ответа, поэтому не явиться в церковь будет позором. Поэтому он пришел немного пораньше, чтобы помолиться Иисусу Христу: «Помоги мне! Я твой слуга, я говорил от Твоего имени. Теперь помоги мне — где разгадка? Этот человек задал мне трудную задачу!»

Он молится Христу... а в течение семи дней он не спал, думал днями и ночами... он заснул перед статуей Христа и увидел сон. Во сне он увидел поезд, готовый отправиться на небеса. Он вскочил в него. Он сказал: «Вот это правильно. Почему бы мне не поехать и не посмотреть собственными глазами? Если я увижу на небесах Адольфа Гитлера, Чингиз-хана и Тамерлана, тогда вопрос решен. Или же если я увижу Сократа, который не верил в Бога, но был одним из самых добродетельных людей, если я увижу Гаутаму Будду, который не верил в Бога, но был одним из самых божественных людей, живших на земле, тогда вопрос решен».

Он вскочил в поезд, и поезд тронулся. Он попал на небо. Он был слегка удивлен, сбит с толку, потому что небо выглядело не очень по-райски; там было очень скучно, уныло, невесело — ни радости, ни веселья, ни песен. Он часто слышал об ангелах, которые играют на арфах, поют и танцуют. Никаких арф, никаких песен и танцев. Всего-навсего несколько туповатых святых, сидящих под пыльными деревьями.

Он решил навести справки — подошел к начальнику станции и спросил: «Нет ли тут какой-нибудь ошибки? Это действительно небеса?»

Начальник станции ответил: «Да, здесь нет никакой ошибки».

Но священник сказал: «Это похоже скорее на ад! Нет ли здесь какого-нибудь поезда, идущего в ад? — потому что я хотел бы увидеть ад тоже, чтобы сравнить».

Он сделал предварительный заказ и отправился в ад — и там он удивился еще больше, чем в раю. Там царилась радость, там были слышны песни и музыка — все было солнечным и ярким. Люди трудились, их глаза светились. Никакого дьявола, никакого адского пламени, никаких пыток — ничего. Поэтому он сказал: «Это похоже скорее на рай!»

А начальник станции ответил: «Да, теперь это так, но раньше здесь было так, как описано в ваших писаниях. С тех пор, как сюда пришли Будда, Махавир и Сократ, они все преобразили».

Очень богатый человек, находившийся при смерти, попросил свою жену пообещать похоронить его без одежды. Он был таким жадным, что подумал: «Почему бы не сэкономить

одежду?»

Жена была шокирована, а он сказал: «Слушай, я знаю, что меня там ожидает. Одежда мне не понадобится, потому что там очень жарко».

Когда он скончался, жена выполнила обещание. Спустя несколько дней, когда вдова ложилась спать, через окно влетел призрак мужа и сказал: «Достань мое теплое белье и мое твидовое пальто, дорогая. В аду теперь так много богатых людей, что там поставили установку для кондиционирования воздуха!»

Все это зависит от вас. Ад — это не географическое понятие, это часть вашей психологии; то же относится и к небесам. Вы сами создаете себе ад и рай. И не в каком-то будущем. Прямо сейчас одни люди живут в раю, а другие в аду—и они могут сидеть рядом, могут быть друзьями.

Прямо сейчас, говорю вам, я нахожусь в раю, и я приглашаю вас последовать в мое пространство и разделить его со мной. Именно в этом и состоит саньяса: приглашение дано — и приглашение принято; приглашение с моей стороны — и жест с вашей стороны, означающий: «Да, я хочу последовать в ваше пространство».

Не беспокойтесь об аде и рае; это просто ваши состояния. Если вы живете в уме, вы живете в аду; если вы живете в не-уме, вы живете в раю.

Пятый вопрос: *Бхагаван, кто-то сказал вам, что бьюик — машина сводников, но я сообщаю вам, что кадиллак — машина сводников, по крайней мере в Нью-Йорке и Окленде! Поэтому как насчет машины «Линкольн континенталь марка IV», вроде той, в которой ездят президенты Соединенных Штатов?*

Кавита

Это гораздо хуже! Тогда мне придется вернуться обратно к моей «импале» и быть слесарем. Именно им я и являюсь: слесарь ума, слесарь души!

Однако похоже на то, что ни одна машина не подходит... На самом деле мне нужен оранжевый слон!

Последний вопрос. *Бхагаван, что такое философия?*

Сударшан

Философия — это одержимость словами. Слово «Бог» становится более значительным, чем переживание Бога; это и есть философия. Философы спрашивают: Что вы имеете в виду, употребляя слово «Бог»? Что вы имеете в виду, употребляя слово «истина»? Что вы имеете в виду, употребляя слово «добро»? Что вы имеете в виду, употребляя слово «любовь»?

Философия — это феномен более или менее лингвистический, это вопрос языка и грамматики, гадание на кофейной гуще — сражение с собственной тенью. Она не имеет никакого отношения к реальности. Она говорит о реальности. Но помните, говорить о реальности — это одно дело, а войти в реальность — совсем другое. Философия — это разговор, а религия — это опыт.

Я интересуюсь религией и совершенно не интересуюсь философией.

Соседка Ноя Уэбстера вошла в кладовку и застала там его целующимся с хорошенькой горничной.

«О, мистер Уэбстер! — воскликнула она. — Я захвачена врасплох».

«Нет, моя дорогая, — сказал м-р Уэбстер с укоризненной улыбкой. — Это я захвачен врасплох, а вы удивлены».

Как видите, он все сводит к словам, а реальность отставляет в сторону. Уэбстер — лингвист, великий грамматик. Он заменяет слова, он говорит: «Нет, моя дорогая, вы **удивлены**. Вы неправильно употребляете слова, когда говорите «я захвачена врасплох». «Удивлены вы, а захвачен врасплох я».

Акцент — обратите внимание на акцент — уже делается не на акте целования хорошенькой служанки, а на правильном и неправильном употреблении слов.

Философы постоянно жонглируют словами, а слова подчиняются своим закономерностям. Одно слово цепляется за другое, и т. д. и т. п. Вы можете фабриковать, штамповать новые слова, и вы можете поднять такую суматоху вокруг слов, что это будет мистифицировать людей. Философия — это умственный трюк, трюк очень изощренный, но умственный.

Религия не имеет ничего общего с философией, религия — это совершенно иное измерение. Это выход по ту сторону слов, это выход в опыт. Религия экзистенциальна, философия интеллектуальна. А с помощью интеллекта вы не сможете понять даже такую малость, как цветок розы.

Если вы попытаетесь понять розу и ее красоту интеллектуально, то либо вы будете вынуждены сказать, что красота не поддается определению — это то же самое, что сказать, что она не может быть объектом мысли, — либо вы вынуждены сказать, что нет никакой красоты вообще: все это проекция, иллюзия. Это две единственные альтернативы для философии.

Философ говорит: «Бог — иллюзия, истина — иллюзия, мир — иллюзия», — он пытается доказать, что все является иллюзией, и потом он вдруг оказывается у разбитого корыта; он находится в состоянии глубокого несчастья, большого разочарования. Жизнь кажется ему хаосом, не имеющим никакого смысла. И единственным выходом из всей этой кутерьмы кажется самоубийство.

Многие философы помышляют о самоубийстве, и многие совершают самоубийство. А те, которые не в состоянии совершить самоубийство, — они становятся сумасшедшими. Сумасшествие — это промежуточное состояние, не жизнь и не смерть.

Дж. Э. Мур написал великую книгу, если ее сравнивать с другими книгами, — «Принципы этики». На двух сотнях страниц он обсуждает вопрос о том, что такое «добро». Если кто-то спросит меня: «Что такое добро?», я отвечу: «Оно неопределимо» — отвечу сразу, немедленно. А он приходит к выводу о том, что оно неопределимо, после двухсот страниц — двухсот страниц искусных логических рассуждений. Он был одним из величайших логиков этого века.

Он — один из трех наиболее значительных философов: Дж. Э. Мур, Бертран Рассел, Людвиг Витгенштейн.

Двести страниц тяжелого труда, столько пота и ни капли вдохновения! — а затем вывод, что добро неопределимо, потому что добро — это просто качество, подобно желтизне. Как вы можете определить желтое? Желтое — это желтое. Что еще вы можете сказать о желтом? Однако стоит ли продираться через ад этих двухсот страниц лишь для того, чтобы прийти к простому выводу, что жизнь неопределима, таинственна — к тому, о чем всегда говорили мистики?

Вы не можете демистифицировать жизнь, снять с нее ореол таинственности. Да, вы можете наслаждаться ею, вы можете глубоко войти в эту мистерию и стать ее частью, вы можете протанцевать ее, можете пропеть ее, вы можете праздновать ее, но вы не можете понять ее.

Философия пытается понять и не приходит ни к какому пониманию. Религия никогда не делает попытки понять и приходит к глубокому пониманию.

Остерегайтесь слов! Слова сильно завораживают, гипнотизируют. Иногда вы можете попасть в сеть слов.

Две леди наносили визиты родителям своих учеников. В одном доме на звонок вышел мужчина, который как раз принимал душ и был покрыт только газетным листом. Он объяснил им, что его зовут Питер Пеннерпод, его жену — Паулина, сыновей — Пол и Петер, оба учатся в их школе. «Я — упаковщик арахиса, работаю в арахисовой компании в бригаде временных рабочих по найму».

Когда они покинули этот дом, одна из леди зашла в туалет на первой же бензозаправочной станции и не появлялась оттуда 15 минут. Выйдя, она объяснила подруге: «Я села там и стала думать об этом представительном мистере Питере Пеннерпode, упаковщике арахиса, работающем в арахисовой компании я бригаде временных рабочих по найму, который стоял там со своей поднятой штукой, которая продырявила газету и нахально торчала наружу, и это вызвало в моей мягкой складке такое греховное желание, что я не могла удержаться!» (прим. перев.: в англ. оригинале непередаваемая игра слов — почти все слова м-ра П. П., а затем леди начинаются на одну и ту же букву «р».)

Вот что такое философия!

ТОЛЬКО В БЕЗМОЛВИИ

Вопрос: Существуют ли быстрые и медленные пути достижения?

Ответ: Если человек видит, что бесконечное время есть ум, то он достигнет быстро, но если он намечает цель в своем уме и стремится к ее осуществлению, он достигнет медленно. Мудрый человек знает, что его ум и есть путь, глупый же человек намечает путь за пределами своего ума. Он не знает ни то, где находится путь, ни то, что ум сам по себе есть путь.

Вопрос: Почему человек достигает быстро?

Ответ: Поскольку ум образует путь, то достижение приходит быстро. Глупцы намечают сроки, исходя из своих стандартов, поэтому они вынуждены намечать цель согласно своим заблуждениям.

Вопрос: Какая часть ума образует путь?

Ответ: Ум подобен дереву или камню, из которого человек вырезает изображение. Если он вырежет дракона или тигра и, увидев его, испугается, то он подобен глупцу, рисующему картину ада и затем боящемуся смотреть на нее. Если он не боится ее, тогда его ненужные мысли исчезнут. Часть ума производит зрительные, слуховые, вкусовые, обонятельные и осязательные впечатления, а из них вырастают алчность, гнев и неведение со всеми сопутствующими им симпатиями и антипатиями. Таким образом, сеется семя, из которого вырастает большое страдание. Если человек понимает, что сущность ума с самого начала пуста и спокойна, он не должен знать никакого конкретного времени или места. Вместо этого он создает образ тигра, льва, дракона, демона, воина или какого-нибудь другого чудовища, распознает их путем сравнения и порождает симпатии, тогда он должен знать, что сущность ума не имеет формы, поэтому эти образы — не что иное, как иллюзии. Когда он поймет этот факт, он освободится в то же самое мгновение.

Вопрос: Что такое естественный, простой ум, и что такое искусственный, усложненный ум?

Ответ: Слова и речи исходят от искусственного, усложненного ума. В материальном и нематериальном мире человек стоит или идет, сидит или лежит, и движется невинно или, можно сказать, в естественном, простом уме. Если человек остается незатронутым наслаждением или страданием, его ум можно назвать естественным, простым умом.

* * *

Ум является проблемой и одновременно решением. Ум как эго является проблемой; ум без какого-либо эго является решением. Ум с маленькой буквы «у» является проблемой; ум с большой буквы «У» является решением. Ум с маленькой буквы «у» является частью личности; ум с большой буквы «У» является универсальным. Это не ваш, не мой ум; он не принадлежит никому или принадлежит каждому. Универсальный ум содержит все сознание.

Можно выразить то же самое иначе, так, как говорят в дзэне: ум — проблема, а не-ум — решение. Не-ум — это просто другое название для космического ума, универсального ума. Приставка «не» означает отрицание эго, а не ума, помните это «Не» означает отрицание личного, а не универсального. «Не» просто означает отрицание всех ограничений и помогает вам стать таким бесконечным, каким вы являетесь.

Это наиболее фундаментальная истина о буддах. Их работа состоит в том, чтобы помочь вам растворить личный ум, подобный капле росы, в универсуме, который подобен океану.

Некоторые люди называют этот океанический ум «Богом». Это название прекрасно, но оно породило свои проблемы. Как только вы называете его Богом, возникает идея о поклонении церквям, храмам, ритуалах, и через заднюю дверь пролазит низший ум. Вы становитесь христианином, индуистом или мусульманом, и вы снова пойманы в те же цепи, может быть, иначе окрашенные, — и вы снова оказываетесь в тюрьме. Снова вы становитесь четко определенным и ограниченным, снова вы теряете контакт с целым.

Личное иллюзорно; это именно личное делает вас идиотом, Универсальное истинно. Пока человек не будет готов умереть в универсальном, он не сможет достичь истины.

Истина — есть смерть, смерть эгоистического ума, хотя она есть также воскресение — воскресение в универсальном. Вы умираете как личность и возрождаетесь как Бог, как Будда, как Христос.

Следовательно, путь представляет собой понимание ума и его функционирование. Эгоистический ум хочет пребывать постоянно занятым. Это один из его способов обманывать вас: он держит вас таким занятым, что у вас совершенно не остается времени взглянуть внутрь. Все занятия экстравертивны. Смотреть внутрь означает быть незанятым; никакого «внутреннего занятия» как такового не существует. А если вы заняты и внутри себя, тогда вы обманываете самого себя.

Вы можете декламировать мантру внутри себя, но декламирование мантр внутри себя — это просто самообман, потому что и — это не мантра и мантра по-прежнему вне вас. Возможно, она не вне вашего тела, но она вне вашего сознания. Вы можете следить за своим декламированием, вы можете видеть свое декламирование, вы можете наблюдать его. Это означает, что вы вне нее и она вне вас. Никакое занятие не является медитацией.

Поэтому трансцендентальная медитация Махариши Махеш Йоги — ложный феномен; она не является ни трансцендентальной ни медитацией. Это просто смена одного занятия другим, Один человек поет песню из кинофильма, а другой распевает имя Бога; здесь по сути нет никакой разницы — оба они заняты.

Это первое, что следует понять, если вы действительно хотите выйти за пределы ума, так называемого обыденного ума, и достичь универсального. А достижение универсального — это просветление; привязанность к низшему — неведение (невежество).

Первый урок состоит в том, чтобы научиться быть незанятым, хотя бы в течение нескольких секунд; никакого занятия, внутреннего или внешнего, потому что все занятия являются внешними, даже так называемые внутренние. Никакого занятия, и вы немедленно выходите за пределы обыденного ума. Вы выходите за пределы ограничений, вы выходите за пределы границ. Вы внезапно становитесь океаном; капля росы исчезает. В этом океаническом переживании человек освобождается, избавляется.

Обыденный ум всегда жаждет дела; годится любое дело, Дайте ему дело. Имейте какую-нибудь мишень, цель — деньги, власть, престиж; а если вы устали от всего этого, тогда медитация, Бог, рай, истина. Но вы снова замещаете старые цели новыми, старые честолюбивые устремления новыми; ничто радикально не изменилось. Вы останетесь таким же самым, ваш гештальт остается тем же самым, изменяется просто объект. И благодаря изменению объекта вы можете чувствовать себя очень духовным, очень святым.

Ум хитер. Осознайте, что он может существовать только тогда, когда вы в деле, когда вы заняты делом. Когда вы не заняты, он испаряется; он не может существовать без дела. Поэтому люди заняты делом, даже не имея дела.

Студентка лежала вместе со своим дружкой и пыталась образумить своего нетерпеливого молодого кавалера: «Итак, тебя зовут Том. Я знаю, что Джордж означает

любящий лошадей, Филипп означает возлюбленный, Дон означает воздь. А ты знаешь, что означает Том?»

«Дело, девочка, дело!»

Но это именно то, что означает ум: постоянное дело, день за днем. Проснувшись, вы занимаетесь делом, заснув, вы тоже занимаетесь делом. Возможно, вы видите сны, но это тоже дело.

Ум не оставляет вам даже на несколько секунд чистое небо, без облаков, когда вы можете увидеть реальность такой, какова она есть. Он поддерживает ваши глаза загуманенными, полными пыли: пыли желания, пыли мыслей, пыли памяти и воображения. И эти многочисленные слои пыли полностью покрыли ваше зеркалоподобное сознание, которое обладает способностью отражать все, что угодно. Он всегда удерживает вас в каком-то другом месте. Он никогда не позволяет вам быть здесь и теперь, поскольку быть здесь и теперь означает быть незанятым. Это второй урок, который необходимо выучить.

Поэтому все будды настаивают на том, чтобы вы выжили в настоящем, существовали от настоящего к настоящему. Ум может оставаться занятым только в прошлом или в будущем. Как он может оставаться занятым в настоящем? Это невозможно, Настоящее просто разрушает эго; настоящее устраняет весь хлам, весь уголь из вашего ума. Оно оставляет вас просто открытым, доступным, уязвимым, восприимчивым; потрясенным, экстатическим, конечно, но не занятым.

Как только вы находитесь здесь и теперь, вас нет. Разрешите мне повторить это: как только вы находитесь здесь и теперь, вас нет; есть Бог, есть буддоддобность Потому что здесь и теперь ваш маленький ум существовать не может; он плавится, он исчезает.

Ум может существовать только при наличии несуществующего. Это редкое явление, противоречивое с поверхностной точки зрения: ум может существовать только при наличии несуществующего, — поскольку сам ум является несуществующим, он питается несуществующим.

Есть две вещи, которые являются самыми несуществующими в мире: одна из них — прошлое, которого уже нет, а вторая — будущее, которого еще нет. Ум держится на этих двух подпорках: «уже нет» и «еще нет». А между ними двумя находится крошечный промежуток, микроскопический промежуток. Он так мал, что пока вы не станете абсолютно бдительным и сознающим, вы непременно будете упускать его.

Быть в настоящем означает не быть. А небытие — это дверь к Богу, дверь к истине, дверь к реальности.

Эти утверждения очень просты, если их понять. Но мы постоянно претендуем на понимание без понимания, потому что понимание рискованно, опасно, подобно смерти И в некотором смысле так оно и есть Правильно понять способ существования ума — значит подготовить свою смерть

Саньяса — это смерть; она всегда была смертью. Поэтому лишь немногие мужественные люди способны вступить на путь — люди, которые так глубоко любят истину, что готовы пожертвовать самими собой. Какой бы ни была цена, они готовы заплатить ее, потому что они сыты по горло ложью жизни.

Гинзбург однажды пришел домой с работы очень рано, в полной уверенности, что его жена имеет любовника. Он как сумасшедший обыскивает весь дом. Разумеется, он находит маленького человечка, съездившегося под грудой одежды в клозете.

«Какого дьявола ты здесь делаешь?» — завопил Гинзбург.

«Ну, должны же мы где-то быть», — ответил бедняга.

Ум должен где-то быть — либо в прошлом, либо в будущем, Если вы уберете из-под него эти две подпорки, он не сможет существовать. Он просто упадет на пол Он немедленно умрет. Он не сможет дышать — даже ни одну секунду.

В этом и состоит медитация встреча с настоящим во всей его потрясающей красоте, просто **пребывание** в настоящем Внутри ум останавливается. Вне мир полностью изменяется Это больше не тот обыденный мир, который вы знали раньше. Фактически вы не знали его вообще Ваш ум все искажал, ваш ум тврил фантазии. Ваши глаза были полны фантазий, и вы смотрели сквозь призму этих фантазий. Они никогда не позволяли вам видеть то, что есть Если ум уходит, хотя бы на секунду, внезапно все существование обрушивается на вас.

Норман лежал обнаженным на траве в отдаленной части парка, с изумленным, но удивительно счастливым выражением на лице.

«Что случилось?» — спросил полицейский. «Я занимался своим делом, — промышал мужчина, — как вдруг явилась шайка девушек из женской организации, они набросились на меня и сорвали одежду. А потом...»

«А потом что?»

«А потом небо рухнуло!»

Возможно, с Норманом это и не случилось, но это случается, когда ум абсолютно не занят, когда ум предельно сосредоточен в данном моменте, когда он находится не где-то в другом месте, а здесь и теперь. А быть здесь и теперь, позвольте мне напомнить вам, означает, что ума больше нет. Да, тогда небо рухнет, Внезапно на вас дождем посыпятся белые лотосы. Благодаря этому вся ваша жизнь приобретает совершенно иное качество. Тогда все, чего вы коснетесь, превратится в золото, и все, что вы увидите, будет невероятным, ошеломляющим.

Ум непрерывно подсовывает вам идеи о реальности, но это идеи ума, а ум крайне идиотичен. Верить своему уму — это самая большая глупость в мире, которую вы можете сделать, но поскольку вы хотите верить в свою собственную важность (значительность), вы продолжаете верить своему уму. А ум очень хитер по части убеждения своего клиента Даже если он не убеждает вас, он прекрасно знает ваше слабое место, потому что вы хотите верить, что вы особый, незаурядный, выдающийся очень святой.

Вчера я прочитал одно заявление Иди Амина. Он говорит что он самый красивый человек в мире. Вы только подумайте о лице Иди Амина! Но он говорит: «Журналисты настроены против меня, поэтому они публикуют мои фотографии, на которых я выгляжу как обезьяна».

Человек, который брал у него интервью, спросил: «На каком основании вы утверждаете, что вы самый красивый человек в мире?»

Он сказал: «Так говорит моя мать, так говорит моя жена, и другие мои жены тоже, — потому что у него много жен, — так говорят мои любовницы. Они говорят, что я самый красивых человек в мире, а зачем им лгать?»

Вы только посмотрите на этот аргумент! Каждая мать говорит своему ребенку: «Ты самый красивый», то же говорят каждая жена и каждый муж, каждый друг. Но если вы захотите поверить в это... а вы хотите поверить этому! Так что если даже Иди Амин смог поверить, что он самый красивый человек в мире, тогда вы сможете поверить во все, что угодно.

И я согласен с ним, что он не похож на обезьяну. Он похож на гориллу, или даже еще хуже, потому что в том же интервью он говорит, что он пробовал человечину. И он авторитетно заявил, что это самая деликатная вещь, какую он когда-либо пробовал. Деликатность человеческой плоти такова, говорит он что это невозможно выразить; это неопишное переживание. И этот человек считает себя самым красивым в мире! Но. так думает каждый. Не

смейтесь над Иди Амином — такой ум у каждого. Он достаточно глуп для того, чтобы делать такие за явления. Люди не делают таких заявлений, но глубоко внутри они знают...

Одна богатая американская леди посетила индийского гуру, который объявил себя самым величайшим. Его поставили в известность о том, что она собирается пожертвовать очень крупную сумму на его деятельность.

Когда наступило время для гуру появиться на его даршане, приеме, он увидел эту посетительницу в толпе, которая пришла почтить его.

— Я вас слушаю, — сказал он ей сразу же.

— Кто является величайшим человеком в мире? — спросила она.

— Кока-кола, — ответил гуру, ни минуты не колеблясь. После даршана его главный помощник спросил его, почему он дал такой странный ответ.

— Какая тайная мудрость кроется в этом, о Великий Учитель?

— Дело вот в чем, — ответил махатма. — Я, конечно, знал, что величайший человек в мире — это я. Но когда я увидел по надписи на ее тенниске, что она почитает кого-то другого, я сказал самому себе: «Дело прежде всего! В конце концов, он, вероятно, уже умер, поэтому не будет вреда, если я воздам ему почести!»

Каждый знает в глубине самого себя, что он — самый величайший. Не только Иди Амин или Мухамед Али считают себя величайшими; каждый идиот считает так. Это сама суть идиотического ума.

Будды считают себя самыми ординарными людьми — действительно великие считают себя заурядными людьми. Это означает, что они страдают комплексом неполноценности или имеют комплекс превосходства. Действительно великий человек не имеет ни комплекса неполноценности, ни комплекса превосходства, потому что эти два комплекса на самом деле не два разных комплекса, а две стороны одной и той же монеты. Это именно неполноценный человек претендует на превосходство, это неполноценный человек, претендуя на превосходство, сталкивается с многочисленными проблемами, когда оказывается не в состоянии доказать свое превосходство — ему это очень часто не удается, поэтому у него возникает ощущение своей неполноценности. Эти два качества не различны: неполноценность проецирует превосходство. Если вы не можете доказать свое превосходство, вы впадаете в глубокую депрессию и начинаете чувствовать себя неполноценным. Но действительно бдительный человек — ни тот, ни другой. Он просто есть и этого более чем достаточно.

Не слушайте ума и не слушайте то, что он говорит вам. Он дает вам неверную информацию; он неизбежно дает вам представления, не являющиеся реальными. Он окружает вас иллюцинациями. Он не только ночью создает сновидения, но даже днем он поддерживает вас в сновидном состоянии. Закройте в любой момент свои глаза и вы увидите неощутимые сновидения, которые текут в глубине. На поверхности вы продолжаете чем-то заниматься, делаете свое дело, но глубоко внутри ум продолжает создавать свои сновидения. Он постоянно держит вас в бессознательном сонном состоянии.

Учтите эти простые факты, и тогда слова Бодхидхармы станут очень ясными для вас.

Первый вопрос: «Существуют ли быстрые и медленные способы достижения?»

Бодхидхарма уже сказал вопрошавшему, что нет никакого достижения. Все достигаемое уже содержится в вас. Это всего лишь открытие, а не достижение — или нет, даже не открытие, а просто воспоминание, распознавание, потому что вы уже не сете в себе все, чем вы можете быть. А если вы не такой, то это просто означает, что вы пытаетесь быть кем-то другим.

Это и есть то, чему вас научили. Вас научили быть похожими на Христа, на Будду, на

Кришну, на Мухамеда. Вот вы и пытались осуществить это — очень религиозно, очень искренне — и все, к чему это привело, так это то, что вы стали псевдо, фальшивым, липовым. Вы не можете быть Христом, вы не можете быть Буддой, вы не можете быть Кришной. Вы не можете имитировать кого-то другого, вы можете только быть самим собой. И этого более чем достаточно — ведь вы являетесь Богом! Вы должны только принять свою реальность такой, какова она есть, не искажая ее, не перекрашивая свое лицо под Будду; это не поможет.

Реальная жизнь — не пьеса. Вам не нужно репетировать ее, упражняться в ней.

Бодхидхарма сказал, что достижения как такового не существует. Ничего не нужно достигать, потому что вы ничего не утрачивали. Вы уже являетесь тем, чем вы хотите быть, чем вы ждете стать. Поэтому это не вопрос достижения, это просто углубление в свое собственное существо: «Кто я?» Этого достаточно.

Но вопрошающий задает вопрос в другом аспекте. Теперь он спрашивает: «Существуют ли быстрые и медленные пути достижения?»

Если нет достижения, то как же могут быть быстрые или медленные пути? Но он упустил эту предельную истину. Видя, что он упустил ее, Бодхидхарма дает ему не такой предельный ответ.

Мастера должны учитывать ваш уровень; они не могут давать вам то, чего вы не можете усвоить. Сначала они всегда пытаются дать вам самую чистую истину, абсолютную истину — истину и ничего кроме истины, но если они видят, что вы неспособны воспринять ее, тогда они должны спуститься немножко ниже, чтобы стать более доступным для вас. Их сострадание таково, что если это потребует, они спустятся на тот самый уровень, где **вы** стоите, чтобы иметь возможность говорить с вами, как друзья, чтобы вы смогли понять.

Вы можете понять только то, что дается вам на том же самом плане, на котором вы находитесь. Одного дзэнского Мастера постоянно заставляли на похищении разных мелочей — пуговицы, чьей-нибудь уголки, одного башмака, чьей-то чашки... А он был таким уважаемым Мастером, что его ученики говорили: «Зачем ты делаешь такие смешанные вещи? С какой целью вообще ты это делаешь? Мы готовы дать тебе все, в чем ты нуждаешься — тебе не нужно воровать».

Но Мастер только посмеивался и не говорил ни слова. Его вновь и вновь заключали в тюрьму на несколько дней, выпускали, он снова крал и его снова сажали в тюрьму.

Когда он умирал, ученики спросили: «Господин, теперь, пожалуйста, открой нам секрет».

Он ответил: «Секрет очень прост. Я хотел помочь заключенным в тюрьме, а они могли бы понять меня только в том случае, если бы я тоже был заключенным. Никакого другого способа помочь им не было. Я должен был опуститься до их уровня, чтобы помочь им подняться на мой план».

Он, очевидно, был исключительно сострадательным буддой, раз опускался до уровня заключенных, чтобы помочь им. Поскольку они не поймут святого, они не поняли бы и дзэнского Мастера; они могли понять только вора. Они знают воровской жаргон и могут вступить в общение с вором. И дзэнский Мастер действительно многих преобразил. Он продолжал приходить в тюрьму снова и снова, но люди, с которыми он вступал в общение в тюрьме, больше туда никогда не возвращались. Он спас множество людей.

И умирая, он сказал: «Точно так же обстоит дело и с миром. Будда рождается, как и все остальные, из такой же утробы; он точно так же растет, ест и спит, живет точно так же. Поскольку этот мир является большой тюрьмой, он приходит в эту тюрьму, чтобы помочь другим пленникам освободиться. Вы не можете помочь пленникам освободиться, пока не встанете с ними на дружескую ногу. А они будут относиться к вам по-дружески только в том случае, если вы находитесь на их плане, иначе они всегда будут относиться к вам подозрительно.

Вы останетесь чужаками, и они не примут вас в свое сердце».

Бодхидхарма сказал предельную истину: достигать ничего не нужно, нет никакой цели, к которой нужно стремиться. Жизнь — это творческая игра, не имеющая никакой цели как таковой. Она никуда не идет, она не движется ни в каком направлении. Она является игрой энергий. Это просто энергия, танцующая без всякой цели, просто ради радости танцевания. Существование — это танец.

Но это осталось непонятым; вопрос пришел снова. Теперь он должен отвечать на более низком плане.

Бодхидхарма говорит: «Если человек видит, что бесконечное время есть ум, то он достигнет быстро, но если он намечает цель в своем уме и стремится к ее осуществлению, он достигает медленно. Мудрый человек знает, что его ум и есть путь, глупый же человек намечает путь за пределами своего ума. Он не знает ни то, где находится путь, ни то, что ум сам по себе есть путь».

Хотя он говорит на языке вопрошающего, он по-прежнему дает намеки, выходящие за его пределы. Это не чистая, загрязненная истина. Есть солнце, но есть также и облака. Если вы достаточно разумны, вы сможете взглянуть на солнце и не станете обращать внимание на облака, но если вы не так разумны, тогда это единственный путь. Вы интересуетесь облаками, поэтому вам нужно дать облака. Может быть, однажды, случайно, через облака вы увидите реальность солнца.

«Если человек видит, что бесконечное время есть ум...»

Это необходимо понять. Так говорит Будда, так говорит Бодхидхарма, так говорю и я: что ум и время — это не две разные вещи. **Ваш** ум, конечный ум, ум, который мы знаем как эго, есть не что иное, как время. Поэтому когда исчезает ум, открывается вечность, открывается вневременность.

«Если человек видит, что бесконечное время есть ум...»

...что это именно ум создает бесконечное время, что это создание ума, плод ума...

Почему ум создает время? Потому что он не может существовать иначе; для его существования необходимо время. Прошлое — это время, будущее — время; а настоящее — не время, настоящее не создано умом. Настоящее является природой универсального ума, космического ума. Оно не имеет ничего общего с вашим умом. Ваш ум фабрикует будущее, фабрикует прошлое.

Вы будете удивлены, узнав, что все, что вы помните о прошлом — это не факты, а фикция. Каждый человек в старости начинает считать, что его детство было чудесным: «Мое детство... это было время, **настоящее** время, золотое время». Но спросите любого ребенка, и никто из них не скажет вам: «Это золотое время». Каждый ребенок хочет поскорее вырасти, потому что он видит, что взрослые наслаждаются жизнью, что они обладают властью. Он видит, что им командуют, его подгоняют, подталкивают — заставляют делать то, что он не хочет. Он хочет как можно скорее стать взрослым. Все его молитвы сводятся к тому, чтобы детство поскорее окончилось. Он хочет иметь власть и командовать.

И маленькие дети пытаются всеми возможными способами показать, по крайней мере самим себе, что они взрослые. Если отца нет дома, они усядутся в его кресле, копируя его жесты;

Они могут закурить его сигарету точно так же, как это делает он. Возможно, они не смогут читать газету — они, может быть, будут держать ее вверх ногами, — но они будут держать газету точно так же, как это делает отец, потому что это — признаки взрослого.

Однажды 20 лет тому назад я вышел на утреннюю прогулку и увидел ребенка, не старше шести—семи лет, с накладными усами — и он шел с таким величием! Увидев меня, он

устыдился и убежал в дом. Я пошел вслед за ним. Он закрыл дверь. Я постучал. Дверь открыл его отец; и тут все стало ясно: его отец имел такие же точно усы — настоящие, разумеется.

Я спросил: «Где ваш сын? Я хочу видеть его».

Он вывел сына; тот уже снял усы. Я спросил его: «Где усы и почему ты их носишь?»

Он ответил: «Я изображал своего папу, мне это нравится. Мне приходится выходить очень рано утром, когда никто меня не видит».

Маленькие дети всегда стремятся стать старше. Но впоследствии эти же самые люди будут говорить, что их детство было настоящим золотым веком. Это фикция: они это выдумали, это не настоящее воспоминание.

Поэтому я абсолютно не верю автобиографиям, потому что люди пишут свои автобиографии в возрасте 70–80 лет и сообщают о том, что произошло 70 лет тому назад. Прошло 70 лет, а теперь они пишут об этом. Все эти сообщения являются фальшивыми, фиктивными. Они сочиняют свое детство таким, каким они хотели, чтобы оно было, хотя они делают это очень бессознательно — нельзя сказать, что они сознательно пытаются обмануть других. Они хвалятся своим детством, своими успехами, своими школьными и университетскими годами — и все это они восхваляют. Иногда восхваление может принять форму осуждения; это тоже способ восхваления.

Святой Августин пишет о своем детстве и своей юности с таким осуждением, что вы будете сбиты с толку. Вы подумаете: «По крайней мере он, должно быть, не врет, так как он доказывает, что является величайшим мыслимым грешником». Но это просто стратегическая уловка ума. Сначала он доказывает, что был таким большим грешником, а потом он преобразился. Естественно, когда большой грешник преобразается, он становится великим святым. Если вы заурядный грешник и вы преобразились, то ваша святость также оказывается заурядной; она будет пропорциональна вашей греховности.

Махатма Ганди пишет о своем детстве и своей юности очень уничижительно. Он копирует святого Августина — именно это он и делает. Он изображает его в таких темных, мрачных и зловещих тонах, что на этом фоне небольшое количество белой краски засветит и засияет, как серебро. Единственный способ доказать, что вы великий махатма — это доказать, что вы были великим, величайшим грешником. Но это обладает той особенностью, что даже когда вы говорите о грехе, вы не можете соблюсти умеренность, вы непременно должны быть величайшим грешником. Величайший святой или величайший грешник — никто не хочет быть посредственным. Если вы грешник, просто обыкновенный грешник, то это оскорбит вас.

Люди создают свое прошлое. Я не думаю, что есть хотя бы одна автобиография, которая является действительно правдивой. Такой автобиографии и не может быть, потому что мы толкуем и перетолковываем свое прошлое в свете последующего опыта. Мы так сильно подправляем картину, что она полностью теряет сходство с оригиналом; появляется нечто другое. Мы так часто перерисовывали эти картины в свете новых инсайтов, новых опытов, что они больше не являются подлинными.

Мы создаем прошлое, и мы живем в прошлом; это одно измерение времени. Другим измерением является будущее: мы создаем будущее и мы живем в будущем. Конечно, в случае будущего мы располагаем большей свободой, потому что тут еще ничего нет, все пусто. Мы можем делать с будущим все, что угодно.

Сядьте как-нибудь и подумайте о будущем — и вы станете президентом или премьер-министром. Дайте волю уму — и вы будете удивлены: вскоре вы станете Александром Великим, вы — величайший император в мире. Позже вы будете смеяться, но ум делал и постоянно делает это. Каждый человек воображает свое будущее и творит свое прошлое.

Время имеет два измерения, а не три: прошлое и будущее. Настоящее — не часть времени,

это вторжение вечности.

Бодхидхарма говорит: «Если человек видит, что бесконечное время есть ум, то он достигнет быстро...»

Если вы сможете понять, что время есть ум, тогда достижение может произойти очень быстро, может быть немедленным, потому что тогда вы прекращаете создание прошлого и будущего; прошлое и будущее — ложны, воображаемы. Внезапно вы погружены в настоящее, и в нем вы начинаете осознавать истину.

«...но если он намечает цель в своем уме и стремится к ее осуществлению, он достигнет медленно».

Но если вы делаете цель, место назначения, которое следует достигнуть, из буддоподобности, хриstopодобности, богоподобности, если вы поставили это целью, объектом в вашем уме, тогда это опять новые трюки, новые способы ума создать другое будущее — духовное будущее, святое будущее. Это гораздо более опасно, так как если вы считаете яд святым, священным, то вы наверняка выпьете его искренне, без всякого колебания.

Думать «я завтра должен стать Буддой» более опасно, чем думать: «завтра я должен стать великим императором». Это не так опасно, потому что сама идея о том, чтобы стать Буддой завтра, так прельщает, так завораживает, так гипнотизирует... Но это один и тот же яд — «завтра» является ядом. То, чем именно вы хотите стать завтра, не имеет значения.

Если вы делаете из этого цель в своем уме, говорит Бодхидхарма, и ваш ум начинает работать в направлении будущего для достижения намеченного, тогда рост непременно будет очень медленным; может быть, он потребует целого ряда воплощений. А ум так хитер и так изворотлив, что когда вы пресытитесь одним объектом, он немедленно подсунет вам другую игрушку, более сложную, чем прежняя, более замысловатую, чем раньше, так что вам потребуется больше времени на то, чтобы увидеть, что это снова игрушка. И наилучшие игрушки — это духовные цели.

Поскольку вы по определению не можете ничего сообщить о невыразимом, то некий дервиш стал размышлять о том, каким образом можно продемонстрировать хотя бы часть чудес, которые он испытал.

«Аналогия послужит доказательством», — сказал он самому себе и сосредоточил свои мысли в этом направлении... После длительных проб и ошибок он научился ходить по воде.

После этого он созвал всех местных крестьян во главе с мэром и медленно пошел через озеро.

«Ну, что вы скажете об этом?» — спросил он их после того, как перебрался на другой берег.

Одно мне непонятно, — сказал мэр, — почему ты не научился плавать, как все нормальные люди?»

Но все ваши так называемые духовные, святые люди делают одно и то же на протяжении веков. Они ставят себе какую-нибудь дурацкую цель: хождение по воде, чтение чужих мыслей, сотворение предметов из ничего, и они считают это духовными вещами. Но они не духовные. Это снова то же самое эго, которое пытается что-то доказать, претендует на то, что «я превосхожу других». Так называемые духовные люди голодали и мучили свое тело или занимались йогой и коверкали свое тело всеми возможными способами только для того, чтобы доказать остальным людям, что они особенные.

Я видел человека, который стоял в течение 10 лет, ни разу не присев. Теперь он не может сесть, даже если бы захотел. Его ноги сильно растолстели, а тело похудело: вся кровь и все остальное собралось в его ногах. Он очень болен; его ноги отмерли. Он не может двигаться; его должны переносить другие люди. И он не спит, не сидит; он остается в стоячем положении, Людям приходится поддерживать его ночью, чтобы он не упал.

И всю ночь поют киртаны и бхаджаны, ходят вокруг него, что бы он не уснул. Он в таком ужасном состоянии, что когда я увидел его, я его искренне пожалел. Однако тысячи людей поклоняются ему — просто потому, что он стоял в течение 10 лет. Спрашивается, что это за достижение?

Но этот вид обмана легко привлекает внимание людей, потому что люди тоже чересчур отождествляются со своим телом. Эти вещи производят впечатление сверхъестественного могущества, но им грош цена.

Однажды встретились два псевдоучителя мистического пути, и один сказал другому (после обычного обмена комплиментами): «У меня есть ученик, который постоянно просит о каком-нибудь задании и хочет достичь озарения. Как ты думаешь, что ему можно предложить?»

Другой озаренный ответил: «Это любопытно: у меня тоже был аналогичный случай. Я велел ему выпить кружку керосина».

Они расстались, а спустя несколько месяцев снова встретились.

Первый мистик сказал: «Я испробовал твою идею на своем ученике. Он зажег спичку, чтобы прикурить сигарету, загорелся и сгорел дотла!»

«Верно, — сказал другой, — то же самое случилось и с моим...»

Есть люди, которые дают советы другим, ничего не зная об истинной духовности. Но поскольку они способны часами стоять на голове и вообще коверкать свое тело всевозможными способами, они производят впечатление йогов и махатм. Поскольку они могут поститься целыми месяцами... кстати, это очень простая практика. Если человек здоров, он может поститься в течение по крайней мере 90 дней без опасности для жизни. Вы накапливаете так много лишних пищевых веществ в своем теле, что можете существовать на этих излишках в течение трех месяцев. Вы будете худеть все больше и больше, но не умрете. Поэтому это не такое большое достижение; вы просто становитесь каннибалом, вы едите самого себя, вот и все. Вы перевариваете свою собственную плоть и кровь.

Фактически, пост следует считать очень насильственной, уродливой практикой. Может быть, изредка, в медицинских целях, можно рекомендовать пост, но только в медицинских целях.

И стояние на голове опасно, разрушительно. Видели ли вы когда-нибудь, чтобы йогин, стоящий часами на голове, обладал разумом. Я знал многих йогов, но ни у одного в глазах не светился разум — все они были тупыми, глупыми, очень посредственными. Это вполне закономерно, потому что стояние на голове отрицательно влияет на разум; оно разрушает очень тонкую нервную систему в вашем мозгу. Слишком большой приток крови к мозгу разрушает его. И это держит ваш мозг в чрезмерном напряжении, это не позволяет ему расслабиться.

Вот почему вы нуждаетесь в подушке ночью: потому что благодаря подушке кровь не приливает к голове. Если вы попытаетесь спать без подушки, то вы не сможете уснуть, потому что кровь будет приливать к голове и будет поддерживать ваш мозг в беспокойном, функционирующем состоянии. Подушка помогает; голова располагается немного выше, к ней поступает меньше крови.

Фактически, человек стал человеком только благодаря тому, что он перестал ходить на четырех конечностях и стал ходить прямо. Прямохождение означает, что к вашему мозгу поступает Минимальное количество крови, потому что ей приходится преодолевать силу тяжести. Ни одно животное не является разумным по той простой причине, что к голове поступает слишком много крови и разум невозможен.

Йога — это движение назад; она не помогает вам увеличить разум, гений, осознание. Да, она может дать вам очень сильное тело — это возможно, животные обладают сильным телом, — она может продлить вашу жизнь, однако в конечном счете не имеет значения, долго вы живете или нет. Все, что имеет значение — это интенсивность вашей жизни, а не ее продолжительность; ваша интенсивность — ваше страстное созвучие с жизнью, а не то, как долго вы влачите растительное существование:

Бодхидхарма говорит: «Мудрый человек знает, что его ум и есть путь...»

Не беспокойтесь слишком много о теле; нет совершенно никакой необходимости осваивать так много йогических поз. Да, немного упражнений — это полезно. И наилучшими являются естественные упражнения: ходьба, плавание, бег, бег трусцой. Йоговские упражнения сложны и опасны: они могут годиться для одного человека, но быть неподходящими для другого. То, что было правильно для Патанджали, может не быть правильно для вас. Но бег и плавание — это простые упражнения; они подходят каждому. Они несложны, и вам не нужно ни к кому идти, чтобы обучиться им; они очень просты, вы их уже знаете.

Вы будете удивлены, узнав, что плавание является естественным упражнением. Один психолог в Японии попробовал обучать плаванию шестимесячных детей — и они немедленно научились. Шестимесячные дети начинают плавать! Фактически ребенок плавает в утробе своей матери; он живет в жидкой среде в течение девяти месяцев, потому что ребенок начинает свою жизнь в материнской утробе как рыба. С этого пошло человечество: мы все вначале были рыбами, плававшими в океане.

Каждый ребенок повторяет всю историю эволюции, разумеется в сильно ускоренном виде; за девять месяцев он повторяет миллионы лет эволюции. Но каждый раз, когда в материнской утробе появляется ребенок, он начинает с самого начала, как рыба.

Если человек начинал свою эволюцию как рыба, если каждый ребенок начинал свою эволюцию как рыба, тогда плавание является естественным феноменом. Вам просто нужно немножко помочь. Фактически вас не нужно учить плавать; все, что требуется, это немного мужества, нужно, чтобы кто-то следил за вами с берега реки, чтобы вы не волновались и не боялись. Если шестимесячные дети могут научиться плавать... а теперь этот психолог пробует учить трехмесячных детей и заявляет, что рассчитывает на успех. Если шестимесячные дети могут плавать, тогда почему трехмесячные дети не смогут?

Бег естественен, бег трусцой естественен. Немного упражнений — хорошо, но не создавайте вокруг них большую шумиху, потому что реальный путь — не тело, а ум.

«...глупый человек намечает путь за пределами своего ума»

Глупый человек направляет свой ум на что-то отдаленное находящееся за пределами его ума. Мудрый человек не имеет цели, он наблюдает свой ум, следит за своим умом, способами его функционирования, его обманными приемами, его способами создания галлюцинаций, и наблюдая все это, постепенно становится таким бдительным, таким исполненным света, что ум исчезает наподобие тьмы.

Мадам: Мона, что вы умеете делать?

Мона: Не люблю хвастаться, но я могу заниматься любовью, стоя на голове!

Мадам: Тогда вы как раз та, кто мне нужен... там внизу ждет один, йогин!

Вы можете заниматься любовью, стоя на голове, и это может показаться достижением, но это просто бессмысленное занятие. Берегитесь! Ваш ум может очень легко сбить вас с пути.

И по мере того, как вы все больше и больше концентрируетесь на одной цели, ваш ум высвобождает в вас некоторые энергии, которые не являются обычными. Вы становитесь

способны совершать вещи, на которые не способен обычный человек; это дает вам больше эго. Да, вы можете приобрести способность читать чужие мысли. Вы можете приобрести способность создавать некоторые иллюзии для людей. Вы сможете очень легко гипнотизировать людей и заставлять их видеть и ощущать вещи, которых в действительности нет...

33 % людей так внушаемы, так легковерны, что вы можете с этими людьми вытворять все, что угодно, и они охотно поверят в это. Таковы 33 %, которые собираются вокруг людей, подобных Сай Баба. Это люди, которые потворствуют так называемым свершителям чудес, потому что они готовы поверить всему, чему угодно. Они страстно желают верить, они жаждут, они хотят верить, так что с ними можно делать все, что угодно. Они цепляются за любое верование, за все необычное.

Человек, обладающий некоторым разумом, мудрый, бдительный, не попадает в эти ловушки. Его единственное усилие будет состоять в том, чтобы полностью осознавать все приемы ума, грубые и тонкие, потому что это единственный способ освободиться от него. А когда вы освободитесь от своего ума, вы станете доступны для ума Бога, и ум Бога станет доступен вам.

Второй вопрос: «Почему человек достигает быстро?»

Глядя на эти вопросы, я вновь и вновь ощущаю, что Бодхидхарма, должно быть, находился в очень сострадательном настроении. Этот человек нуждается в хорошей трепке! Что с Бодхидхармой? Вот что меня удивляет. Он не известен с этой стороны. Неужели он забыл о своем посохе и его нет при нем? Бодхидхарма очень редко отвечает на такие вопросы. С императором Ву он вел себя так твердо... со всеми он вел себя твердо.

Может быть, вопрошающий так глуп, что он ощутил к нему глубокое сожаление. Может быть, вопрошающий так глуп, что бить его бесполезно; он не понял бы этого. Поэтому он и продолжает отвечать ему.

«Почему человек достигает быстро?» — спрашивает вопрошающий.

Бодхидхарма отвечает: «Поскольку ум образует путь, то достижение происходит быстро. Глупцы намечают сроки, исходя из своих стандартов, поэтому они вынуждены намечать цель согласно своим заблуждениям».

Вы не можете наметить цель, потому что если вы наметите цель, вы выберете ее в сфере своих заблуждений. Она будет частью ваших снов и поэтому достигнуть ее будет очень трудно; фактически достигнуть ее невозможно — ведь это сновидение, Вы будете продолжать попытки, а она будет отступать, как горизонт; поэтому вы никогда не достигнете ее. Следовательно, вам понадобится бесконечное время, и все же вы будете так же далеки от нее, как и прежде.

Не намечайте цель, потому что все, что вы можете сделать прямо сейчас, является иллюзорным. Все, что вы наметите сделать своим умом, неизбежно окажется ошибочным. Сначала пробудитесь. Тогда события начнут происходить быстро.

Третий вопрос: «Какая часть ума образует путь?» Бодхидхарма отвечает: «Ум подобен дереву или камню, из которого человек вырезает изображение. Если он вырежет дракона или тигра и, увидев его, испугается, то он подобен глупцу, рисующему картину ада и затем боящемуся смотреть на нее».

Это как раз то, что все мы делали и делаем: мы налагаем наши проекции, а затем начинаем реагировать на них.

Дзэнская история гласит: У одного человека умирала жена. А жена полностью держала мужа под каблуком. И он потихоньку радовался, что жена умирает; близился день его освобождения.

Но жена не собиралась покидать его так легко. Уже находясь при последнем издыхании, она сказала: «Смотри! Не радуйся так, потому что я стану духом и буду следить за тобой, чтобы ты не сделал ничего дурного. Не волочись ни за кем, потому что я буду еженощно следить за тобой!»

Жена умерла. Муж сильно боялся, но спустя несколько дней подумал: «Теперь она мертва. Кто знает, стала она духом или нет? Почему бы теперь не позволить себе, что душе угодно? Я всегда точил зубы на таких-то женщин. Я хотел сходить в кабак. Теперь время пришло! Прошло так много дней, а она не появлялась».

В ту ночь кто-то постучал в дверь. Он открыл дверь — за порогом стояла жена! Она сказала: «Итак, ты размышлял и начал строить планы! Берегись! Я недалеко, я всегда здесь, видишь ты меня или нет! Не думай о своей свободе и о прочем, брось эту чепуху!»

И она пересказала ему все, о чем он думал — сходить в кабак, переспать с соседкой — она сказала все. Теперь стало абсолютно ясно, что она действительно знала, и это создавало большие затруднения. Его жизнь стала очень несчастной; он был свободен и вместе с тем не свободен.

С того дня жена стала приходить к нему почти каждую ночь и говорила ему, о чем он думал на работе, что он подумал о машинистке — абсолютно все мысли!

Он устал от всего этого, пошел к дзэнскому мастеру и попросил его: «Помоги мне! Она мучила меня всю мою жизнь, теперь она умерла и убивает меня! Я не имею покоя ума. Я не могу даже спокойно видеть сны! По крайней мере когда она была жива, я свободно видел сны — а теперь она читает даже мои сновидения. Утром она трясет меня и говорит: «У тебя было сексуальное сновидение!»

Дзэнский мастер засмеялся. Он дал ему небольшой мешочек и велел ему не открывать его. «В нем содержится несколько камешков. Возьми его домой, и когда придет твоя жена, спроси ее, сколько камешков в мешочке. Если она сможет дать тебе правильный ответ — сосчитай их немедленно — если она сможет дать тебе правильный ответ, тогда приходи ко мне. Если она не сможет дать тебе правильный ответ, тогда она просто фантазия твоего ума, твоя проекция. Тогда тоже приходи ко мне и расскажи об этом».

Человек пришел домой. Жена уже ждала. Когда он вошел в комнату, жена сидела в его кресле. Она сказала: «Значит, ты ходил к этому треплу, этому дзэнскому мастеру? Я хорошо знаю его. Он дал тебе мешочек — в нем камешки — и велел тебе спросить у меня, сколько в нем камешков», Человек сильно испугался, потому что она уже все знала! Однако мастер предупредил его, что она будет знать. Тогда он вспомнил его указания и сказал: «О'кей, ты все знаешь. Теперь назови мне количество камешков».

И жена исчезла! Поскольку он сам не знал количество камешков, он не мог спроецировать это. Кресло было пустым. Он огляделся кругом, жены не было. С того дня жена перестала приходить.

Он пошел к дзэнскому мастеру и сказал ему: «Что за хитрость ты сделал? Какая магия в этом мешочке?»

Мастер ответил: «Здесь нет никакой магии». Он открыл мешочек: в нем было только несколько камешков. Он сказал: "Здесь нет магии, нет ничего. Это очень просто. Ты спроецировал ре; а поскольку ты был проецирующим, то твоя проекция отражала твои сновидения, твои идеи, твои мысли. Так вот, раз ты не знал, сколько было камешков в мешочке, то откуда она могла знать? Она была твоей проекцией! Если бы ты знал... она знала, что ты был у дзэнского мастера, потому что ты это знал. Она сказала, что я сказал тебе, потому что ты это знал, но она не смогла назвать тебе число камешков, и теперь она никогда не вернется. С ней покончено!»

Мы можем создать тысячу и одну галлюцинацию о себе, мы можем наделить их реальностью — и они могут выглядеть такими реальными. Есть много людей, боящихся ада — но ад сотворили мы сами; никакого ада не существует. И есть много людей, жаждущих попасть в рай — но и рай сотворили мы; никакого рая не существует. Мы создаем проекции и стонем под их временем — боимся, жаждем, страшимся. Мы создали наших богов в храмах, в церквях, и мы же им поклоняемся. Мы поклоняемся своим собственным созданиям! Таков образ действий глупого ума.

Разумный человек прекращает создание, прекращает проецирование и наблюдает за умом с такой ясностью, что ум не может ничего проецировать. Когда проекции исчезают, исчезает и мир. Однажды, когда больше нет ума и ничто не проецируется, все становится прозрачным.

«Ум подобен дереву или камню, из которого человек вырезает изображение. Если он вырежет дракона или тигра и, увидев его, испугается, то он подобен глупцу, рисующему картину ада и затем боящемуся смотреть на нее. Если он не боится ее, тогда его ненужные мысли исчезнут. Часть ума производит зрительные, слуховые, вкусовые, обонятельные и осязательные впечатления, а из них вырастают алчность, гнев и неведение со всеми сопутствующими им симпатиями и антипатиями. Таким образом, сеется семя, из которого вырастает большое страдание. Если человек понимает, что сущность ума с самого начала пуста и спокойна, он не должен знать никакого конкретного времени или места. Вместо этого он создает образ тигра, льва, дракона, демона, воина или какого-нибудь другого чудовища, распознает их путем сравнения и порождает симпатии и антипатии. Если он знает, что с самого начала нет такой вещи, тогда он должен знать, что сущность ума не имеет формы, поэтому эти образы — не что иное, как иллюзии. Когда он поймет этот факт, он освободится в то же самое мгновение».

Освобождение — это освобождение от вашего мизерного ума и его игр. В действительности вы не окованы цепями, вы только верите в это. Вы не заключены в тюрьму, это только ваша идея. Вы думаете, что вы христианин; это только ваша идея — вы можете в любой момент избавиться от этой идеи. Очень много людей здесь уже избавились от своего христианства, индуизма, джайнизма, иудаизма, буддизма. Вот почему священники всех религий настроены против меня. Они боятся, что если люди будут приходить ко мне, то они ускользнут из-под их власти, их господства, уйдут из их паств.

Возможно, это единственное место на всей земле, где никто не беспокоится о том, кто вы — христианин, индуист или мусульманин. Вы просто люди. Вы так легко ускользнули из своих клеток потому, что эти клетки нереальны. Вы должны были сами поддерживать их. Вы — и тюрьма, и тюремщик, и заключенный. Вы — все во всем; нет больше никого. Поэтому когда вы принимаете решение выйти из вашей тюрьмы, никто не сможет воспрепятствовать вам; нет никого, кто станет препятствовать вам. Вы поверили, потону вы и оказались в ловушке. Вашей проблемой является ваше верование, никаких других проблем нет. Свободный человек — это человек без верований, человек без предубеждений. А быть свободным — значит быть разумным.

Бодхидхарма говорит: наш ум создает и страх, и алчность. Это два основных инстинкта, дающих начало аду и раю. Вы боитесь потерять что-то, чего вы не имеете, и хотите приобрести что-то, что у вас с самого начала уже имеется. И теперь вы создаете себе ненужные проблемы. Как же вы можете получить то, что вы уже имеете? Это невозможно. И зачем бояться потерять то, чего у вас нет? Люди боятся потерять вещи, которых они вообще не имеют, алчут вещей, которые были уже даны им с самого рождения. Они присущи вашему существу. Увидев это, вы начнете громко смеяться над собой.

Глупцы смеются над другими. Умные люди смеются над самими собой и своим прежним

абсурдным, смехотворным поведением.

Четвертый и последний вопрос: «Что такое естественный, просто ум, и что такое искусственный, усложненный ум?»

Бодхидхарма отвечает: «Слова и речи исходят от искусственного, усложненного ума».

Язык — это стихия усложненного ума; молчание (безмолвие) — стихия простого ума. Реальная медитация не словесна, реальная — медитация абсолютно безмолвна. Реальная молитва не словесна, реальная молитва — это абсолютное безмолвие в сердце. Ничто не шевелится, не ощущается глубокое благоговение. Это ощущение, а не размышление.

«Слова и речи исходят от искусственного, усложненного ума».

Однажды усталый Джо зашел вечером в заполненный ресторан в Латинском квартале Парижа.

«ЧИК?» — спросила спешащая официантка. Видя полное недоумение на лице Джо, она объяснила, что она очень занята. Аббревиатура ЧИК. означает «чай или кофе»; что, значит, ему нужно — ЧИ К?

Джо попросил кофе.

Когда официантка проходила мимо, он схватил ее за руку и сказал: «ПИСИ». Видя изумление на ее лице, он объяснил: «Пожалуйста, изобразите сахару иноземцу».

Когда ему подали счет, он пошел к кассе вместе с официанткой. Он взглянул на нее и прошептал: «НОЧЬЮ». Видя ее растерянность, он объяснил: «Наличные окончились, чего юлишь.»

Официантка молча показала ему на выход. Джо сказал: «ХРЕН».

«А это что означает (буквально: а это на что встает?)?» — спросила официантка.

Джо улыбнулся. «Встает на всех, носящих юбки, только не на тебя».

Ум очень изощрен насчет слов. Он может фабриковать их до бесконечности. Таким путем возникли все ваши философии: это нескончаемая фабрикация слов, сложных слов, трудных слов. И чем более бессмысленна философия, тем больше она опирается на громкие и головоломные слова.

Если вам нужен пример, загляните в книги Гегеля. Фраза громоздится на фразу... Вы найдете предложения на полстраницы, на целую страницу, с — таким огромным количеством оговорок и отступлений, что к тому времени, когда вы доходите до конца предложения, вы забываете начало.

Гегель считается одним из самых глубоких мыслителей Европы. Однако это не так. Впечатление глубины создается его словесным жонглированием. Он был жонглером; он играл словами и сочинял такие запутанные предложения, что никто ничего не мог понять. А люди устроены так, что если они не могут ничего понять, они думают, что это нечто глубокое.

В действительности истина очень проста. Она так проста, что ее можно передать даже молчанием. Фактически она может быть передана только молчанием.

«Слова и речи исходят от искусственного, усложненного ума. В материальном и нематериальном мире человек стоит или идет, сидит или лежит, и движется невинно или, можно сказать, в естественном, простом уме».

Быть простым означает быть несловесным, нелингвистическим. Ваш подход к реальности не должен опираться на язык. Но мы так механически привыкли к языку, что как только вы видите розу, ваш ум немедленно говорит: «Что за прекрасный цветок!» Какая в этом

необходимость? Поможет ли это вам постигнуть розу? Зачем повторять это в уме? Разве вы не можете просто созерцать красоту розы, впитывать ее, пить ее? Нужен ли здесь язык?

Случилось следующее:

Один человек обычно ходил на утреннюю прогулку вместе с Лао-цзы. Лао-цзы сказал этому человеку: «Запомни одну вещь — не разговаривай; иначе я не разрешу тебе ходить со мной».

Этот человек знал Лао-цзы; он знал, что если Лао-цзы что-то сказал, то он имел в виду именно то, что сказал; поэтому этот человек, молчал. Много раз он хотел сказать что-нибудь о погоде, о восходе солнца или о прекрасных цветах и птицах, но сдерживал себя.

Однажды к нему пришел гость, который много слышал о Лао-цзы и тоже захотел погулять в его компании. Итак, они оба пошли на прогулку с Лао-цзы. Гость не знал о поставленном условии, а его хозяин ничего не сказал ему об этом; он полностью забыл сказать ему. В течение нескольких часов они молча шли на холмы. Затем взошло солнце и гость сказал: (Какой чудесный солнечный восход!)

Лао-цзы тут же остановился и сказал своему соседу: «Достаточно! Не ходи больше со мной. Немедленно забирай своего гостя — он слишком много разговаривает»,

Всего одна фраза за три часа: «Какое чудесное утро! Какой чудесный восход!» — и Лао-цзы заявляет, что он слишком много разговаривает и что в этом нет никакой необходимости: «У меня есть глаза, я могу видеть красоту, я могу ощущать восход солнца. Зачем он говорит об этом? Неужели он считает меня слепым? Это оскорбительно для меня!»

И Лао-цзы прав. Какая в этом необходимость? Разве вы не можете просто ощущать тепло восходящего солнца? Неужели вам нужно что-то сказать об этом?

Даже если вы находитесь в одиночестве, вы продолжаете разговаривать с самим собой. Вы не можете остановить эту непрерывную болтовню ума. А ее необходимо остановить, иначе она не позволит вам увидеть вещи такими, каковы они есть.

Быть простым означает быть бессловесным, быть полностью сенситивным без слов. Слова не пригодны для выражения истины; только молчание может содержать истину. Быть безмолвным означает быть простым; быть безмолвным означает быть невинным. Безмолвие — мост от обыденного ума к космическому уму, от ума к не-уму. Научитесь безмолвию и путям безмолвия.

Но мы так загипнотизированы языком и словами, что если вы любите женщину, вы должны повторять ей вновь и вновь: «Я люблю тебя». Неужели вы так подозрительны? Неужели вы боитесь, что если не говорите ей это, то она не поймет? Если ваша любовь не может быть передана без слов, то в ней немного любви. Если вы действительно любите кого-то, вы не сможете произнести слова: «Я люблю тебя». Они будут выглядеть такими неадекватными, такими бесполезными, такими поверхностными! Вы можете сказать «Я люблю тебя» только в том случае, если не любите человека, и будете повторять это снова и снова. Вы будете убеждать словами другого человека, что любите его, а другой человек также будет убеждать вас словами.

Истинная любовь не нуждается в словах; она затопляет обоих любящих. Истинное переживание красоты приводит вас в такое благоговение, что вы не можете сказать ни слова; оно делает вас немым.

Бодхидхарма прав: быть безмолвным значит быть невинным. А быть безмолвным — это естественный путь, спонтанный путь. Тогда вы действуете из своей спонтанности, а не из своего знания.

«Если человек остается незатронутым наслаждением или страданием, его ум можно назвать естественным, простым умом».

Джо вступил в монастырь, в котором очень строго соблюдали обет молчания. Монаху разрешили немного поговорить с аббатом и только один раз в семь лет.

Джо пробыл в монастыре семь лет и пришло его время говорить.

«Ты хочешь что-нибудь сказать?» — спросил аббат.

«Да, — ответил Джо. — Постель слишком жесткая!»

Прошло еще семь лет и брату Джо снова было разрешено говорить.

«Хочешь что-нибудь сказать?» — спросил аббат.

«Пища отвратительная!» — сказал Джо.

Спустя еще семь лет молчания он снова предстал перед аббатом.

«Ну как, хочешь что-нибудь сказать?»

«Да, я ухожу!»

«Прекрасно, — сказал аббат. — Я чертовски рад слышать это. Ты с самого поступления только и делал, что жаловался!»

Действительно, человек, который после семи лет молчания приходит просто для того, чтобы сказать «Постель слишком жесткая» или «Пища отвратительная», "не может быть безмолвным. В течение семи лет он непрерывно думал: «Постель слишком жесткая и пища отвратительная. Придет время и я скажу это!» Должно быть, эта навязчивая мысль преследовала его день и ночь. Иначе после семи лет молчания ему бы нечего было сказать. Он бы поклонился. Он бы даже не сказал: «Благодарю вас», потому что это слишком мало и не стоит того, чтобы это говорить. Но случилось иначе. И в крайней мере Джо сдерживал себя — в течение семи лет!

Я слышал одну историю:

Мулла Насреддин и три его друга решили практиковать молчание. Услышав от меня много всякого о молчании — о том, что молчание это золотой мост, радужный мост к Богу, — они уединились в пещере, чтобы практиковать молчание в течение недели.

Однако спустя один час все они вышли оттуда.

«Что случилось?» — спросил я.

Они сказали: «Дело окончилось неудачно! Мы четверо сидели молча с закрытыми глазами. Спустя 10–12 минут один из нас сказал: «Я беспокоюсь, выключил я свет или нет». А второй сказал: «Ты что, забыл, что мы приняли обет молчания, на семь дней?» И третий сказал: «Дурак! Ты тоже заговорил!» А Насреддин добавил: «А я — хвала Богу! — был единственным, кто еще не заговорил!»

ЛЮБОВНЫЙ АКТ С УНИВЕРСУМОМ

Первый вопрос: *Бхагаван, в Индии существует так много лицемерия вокруг секса. Люди даже не хотят обсуждать это открыто, хотя растут тиражи порнографических картинок и увеличивается нездоровый интерес к ним. Поможет ли это наводнение порнографии? Можно ли будет благодаря этому когда-нибудь открыто говорить о сексе в Индии?*

Д. М. Сильвера

Прошлое человечества было очень глупым. И глупость эта есть результат негативного жизненного подхода, позиции. А все религии в прошлом поддерживали негативную жизненную позицию. За это не ответственны ни Будды, ни Христы, ни Заратустры, а лишь священники. Это профессионалы от религии эксплуатировали имена Будды, Христа, Заратустры, эксплуатировали массы.

Для священников было очень полезно удерживать людей в состоянии жизнеотрицания, потому что, находясь в этом состоянии, человек становится слабым. А это легко — эксплуатировать слабых, поработать над слабыми. Легко господствовать над слабыми, уничтожить слабого.

Поэтому священники давно поняли, что две вещи являются очень важными для человеческой силы, свободы, сознания, и обе они должны быть уничтожены. Одна — это пища, другая — это секс; обе являются основными инстинктами. Пища необходима для выживания индивида, а секс — для выживания человеческого рода. Без пищи и секса человечество исчезнет. Зная, что эти вещи действительно являются необходимыми условиями жизни человека, священники были против них, они насаждали пост и безбрачие. Поскольку они насаждали пост, они сделали людей одержимыми к пище. Любая религия, которая опирается на оппозицию к сексу, обязательно создает одержимость сексом.

Порнография и есть побочный продукт ваших так называемых религий. Это религиозный феномен, — извините меня! Это благодаря вашим священникам существует порнография. И это не новые вещи, это старо, как человек. Каджураха, Конарак, Пури — что они собой представляют? Порнографию в скульптуре. Вы можете пойти в самые древние пещеры и там всегда найдете порнографию того или иного рода. Вы можете обратиться к литературе народа, народным песням, народным историям, и вы всегда найдете в них порнографию.

Порнография существует столько, сколько существует священник. Как только появляется священник, порнография появляется, как его тень. Это происходит неизбежно. И когда вы уже воспитаны в духе жизнеотрицания, то вы боитесь говорить о вещах искренне, откровенно. Вы не любите говорить о сексе, — ведь что могут о вас подумать? Вы хотите скрыть это. Вы пытаетесь создать фасад, — как будто секс и не существует в вашей жизни. Но глубоко внутри вы кипите. Глубоко внутри вы думаете о сексе 24 часа в сутки.

Современная психология говорит, что каждый человек думает о сексе как минимум один раз в каждые три минуты. Но это о неверующих, помните это, а что же тогда говорить о верующих? Они должны думать о сексе каждые три секунды! Женщины думают о сексе один раз в каждые семь минут — это и есть разрыв между мужчиной и женщиной. Вот почему женщины могут делать вид, что они более возвышенные, что это их не касается, что все это сексуальное уродство является творением мужчины. Они являются существами высшего порядка. Но разница только в четыре минуты. Мужчина должен уговорить их: «Потерпите четыре минуты» — и этого будет достаточно.

Поэтому мужчина должен проводить некоторую прелюдию. И, по крайней мере,

необходима четырехминутная прелюдия, прежде чем он сможет довести женщину до нормального и здорового сексуального возбуждения. А так как мужчина агрессивен сексуально, так как мужские энергии агрессивны, а женщина сексуально восприимчива, то это также создает большое различие. Мужчина должен брать на себя инициативу. Женщина же может делать вид: «Я и не думаю за тобой увиваться».

Мулла Насреддин и его жена как-то спорили, и Мулла сказал: «Наверное это был самый злосчастный момент в моей жизни, когда я женился на тебе».

Женщина сказала: «Но я не бегала за тобой». Мулла сказал: «Это верно. Мышеловка не бежит за мышью. Мышеловка просто ждет. Мышь приходит сама».

Это верно, мышь или Мулла Насреддин — безразлично.

Женщины воспринимают, поэтому они немного холодны. Мужчина же горяч, а поскольку женщины восприимчивы, они не очень интересуются порнографией — ведь глаз является самой агрессивной частью мужского или женского тела. Различие между мужским и женским глазом, конечно, не физиологическое, но глубоко психологическое. Мужской глаз агрессивен, женский глаз восприимчив. Поэтому женщина не очень интересуется порнографией.

Кроме того, мужской секс, в какой-то мере, сам по себе экстравертивен, а женский секс — интравертивен. Когда бы вы ни занимались любовью с женщиной, она всегда закрывает глаза, потому что когда вы занимаетесь любовью с женщиной, она не очень-то интересуется вами. Более всего ей интересно, что же происходит внутри нее. Она закрывает глаза. Когда вы вступаете в контакт с ее внутренним существом, она наслаждается этим ощущением. Но мужчину больше интересует смотреть, что происходит с женщиной. Он хотел бы не выключать свет. И не только это — некоторые, действительно религиозные люди, помещают фотоаппараты в свои кровати и делают снимки. Это для того, чтобы позднее они могли насладиться происходившим. Мужчину больше интересует **смотреть**, что происходит с женщиной, а внутренние, собственные переживания интересуют его меньше.

Женщина при поцелуе закрывает глаза, потому что ей хочется прочувствовать поцелуй изнутри, она хочет впитать его. А мужчина хочет смотреть, что происходит с женщиной, его интересы имеют другие направления. Следовательно, мужчину всегда будет интересовать порнография.

Но порнография — не естественный феномен, вам нужно напоминать об этом опять и опять, — это религиозный феномен. Человек должен был подавить секс, потому что священники были против него. Но когда вы что-либо слишком долго подавляете, оно начинает проявляться так скрыто и неуловимо, что вы даже не будете осознавать, что с вами происходит. Оно начнет движение в вашем подсознательном уме.

Отсюда огромный интерес к женскому телу. Картины, статуи, кино — все они в своей основе прямо или косвенно порнографичны. Если в них нет какой-нибудь порнографии — вам будет неинтересно. Секс и убийство — очень существенны для того, чтобы фильм имел успех, чтобы книга была читаема, чтобы беллетристика приносила наслаждение. Странно! Секс и убийство — разве они связаны? Они **связаны**: если вы подавляете себя достаточно долго, вы становитесь убийцей. Это факт, что убийство кого-либо есть извращенный сексуальный акт.

Мужчина хочет овладеть телом женщины. Если ему это не будет позволено, он начнет изыскивать **любые** возможные пути овладения другим телом. Он станет гомосексуалистом. Если он не найдет женщины, он найдет мужчину. Если он не найдет мужчину, он найдет животное. Если и это станет трудным, он, наконец, создаст резиновую женщину, пластмассовую женщину, которую можно в любое время вынуть из вашего портфеля, как только настала нужда

в женщине, и немного подкачать ее насосом. Но если и это становится невозможным, он становится бешеным. Подавленная сексуальная энергия ведет к ярости, а это ведет к убийству.

Психологи утверждают, что все наше оружие — не что иное, как символы и метафоры вокруг мужского полового органа — ведь оно вонзается в тело другого человека. Наши штыки, наши пули, наши сабли — все это не что иное, как отпрыски жизнеотрицающих религий. Наконец, политики в своих целях и для своих выгод также заинтересованы в подавлении секса в тех же целях. Ведь люди с подавленным сексом могут убивать других и быть убитыми другими.

Все прошлое человечества было историей войн и войн. За прошедшие три тысячи лет мы дрались в пяти тысячах войн. Это кажется абсолютно ненормальным — пять тысяч войн за три тысячи лет — как будто мы живем только для того, чтобы истреблять друг друга! Что же с человеком не в порядке? Животные не убивают своих сородичей. Лев никогда не убивает другого льва. Собака никогда не убивает другую собаку. Только человек. Почему это происходит с человеком? Потому что ни одно животное не имеет священников, папу, Шанкарачарью и т. д. Ни одно животное не имеет таких людей, как Аятолла Хомейни.

Узнав из новостей, что шах страдает от рака, этот так называемый религиозный человек, глава иранских религиозных людей, сказал: «Дай Бог, чтобы новости подтвердились и чтобы рак убил его». Он выпустил обращение к американским иранцам: «Убейте этого человека. Разрежьте его на куски и пошлите эти куски в Иран».

Такое отношение всегда существовало у так называемых монахов — убийц. Это подавленный секс. Подавление секса неизбежно принесет вам беду.

Муж и жена решали трудную задачу — каким образом они будут соблюдать Великий Пост? И в результате горячих споров договорились, что откажутся от секса.

Но так как неделя текла медленно, они начали сожалеть о своем выборе, но оставались непреклонны. Они спали в разных спальнях и закрывали двери на замок, чтобы избежать искушений.

Наконец, долгожданное пасхальное солнце поднялось, и жена проснулась от громоподобных ударов в ее дверь.

«О Жорж, — воскликнула она, — я знала, что ты постучишь!»

«Ты чертовски права! — пронзительно завопил он. — Но знаешь ли ты, чем я стучу!»

Это естественно! Человек — это всего лишь извращенное животное на земле. Весь набор извращений...

Веками нас приучали к холодному отношению к сексу. А так как вы холодны к сексу, вы холодны и еще к кое-чему-. Исчезает источник вашей сердечности.

Секс — это источник жизни; таким способом Бог творит существование. Его надо уважать, боготворить. Он священен Секс — это самый священный феномен в нашем существовании, потому что он есть основа всей жизни. Если жизнь не священна, то и секс не священен. Если жизнь священна, то и секс священен.

Но политики и священники находятся в сговоре против человечества. Политики нуждаются в солдатах; священники нуждаются в глупых рабах, послушных людях. Стоит уничтожить достоинство, и человек легко становится послушным рабом. А лучший путь уничтожить его достоинство — это сделать его сражающимся с самим собой. Он не может победить, поэтому у него появляется чувство виновности.

Но разве вы можете победить секс или пищу? Если вы сражаетесь с вашим сексом, вы делите себя на две персоны! вы становитесь расколотым, и поэтому уже готовы войти в мир шизофрении. Вы начинаете заболеть и болеете. В борьбе со своей собственной энергией вы никогда не станете победителем. Борьба с вашей собственной энергией — это все равно,

что сражаться вашей левой рукой с вашей правой рукой. Кто выйдет победителем? Никто не сможет победить. И по мере того, как ваши энергии будут растрачиваться, вы будете становиться все слабее.

И, наконец, произойдут большие события с далеко идущими последствиями. Если вы не сможете выиграть в борьбе с вашим сексом, вы станете чувствовать себя таким виновным, таким отталкивающим, таким осужденным, таким недостойным, что будете готовы кланяться любой глупой особе. И любой, кто умеет хорошо притворяться и лицемерить, станет вашим политическим лидером, станет вашим религиозным священником. Все, в чем он нуждается — это лицемерие, все, в чем он нуждается — это хитрость, все, в чем он нуждается — это фасад, за которым можно спрятаться. Ваши политики живут двойной жизнью, ваши священники живут двойной жизнью. Один парадный ход, другой — черный ход. Жизнь у черного хода — их настоящая жизнь. А эти парадные улыбки так фальшивы; впрочем, тренировка позволяет этим лицам выглядеть совсем невинно.

Если вы хотите узнать политика в действительности, вы должны посмотреть на него с черного хода. Там он такой, какой есть, в своей наготе. То же самое и священники. Эти люди, двух разновидностей коварства, правят человечеством. Они очень давно поняли, что если вы хотите управлять человечеством, заставьте его быть слабым, заставьте его чувствовать себя виновным, заставьте его чувствовать себя недостойным, уничтожьте его достоинство, растопчите всю его славу, унижайте его. Они все открывают такие утонченные методы уничтожения, что конца им не видно. Они предоставляют вам уничтожать себя, разрушать себя. Они обучили вас способу медленного самоубийства.

Ты спрашиваешь меня, Сильвера: «Так много лицемерия в Индии вокруг секса».

Это вопрос не только о сексе. Секс — это наиболее фундаментальное лицемерие, но существует много его ответвлений. Индия — самая лицемерная страна в мире, потому что она претендует быть самой религиозной. Религия и лицемерие — двоюродные сестры.

Быть религиозным и не быть лицемером — это очень редкое явление. Только однажды, время от времени, Будда, Бодхидхарма, Кабир, Иисус... Только однажды, время от времени, вы отыщете человека религиозного и не лицемерного. Но мы никогда не потерпим этих людей. Мы отравили Сократа просто потому, что он был религиозно честен. Он был так честен, что сказал: «Бога нет. Истина есть Бог». Он был так честен, что не мог сказать, что существуют небеса и ад. И только потому, что он осмелился сказать: «Если я не знаю, то как могу я делать такие великие утверждения?» — он был отравлен и убит.

В чем было его преступление? На суде ему вменили в вину то, что он развращал молодежь. Всякий раз, когда находится человек, подобный Сократу, который любит правду, который действительно любит Бога, то кажется, будто он развращает людей. В действительности он пытался сделать их подлинными, истинными, правильными, он пытался вытряхнуть из них лицемерие, но толпа считала это развращением.

Иисус был распят только за то, что он был бунтовщик — бунтовщик против лицемерия. Будда был побиваем камнями; много покушений было совершено на его жизнь лишь за то, что он был искренним человеком и говорил то, что думал.

Да, существует возможность трансценденции секса, но это не делается подавлением. Секс может быть трансцендирован, и это грандиозное переживание — трансцендировать секс. Но это неосуществимо, если вы против него. Это может быть сделано только, если вы помогаете этой энергии, если вы впитываете эту энергию, если вы понимаете, что является секретом сексуального желания, если вы нашли ключ. И ключ не очень трудно найти, но священники вносят столько путаницы, беспорядка, что найти ключ теперь почти невозможно. Ключ прост, но тысячи лет ложного воспитания привели к тому, что самые простые, очевидные вещи стало

очень трудно узнавать.

Почему люди интересуются сексом? Это вопрос не биологии, это скорее вопрос духовности. По моим личным наблюдениям, люди потому интересуются сексом, что это для них единственное окно, которое естественно ведет к Богу, это естественно?» дар. В состоянии глубокого оргазма, когда любовники встречаются, соединяются, поглощаются и исчезают друг в друге на единственный момент, время исчезает, ум исчезает, эго исчезает, и человек ощущает вкус медитации, самадхи, сверхсознания. Этот вкус даст вам ключ.

Если вы без секса можете достигнуть состояния не-ума, не-эго не-времени, то секс исчезнет из вашей жизни. Вы перестанете в нем нуждаться. Но это будет исчезновение. Это не значит, что вы должны отрицать секс, это не значит, что вы должны отвергать часть вашего существа. Он поглощается, он трансформируется. Тогда та же самая грубая сексуальная энергия, та же самая биологическая энергия достигает таких вершин... Сначала она становится любовью, потом она становится молитвой. Та же самая энергия перемещается, воспаряет вверх.

Помните: я не говорю, что секс не может быть трансцендирован. Секс может быть трансцендирован, он должен быть трансцендирован, но не через подавление; никому и никогда не удавалось достичь трансценденции секса через подавление. Если вы подавляете секс, вы становитесь холодным. Если вы становитесь холодным, вы лишаетесь оргазма.

Однажды, занимаясь любовью со своей женой, Мулла Насреддин в один из моментов ощутил нечто новое. Он спросил свою жену: «Я причиняю тебе боль, дорогая?»

Она сказала: «Нет, почему? Почему ты задаешь мне такие вопросы?»

Он сказал: «Я, должно быть, вообразил это. Я подумал, что в какой-то момент ты шевельнулась».

Итак, двадцать лет как они женаты, он отец семерых детей, а его жена никогда не двигалась! Это считается неправильным. Холодная женщина не наслаждается любовной игрой. Только плохая женщина может наслаждаться любовной игрой. Хорошая женщина просто лежит как мертвая, совершенно холодная.

Когда женщина холодна, мужчина испытывает оргазм только в половом органе. Это не обогащает его душу, это не обогащает его тело в целом. Все его клетки и все его фибры не ощущают трепета, не танцуют. Это обедняет, очень обедняет. Это освобождение, облегчение, но это не ощущение оргазма. Да, он скинул ношу. Он был переполнен сексуальной энергией и он освободился от этой энергии, но это не действительное переживание оргазмического экстаза. Он не пережил состояния некоторой вневременности благодаря этому, некоторой не-эгоистичности благодаря этому, некоторого отсутствия ума благодаря этому. Он не проник в предельное благодаря этому. В отношении духовного переживания это была явная утрата. Биологически тут все в порядке. Он может дать жизнь ребенку. Но он не может дать жизнь самому себе. Его душа останется нерожденной.

Женщины стали так холодны, потому что они очень долго слушали священников. А священники очень высоко их превозносили: они им рассказывали, что женщины — самые одухотворенные люди на целом свете. Это благодаря женщинам священники уничтожили переживание женского оргазма и разрушили высоты мужского оргазма. Мужчина может получить лишь малую часть оргазма, но это кратковременная вспышка, ничего больше. Ничего, что могло бы трансформировать вас. А женщины совершенно все забыли.

На Востоке, особенно в Индии, я не знаю женщин, которые могут получить наслаждение от оргазма. Запад в этом отношении тоже был в прошлом под колпаком. Это только за последние 30–40 лет благодаря Женскому Освободительному Движению некоторые женщины стали

ощущать оргазм. Не много, только 10 %. 90 % женщин Запада остались в том же примитивном положении. И 100 % в Индии. Они не знают, что такое оргазм, они не имеют представления об этом, они никогда его не испытали. Ничто не может быть ужаснее этого. Это действительно сильно укоренилось в человечестве. Это разрушает человечество в самой его основе. Храм не может быть построен.

На железнодорожное полотно пришла уличная проститутка и обратилась к стрелочнику с предложением посетить вместе с ней близлежащий сарай. Железнодорожник, не отличаясь большим темпераментом, решил использовать для этой цели острый железнодорожный костыль, вместо своего орудия.

10 минут они оба молчали. Наконец, он спросил: «Понравилось?»

«Как я рада, что вы хоть что-то сказали, — ответила женщина, — ваш инструмент такой холодный, что я испугалась, не умерли ли вы».

Мужчина тоже становится холодным. И когда он становится холодным в реальном мире, его фантазии начинают набирать все большую силу. Вот что такое порнография. Когда тело подавлено сексуально, секс движется в голову. Порнография — это секс посредством головы. Это так же глупо, как фантазировать о пище и думать, что это вас накормит. Это не накормит вас — вы умрете от голода. Вам нужна настоящая пища, чтобы вас накормить.

Порнография — это секс, подавленный в своем естественном пространстве и отстаивающий свои права посредством головы. В этом кроется большая опасность. Одна из опасностей в том, что если вы начинаете сильно интересоваться порнографией, — а это происходит во всем мире, — то реальная женщина не выглядит так привлекательно, и реальный мужчина не выглядит так привлекательно. Тогда возникает большая проблема — ваша фантазия требует женщину, которую вы увидели в журнале «Плейбой». Но вы нигде не можете найти такую женщину — все, что вы ни отыщете, будет сильно проигрывать. Теперь ничто не удовлетворит вас. Мало-помалу реальность становится нереальностью и нереальность становится более реальной.

Но вся вина лежит на так называемых религиозных людях, — 'это люди, которые хотят, чтобы человек был свободен от всех видов рабства. Они хотят, чтобы люди были свободны от сексуального рабства и именно они — те люди, которые держат человека в сексуальном рабстве. Они преступники, они уголовники. Но выглядят они как великие моралисты, как великие пуритане. Они против порнографии, против поцелуев в фильмах, против объятий на улицах, против всех видов жарких взаимоотношений, против всех проявлений страстной любви. Они сделали всех холодными. И тогда эти холодные люди начинают сосредотачиваться в голове; другого пути им не остается. Куда они могут деться?

Порнография исчезнет в тот день, когда исчезнут священники, иначе она не исчезнет. И помните: проституция тоже исчезнет в тот день, когда исчезнут священники. Проституция — это тень священничества. Если священники станут пережитками прошлого, то и проституция пойдет вслед за ними. Проституция — это творение священников.

Ты говоришь: «Существует столько лицемерия вокруг секса в Индии. Люди даже не хотят обсуждать это открыто, хотя растут тиражи порнографических картинок и увеличивается нездоровый интерес к ним».

Это естественно. Если люди не говорят об этом, если у них нет достаточно мужества говорить об этом искренне, если они не могут жить своей естественной жизнью, они начинают выискивать подспудные пути. Природа настойчива. Нелегко трансцендировать, превзойти природу. Большое искусство требуется, чтобы трансцендировать природу. Будда сказал:

требуется великая упайя — великое мастерство, великое искусство, великое понимание.

Да, трансцендирование — это прекрасно, это принесет вам огромное благословение, но прежде вы должны быть необычайно искусны, разумны, медитативны. Иначе вы не выйдете за пределы секса.

В этом смысле порнография оказывает два вида помощи жертвам священников. Они нуждаются в ней, без нее они станут сумасшедшими, они станут безумными. Порнография удерживает их разум. Она служит большой гуманитарной цели. Вам это, возможно, не приходило в голову, вы не догадывались об *wom*: порнография позволяет сохранить людям какую-то долю разумности и здоровья, потому что тогда их сексуальность может иметь подспудную отдушину. Если вы закроете все отдушину, люди начнут сходить с ума.

И если порнография позволяется, допускается — в кино по телевидению, в фильмах, в журналах, в книгах, — это поможет людям выйти из своих тайников. Это будет полезно. Это поможет людям говорить о сексе чаще, уверенней, откровенней. Секс больше не будет запретной темой. А если когда-нибудь что-нибудь происходит открыто, это вызывает большие перемены.

Выведите ваше потаенное существо наружу, на ветер, на солнце, на дождь, и вы удивитесь. Вы станете чище, прозрачней, невесомей. Ваше понимание вырастет, ваша чистота вырастет, ваше самоуважение вырастет, ваша независимость вырастет, и вы станете все меньше и меньше зависеть от других — от политических лидеров, от религиозных священников.

С моей точки зрения на жизнь, мир стал бы прекраснее, если бы мы смогли освободиться от политиков и священников. Это те люди, которые не позволяют человечеству жить полной жизнью.

Да, Сильвера, порнография может помочь; она может, в конце концов, вывести секс наружу. И если люди станут обсуждать его открыто, искренне, без задних мыслей, без предрассудков или осуждений... Ведь это естественный феномен — такой же естественный, как цветы, как звезды. Если люди станут говорить о сексе и изучать его естественно, без всякой вины, то две вещи произойдут. Самое странное будет то, что порнография исчезнет.

Кто будет интересоваться порнографическими картинками, если можно получить наслаждение от оргазма с женщиной? Если человек не совсем глупый, зачем он будет этим интересоваться? Картинка — всего лишь картинка. Там нет ничего и никого, разве что несколько красок и пара линий, расположенных определенным образом. Вы не обманываетесь пищей на картинке. Вы не носите ее у сердца, думая что стоит проголодаться и посмотреть на нее, как сразу наступит удовлетворение. Но вы носите с порнографическими картинками у вашего сердца. Человек, который думает, что может себя этим накормить и живет на этой «пище», разглядывая картинку, просто дурак. То же самое происходит с тем, кто носит с порнографической картинкой, рассчитывая получить доступ к вершинам секса, к переживанию оргазма.

Однажды к Пикассо пришел человек — он был реалистом — и сказал. «Ваши картины абсолютно нереалистичны. Я реалист-философ и пришел к вам сказать, чтобы вы не теряли понапрасну времени. Будьте реалистом!»

Пикассо спросил: «А что, по-вашему, означает быть реалистом?»

Тот немедленно достал из портфеля фотографию, показал Пикассо и сказал: «Это фотография моей жены. Она в точности описывает мою жену. Это реалистическая картина. А когда смотришь на ваши изображения женщин, то почти невозможно понять, ЧТО вы действительно хотите изобразить».

И это правда. Однажды женщина заказала Пикассо свой портрет, который он исполнил.

Он делал его шесть месяцев и потребовал за него баснословную сумму. Женщина сказала: — «Хорошо, я заплачу вам, но с одним условием: мой нос не очень правильный, а вы на портрете сделайте его правильным».

Пикассо посмотрел на картину и сказал: «Это невозможно».

Женщина возмущилась: «Почему это невозможно? Я готова заплатить за это».

Он ответил: «Не в этом дело. Просто я уже не помню, где изобразил ваш нос!»

Итак, этот человек был прав, когда показывал фото своей жены. Пикассо посмотрел на фото и сказал: «Вот это и есть реалистическая вещь?»

Человек ответил: «Да, это абсолютно точно, это абсолютный реализм».

Пикассо сказал: «В таком случае у вас очень маленькая жена и, к тому же, очень плоская».

Фотография есть фотография — она плоская. Вы не найдете на фотографии некоторых округлостей вашей жены. Вы, конечно, можете искать до конца вашей жизни вместе с ней, но вы ничего там не найдете. Там нет ничего.

Если порнография станет общепринятой, однажды случится... И в ней нет ничего неправильного. Если кто-то наслаждается, рассматривая порнографическую картинку, то никому до этого нет дела. Никакие законы, правительства и полиции не имеют права вмешиваться. Если он наслаждается этим, то он просто наслаждается картинкой; он не лезет в чью-нибудь жизнь. Но ему кажется это чем-то неправильным. В действительности, наслаждение стало неправильным.

Тысячелетиями нам твердили, что самонаслаждение — что-то греховное. Быть несчастным — это правильно, а быть наслаждающимся — это неправильно. Поэтому мы разрушаем человеческую радость в любом возможном проявлении. Мы вмешиваемся в частную жизнь людей... Но ведь это совершенно личное дело того, кто наслаждается порнографической картинкой, и никто не должен сюда лезть. Но полиция тут как тут, правительство, священники и вся толпа тут как тут. Только из-за того, что он наслаждается этой картинкой. А он наслаждается этой картинкой благодаря этим самым людям! Это и есть те люди, которые создали всю эту проблему. Сначала они создали проблему, затем советуют, как от нее избавиться.

Два человека вместе делали бизнес. Они были партнерами. Один должен был входить в город ночью и мазать дегтем двери и окна людей. После этого через три дня другой должен был приходить и очищать. Если кто-то его звал, он всегда был готов вычистить все от дегтя. В то время другой партнер должен был проделать то же самое в другом городе. Таким образом они зарабатывали много денег. Прекрасная работа, никаких капиталовложений! Один мажет окна, другой их чистит.

То же самое ваши священники, ваша полиция, ваши политики. Они давно вас надувают: сначала вас разрушат, потом приходят вас спасать. Они сначала втаптывают вас в грязь, а потом тут как тут, чтобы спасти вас. Кто вас вначале бросает в грязь? Ведь если вы не брошены в грязь, как они могут быть спасителями? Они могут быть спасителями только если вначале бросят в грязь, а потом придут спасать, вот тогда их имена будут вписаны в историю и веками можно будет обсуждать эту тему как проявление огромного человеколюбия.

Я люблю обыкновенного, естественного, простого человека. Я не уважаю ваших великих людей, так называемых великих людей. Я очень сильно уважаю обыкновенное естественное человеческое существо.

Порнография может быть большим помощником — она может помочь вам избавиться от священников, — но порнография не окажет большой помощи вашему внутреннему росту. Вы должны искать, погрузиться в вашу сексуальную энергию как можно глубже. Вы должны

проникнуть в центральную сердцевину вашего существа и понять, что вас так привлекает.

Вы наблюдали когда-нибудь за животными, занимающимися любовью. Если вы не наблюдали, понаблюдайте и вы будете удивлены. Большое открытие вас ожидает: животные не наслаждаются любовью. Теперь это установленный факт; ни одно животное не наслаждается любовной игрой. Это почти принуждение, природа вынуждает животных заниматься любовью. Когда акт окончился и самка, и самец идут каждый своей дорогой, вы можете понаблюдать за выражением их лиц, посмотрев в глаза. Они печальны, расстроены и, возможно, глубоко внутри сами удивлены, почему занимаются этой бессмыслицей вновь и вновь. Только человек способен достигнуть радости в оргазме.

Секс животен, но секс с радостью — человечесен. Это что-то абсолютно человеческое. Когда присутствует великая радость, сердечность — это прерогатива человеческого существования. Животные, занимающиеся любовью, выглядят так, как будто они сражаются, как будто они ссорятся, как будто самец нападает на самку, а самка просто соглашается на это. Если она не соглашается, самец может стать более агрессивным и это может оказаться фатальным. Она просто уступает, соглашается, но чувствует себя при этом униженной. И самец выглядит так, будто он в затруднении относительно того, почему он это делает.

Но у людей это совершенно иной феномен. Это очень нежное и деликатное дело. Это поэзия, это музыка. Это источник всей поэзии, всей музыки всего искусства.

Порнография принесет некоторую помощь, конечно, но не большую. Вы должны будете окунуться в более глубокое исследование сексуальных энергий. Вы должны будете снова кое-чему научиться у Тантры.

В этом все мое усилие: ввести нео-тантру в митр, новое видение любви и возможности любви, понимание настоящего оргазма, потому что оргазм — это ваше величайшее начало постижения Бога, гармонии, истины, универсального единства всей жизни. Если сможете объединиться с женщиной (мужчиной), то в ваших руках находится секретный ключ. Вы сможете объединиться со всем Универсумом, со всем космосом.

Я пытаюсь дать вам совершенно новую религию — религию, которая любит жизнь, религию, которая утверждает жизнь, религию, которая является глубоким любовным актом с универсумом. Старые религии окончились. Их дни минули. Человечество нуждается в новой перспективе, человечеству необходим совершенно новый ум — новый человек, который любит жизнь, который опьянен радостью жизни, который знает, как танцевать с деревьями и как петь с птицами, который не против каких-либо вещей, а всегда готов к трансформации этих вещей на более высоких планах.

Да, секс может быть превращен в любовь и любовь может быть превращена в молитву. Когда секс станет молитвой, вы придете домой.

Второй вопрос: *Бхагаван, когда вы говорили, что я еще только претендент в ученики, вы меня полностью сокрушили. Я был раздавлен. Основа чего бы то ни было рухнула. Но теперь, спустя 24 часа, должен признаться, что я чувствую величие и пробуждение. Это как новое утро. Что бы вы ни решили сделать со мной, я благодарен.*

Сантош

Я изо всех сил толкаю вас к пробуждению. Благодаря состраданию и любви, и ни по какой другой причине или мотиву. Я ничего на вас не зарабатываю, у меня нет желаний, которые я хотел бы осуществить. Я могу в любой момент умереть, потому что у меня нет никаких дел на завтра. Каждый момент наполнен, каждый момент более чем достаточен. И если я иногда толкаю вас, всегда помните: так должно быть, потому что я чувствую, что вы достойны того,

чтобы вас толкнули.

Яине толкаю всех и каждого. Я толкаю только избранных людей. Я толкаю, когда вижу возможность, когда вижу, что толчок разбудит вас. Конечно, вначале это болезненное переживание, это так неожиданно, как гром среди ясного неба.

Да, Сантош не ожидал этого, но вдруг меч поразил его горло и, прежде чем он мог сказать что-нибудь, работа уже была сделана. Это очень тонкая работа. Для того, чтобы понять суть Дела, тебе, Сантош, понадобилось 24 часа. Но если ты смог понять это за 24 часа, то это очень быстро. Есть люди, которые не могут понять этого за месяцы или годы, или даже в течение всей жизни.

Я счастлив, что ты чувствуешь величие и пробуждение, что ты чувствуешь это как новое утро. Все, что закрывало тебя и мешало прийти ко мне, разрушилось, открылись какие-то двери. И я не беспокоюсь о ключах. Если ключи не подходят, я разбиваю замок! Я счастлив, что ты понял главное. Не забудь этого опять.

Ум склонен все забывать. Ум — это сама забывчивость. Постоянно помните, где и зачем вы находитесь, почему вы тут находитесь. Вы живете не в мирской суете, не на базаре. Вы живете в поле Будды. Вы стали частью великого паломничества. Знайте это, знайте об этой великой возможности. Не оставайтесь несознательными со мной, потому что чем более вы сознательны, тем больше возможность, что после того, как я оставлю тело, многие из вас станут просветленными.

В этом состоит мое усилие. Я хотел бы оставить тысячи людей просветленными. И это не невозможно. Каждый день я чувствую, что возможность становится более и более действительной. Все больше и больше людей становятся созвучными со мной и находят возле меня свой дом. Не отставайте. Помните это сейчас.

Конечно, если вы забудете опять, я снова начну колотить, но потом это будет более болезненно, потому что потом для того, чтобы вы могли вспомнить, вас необходимо будет колотить намного сильнее.

Будьте как лошадь, о которой рассказывал Будда, для которой и тени хлыста было достаточно. Да, разумный человек не нуждается в том, чтобы ему говорили об одном и том же вновь и вновь.

А Сантош разумен, он один из самых разумных людей тут, он спящий. Великий потенциал, великая возможность, но в семени. Время пришло, Сантош! Падай в почву. Пусть семя умрет для того, чтобы ты мог родиться.

Третий вопрос: *Бхагаван, моя жизненно-любовная драма отражает старое высказывание Хамфри Богарта: «Женщины — это ад, когда живешь с ними, и ад, когда живешь без них». Что делать?*

Дэва Абхияна.

Каждый должен пройти через этот ад. Каждый должен испытать оба эти ада — ад, когда живешь с женщиной, и ад, когда живешь без нее. И это верно не только по отношению к женщине, но так же верно по отношению к мужчине. Поэтому не будьте шовинистической мужской свиньей! Это касается обоих, это обоюдоострый меч. Женщины так же устают от жизни с мужчинами и так же расстраиваются, когда живут одни.

Это одна из самых фундаментальных человеческих дилемм. Это необходимо понять. Вы не можете жить без женщины, потому что вы не знаете, как жить с самим собой. Вы недостаточно медитативны.

Медитация — это искусство жить с самим собой. Это ничто другое, это просто искусство

одинокое радостное существование. Медитирующий может сидеть в радостном одиночестве месяцы, годы. Он не жаждет общества других, потому что его внутренний экстаз такой большой, такой всеохватывающий, что кто станет беспокоиться о другом? Если другой приходит в его жизнь, то это не необходимость, это роскошь.

А во мне есть все для роскоши, потому что роскошь означает, что вы можете насладиться этим, если это есть, и вы можете насладиться, когда этого нет. Необходимость — это трудный феномен. Например: хлеб и масло — это необходимость, но цветы в саду — это роскошь. Вы можете прожить и без цветов, вы не умрете, но вы не сможете прожить без хлеба и масла.

Для человека, который не может жить с самим собой, возникает потребность в другом, абсолютная потребность, потому что когда он один, он надоедает сам себе — так надоедает, что хочет объединиться с кем-то еще. А так как это необходимость, то поэтому и зависимость. Вы становитесь зависимым от другого. А так как вы становитесь зависимым, вы ненавидите, вы протестуете, вы сопротивляетесь, потому что это рабство. Зависимость — это вид рабства, но никто не хочет быть рабом.

Абхияна встречается с женщиной — Абхияна не способен жить один. Женщина тоже не способна жить одна, потому что она и встречается с Абхияной, иначе в этом не было бы необходимости. Оба они надоедают каждый сам себе и оба думают, что другой поможет ему освободиться от скуки. Да, вначале это выглядит именно так, но только вначале. Они селятся вместе и скоро видят, что скука не проходит — она не только удваивается, но и умножается. Вначале они надоедали каждый сам себе, а теперь они надоедают еще и друг другу, потому что чем ближе вы становитесь с другим человеком, чем больше вы узнаете другого, тем больше другой становится частью вас самого.

Вот почему, если вы видите скучающую прогуливающуюся пару, можете быть уверены, — они поженятся. Если они не скучают, можете быть уверены, — они не поженятся. Должно быть, мужчина прогуливается с чьей-нибудь чужой женой, вот почему так много радости.

Однажды я ехал в поезде. В моем купе находились женщина и ее спутник, который на каждой станции выходил и что-нибудь приносил. Иногда это были фрукты, иногда — мороженое, иногда это, иногда то.

Я спросил женщину: «Вы женаты? Кто этот человек?»

Она ответила: «Он мой муж, и мы женаты семь лет».

Я сказал: «Совершенно неверно! Если бы он был вашим мужем, он скорее исчез бы из купе, вместо того, чтобы вертеться тут все время. Он выходит на каждой станции. Я не верю вам. Скажите мне правду!»

Она выглядела озадаченной. Она сказала: "Но как вы пришли к такому выводу?"

Я сказал: «В этом нет ничего особенного. Это довольно просто. Он слишком восторженный для того, чтобы быть вашим мужем».

Она сказала: «Вы правы. Он не мой муж, он друг моего мужа, и мы тайно едем на Гималаи, так как в нашем распоряжении семь или десять дней, чтобы быть вместе. Он мой любовник».

Когда вы влюблены, но когда вы еще не убедили женщину, а женщина не убедила вас соединиться вместе навеки, — вы оба выглядите очень радостными. И в этом есть какая-то доля истины, потому что существует надежда: «Кто знает? А вдруг я смогу избавиться от моей скуки, от моего страдания, от моих тревог, от моего одиночества. Эта женщина может помочь мне». И женщина надеется точно так же. Но однажды вы соединяетесь, и надежда исчезает, а отчаяние возвращается опять. Теперь вы скучаете, и проблема возросла. Как теперь освободиться от этой

женщины?

Вы не медитативны и поэтому нуждаетесь в том, чтобы кто-то другой занимал вас. А поскольку вы не медитативны, вы не способны любить кого-либо, потому что любовь — это всепоглощающая радость. Вам нудно с самим собой. Так что же вы можете дать, делаясь с другим? Потому что жизнь с другим тоже становится адом.

В этой связи Жан-Поль Сартр писал, что другой — это ад. Другой — это в действительности не ад, этот ад находится в вас, в вашей немедитативности, в вашей неспособности быть одиноким и экстатичным. И оба не в состоянии быть одинокими, и экстатичными. Теперь оба хватают друг друга за горло, требуя таким образом какого-то счастья каждый у другого. Оба это делают и оба несчастны.

Я недавно слышал такое: один психоаналитик встречается другого психоаналитика на улице. Первый говорит другому: «Ты хорошо выглядишь. А как я?»

Никто о себе ничего не знает, никто сам с собой не знаком. Мы только видим другие лица. Женщина выглядит прекрасно, мужчина выглядит превосходно, улыбается; все улыбаются. Мы не знаем их мук. Может быть, все эти улыбки — это фасад, чтобы обманывать других и самих себя. Может быть, за этими улыбками прячутся горькие слезы. Может быть, они боятся, что «если прекратят улыбаться, то начнут плакать и кричать».

Когда вы смотрите на другого, вы просто видите поверхность, вы влюбляетесь поверхностно. Но когда вы заглянете глубже, вы быстро понимаете, что глубоко внутри у другого так же темно, как и у вас. Он такой же нищий, как и вы. И теперь...два нищих нищенствуют друг у друга. И тогда это становится адом.

Да, Абхияна, ты прав: «Женщины — это ад, когда живешь с ними, и ад, когда живешь без них».

Это не вопрос о женщине вообще и не вопрос о мужчине. Это вопрос о медитации и о любви. Медитация — это источник, из которого радость может хлынуть внутрь вас и начнет переполнять. Если вам достаточно радости для того, чтобы поделиться с другими, тогда вы удовлетворитесь вашей любовью. Если же вам ее недостаточно, тогда ваша любовь будет вас утомлять, истощать и наконец надоест.

Итак, когда вы с женщиной, вы скучаете и хотите избавиться от нее, а когда вы одиноки, вы скучаете от самого себя и хотите избавиться от своего одиночества, поэтому пускаетесь на поиски женщины. Это порочный круг! Вы можете качаться, как маятник, — от одной крайности к другой — всю свою жизнь. Взгляните на реальную проблему! Реальная проблема не имеет ничего общего с мужчиной и женщиной. Реальная проблема имеет дело с медитацией, а медитация расцветет в любовь, в радость, в блаженство.

Сначала медитируйте, будьте счастливы, и тогда будет много любви — любви самой по себе. Тогда если вы с кем-то, то это прекрасно, а если вы одиноки — это тоже прекрасно. Тогда это очень просто. Вы не зависите от других и не делаете других зависимыми от вас. Тогда будет дружба, дружелюбие. Это никогда не будет взаимосвязанностью, это всегда будет взаимосвязью. Вы вместе, но вы не вступаете в брак. Вступление в брак происходит из-за страха, а взаимосвязь — по любви. — Вы взаимосвязаны: до тех пор, пока все движется превосходно, вы вместе. А если вы видите, что ваши дороги расходятся на этом перекрестке и наступил момент уезжать, вы говорите «прощай» с большой благодарностью за все то, чем был для вас другой, за всю радость, за все удовольствие, за все прекрасные моменты, которые вы делили с другим. Без всякого страдания, без всякой боли, вы просто разделились.

Никто не может гарантировать, что два человека смогут всегда жить вместе счастливо, потому что люди меняются. Когда вы встречаете женщину, она один человек и вы один человек. Спустя 10 лет вы стали другим человеком, и она стала другим человеком. Это как река: вода

течет непрерывно. Люди, которые испытали любовь, теперь уже не те, — тех людей больше нет. теперь вы можете цепляться за какие-то обещания, которые вам давал кто-то другой и которые были даны **не вам**. Человек, Обладающий реальным пониманием, никогда не дает никаких обещаний на завтра. Он может только сказать: «Сию минуту».

Действительно искренний человек не может обещать вообще. Как он может обещать? Кто знает, что будет завтра? Завтра может прийти, а может не прийти. Завтра может случиться так «Я не буду прежним, ты не будешь прежней». Завтра может случиться так: «Ты можешь найти кого-нибудь более подходящего себе. Я могу найти кого-нибудь, с кем буду более гармонировать». Мир громаден. Зачем ограничивать его сегодняшним днем? Держите двери открытыми, держите альтернативы открытыми.

Я против брака. Это именно брак создает проблемы. Этот брак стал очень некрасивым. Наиболее отталкивающее установление в мире — это брак, потому что он принуждает людей быть фальшивыми: они постоянно меняются, но претендуют на то, что все время остаются такими же, как и были.

Один пожилой человек, 80 лет от роду, отмечал пятидесяти летнюю годовщину свадьбы со своей женой, которой исполнилось 75. Они отправились в тот же самый отель, на ту же самую горную стоянку, где они провели когда-то свой медовый месяц. Ностальгия! Теперь ему 80, ей — 75. Они заказали билет в тот же самый отель, в ту же самую комнату. Они старались вновь пережить те прекрасные дни, как 50 лет тому назад.

И когда они отправились спать, женщина сказала: «Ты не забыл? Поцелуешь ли ты меня так, как целовал когда-то в нашу с тобой медовую ночь?»

Старый человек сказал: «О'кей!» и встал.

Женщина спросила: «Куда ты собрался?»

Он сказал: «Пойду возьму свои зубы из ванной».

Все меняется. Теперь этот поцелуй, будь он без зубов или с искусственными зубами, не может быть таким же самым поцелуем. Но мужчина сказал «О'кей». Поездка, видимо, была утомительной. И для 80-летнего человека... Но люди ведут себя так, будто они такие же, как и были.

Одна пожилая женщина и один пожилой мужчина решили пожениться. Это должно было произойти в Америке. Где же еще? В Америке никто не выглядит достигшим старости, каждый претендует выглядеть молодым.

Итак, у них начался медовый месяц. Пожилой человек взял руку жены в свою руку и стал ее гладить — две, три минуты — это было все, на что они были способны, что касается любви, потом они отправились спать.

На следующий день он опять поглаживал руку пожилой женщины, но на этот раз только в течение минуты — три минуты, должно быть, было много. А на третий день, как только он собрался гладить руку женщины, она сказала, повернувшись на другой бок: «Сегодня у меня болит голова».

Очень немногие люди действительно взрослые. Они не взрослеют даже к старости. Стареть — не значит взрослеть. Настоящая зрелость приходит через медитацию.

Учитесь быть молчаливыми, безмолвными, спокойными. Учитесь быть не-умом. Это начало начал для всех саньясинов. Ничего не может быть сделано до этого, и все становится легким после этого. Когда вы почувствуете себя полным счастья и блаженства, тогда, даже

случись третья мировая война и исчезни мир, оставив в живых вас одного, это не затронет вас. Вы будете сидеть под вашим деревом, делая випассану.

В тот день, когда в вашей жизни настанет этот момент, тогда вы сможете поделиться вашей радостью — тогда вы будете способны любить. Все, что происходило до этого, вело к страданиям, к надеждам и крушениям, к желаниям и неудачам, к мечтам... и, затем, к пыли на вашей руке и в вашем рту.

Остерегайтесь, не теряйте время. Чем раньше вы станете созвучным с не-умом, тем лучше. Тогда много вещей могут расцвести в вас: любовь, творчество, спонтанность, радость, молитва, благодарность, Бог.

Последний вопрос: *Бхагаван, я ничего не запоминаю из того, что вы мне говорите. Что мне делать?*

Савито.

Нет надобности запоминать то, что я говорю. Слова вообще не важны. Вы здесь не студенты, и не будете экзаменоваться. Вам не надо запоминать мои слова. Только впитывайте меня, атмосферу этого места, пробуйте на вкус то, что от меня исходит. Пусть моя тишина обогатит вас. Если вы забыли слова, значит так и надо, значит они должны быть забыты, иначе они внесли бы путаницу в ваш ум.

Я здесь не для того, чтобы давать вам массу информации. Я здесь для того, чтобы дать вам трансформацию. А для трансформации память не нужна, так что не беспокойтесь. Многие люди беспокоятся: «Мы забываем то, что вы говорите». Вы все еще думаете, что вы в университете, или в школе, или в колледже и вам скоро предстоит все это воспроизводить на экзамене. Ничего не надо воспроизводить, никто не будет ни о чем спрашивать. По крайней мере я никогда не буду задавать вам каких-либо вопросов.

Я использую слова для того, чтобы передавать безмолвие. Я использую слова, чтобы держать ваш ум занятым, для того, чтобы мы могли здесь общаться от сердца к сердцу. Ум становится захваченным словами и я, как вор, могу войти в ваше сердце. У меня есть свои приемы. Я рассказываю вам шутку, вы начинаете улыбаться, вы открываете ваш рот... и я уже там!

Савито, вот шутка для тебя:

Сол и Эйб, два восьмидесятипятилетних вдовца, сидели на парковой скамейке в Санкт-Петербурге, штат Флорида. Сол рассказывал Эйбу о девушке, которой он назначил свидание прошлой ночью.

«Что вы делали?» — спросил Эйб.

«Мы задержались в мотеле, легли в кровать и я спел ей «То были дни».

«Вы прекрасно провели вечер, — сказал Эйб, — а как ты посмотришь, если я проведу с ней эту ночь?»

«Не возражаю, вперед».

На следующий день Сол сказал: «Ну, как прошла ночь?»

«Мы сняли номер в мотеле и легли в постель. Я не мог вспомнить песню, и поэтому я попросту поимел ее».

ИСТИННО ПРАВИЛЬНОЕ

Вопрос: Что правильно и что неправильно?

Ответ: Различение посредством не-ума является правильным. Различение посредством ума является неправильным. Когда кто-то трансцендирует правильное и неправильное, он становится истинно правильным. В сутре сказано: «Когда человек находится на правильном пути, он не различает: «это правильно, а это неправильно»».

Вопрос: Кого можно назвать сообразительным учеником, а кого—глупым учеником?

Ответ: Сообразительный ученик не привязан к словам учителя, он использует свой собственный опыт, чтобы найти истину. Глупый ученик рассчитывает на то, что к нему постепенно придет понимание благодаря словам учителя. Учитель имеет два вида учеников: один слушает слова учителя, не цепляясь за материальное или нематериальное, не привязываясь к форме или к отсутствию формы, не думая о живых или неживых объектах... это сообразительный ученик; другой, который жаждет понимания, накапливает значения и смешивает добро и зло, является глупым учеником. Сообразительный ученик понимает мгновенно; он не активизирует низший ум, когда слышит учение, но и не следует уму мудрого, он трансцендирует и мудрость и невежество. Если даже человек, слушая учение, не привязывается к мирским желаниям, но возлюбит Будду или путь истины, если, когда он должен выбрать одно из двух, он выбирает порядок вместо беспорядка, мудрость вместо невежества, недеятельность вместо деятельности и цепляется за то или иное из этого, тогда он — глупый ученик. Если человек трансцендирует и мудрость и невежество, не имеет жадности к учению, не живет правильными воспоминаниями, не развивает правильное мышление и не имеет стремления быть Пратьека-Буддой или бодхисаттвой, тогда он — мудрый ученик.

* * *

Беседы Будды с теми, кто еще не стал Буддой, — одна из наиболее загадочных и удивительных тайн жизни. Они почти похожи на беседы с человеком, который спит крепким сном. Действительно, если вы крикните что-нибудь достаточно громко, некоторые из ваших слов, возможно, проникнут в сон спящего, они даже могут достичь его ума, несмотря на то, что будут проходить через много-много снов, но эти слова подвергнутся искажениям, деформации, они не будут теми же самыми, потому что спящий придаст им свой собственный смысл. Но другого способа нет.

Существует только три возможности. Первая возможность: когда один спящей беседует с другим, который также спит. Это постоянно происходит во всем мире: спящие беседуют друг с другом, одни сомнамбулы пытаются общаться с другими сомнамбулами. Из-за этого создается большое противоречие, создается много шума; это

Сказка,
Рассказанная идиотом, ничего не означающая,
Но наполненная звуками и неистовством.
Вот что случается в действительности.

Весь мир находится в хаосе, потому что люди, не знающие, что они говорят, продолжают разговаривать с другими, которые не могут слушать, которые не в состоянии слушать. И мы продолжаем все интерпретировать в соответствии с нашими собственными предубеждениями, мы продолжаем приписывать свой смысл словам других людей. Другие выполняют функцию экрана, на который мы проецируем наши собственные фильмы.

Я слышал древнюю историю:

Однажды великий император, чакравартин, который правил всей землей, решил, что если бы хоть на минуту мир прекратил все виды шума, то возникшая тишина была бы потрясающим опытом. Но как заставить людей полностью замолчать на одну минуту? Весь мир остановить на минуту, не разговаривать! Это казалось неосуществимым даже несмотря на то, что он был великим императором.

Он потребовал к себе мудрецов. Они сказали: «Задача кажется невыполнимой. Как можем мы разрешить ее? Как мы будем действовать? Кто может воспрепятствовать людям разговаривать и шуметь»? Миллионы людей] Ваша армия большая, но по сравнению с народом ваша армия — ничто».

Тут появился мистик и сказал королю: «Я могу справиться с этим делом. Я знаю секрет».

Он прошептал секрет на ухо королю, и все получилось так, как предсказал мистик. Секрет был странным, но ведь способы мистиков почти всегда очень странные. С первого взгляда они кажутся чем-то одним, при более глубоком проникновении они уже что-то другое, возможно, абсолютно противоположное тому, чем они казались с первого взгляда.

Итак, мистик сказал королю: «Ты объяви, что в определенный день, в 12 часов дня все люди должны кричать в один голос звук «Ху» в течение одной минуты. Весь мир должен крикнуть! Никому не разрешается не кричать, каждый должен принять участие».

Король удивился: «О чем это ты говоришь? Я хочу, чтобы на земле воцарилась абсолютная тишина на одну минуту?»

Мистик ответил: «Я знаю людей! Ты только сделай то, что я сказал, и произойдет то, что ты хочешь».

И это действительно случилось. Король издал декларацию, день был установлен, и люди ждали с нетерпением наступления момента. Весь мир, кричащий «Ху» в течение одной минуты, — это должно было бы быть нечто экстраординарное! Каждый думал: «Я не буду кричать, я буду слушать. Зачем пропускать такой удобный случай? Сам король хочет слушать, почему же я должен пропустить такую возможность? И кто это заметит, что я не принимал участие?»

И так думал каждый. Ровно в 12 часов на одну минуту воцарилась абсолютная тишина, не было ни единого звука. Мистик совершил это, и король был трансформирован тишиной. Она была так глубока] Король почувствовал ее красоту, музыку, удивительную грацию—это было началом его собственной медитации.

Если одноминутная остановка внешних звуков дает вам такой покой, такую сладкую тишину, что случится, когда прекратится всякий шум внутри вашего ума? Это было поворотным пунктом в жизни императора.

Но обычно мир постоянно создает шум, каждый создает шум. При этом люди, которые поднимают больше шума, чем другие, считаются лидерами, политиками, они считаются великими людьми.

Вы можете стать великим с точки зрения газет, а позже — с точки зрения историков, но

лишь в том случае, если вы имеете шумную известность в суетном мире, если вы умеете создавать шумиху. Если вы сможете создать такую шумиху, как Адольф Гитлер, или Иосиф Сталин, или Мао Цзедун, тогда вас будут считать великим лидером. Если же вы сможете создать такую шумиху, как Аятолла Хомейни, вас будут считать великим святым. Ваша ценность зависит от того количества шума, которое вы можете сотворить в мире. Каждый хочет быть кем-то, поэтому он должен претендовать, громко кричать; он должен доказывать, что его нельзя считать ничемным человеком.

Именно среди этого сумасшествия, среди этих сумасшедших, тот, кто стал пробудившимся, должен сообщить свою весть. Но это почти невозможно. Было бы чудом, если бы кто-нибудь был способен слушать.

Первая возможность состоит в том, что спящие разговаривают друг с другом. Они говорят много, но говорят бессмыслицу; очевидно, они не могут разговаривать осмысленно. Две спящие личности: они могут только издавать абсурдные шумы. Нет никакой возможности для коммуникации.

Поэтому в мире и нет коммуникации; муж кричит на жену, жена кричит на мужа, и никто никого не понимает. Мир нуждается в абсолютном, тотальном понимании. Но понимания нет. Люди каким-то образом продолжают влачить существование. Да, они стараются приспособиться друг к другу, но это — не понимание. Возможно, они добьются некоторого согласия, потому что каждый должен жить, и некоторое согласие необходимо для жизни, но лишь из-за непрерывных разочарований, неудач, отчаяния.

Вторая возможность — разговор двух Будд. В таком случае общение возможно, но два Будды никогда не станут разговаривать. Спящие говорят очень много, но общение невозможно. Два Будды могут вступить в контакт друг с другом, но они никогда не станут разговаривать. Они не могут разговаривать, им нечего сказать. Они оба находятся на одной вершине, им виден один и тот же закат, они в одинаковом экстазе — о чем же им говорить? То, что один говорит, другой уже знает; то, что скажет другой, первый знает также. Да, в прошлом иногда случалась встреча двух будд.

Однажды Кабир и Фарид, два будды, встретились и два дня сидели в абсолютном молчании. Не было произнесено ни единого слова.

Когда они разошлись, их ученики спросили: «Что случилось? Что произошло? Почему никто из вас не сказал ни слова?»

Они оба ответили своим ученикам: «В этом не было необходимости, это было бы напрасным сотрясением воздуха, потому что то, что знает один, знает другой. Нет больше ни **меня**, ни **его**. Мы оба — части одной реальности. Мы ощущаем один и тот же аромат, мы испытываем одну и ту же радость. И мы знаем, что это нельзя выразить никаким способом. Поэтому мы сидели в молчании. Молчание было нашим общением».

И, наконец, есть третья возможность. Будда беседует с тем, кто спит; или спящий разговаривает с Буддой. Спящий может лишь задавать вопросы. Именно так случилось в этом прекрасном диалоге между учеником и Бодхидхармой. Тот, кто еще не пробудился, может только задавать вопросы: он еще не созрел для каких-либо ответов. Вся его жизнь полна вопросов. Вопросы растут в вашем сне, в вашем подсознании, как листья растут на деревьях.

А Будда может только отвечать, он не может спрашивать. У него нет ни одного вопроса; он и есть ответ. Он уже дома.

Итак, первое — бессмысленно, второе — невозможно, а третье возможно, но очень озадачивает, потому что Будда говорит со своей вершины, а спящий слушает его во сне, в своих грезах и желаниях. Потерявшийся во тьме долины, спящий ничего не знает о залитых солнцем вершинах, он не имеет понятия о чистоте этих высот. Он живет в загрязненном мире. Он знает

слова, но не имеет понятия о реальном, правильном значении слов. Да, он знает слово «любовь», но при этом ничего не знает о любви. Он знает слово «молитва», но никогда не испытывал ее, а не испытав, невозможно узнать. Он знает слово «Бог» — пустое, пустотелое, одна скорлупа без внутреннего содержания, — ко он ничего не знает о Боге. Это только слово, которое он продолжает повторять.

Проблема в том, что когда Будда говорит «любовь», он имеет в виду нечто в корне отличное от того, что вы подразумеваете под этим словом. Эти понятия не встречаются друг с другом, они нигде не пересекаются. Это — параллельные линии, у которых нет точки пересечения. И все-таки вы можете думать, что все поняли, так как слово то же самое. Вы можете продолжать верить, что подходите к великому пониманию, однако это понимание только интеллектуальное. Понять Будду интеллектуально — значит не понять его вовсе Будду необходимо понимать экзистенциально.

Ученик не должен только спрашивать, он должен приблизиться к Мастеру. Вопрос — это стена; он должен прекратить все вопросы и раствориться, слиться с существом Мастера, чтобы видеть глазами Мастера, чувствовать его сердцем и иметь маленький опыт запредельности, трансцендентности.

Это последний диалог между неизвестным учеником и Бодхидхармой.

Первый вопрос: «Что правильно и что неправильно?» Вам было сказано, что правильно и что неправильно. Да, христиане говорят одно, мусульмане — другое, а джайны что-нибудь еще. Индуисты имеют собственное понимание правильного и неправильного, по-своему пониманию это последователи Конфуция и Заратустры. Существует очень много идеологий в мире, и все они имеют свое понимание правильного и неправильного. Вам дали определенное понимание этого, потому что вы родились в определенной семье, в определенных условиях, т. е. с самого начала вы были обусловлены. Поэтому у вас уже есть определенное понимание, ясное или туманное, сознательное или бессознательное, о том, что правильно и что неправильно. И тем не менее вы не знаете этого, потому что не открыли это внутри себя, вам только сказали об этом.

А эти вопросы являются настолько глубоким опытом, что никто не сможет решить их за вас. Вы должны погрузиться в темноту своего существа, чтобы найти окно, через которое сможете увидеть чистое небо. Вы должны искать и найти дверь, с помощью которой вы сможете войти внутрь себя и понять, что правильно и что неправильно.

Если вы просто слушаете людей... они спят. То, что они говорят, — это не их собственное; их родители сказали им эти вещи. Но никто из их родителей не имел собственного опыта, и родители родителей тоже, и т. д. и т. п. То, что они говорят вам, лишь повторение. Они работают, как грампластинки. Они повторяют определенные формулы, потому что они не знают ничего больше, и у них нет достаточного мужества, чтобы сказать вам: «Мы не знаем».

Для этого необходимо объявить о своем невежестве. Надо обладать мужеством Сократа, чтобы сказать: «Я знаю только то, что я ничего не знаю». Но трудно найти человека, подобного Будде или Иисусу, который учил бы вас. В ваших школах, в ваших церквях это невозможно, потому что такие люди не могут быть привязаны к школам и церквям. Эти люди уже знают.

Но первым шагом к знанию является познание того, что вы невежественны. После этого вы готовы, открыты, уязвимы. Тогда нечто может случиться с вами. После этого истина может открыться вам. Но вы так забиты чепухой — все вы думаете, что знаете. Это первое, что должно быть отброшено.

Ваши родители, ваши учителя, ваши священники не знают ничего, и со своим невежеством, своим претенциозным знанием — фальшивым, заимствованным — они продолжают учить вас.

Они говорят одно, а вы понимаете другое. Вы будете говорить своим детям одно, а они будут понимать другое. Именно так истина все более и более затуманивается. Именно так истина превращается в ложь.

Когда Будда произносит что-нибудь, это идет от самого источника жизни и опыта. Но в тот момент, когда он это произносит, начинается процесс, который приводит к разрушению истины. Слушатель услышит по-своему то, что сказал Будда, после чего расскажет кому-нибудь другому. На данный момент прошло 25 веков, и как много поколений сменилось за эти 25 веков! И каждое поколение передавало свое так называемое «знание» следующему поколению.

Если бы Будда вернулся, он бы рассмеялся утробным смехом. Он не поверил бы, что это его слова. Если бы Бодхидхарма вернулся, он был бы удивлен, он онемел бы от удивления: «Неужели это мои слова?»

Мое ощущение при чтении этих вопросов и ответов постоянно таково, что ученик, хотя он и старается быть предельно правдивым в передаче слов Мастера, все-таки подредактировал их. Потому что слова, переданные учеником, не содержат в себе львиного рыканья, что было основным качеством слов Бодхидхармы. Слова ученика выглядят такими мягкими, когда выходят из его уст; они кажутся почти притупленными. Они не имеют остроты. Но Бодхидхарма был мечом! Он был одним из самых странных будд, которые когда-либо появлялись на Земле. А слова ученика кажутся такими мягкими, теплыми.

Есть только две возможности: либо Бодхидхарма был очень болен, умирал и не был способен кричать... либо вторая возможность, которая гораздо ближе к истине. Вторая возможность: ученик писал своими словами то, что говорил Бодхидхарма. Это записки ученика; Бодхидхарма не писал этого, он не писал ни единого слова. Ученик, должно быть, отредактировал слова Бодхидхармы. Конечно, он старался быть очень точным, не добавлять ничего, что шло бы вразрез со словами Бодхидхармы, но он мог вычеркнуть некоторые вещи, в чем у нас нет полной уверенности. Глядя на вопросы ученика, выносишь впечатление, что он был не очень умным.

«Мисс Джонс, — сказал ученый профессор, — будьте так добры, расскажите классу, что происходит, когда тело погружается в воду».

«Пожалуйста, — ответила мисс Джонс, — звонит телефон».

Опытная проститутка рассказывает начинающей, что просить деньги у мужчин надо в тот момент, когда их глаза начинают заволакиваться.

На следующий день она интересуется у молодой подруги, как идут ее дела.

«Отвратительно, — отвечает подруга, — когда их глаза заволакиваются, я становлюсь совершенно слепой».

Люди действуют в соответствии со своими установками, со своим пониманием. А какое понимание они имеют? Совсем никакого.

Сцена: пункт призыва в армию. Новобранцы выстроены в шеренгу, и сержант приказывает им рассчитаться на группы по 4.

Они быстро рассчитываются: «перейм—второй—третий—четвертый! первый — второй — третий — четвертый!»

Сержант подошел к солдату «номер один» и с презрением смерил его взглядом снизу вверх и сверху вниз: «Ты — первый?»

«Конечно, я — первый. А что, вы тоже первый?»

В тот момент, когда слово достигает вас, оно немедленно меняет свой цвет, оно становится частью вашего гештальта. Оно мгновенно начинает характеризовать вас — не говорящего, а вас. Остерегайтесь этого.

Существует единственный способ освободиться от этого. Если кто-то действительно ищет истину и хочет освободиться, единственный способ — это отбросить все идеи, которые предлагают вам другие. Освободите свой ум от всех концепций правильного и неправильного.

Будьте снова ребенком, не знающим ничего, собирающим раковины на морском берегу, бегущим за бабочкой, играющим цветными камушками. Будьте невинны, как ребенок, не знающий, что правильно и что неправильно. И тогда появится возможность познать.

Ученик спросил: «Что правильно и что неправильно?»

Религии имеют свои собственные предвзятые идеи: это правильно, а это — неправильно. И то, что является правильным в одной религии, является неправильным в другой. Существует 300 религий на Земле и по крайней мере 3000 сект этих религий. Не случайно, что на Земле имеется также 3000 языков; возможно, тут есть какая-то взаимосвязь. Эти 3000 сект, возможно, представляют собой 3000 религиозных языков. И каждая религия имеет свое собственное определение правильного и неправильного, и это определение никогда не принимается другой религией.

Современные джайны думают, что употребление мяса является неправильным, но мусульмане, христиане, иудеи не согласны с этим. Их писания говорят: Бог сотворил животных для того, чтобы их ели. Джайны утверждают, что голодание — лучший способ очистить вашу душу. Однако существуют религии, которые не согласны с этим, потому что как можно голоданием очистить душу? Возможно, оно поможет очистить тело от токсинов, шлаков, но как может оно очистить вашу душу? Что питание имеет общего с душой? Они, очевидно, совершенно не связаны между собой.

Джайны говорят, что жить без какой-либо собственности, жить абсолютно голым — единственный путь достичь мокши, полного освобождения. Да, но ни одна другая религия не будет согласна с этим, так как что общего с мокшей имеет нудизм? Все животные — нудисты! И никакой духовности в них нет. И человек веками был наг. Примитивный человек жил в наготе, но он не достиг освобождения. Как можно достичь освобождения только через нудизм?

И так далее и тому подобное... Идеи правильного и неправильного являются очень сектантскими. Ответ Бодхидхармы представляет собой несектантский подход.

Бодхидхарма говорит: «Различение посредством не-ума является правильным».

Очень странное заявление, парадоксальное заявление — потому что различение всегда происходит посредством ума. Именно ум различает: это правильно, а это неправильно. Бодхидхарма сделал заявление, несущее в себе далеко идущие выводы. Он сказал: «Различение посредством не-ума является правильным».

И он действительно очень близок к истине; настолько, насколько это можно выразить словами. Когда вы действуете без всякого ума, когда вы действуете из чистого осознания, все, что вы делаете, является правильным. Это и есть то, что Бодхидхарма называет «различением посредством не-ума». Это правильно. Не то что вы решили делать правильно; не то, что вы **решили** не делать неправильно. Только когда в вас нет ума, нет предубеждения, нет идеологии, нет мыслей; чистое молчание... Из этого молчания проистекает спонтанный акт. Из этого молчания проистекает отклик на реальность от момента к моменту. Это правильно.

Посмотрите на это прекрасное определение правильного, оно не имеет ничего общего с действием, оно имеет нечто общее с сознанием.

Все будды стараются переставить акцент с внешнего на внутреннее, от действия к сознанию — даже от совести к сознанию, потому что совесть — внешнее; она создается обществом.

У вас — совесть индуиста, или мусульманина, или христианина. А сознание — просто сознание, оно не индуистское, ни христианское, ни мусульманское.

Сознание, просто чистое сознание — зеркало, в котором отражается все сущее; и из этого отражения проистекает действие, тотальное действие. Это правильно.

Обратите внимание на смысл этого акцента. Акцент не на действии: что делать и чего не делать. Бодхидхарма просто отбрасывает это. Нет вопроса в том, делать или не делать *4jo*-либо, потому что нечто может быть правильным в один момент сознания и неправильным — в другой. В одной ситуации, в одном контексте, в определенном месте какое-то действие может быть правильным, а в другом месте, в другом контексте то же действие может стать неправильным. Таким образом, действия не могут быть решающим фактором.

Все зависит от вашего сознания и ситуации, которая встретилась вам. Решение возникает между вами и ситуацией. И решение должно быть свободным от определенной идеологии, от определенных заключений, предрассудков, концепций; решение должно взрасти в чистом сознании, в состоянии не-ума; тогда это будет правильно. Если же оно приходит не из не-ума, то это неправильно. Это очень значительное открытие, оно может открыть двери — двери к тайнам.

Обратите внимание на различие. Десять заповедей говорят о действиях: не делай того, не делай этого. Бодхидхарма не говорит: не делай того, не делай этого, потому что, кто знает, может завтра то же самое действие станет необходимым. Ситуации меняются; жизнь — это постоянное изменение. То, что правильно сегодня, может не быть правильным завтра, поэтому действия не могут быть фиксированы. Но ведь это именно то, что сделали все так называемые религии.

Люди просят, чтобы я решил, что правильно и что неправильно для моих учеников, для моих саньясинов. Я не собираюсь решать, что правильно и что неправильно. Я просто помогаю вам создать чистое сознание, потому что все, что бы ни случилось из такого сознания — правильно. И если вы теряете эту высоту, этот полет сознания и начинаете плутать в темноте Земли, то все, что вы делаете, является неправильным.

Вполне возможно, что бессознательный человек может сделать что-то, что обществом признается правильным, но он не может действовать правильно с точки зрения Бодхидхармы и с моей точки зрения. Общество может уважать его действия как правильные, — но мы не можем сказать, что он поступает правильно, потому что у него нет правильного сознания, чтобы делать это: самое основное отсутствует. Его действие при поверхностном рассмотрении может казаться правильным, но его намерение не может быть правильным; а ведь именно намерение является решающим фактором. Он может раздавать деньги беднякам и, конечно, каждый скажет, что это правильно. Отдавать деньги беднякам... кто скажет, что это неправильно?

Но Бодхидхарма скажет: только если он делится чем-то из радости, а не из эгоистических побуждений, тогда это правильно. Если он делится не из жалости к бедным, если он делится ради счастья поделиться собой, а не из долга перед бедными, тогда это правильно. Но если есть скрытые мотивы долга по отношению к бедным, если есть скрытые мотивы получить что-то потустороннем мире, заслужить некоторую добродетель, дающую возможность попасть в рай, если есть нечто подобное, тогда это действие, с первого взгляда кажущееся хорошим, на самом деле не является таковым. Оно неправильно, потому что исходит от неправильного сознания, вырастает из неправильного контекста. Оно не может быть правильным.

Существуют миллионы миссионеров-христиан, которые служат бедным людям в силу неправильных побуждений. Причиной их служения бедным людям является то, что они надеются таким путем после смерти попасть на небеса. Это — жадность, а не служение! С первого взгляда кажется, что они — хорошие, прекрасные, очень полезные люди, делающие

доброе дело из всех сил; но если посмотреть глубже, их желание — это не что иное, как жадность, — жадность, проецируемая на потусторонний мир. Они так корыстны, — более корыстны, чем обычные люди, потому что обычные люди вполне удовлетворены небольшим количеством денег, хорошим домом, машиной, некоторым престижем, властью премьер-министра или президента, и они совершенно счастливы. Но миссионеров не удовлетворяют столь мелкие вещи, «мирские», преходящие, они осуждают их. Они хотят вечного мира, вечного счастья, они хотят вечного пребывания с Богом.

Происходит сильная конкуренция, потому что Бог, должно быть, окружен толпой святых. Кто больше приблизится к Богу? Фактически, именно об этом спрашивали Иисуса его ученики. Накануне последней ночи, когда Иисус уединился со своими учениками, именно этот вопрос более всего занимал их умы.

Я всегда чувствую жалость к Иисусу. Что касается учеников, он не был так счастлив, как Будда, как Махавира, как Лао-цзы. У него была поистине горькая судьба!

Иисуса должны были завтра казнить. Он сказал ученикам, что это последняя ночь, и что он будет схвачен; он предчувствует это. И знаете, что они спрашивают? Их не беспокоит распятие Иисуса; как помочь ему, как спасти его, или что можно сделать сейчас, они не заботятся об этом. Они спрашивают его: «Господь, завтра ты покинешь нас. Только ответь на один вопрос перед тем, как ты уйдешь. Конечно, мы знаем, что ты будешь справа от Бога на небесах, но кто будет следующим после тебя? Кто среди нас будет благословлен быть следующим?»

Это жадность в чистом виде! Это духовная политика, более отвратительная, чем обычная политика, потому что обычная политика груба и вы можете видеть ее непосредственно, как она есть; но тип духовной политики очень тонок и очень трудно ее увидеть.

Служите, если служение есть отклик вашего «не-ума». Не желайте ничего получить от этого. Делайте это только ради чистой радости делать.

Именно это я пытаюсь создать здесь. Вы вовлечены во все виды работ в этой коммуне, и это только начало, только семя коммуны; скоро оно вырастет в большое дерево. Но основа уже заложена. Вы все работаете, но эта работа не есть служба ради корыстных целей. Вы здесь не для того, чтобы получить что-то в потустороннем мире. Я учу вас, как наслаждаться каждым моментом ради самого момента; радость должна быть внутренней.

Однажды Гьян Бхакти сделала серебряную коробочку, чтобы я держал в ней джинтан. И у нее потекли слезы радости от того, что она оказалась способной сделать что-то для меня. Причем от этого она не получила никакой выгоды, — я не мог обещать ей: «Гьян Бхакти, ты обязательно будешь справа от меня на небесах».

Не существует небес, не существует Бога как личности. Даже я не собираюсь сидеть справа от него! Я вообще в основе левый и не верю в правую сторону. Правая сторона — это мужская шовинистическая идея, потому что правая сторона представляет левое полушарие мозга, в котором содержится рассудок, математика, расчетливость. Левая же сторона представляет поэзию, любовь, музыку, скульптуру. Но раз нет Бога, то нет правой и левой сторон по отношению к Богу.

Не существует иного мира, кроме этого. Само это тело — Будда. Сама эта земля — лотосовый рай. И этот самый момент есть вся вечность.

Живите от «не-ума», тогда все, что ни происходит — правильно. А если вы будете жить от ума, тогда все что вы делаете — неправильно.

Поэтому меня не признают такие люди, как мать Тереза из Калькутты. Она ничего не знает о медитации. Она хорошая женщина, делающая тяжелую работу, но глубоко внутри она корыстна. Без медитации невозможно освободиться от корысти, алчности. Служите нищим, несчастным, бедным людям, больным, старым, прокаженным — и любой скажет, что это

хорошо, кроме Бодхидхармы и кроме меня. Это хорошо только на поверхностный взгляд, а глубоко внутри — это корысть И иногда я удивляюсь: если проказа исчезнет благодаря усилиям ученых; если настанет коммунизм и больше не будет бедных; и если биохимия найдет способы возвращать молодость и никогда не будет стариков, — что случится с людьми типа матери Терезы? Они будут в растерянности, они не найдут никого, кто нуждался бы в их помощи. Они будут в затруднении; они нуждаются в этих людях, это их **нужда**. Эти люди нужны им, чтобы было кому служить.

Поэтому религиозные люди, так называемые религиозные люди, хотят, чтобы в мире продолжалась бедность потому что, если мир продолжает быть бедным, они имеют нечто, чему могут служить. Они хотят, чтобы люди оставались больными, голодными. Сейчас наука обладает достаточными методами, чтобы изменить лицо Земли, но религии препятствуют этому, потому что тогда полностью исчезнет их бизнес. Если наука сделает землю похожей на рай, мать Тереза уже не будет нужна.

Но я все еще буду нужен. В действительности во мне будут еще больше нуждаться, потому что, когда людям будет нечего делать, начнется мир медитации, так как медитация — искусство просто быть.

Сидеть молча, ничего не делая; Весна приходит и трава вырастает сама собой.

Если мир станет действительно счастливым, радостным, богатым, такие люди, как Бодхидхарма и я, будут нужны еще больше. Если мир будет жить в роскоши, миллионы Будд смогут расцвести. Но очень трудно понять это.

Легко понять мать Терезу и то, за что ей была дана Нобелевская премия. Гурджиеву не давали Нобелевской премии, так же, как и Рамане Махариши. Кришнамурти делал только одно в течение всей своей жизни: старался помогать людям стать более осознающими и сознательными. Никто и не подумал дать ему Нобелевскую премию, потому что его работа тонка, невидима. Настоящая работа всегда возле корня, вы не можете видеть ее. И только обычные люди типа матери Терезы получают Нобелевские премии... Я не думаю, чтобы Будда или Бодхидхарма получили Нобелевскую премию, если бы они явились, — это невозможно.

Все наши представления о правильном и неправильном являются поверхностными, потому что мы не можем видеть глубину истинной сущности того, что является хорошим, а что нет. Бодхидхарма дает вам сущностный ответ:

«Различение посредством «не-ума» является правильным. Различение посредством ума является неправильным. Когда кто-то трансцендирует правильное и неправильное, он становится истинно правильным».

Обратите внимание на это высказывание, медитируйте над ним: «Когда кто-то трансцендирует правильное и неправильное...» когда у кого-то нет идеи о том, что правильно и что не правильно... Потому что идеи всегда в уме, это продукт ума. Когда у вас нет идеи о том, что правильно и что неправильно, когда вы абсолютно невинны, тогда вы являетесь правильным, истинно правильным. Быть невинным, безмолвным, бессодержательным, просто сознательным — вот что Бодхидхарма называет «истинно правильным».

В сутре сказано: «Когда человек находится на правильном пути, он не различает...»

Человек просто **живет** из своего сознания, не беспокоясь, правильно он живет или нет. Зачем заботиться об этом? Человек просто следует своей спонтанности, он просто течет с ней без какого-либо беспокойства о том, правильно это или нет. Только неправильные люди беспокоятся о правильном и неправильном. Правильных людей никогда не будет это беспокоить; они просто живут своей жизнью, не навешивая никаких ярлыков, без морали и аморальности, без какого-либо характера. Они свободны от характера.

В сутре сказано: «Когда человек находится на правильном пути, он не различает «это

правильно, это неправильно».

Он никогда не думает о том, что правильно и что неправильно. Он просто продолжает жить безмолвно, радостно, экстатично, и то, чего он касается, превращается в золото. Пыль становится божественной в его руках. А в руках так называемых святых даже золото превращается в пыль. В руках ваших так называемых святых и махатм нектар становится ядом.

Второй вопрос: «Кого можно назвать сообразительным учеником, а кого — глупым учеником».

Бодхидхарма говорит: «Сообразительный ученик не привязан к словам учителя, он использует свой собственный опыт, чтобы найти истину».

Это фундаментальный критерий: действительно умный ученик «не привязан к словам учителя». Он слушает слова учителя, но более, чем его слова, он слушает его существо. Более, чем слова учителя, слушает он его молчание. Более, чем слова, замечает его жесты. Более, чем слова, говорят ученику глаза учителя. Более, чем слова, ученик воспринимает то, как ходит учитель, как он сидит, как он разговаривает, как иногда остается безмолвным. Подход такого ученика не является интеллектуальным, его подход — экзистенциален. И так как он «не привязан к словам учителя», он «использует собственный опыт, чтобы найти истину».

Мастер всегда говорит, что вы должны искать истину в себе. «Будьте светом самому себе». Никто не может дать вам истину, истина — это нечто собственное, личное, что невозможно передать. Это не собственность, которую можно унаследовать, — вы должны открыть ее. Каждый должен открывать ее снова и снова собственными силами.

В этом разница между научной и религиозной истинами. Научную истину открывает одна личность, после чего эта истина становится собственностью целого мира. Альберт Эйнштейн открыл теорию относительности; для этого ему потребовались годы. Но однажды открытая, эта теория стала собственностью всего человечества. Сейчас любой может понять эту теорию, любой, может прочитать об этом без всяких затруднений. Научная истина объективна, она является внешней. Если кто-либо однажды открывает ее, каждый может видеть и понимать эту истину, — необходим лишь небольшой разум, и маленькие усилия, но вам нет необходимости переоткрывать ее.

В этом отличие от религиозной истины, которая субъективна и является внутренней; вы не можете получить ее от других. Поэтому когда человек становится Буддой, только он знает, что произошло, — или другие будды будут знать об этом, — но это никогда не станет объективным феноменом, который смогут наблюдать другие.

Вы, кто глубоко любит меня, знаете, что случилось со мной, но вы не сможете доказать это другим; это не объективный феномен. Если вы попытаетесь доказать это, вы почувствуете, что это очень неадекватно. Легко опровергнуть эту истину; доказать ее невозможно.

Вы не можете доказать, что Христос был достигшим. Написаны тысячи книг, но ничего достоверного не доказано. В течение двух тысяч лет было написано большое количество книг о Христе, но что было доказано? Все еще существуют люди, которые думают, что Христос был душевнобольным. Все еще есть психологи, которые считают его невротиком, психопатом, шизофреником; они думают так вполне серьезно и у них есть много аргументов, доказывающих, что это именно так.

Он нередко «слышал голоса», что присуще только душевнобольным людям. Он разговаривал с небом, что также делают лишь сумасшедшие. И он страдал манией величия, согласно теориям великих психологов, психиатров, потому что на первый взгляд казалось, что у него непомерно раздутое эго. Христос провозглашал: «Я единственный сын Бога». Конечно, какая претенциозность! Он изрекал: «Я пришел, чтобы спасти все человечество». Какое эго!

Этот человек говорил о смирении, покорности и заявлял: «Благословенны смиренные, ибо они унаследуют Землю», но он абсолютно не был смиренным человеком!

Короче говоря, те, кто хотят доказать, что Христос был шизофреником, имеют достаточно доказательств. В один день он говорит: «Благословенны смиренные, ибо они унаследуют Землю», а на другой день входит в храм в Иерусалиме, колотит торговцев и выгоняет их из храма. Он рассуждает о покорности, смирении, нищете духа и провозглашает: «Я — царь иудеев. Я — настоящий царь». Это уже является достаточным доказательством, что этот человек имеет расщепленное сознание. Он говорит о прощении, о том, что Бог — это любовь, и сердится из-за мелочей. Причем сердится не только на людей, но и на фиговое дерево из-за того, что, когда его ученики были голодны и он был голоден, на дереве не было плодов. Конечно, этот человек душевнобольной, ведь деревья плодоносят не круглый год, а в тот момент было не время для плодов. Но они подходят к дереву с большой надеждой, а там нет плодов. Иисус воспринимает это как оскорбление. Сын Бога подходит и интересуется, что за сорт фигового дерева перед ним? Никакого почтения! Иисус приходит в ярость и проклинает дерево. Дерево умирает от его проклятий, зеленое дерево немедленно превращается в мертвое. Так что же это за человек? Он, должно быть, сумасшедший. Можно ли думать, что он Будда? Это будет трудно доказать.

Две тысячи лет ученые не были способны доказать. Но любой может опровергнуть это очень легко, так как опыт сознания Христа является глубоко внутренним. Этот опыт настолько глубоко внутри, что только Христос знает, что так происходит; только Христос или те, кто обладают подобным даром, кто достиг такого же самадхи, такого же уровня сознания, будут способны понимать. Но сколько таких людей есть в мире?

Махавира выглядел сумасшедшим, потому что он жил в наготе. Но не только поэтому. Он выдергивал волосы, не ходил к парикмахеру, потому что хотел быть абсолютно независимым. Ну, что за эго! Вы можете немедленно превратить это в очень эгоистическую черту: он не хочет ни от кого зависеть, он хочет быть абсолютно независимым. Лучше выдергивать волосы, чем ходить к парикмахеру. Тогда, может быть, хранить бритву, пару ножниц у себя? Нет, это невозможно, потому что он не хочет ничем владеть. Он не обладает ничем, он живет без какой бы то ни было собственности. Осталось только одно — выдергивать свои волосы.

И он не принимает ванну, поэтому рано или поздно в волосах заводятся вши, волосы становятся грязными и приходится их выдергивать. Почему он не принимает ванну? Он действительно кажется душевнобольным! Он не моется, так как не считает необходимым ухаживать за своим телом. Он не моется, так как считает, что вода содержит множество маленьких живых клеток, которые могут быть убиты. А он не хочет причинять зло никому, даже этим маленьким клеточкам. Вода состоит из многих-многих бактерий, клеток, живых организмов; и чтобы не тревожить, не разрушать их; Махавира не моется.

Существует определенный тип душевнобольных, характерной чертой которых является выдергивание волос. Иногда женщины в гневе выдергивают волосы. Это — временное помешательство. Но Махавира постоянно занимается этим; кажется, он непрерывно помешан.

Вы можете легко доказать, что он сумасшедший, но крайне трудно доказать, что он — достигший, потому что это его внутренний опыт. Да, кто-нибудь другой, дошедший так же глубоко, так же углубившийся в свое существо, может быть способен увидеть эту истину, но даже он не сможет доказать ее.

Истина, религиозная истина субъективна; вы знаете ее только тогда, когда познали ее сами. Никто не может дать вам ее в готовом виде.

Бодхидхарма говорит: «Сообразительный ученик не привязан к словам учителя, он использует собственный опыт, чтобы найти истину».

Сладострастной брюнетке снится, что высокий, темноволосый, мужественный мужчина появился возле ее кровати, скинул одеяло и понес ее в большой кадиллак. Затем, увезя ее в уединенное место, затащил на заднее сиденье и с вожделием посмотрел на нее.

«Что вы собираетесь делать теперь?» — спросила она дрожащим голосом.

«Откуда я могу знать? — ответил он. — Это ведь **ваш** сон».

Слова, которые вы слышите от Мастеров, это не их слова, это ваши слова. Это ваш сон. Вы можете интерпретировать, можете накапливать, можете стать очень эрудированным, но это все ваш сон. Ни на секунду не забывайте об этом.

Но вы спите, вы расщеплены и вы субъективно бессознательны. Вы в настоящем беспорядке. Это чудо, что вы продолжаете сохранять свою цельность, что вы не рассыпаетесь на части здесь и там. Вы, должны быть, пользуетесь импортным клеем, так как индийский клей не может ничего сделать! Это невозможно.

Водитель вел такси вниз по авеню на огромной скорости, поэтому пассажира такси швыряло во все стороны. Когда джентльмену удалось, наконец, на секунду перевести дыхание, он выразил свое недовольство шоферу.

«У вас нет причин для беспокойства, — ответил тот. — Я не собираюсь попадать в больницу после того, как провел в одной из них 18 месяцев».

Несколько успокоенный, пассажир выразил соболезнование: «Как ужасно. У вас, наверное, было серьезное ранение?»

«Нет. У меня не было ни царапины, — возразил водитель. — Я был болен психически».

Я слышал похожую историю.

Взлетает самолет. Когда он начинает набирать высоту, из кабины слышится дикий хохот. Пассажиры начинают беспокоиться: «Что случилось?» Тогда один пассажир открывает дверь кабины и спрашивает пилота, который чуть не падает от смеха: «Что случилось? Почему вам так смешно?»

Он отвечает: «Я только что сбежал из сумасшедшего дома и теперь они не смогут найти меня!»

Вы можете вообразить, что должно было случиться с пассажирами!

Но не имеет большого значения, является ли человек действительно душевнобольным по врачебному свидетельству или нет, разница только в степени сумасшествия. Все — душевнобольные. Если вы не стали Буддой, вы — душевнобольной. И до тех пор, пока вы будете продолжать понимать **посредством** слов, эти слова не будут словами Мастера. Это — ваша собственная интерпретация, эхо, услышанное вами в вашем безумии.

По-настоящему умному ученику не интересны слова, ему интересен реальный опыт. Он заинтересован в самореализации. Он использует время, проведенное с Мастером, для все большего повышения уровня своего сознания. Его усилия направлены не на то, чтобы стать более информированным, а на то, чтобы стать более сознательным, более подлинным. Глупый ученик приобретает знание, а умный — бытие. И только бытие может спасти вас, а не знание.

«Глупый ученик рассчитывает на то, что к нему постепенно придет понимание благодаря словам учителя».

Реальное знание никогда не приходит постепенно; оно не связано с вашим прошлым, это квантовый скачок. Старое просто исчезает, и появляется новое. Постепенное понимание — это

уловка ума, это не понимание, а накопление информации.

Просветление, буддоподобность приходит внезапно; оно никогда не бывает постепенным. Если вы продолжаете слушать Мастера, то его подлинность, его искренность, его любовь к вам, его сострадание произведут на вас большое впечатление» окажут сильное воздействие. И постепенно его слова начнут накапливаться внутри вас. Постепенно вы почувствуете, что теперь понимаете чуть больше. Но на самом деле оказывается, что теперь вы **верите** чуть больше, а не понимаете.

Слова Мастера опираются на авторитет — не на авторитет писаний, традиции, а на авторитет его собственного опыта. Слова Мастера имеют авторитет, так как он является свидетелем того, о чем говорит. Он — знает то, что говорит, он видел это, потому его слова воздействуют.

Но воздействие может быть двояким: либо вы накапливаете слова Мастера, наполненные авторитетом, и тогда вы становитесь осведомленным... Но быть осведомленным — это быть только верующим, а не знающим. А никакое верование не освободит вас; оно связывает вас. И верование не является настоящей верой; это — не вера, это подделка. Верование — это суррогат веры.

Сын фермера вошел в кухню, где был накрыт стол к обеду. Фермер, уже сидевший за столом, спросил сына: «Сын, ты не забыл закрыть дверь курятника! Ты помнишь, что случилось в прошлый раз, когда туда забралась лиса!»

«Да, отец, я знаю. Дверь закрыта», — ответил мальчик.

Прошло несколько минут, старый отец встал и надел пальто. Выйдя за дверь, он вдруг обернулся и заметил: «Это не значит, что я не верю тебе, сын, я только хочу быть уверенным».

Но в чем разница между этими двумя понятиями? Отец говорит: «Это не значит, что я не верю тебе, я только хочу быть уверенным».

Вы можете верить словам Мастера, но будете ли вы уверены? Если вы не испытаете, не будет уверенности, не будет определенности. Сомнения останутся, они будут точить вас, они будут подрывать всю вашу веру. В таком случае время, проведенное с Мастером, является действительно потерянным. С другой стороны, каждый момент с Мастером может иметь огромную ценность.

Не накапливайте слова; это признак глупого ученика. Углубляйтесь в свое существо. Учитесь у Мастера, как быть жаждущим себя, как осуществить великое путешествие к самораскрытию. Примите его вызов, а не его слова.

«Глупый ученик рассчитывает на то, что к нему постепенно придет понимание благодаря словам учителя. Учитель имеет два вида учеников. Один слушает слова учителя, не цепляясь к материальному или нематериальному, не привязываясь к форме или к отсутствию формы, не думая о живых или неживых объектах... это сообразительный ученик...»

Он просто слушает слова Мастера, как вы слушаете ветер, шумящий в ветвях деревьев, или звуки бегущей воды, или песни птиц на заре. Вы просто слушаете, без жадности к накоплению, абсолютно без всякой жадности. Только чистое слушание. Вы не включаете свой ум, не вмещаетесь. Вы не пытаетесь найти какой-либо смысл в этом. В чем смысл того, что ветер качает верхушки деревьев и вы слышите эту музыку? Какой в этом смысл? Когда идет дождь и вы слышите звуки падающих капель, где здесь смысл? Да, здесь есть великолепие, красота, но не смысл. Это великий опыт, но он не имеет значения в обыденном смысле. А какое значение вы можете придать этому? Вы будете проецировать свои идеи.

Ветер стучит в вашу дверь, и если вы ожидаете вашу девушку или друга, вы можете подумать, что это пришли они. Вы бежите к двери, открываете ее и... разочаровываетесь: это всего лишь ветер стучит дверью. Вы спроецировали идею.

Респектабельный пожилой человек услышал, что его единственный сын начал посещать публичные дома. Однажды вечером старому джентльмену сообщили, что его мальчик находится в той части города, которая полна домами с дурной репутацией. Старый джентльмен, исполненный страстным желанием вернуть мальчика в родной дом прежде, чем семейное имя будет безвозвратно запятнано, бросился в «нижний» город, чтобы найти сына. Когда он мчался вперед на всех — парусах, разгневанный и злой, его поприветствовала «фея ночи», внезапно отделившаяся от своей двери.

«Хэлло, папаша, — сладко пропела она, — не испорченную ли маленькую девочку вы ищете?»

Не подумав, он бросил: «Нет, я ищу испорченного маленького мальчика».

Девушка отскочила в ужасе и воскликнула: «Ты мерзкий старикашка!»

Какой смысл вы вкладываете в слова? Если вы не знаете ничего внутреннего, любые значения будут фальшью. Слушайте, не вкладывая никакого смысла. Только слушайте, и это станет медитацией.

Действительно, если вы только слушаете, не принося никаких идей в то, что происходит между мной и вами, если вы оставляете свой ум в стороне, если существует прямой контакт и вы не воспринимаете меня через ум, если связь является прямой, тогда нечто гораздо более ценное, чем то, что могут содержать слова, будет дано вам.

...«другой», глупый, «который жаждет понимания, накапливая значение и смешивая добро и зло, является глупым учеником».

Тот, кто жаждет получить больше и больше знания, неизбежно будет смешивать добро и зло. То, что говорит Мастер, хорошо, правильно, потому что это исходит из не-ума, а то, что слышит ученик, плохо, неправильно, потому что он воспринимает посредством ума. Затем и то и другое перемешивается и у вас в голове образуется каша. Вместо того, чтобы стать более интегрированным, вы становитесь все более расщепленным, хаотичным. Вместо того, чтобы достичь более высокого уровня бытия, вы начинаете падать на более и более низкий уровень.

«Сообразительный ученик понимает мгновенно».

Помните различие. Глупый ученик думает, что он будет понимать постепенно: чуть-чуть сегодня, кое-что — завтра, еще немного — послезавтра. А действительно умный ученик понимает внезапно. Когда ум не вмешивается, вопрос о времени исчезает.

Ум — это время, позвольте мне напомнить вам это еще раз. Если вы приносите ум, возникает время, потом отсрочка, затем — постепенность. Если же нет ума, где время? Тогда есть я, есть вы, и существует только настоящий момент. Тогда это сейчас объединяет меня с вами. Сейчас начинает пульсировать моей энергией вместе с вашей. Сейчас становится танцем. Здесь становится песней.

«Сейчас» и «здесь» — единственно истинное время и истинное пространство, истинное потому, что время становится вечным и пространство бесконечным.

Умный понимает мгновенно.

«Он не активизирует низший ум, когда слышит учение, но и не следует мудрому уму».

Какое прекрасное утверждение! Бодхидхарма говорит: я не говорю вам отбросить ваш глупый ум, ваш низший ум. Он говорит: даже если у вас очень разумный ум, ум мудрого, отбросьте его тоже, потому что ум никогда не может быть мудрым. Он может претендовать на это, может обманывать. Нет ничего похожего на ум мудрого — у мудрого нет ума.

У грешника плохой ум, у святого — хороший ум, у мудрого нет ума. Именно в этом различие между этими тремя понятиями.

Он не допускает никакого вида ума.

...«Он трансцендирует и мудрость и невежество».

Посмотрите на это утверждение, посмотрите немедленно: вы же можете быть невежественны, потому что у вас нет ума. Если у вас нет ума, как вы можете быть мудрым? Вы вышли за пределы этой двойственности. Ушло невежество, ушла мудрость, остались просто вы. Так же как **есть** цветок розы, **есть** скала, так же **есть и вы**.

«Если даже человек, слушая учение, не привязывается к мирским желаниям, но возлюбит Будду или путь истины, если, когда он должен выбрать одно из двух, он выбирает порядок вместо беспорядка, мудрость вместо невежества, недеятельность вместо деятельности и цепляется за то или иное из этого, тогда он глупый ученик».

Если вы выбираете между мудростью и невежеством, между деятельностью и бездействием и вообще между правильным и неправильным, вы — глупый ученик. Выбор делает вас глупым.

Кришнамурти повторяет снова и снова, что невыбирающее осознание — это окончательная свобода. Не выбирайте и будете свободными. Выбирайте — и вы выберете свое рабство. Выбирайте — и вы немедленно попадете в тюрьму. Любой выбор — это тюрьма.

Саньяса — это не выбор: это отбрасывание всех выборов. Это просто жест отбрасывания всех выборов, симпатий и антипатий. Это движение за пределы двойственности.

«Если человек трансцендирует и мудрость и невежество, не имеет жадности к учению, не живет правильными воспоминаниями, не развивает правильное мышление и не имеет стремления быть Пратьека-Буддой или бодхисаттвой, тогда он — мудрый ученик».

Когда нет выбора, нет жадности, нет даже правильной собранности разума — того, что является основным в учении Будды: саммасати — правильная собранность разума... Даже в этом предельном состоянии ума нет выбора, нет желания быть Буддой или бодхисаттвой, нет желания нирваны, нет желания. Бога — желание как таковое исчезает. Человек живет от момента к моменту, без всяких желаний. Беспредельно его богатство.

Есть люди, которые имеют многое, но они желают еще большего; они невероятно бедны. Но есть люди, у которых ничего нет и тем не менее они ничего не желают; они безмерно богаты.

Человек, у которого нет желаний, пришел домой. Он становится чакравартином. Он завоевал мир без завоевания чего-либо, потому что все царство Божие принадлежит ему, и все неисчерпаемые сокровища — его.

Единственный тайный ключ — это невыбирающее осознание.

Все эти ответы Бодхидхармы могут быть сведены к простой фразе: невыбирающее осознание. Но не цепляйтесь к словам, испытайте это, потому что только опыт приводит к освобождению.

Когда нет бытия, от которого можно отказаться,

Это значит достичь источника бытия.

Когда нет Пустоты,

Где можно что-то разместить,

Это значит познать основу Пустоты.

Уйти от мирских желаний и не суетиться,

Что обычно для буддизма, —

Это заключается во всех дхармах,

Которые нельзя получить,

И все они, нас окружающие, охватывают все сущее
И не устают от этого.
Выгребет в море житейском кормчий,
Но и он не знает действия высшей буддийской мудрости.

Ван Вэй

Сутры, цитированные в этой книге, взяты из сборника «Буддизм и дзэн», который составили, издали и перевели Нёгэн Сэндзаки и Рут Страуд Мак-Кендлесс, Нью-Йорк, «Философический лайбрери», 1953.